

Об авторе и его произведениях

Андрею Москаленко 35 лет, а писать он начал с 16-и лет. Основная часть его творчества – рассказы, написанные на основе смешения стилей мелодрамы, детектива, ужаса и мистики. При этом многие сюжеты для рассказов приходят автору во сне. Также источником вдохновения служит любимая автором рок-музыка. Не так давно автор начал писать и стихи, многие из которых посвящены любимой жене. Публиковался в сборнике «Голос дальних гор» и альманахе «На крыльях творчества».

В сборнике произведений Андрея «Мои мистические миры» представлены одноимённый роман, его продолжение, а также несколько рассказов и стихотворений.

Роман повествует о писателе Энди Дафлене, который является своего рода альтер-эго автора. «Мои мистические миры» повествуют о том, как писатель и его друзья нашли странные вещи, похожие на стеклянные сердца разных цветов. Эта находка забрасывает их в странствие по мирам рассказов и романов, когда-либо написанных Энди (или даже ещё не написанных вовсе). В каждом из новых миров происходит что-то, изменяющее изначальный сюжет – герои писателя, мастера ужасов и мистики, как бы восстают против него. Энди Дафлену и его спутникам предстоит на собственной шкуре узнать, каково это – находиться в реальности романов ужасов.

Основной мотив романа – показать, насколько мысли могут быть материальны, что они

действительно могут влиять на реальность, особенно если это мысли творческие. Каждый автор волен создавать и героев, и чудовищ, но не восстанут ли последние против него? Стоит ли так стремиться ради славы, если созданное писателем может его покарать? Этим и другими вопросами задаётся Энди Дафлен, со временем осознающий, что писательство – на самом деле тяжёлый труд, и состоит он не только из гонораров и любви преданных читателей, но и в умении балансировать между настоящей реальностью и выдуманной.

Продолжение романа называется «Новый скачок в прозу» и повествует о новых путешествиях Энди Дафлена и его друзей по вымышленным мирам. На сей раз им предстоит бороться не только с маньяками, изменяющими сюжет в свою пользу, но и с загадочной Сэльмой, старающейся путешествовать вместе с главными героями и вредить им. Кроме того, их ожидает встреча с новыми персонажами, обладающими необычными способностями. На сей раз главной темой романа стало использование фантастических возможностей.

Мистика наблюдается и в других произведениях Андрея, причём элемент необычного служит для подчёркивания как положительных, так и отрицательных человеческих качеств (последние особенно ярко описаны в рассказах из серии «Жестокий час»). Наконец, стихотворения Андрея наполнены не только мистикой, но и любовными, лирическими размышлениями, а также своеобразной философией.

МОИ МИСТИЧЕСКИЕ МИРЫ

Роман

*Я – это то, что есть на страницах.
И других объяснений здесь нет.*

Глава 1 Новый, жуткий шедевр; В путь

Меня зовут Энди Дафлен, и я расскажу вам несколько историй с шокирующими событиями. Моими спутниками будут моя подруга Кассандра Льюис, мой брат-близнец Ник Тонт (он принял другую фамилию) и мой лучший друг, любитель выпить, Алекс Макнил.

Жили мы в Канзас-Сити, штат Канзас и были соседями на милой живописной улице Систер-Стрит – одном из местечек, где все знают друг друга, и практически у каждого найдутся свои секреты. У меня же никаких секретов не было.

Но зато я писал книги, и мои произведения читали многие люди. Меня приглашали на собрания. Это был клуб, некогда получивший название «Королева Муза». В мои сорок лет не было такого, чтобы я принёс прочитанный всеми рассказ, я всегда читал что-то новое, и все аплодировали стоя.

Уходя домой, я любил прогуляться в парке развлечений и выигрывал для Кассандры какой-

нибудь милый сувенирчик. Я пытался предложить ей руку и сердце, но не мог, пока не мог. Однажды Кассандра меня спросила:

- Каково это – писать книги, быть Богом своих персонажей?

- Это ведь не только работа – это нечто большее. Писательство – это волшебство, - ответил я.

Занятый воспоминаниями, я не сразу увидел что-то блестящее и любопытное, и взял предмет в руки. На вид это было как гравированное стекло, имевшее необычную форму. Предмет оказался ничем иным, как сердцем, причём такого же красного цвета.

Я позвонил Нику и Алексу и выяснил, что не одинок в своей находке.

- Их словно отполировало морем, - выразил своё удивление Ник. – И оно похоже на сердце, только чёрное. Алекс тоже нашёл, но у него синего цвета. – Ник, немного помолчав, продолжил: - Что бы, чёрт возьми, это значило?

- Нам это и предстоит узнать, братишка.

- Хватит болтать, лучше приходи в гости и покажи свою находку. – Ник вовремя успел закончить разговор, так как деньги у меня на телефоне закончились. Я вернул мобильник в футляр и поспешил домой.

Вскоре я присоединился к компании за покером – Кассандра любила эту игру. Ник, увидев меня, отложил игру и вынул из кармана свою находку, протягивая мне её на ладони. За ним последовал Алекс.

- Да, это действительно странно, - заметил я и вздрогнул от неожиданного звонка телефона, стоявшего на кухне. Мне пришлось покинуть на

время свою компанию. Я поднёс трубку к уху: -
Слушаю.

- Энди, привет! - это был мой издатель Джек. -
Ты написал что-нибудь новое?

- Да, Джек, но я не уверен, что хочу отправлять
это, также не уверен, что люди выдержат то, что
прочтут или услышат в клубе.

- А как называется твой роман?

- «Смертельный поход», - ответил я, - и вообще-
то это рассказ, он чересчур жестокий и довольно
реальный, моим друзьям он не понравился. Тем
более, это повергло их в шок.

- И, тем не менее, приноси, - настаивал Джек.

- Не уверен, - отговаривал я.

- Энди, люди требуют острых ощущений, они
влюбились в то, что ты пишешь, дай им то, что они
хотят, уважь своих фанатов.

Немного побурчав, я всё же согласился:

- Да уговорил, но можно пригласить своих
друзей?

- Конечно, выпивка за мной в любом случае.

- Отлично, - сказал я и, положив трубку, вышел
на веранду, где мои друзья продолжали игру. - Джек
приглашает вас в круг писателей, леди и
джентльмены. В клубе «Королева Муза» будет
выпивка, Джек угощает, - воскликнул я торжественно,
хлопнув ладонью.

И вскоре мы, сев в мой «Кадиллак» 70-го года,
помчались в клуб на всех парах.

- И какой же рассказ ты прочтёшь публике? -
поинтересовался Алекс.

- Тот, которого вы очень испугались, но, к
сожалению, издатель настоял.

- О Господи, только не «Смертельный поход»! – всплеснула ладонями Кассандра.

- Да, но ничем не могу помочь. Такова просьба Джека.

***

После моей невероятно кровавой истории Алекс взорвался своей критикой, а я улыбался, кивая в нужный момент.

- Не могу в это поверить, как людям почти из высшего общества может понравиться такая кровавая гадость, это всё равно что посмотреть на фото расчленённого на куски человека!

- Именно таким был твой рассказ, дорогой брат, именно таким – Поддержал Алекса Ник. Пришла моя очередь высказаться:

- Это был мой ночной кошмар, который целую неделю не давал мне уснуть, и, чтобы это прошло – а это прошло! – мне пришлось перенести его на бумагу.

- Ох, не хотелось бы мне тогда быть в твоём сне, - с дрожью в голосе сказала Кассандра.

Но Джек и участники клуба были довольны, получив порцию адреналина. Мы посидели ещё немного, а потом поехали домой, стараясь больше не затрагивать тему рассказа. Наше внимание теперь привлекали хрустальные сердца, которые мы сложили треугольником на столе в комнате. В центре этого треугольника я положил рукопись с рассказом. Алекс попросился переночевать и остался. Ник же восхищённо проговорил:

- Как они красивы!

- Да, - согласился я, взяв Кассандру за руку. Она ничего не сказала, лишь посмотрела на открытое мной окно, из которого дул порывистый осенний

ветер. Наши головы упали на спинки кресел и дивана. Мы уснули на месте. Через полчаса мне приснилось, как мой реальный мир расплывался у меня под ногами.

Глава 2 Поиски борзописца; Нарушение прозы

Никто не любит перемен, и никто не любит дурные сны, от которых мы просыпаемся, дрожа от страха. В эту ночь с нами что-то произошло, только я пока не мог понять, что именно – но результат был налицо.

Мы были уже не дома. Всё, что мы, проснувшись, увидели, оказалось до того ужасным, что наш мозг с трудом работал. Это была самая запущенная ночлежка, окна наполовину выбиты, стены все почернели. Лампочка перегорела и висела без всякого плафона, кровати были с заплесневевшими матрасами, а некоторые и вовсе без них. Из туалета доносился тошнотворно-вонючий запах. Мы с отвращением озирались по сторонам, пытаясь понять, как сюда попали.

Ник начал припоминать, что это за место, но отказывался верить в это. В своей жизни он бывал в местах и похуже, но окружающее напомнило ему то, что я читал в клубе.

До меня тоже начало доходить. Люди любят до того зарываться в книги, что уже сами представляют

себя этими персонажами. Видимо, мы до того углубились в мою книгу, что сами непонятным образом оказались в ней; или же даже во сне наши мысли следовали вслед за событиями книги – точнее, моего рассказа.

- Энди, ты писатель, а это твоя история, - Кассандра помогла мне мыслить яснее.

- Скорее всего, ты права, и, хоть мы не читали рассказ дома, но зато я читал его вам и всем остальным на собрании. А где Алекс?

- Я в туалете! – отозвался он. – О Господи, идите сюда, я кое-кого нашёл, правда, он мертвец!

Туалет выглядел гораздо хуже холла, но главным было то, что я увидел голову, лежавшую в унитазе, тело же было утоплено в ванной, до краёв наполненной окрасившейся кровью водой. Ник, не выдержав отвратительного зрелища, выбежал в коридор, и его там вырвало. Я поклялся про себя, что больше этот рассказ никто не прочтёт, потому что уничтожу его, сожгу в камине...

Мы поспешили выйти из уборной и вернулись на прежнее место, словно чего-то ждали.

- Мы смотрели на эти сердца, сложенные в виде треугольника, - начал вспоминать я. - Посередине лежала неопубликованная работа, от которой слушатели были в восторге. И что-то словно перелистнуло страницы, возможно, это ветер, или всё же причина в хрустальных сердцах?

Мою последнюю мысль прервал громкий выстрел в окно, которое разлетелось вдребезги. Мы успели лечь на пол, ещё одна пуля после очередного выстрела пронеслась над нами. Мы старались соблюдать спокойствие.

Наверняка убийца заметил нас с крыши соседнего дома. Мы ползли к выходу, чтобы снайпер не попал в нас. Но выстрела не повторилось, и мы выползли в коридор. Конечно, на улицу опасно выходить, но если бы остались здесь, то риск был ещё больше. Мы находились в безвыходном положении, старушка Смерть раскрыла нам свои объятия...

Ник поднял указательный палец и решительно заявил:

- Нужно спуститься на первый этаж, там должен найтись канализационный люк, ведущий в систему коммуникаций. Это единственный выход, а когда вылезем наружу, я постараюсь что-нибудь придумать. Энди, я хорошо знаю этот твой рассказ, но ещё лучше знаешь его ты.

- Да, кстати, ты должен знать выход из ситуации, ведь это ты автор рассказа, - ввернул свою критику Алекс.

Я усмехнулся и назначил его своим литературным критиком; Алекс был польщён. Ник тем временем выводил нас к спасению, в этот момент он учил жизни нас, сорокалетних идиотов, он показывал, как выбираться из переделки и выживать. Я чувствовал себя школьником по сравнению с моим братом, закалённым жизнью. Но он тоже сказал, что спасение находится во мне:

- Ты создатель всего, что находится здесь, и я верю, что ты спасёшь наши жизни.

С горечью в голосе я произнёс:

- Я жалею, что создал всё это и понимаю, что ничем не отличаюсь от того киллера, который пытался нас убить.

- Нет, ты просто выбрал не тот путь, так что не кори себя, - снова вставил Алекс.

Мы спустились в канализацию. Оказавшись в крошечной темноте коммуникаций, Кассандра обняла меня за плечо, чтобы не оступиться и не упасть в это вонючее болото, хлюпавшее под ногами.

***

Из канализационного ада мы вскоре выбрались на улицу.

- Наконец-то, - со вздохом произнёс Алекс.

- Кассандра, если ты понимаешь, что происходит, объясни? - я дал шанс своей подруге, всё-таки её здравомыслие помогает.

- Мы попали сюда по вине сердцеподобных стёкол, и подозреваю, что эти магические штуковины сотворили своё чёрное дело, оставшись в реальном мире, а нас отправив прямо в твоё произведение, которое перелистнул порывистый ветер из открытого окна.

Я был погружён в свои мысли. Ник как-то странно поглядел на меня и понял, в чём дело.

- Мне нужны бумага и карандаш, - сказал я, не особо надеясь, что эти вещи у кого-то окажутся, - у меня появилась одна мысль.

- Да в этом мире бумаги сколько хочешь, бери не хочу! - с нервной усмешкой проговорил Алекс.

- Но мне нужна печатная бумага, книжная, - объяснил я. - Если мной был описан книжный магазин, значит, он должен существовать.

Меня прервал чей-то голос:

- Ребята, что вы здесь делаете?

Этот голос принадлежал хромоногому Сэму, но я не подал вида, что знаю его и даже не назвал вслух

его имя, ведь могли последовать нежелательные вопросы.

- Мы не местные, просто туристы, - солгал я.

- Бегите отсюда, пока можете! - хрипло прокричал Сэм. - Бегите, или вас убьют.

- Мы хотим найти журналиста, - именно эта мысль крутилась у меня в голове, - его зовут...

Я не успел произнести имя, так как чья-то шальная пуля разнесла Сэму голову. Мы помчались со всех ног, стремясь оказаться как можно дальше.

Убийца намеренно стрелял наобум, наверное, он не спешил нас убивать, его целью было спугнуть нас. Мы спрятались за углом дома, и сразу же выстрелы прекратились. Мне вспомнилась одна цитата из моего рассказа, и я решил поделиться ею с остальными:

- Когда сгущаются тучи, окутав нас чернотой, когда сердца замирают на миг, когда мы видим человека, истекающего кровью в синем автомобиле...

- друзья непонимающе смотрели на меня, и я продолжил: - Отрывок из моего рассказа. Это сделали хрустальные сердца, синее, красное и чёрное.

- Их цвета, пожалуй, имеют отношение к тому, что мы видели или ещё увидим, - Алекс, кажется, начал соображать, что к чему.

- Пойдём отсюда по другой улице, или вы хотите умереть молодыми? - эти слова принадлежали Нику, он привык к такому обращению среди военных и не мог избавиться от привычки. К тому же, даже в свои сорок лет мы хотели почувствовать себя моложе, но годы всё равно дают о себе знать, хочешь ты этого или нет. - Что ты там говорил про журналиста?

- Дэниэл, который собирал много материалов о смертельных пытках над людьми. Кто-то правит всей этой бандой беспощадных ублюдков. В рассказе они по команде каждый месяц восемнадцатого числа убивают людей в подвалах домов, или в квартирах, в комнатах ночлежек, как вот мы видели.

Мои слова подтвердились тут же: на дороге стоял синий мустанг, а внутри мы узрели третий уже за этот день труп. Мертвец был пригвождён к сиденью торчащим из переносицы ручкой наружу кинжалом.

Сзади послышался подозрительный звук. Мы обернулись и увидели вооружённых солдат, целившихся в нас из разнокалиберных пистолетов и автоматов.

- Мы его не... - попытался оправдаться Алекс и получил прикладом в живот.

- Я тебя ещё ни о чём не спрашивал, так что заткни свою пасть, щенок! – рявкнул военный.

- Ребята, а сейчас что-то должно произойти, - неожиданно и почему-то торжественно произнёс Ник. - Сейчас вы поднесёте пушки себе в рот, - я не мог поверить своим глазам, они действительно начали поднимать оружие, вставляя его в полость рта. - А теперь получается так, что вы все дружно нажимаете на курок, - язвительно окончил мой брат.

Солдаты одновременно убили себя, их жизни мгновенно оборвались, окрасив фонтаном крови дорогу.

- Как ты это сделал? – удивлённо спросил я.

- У меня есть свои секреты, но одно могу сказать, спасение живёт в нас, - загадочно ответил

Ник. – Особенно в тебе, Энди, ты ведь писатель и создал всё это.

...На поиски книжного магазина ушло полчаса; могло продлиться и дольше, если б не способности, открывшиеся в Нике. Мы второпях вошли в помещение. За кассой сидел ещё один труп с перерезанным от уха до уха горлом. Кассовый аппарат был открыт и пуст. Ник подошёл к продавцу и положил во внутренний карман куртки, брошенной на мёртвое тело, два доллара.

- Зачем ему деньги, они ему уже не нужны? – недоумевал Алекс.

- Нужны, чтобы было чем заплатить за вход в мир иной. Таков древний обычай моих предков и, надеюсь, Энди меня поддержит, – я кивнул, соглашаясь с этими словами брата.

- А что ж ты не дал денег Сэму и остальным, как же они попадут в рай? – упрекнул Ника Алекс, продолжая возмущаться, но я посоветовал ему помолчать.

Мы взяли кипу листов и набор фирменных дорогих карандашей, Ник прихватил точилку. Сложив всё это в папку, мы вышли из магазина.

- Мы не будем торопиться домой, ведь сначала нужно найти Денни, – заявил я.

- А что, если он тоже мёртв? – спросила Кассандра.

Этот вопрос заставил меня задуматься насчёт событий рассказа. Сэм, которого мы встретили, не должен был погибнуть и вообще не должен был нас видеть, так же, как и эти солдаты. И третье изменение: Ник обычный вояка и не имел никаких аномальных способностей в нашем мире, но именно

они спасли нас. Как говорится, обошлось в сотый раз, не обойдётся в сто первый.

Ник пока ещё не думал о последствиях, но я решил поставить вопрос ребром:

- Мне бы хотелось с тобой серьёзно поговорить об этих твоих аномальных способностях, которые ты впервые использовал.

- А в чём дело, Энди? - непонимающе спросил Ник.

- В этом мире активная мозговая аномалия может тебя убить, поэтому откажись от этой привилегии.

- Не уверен, что у меня получится, но я постараюсь. Ты ведь знаешь, как это трудно, это всё равно что пытаться изменить свой характер, или отказаться от секса с любимой женщиной, взамен получив два миллиона баксов.

- Красивое сравнение, - заметила Кассандра, - но неубедительное, любовь бесценна.

Впрочем, долго болтать нам не дали. Вскоре мы услышали впереди голоса военных и стоны захваченных ими пленников и поспешили спрятаться в ближайшем доме.

- Мы можем им... - начал было Алекс.

- Нет, мы не можем им помочь, героизм тут тебе не поможет, - шёпотом перебил его я.

Мы старались бесшумно подняться на этаж выше, хотя это было очень трудно: ступеньки разваливались. Да, бетон, безусловно, крошился. Поднимаясь, мы услышали выстрелы и крики, длившиеся меньше минуты, прежде чем они гасли, умирая.

- О боже, этим тварям мало простого убийства, они ещё и расходуют свои пули, - раздражительно произнёс Ник, увидев через окно контрольный выстрел в уже обмякшее и безжизненное тело.

- Наверняка стреляют в лица, чтобы их тела невозможно было опознать, - предположил Алекс.

- Мне этих выстрелов на войне хватило, - отмахнулся Ник.

Кассандра хотела спросить, где он служил, но я вовремя её остановил, дёрнув за рукав. Она посмотрела на меня и увидела, что я качаю головой.

- Скольких ты убил, Ник - десятки людей, сотни, тысячи? - не унимался Алекс.

- Неважно, я их убил, защищая свою страну. И давай больше не возвращаться к этому.

Война для Ника всегда была большой темой, которую он не хотел затрагивать. Мы перешли к обсуждению более насущных проблем.

- Что мы сейчас будем делать? - спросила Кассандра, взяв мою руку.

- Будем искать Дэниэла Спарка, - ответил я. - Если судить по моему кровавому рассказу...

- Теперь ты так именуешь своё творение? - перебил меня Алекс.

- Да, именно так, - кивнул я. - Так вот, исходя из моего рассказа...

- Дэниэл должен находится в редакции, - закончила за меня Кассандра.

- Вообще-то я сам хотел это сказать, но благодарю, ты всё правильно поняла, - с лёгкой полуулыбкой вставил я.

Между нами повисло тревожное молчание, и тут мы услышали злорадный смех.

- Ну что, попались, сукины дети! – мужчина лет пятидесяти был зол и весьма крепок в телосложении. Он снял пистолет с предохранителя и уверенно направил на нас. – Мудаки чёртовы, какого хрена вы делаете в моём доме?! Что, поубивали людей, теперь решили до меня добраться, а, уроды?!

- Мы не военные и сами в большой опасности, - оправдывался Ник, хотя обычно в таких ситуациях, наплевав на осторожность, он сразу без разговоров бьёт в морду. Ему хотелось воспользоваться своей аномалией, но он понимал, что здесь это делать опасно для жизни.

- Мы правду говорим, - поддержал я брата, держа ладони раскрытыми. - Нас самих чуть не убили.

Мужчина опустил пистолет и расслабился:

- Я один из немногих выживших.

- Мы вам верим, а теперь давайте представимся. Меня зовут Энди, а это Ник Тонт.

- Вас очень трудно отличить, - заметил он и назвал: - Дин МакГрой.

- Вот Алекс Макнил, а это Кассандра Льюис. Впрочем, наши имена вам ничего не скажут. Мы ищем журналиста Дэниэла Спарка.

- Он наверняка мёртв, его разрубили на куски и бросили в какую-то яму, - сообщил Дин. - Он мучился, я видел всё это, но не мог ему помочь.

- Может, это был не он, а кто-то другой?

- Исключать не могу, вполне вероятно, - ответил Дин, пожав плечами. - Но, может, я буду полезен чем-то в поисках?

Мы, конечно же, согласились, лишняя помощь от местного населения никогда не помешает.

Мы брели по грязным улицам несколько часов, постоянно прячась в узких проулках и тёмных дворах, как только слышали чьи-то чужие шаги. К нужному месту мы прибыли уже ближе к полуночи по местному времени, явно отличающемуся от нашего.

Я вошёл первым, за мной последовали остальные. Внутри было настоящее чистилище вместо обычного оживления любой редакции газеты.

Все, кто здесь работал, были мертвы. Кто был пригвождён к своему офисному столу, некоторые висели на стенах, их удерживали несколько кинжалов, воткнутых в голову и тело. У одной женщины ножницами отрезали уши, а затем громадным осколком стекла перерезали шейную артерию.

Мы опоздали и уже были уверены, что Денни действительно убили. Мы повернулись было спиной к этому кошмару и собрались уходить, как вдруг услышали измученный и уставший голос:

- Что вы здесь делаете?

Мы повернулись и увидели журналиста. Он был весь заляпан чужой кровью (видимо, из-за её обилия его посчитали мёртвым), но невредим.

- Мы пришли тебе помочь и заодно узнать, что здесь произошло.

- Мне уже ничем не поможете, - сказал Денни, распахивая пиджак, забрызганный кровью. Мы увидели прикрепленный к телу журналиста динамит. - Убирайтесь отсюда, пока живы, - дрожащими руками он вытащил пульт из кармана и сжал его так, что побелели костяшки пальцев, от отчаянья он был готов нажать на кнопку, чтобы всё взлетело в воздух.

- Уходите быстро, я вам приказываю, или отправитесь в ад вместе со мной! – яростно вскрикнул журналист.

- Остановись, Дэн, не делай глупостей, – успокаивал я журналиста. Ник дёрнул меня за рубашку:

- Энди, бежим отсюда, он не блефует и готов поубивать нас всех.

Мы стремительно выбежали на улицу. Отдалившись на почтительное расстояние, мы услышали оглушительный взрыв. Всё-таки Дэниэл наложил на себя руки.

За шумом взрыва мы не расслышали новых выстрелов, и лишь предсмертный крик сзади дал нам понять, что что-то неладно. Обернувшись, мы увидели лежащего на дороге мистера МакГроя, истекающего кровью. Ему было уже не помочь. Мы стремительно побежали, пока неизвестный в отдалении перезаряжал пистолет.

- Куда же теперь? – на бегу спросила Кассандра.
- Надо же как-то отсюда выбираться.

- Нам нужно вернуться туда, откуда мы пришли, иначе может не сработать, – я увидел недовольные лица своих спутников. – Да, я понимаю, что мы идём на риск, но если мы задержимся хоть на час, то погибнем, несмотря на способности Ника и его геройское прошлое. План с журналистом не удался, а значит, мне придётся самому дописывать произведение, хотя лучше было бы, если это делал кто-то из местных. Поэтому нам и придётся вернуться в ту гостиницу.

Тем временем убийца Дина куда-то исчез, видимо, ему было не с руки гоняться за нами, а

может, он имел с МакГроем личные счёты. Так или иначе, под покровом темноты идти было легче. Город затих, убийцы и маньяки вволю поживились здесь и отправились дальше, чтобы продолжить свою кровавую мессу. Нам удалось проскользнуть незамеченными, и ещё через пару часов мы снова оказались в том самом гостиничном номере.

Я сел за стол, весь чем-то измазанный. Ник нашёл какую-то тряпку и брезгливо вытер со стола. Я положил листы бумаги на более-менее чистую поверхность, достал карандаш и приступил к делу:

«Мы брели по грязным и мёртвым улицам, пока не обнаружили в своих карманах странные вещи, это оказались стеклянные сердца. Они имели разные цвета, синий, красный и чёрный, но на дороге обнаружилось ещё и четвертое стекло, оно было жёлтым. Если эти цвета – синий, красный, и чёрный – имели какое-то отношение к смерти, что окружала нас, то жёлтый, конечно же, символизировал надежду и свет солнца».

Когда я закончил писать, наши карманы тут же отяжелели. Ник вынул чёрное сердце, Алекс – синее, Кассандра – красное, а я, как причина этого кошмара, достал жёлтое.

Это был знак того, что мне суждено написать светлую историю. Мы возвращались, и я решил назвать будущей рассказ «Дом». Я чувствовал, что что-то должно было произойти, и посоветовал взяться за руки, сжав посередине свои находки. Мир, полный смерти и крови, стал расплываться под нашими ногами, равно как и всё вокруг нас. Мы закрыли

глаза, на несколько мгновений оказавшись в холодной крошечной тьме.

Глава Дом; И другие неприятности

Каждый испытывает облегчение, когда ему удаётся спастись от маньяка, который сначала запугивает самыми страшными способами, а потом находит и убивает.

Мы стояли у моего дома, но не узнавали улицу, потому что она стала совсем другой. Единственное, что здесь осталось прежним, это чистота, но и она казалась неестественной. Одним из неприятных изменений было то, что у каждого из домов стояли вазы с цветами, которые кладут только на кладбище.

- Ребята, вы понимаете, что мы не дома?

- Да, не дома, - согласился со мной Ник.

- Мы голодны, Энди, - пожаловалась Кассандра, и её поддержал Алекс.

- Тогда зайдём в дом, перекусим, - предложил я. - Всё-таки мой дом стоит на месте.

- Да, но мне почему-то кажется, что это не твой дом. А, вот и подтверждение, - сказал Ник, указывая на щит. Мой брат был прав, там была другая надпись и вдобавок пугающая.

- Los-Forever, - прочитал я. - Боюсь, это название города, где родился один маньяк из моего другого произведения.

- И это его дом? Почему он похож на твой?

- Я его описал именно так в своём творении.

- В какой рассказ мы на этот раз попали?

- Мне нужно сначала разобраться во всём, а потом отвечать на твой вопрос, братишка. Я кое-что предполагаю, но мне нужно убедиться, что это именно тот рассказ.

- Надеюсь, описанный тобой персонаж не ест людей? – настороженно спросил Алекс, первым входя в дом. – А то что-то не хочется есть человеческое мясо, оно не входит в мой рацион.

- Нет, он питается как все нормальные люди.

- И какое же имя у твоего персонажа из предполагаемого рассказа?

- Лестер Блекс, - ответил я.

- У него с головой не всё в порядке, так же, как и с твоей, Энди, если ты придумал такого маньяка, - снова принялся за критику Алекс.

- Я пишу то, что хотят читать мои фанаты и всё, а теперь оставьте свои мнения и вопросы при себе, - отрезал я. – Как и вы все, я тоже хочу поесть и не хочу портить аппетит.

Мы вошли в кухню и приступили к готовке обеда.

На дверце холодильника я обнаружил фотографии, на которых была запечатлена Кассандра. «Интересно, как такое могло случиться?». Я увидел и другие, менее приятные фотографии; как правило, это были или уже убитые жертвы или те, которых только планировалось убить. Некоторых я помнил по рассказу, а другие лица и вовсе оказались незнакомыми.

Место, в которое маньяк наносил свои смертельные удары, было помечено маркером, как правило, это было сердце. Но только одно фото было

нетронутым, фото, которого фактически быть не должно.

С фотографий я переключился на еду и, открыв холодильник, я достал сок, яйца, бекон и пару помидоров и огурцов. Кассандра предложила мне помощь, я, конечно, согласился. О том, что маньяк в любой момент может вернуться домой, никто из нас почему-то не подумал.

Я достал заодно сливочное масло и поспешил содрать фото с Кассандрой, решив, что ей не стоит на это смотреть.

Передав ей масло, я приступил нарезать овощи. Вскоре обед был готов.

***

Поев, мы все дружно приступили к делу. Ник пошёл проверять почту, Алекс осматривал комнаты, сравнивая их с теми, что были в моем доме, а мы с Кассандрой искали все материалы о Лестере Блексе, ставшим маньяком не по своей воле. Просматривая старые криминальные некрологи, я заодно начал вспоминать содержание своего произведения под названием «Помутнённый рассудок». Этот рассказ был о том, как Лестеру не везло с женщинами, о том, как они были к нему излишне жестоки.

Очередной насмешницей была его жена, которая ходила «налево» и всем показывала фото своих походов, а о Лестере она всем говорила, что он неудачник и в постели он полный ноль, и ещё много разных гадостей. Уж лучше бы она этого никогда не делала.

Когда Лестер зашёл в бар, чтобы выпить с горя, он увидел свою жену. Стелла увивалась с каким-то барменом. Лестер проследил за ними, и, когда те

решили прогуляться неподалёку, маньяк метнул кинжал в затылок её любовнику; с ней он поступил по-другому. Следующий нож пришёлся Стелле в бедро. Лестер схватил её за волосы и поволок в тёмный угол, наслаждаясь воплями безумного отчаяния:

- Ты сдохнешь, сука, ты пожалеешь, что родилась на свет, чёртова тварь! – и там он её убил, причём сделал это так, чтобы её тело не смогли опознать.

Я не знаю, зачем я написал рассказ о нём, но такой маньяк, как Лестер, заслуживал любого государственного наказания. И я его покарал, несмотря на то, что он незаслуженно терпел все унижения. Я вспомнил, с каким вдохновением долбил по клавишам, торопясь отправить на тот свет эту гадину, которая жестоко его унижала. Она не заслуживала жизни.

По сюжету романа Лестера казнили в газовой камере. Люди, которые это прочли, одобрили меня за то, что я сыграл в своей кровавой книге роль судьи и палача. Жизнь штука жестокая, но не нужно делать её ещё хуже.

Но я подозревал, что ветер перелистнул страницы и в этой книге. Здесь Лестер наверняка был ещё живой и на свободе. Я был уверен, что Лестер сейчас ищет очередную жертву. В каждой убитой женщине он видел свою бывшую жену, а в живом или в убитом мужчине – её любовника бармена, или ещё кого-нибудь, с кем встречалась Стелла. Его жена превратила благоразумного человека в монстра, ненавидящего всё живое.

Так что нам предстояло остановить его снова, уже не в рассказе, а в этой новой истории. Я чувствовал, что сердца не зря забросили нас в этот мир, всем нам предстояло судить и карать.

***

- Мы должны остановить Лестера навсегда, - сказала Кассандра, с ужасом взирая на найденные газетные заметки о его преступлениях.

- Да, но не обязаны его убивать, иначе мы будем ничем не лучше его, - изрёк я свою точку зрения и добавил: - Если мы его не образумим, то придётся его ликвидировать, но только в том случае, если у нас не будет иного выхода.

К нам вскоре присоединился Алекс, вошедший с каким-то мужчиной, измождённым и с кровоточащими порезами на руках.

- Знакомьтесь, это Райан Ларкинг, пленник Лестера, я его нашёл в дальней комнате, там, где должна быть спальня. Он был прикован наручниками к батарее.

- Я полицейский, - пояснил Райан. - Этот ублюдок обнаружил, что я слежу за ним, и хитрым манёвром скрылся, чтобы зайти сзади и оглушить. Лестер будет убивать до тех пор, пока не опустеет наш мир, ребята, он уже не человек, он монстр.

- Уж я-то знаю, - кивнул я. - Но мы его накажем все вместе, мы по очереди пересчитаем ему всё ребра.

Алекс, войдя с улицы, криво улыбнулся, на его лице читалось сомнение в услышанных словах.

- И как вы думаете его ловить? Он ведь наверняка хитёр, умён и изворотлив, - вставил Райан.

- Просто я знаю его лучше, чем любой из вас, и поэтому на нашей стороне преимущество. Я уверен, что вскоре он рано или поздно совершит ошибку.

- Как вы можете быть в этом уверены? - не унимался полицейский.

- Он мой брат-близнец, и я всегда знаю, что он может сделать или куда пойдёт, мы телепатически связаны, - солгал я, решив не раскрываться постороннему человеку. Сами подумайте, если б вам незнакомый человек сказал, что он писатель и выдумал такого маньяка, не позвонили бы вы тут же в психиатрию? А этот полицейский мог и вовсе всадить пулю в лоб за такие слова. Поэтому пусть лучше считает, что близнец решил устроить своему брату акт возмездия, а я останусь верным принципу «Я их породил, я их и убью».

- Я могу вам помочь, всё-таки я полицейский, а вы гражданские лица и не более того, - Райан не договорил, так как Ник вспыхнул и со всего размаху ударил того по морде.

- Ещё раз услышу подобное, отправишься в ад вместе с Лестером, понял, подонок? - процедил Ник сквозь зубы. Уж повадки этого брата-близнеца я знал точно.

- Но я...

- Не стоит противоречить Нику, он у нас бывший военный и не привык к подобным высказываниям в свой адрес, так что парадом командуем здесь мы с ним, - мне не хотелось, чтобы этот человек лез не в своё дело, а потом умер бы от шальной пули. Но Райан всё равно решил идти с нами, чтобы прикрывать сзади в случае внезапных неприятностей.

Мы вышли из дома и начали обход города. Путь наш длился целых три часа; никто не напал на нас, но то, что мы встречали на пути, ужасало. Мы видели множество растерзанных до неузнаваемости трупов; я лишь по одежде узнавал некоторых из них. Возле одного из домов я узрел очередных мертвецов, это была итальянская супружеская пара Сильерри.

- Джонни и Эмма, покойтесь с миром, пусть земля вам будет пухом, - произнёс я. Ник, Алекс и Кассандра знали, что это любимые мной персонажи, но Райан не удержался и явно хотел встрять с очередным вопросом. Мне снова пришлось солгать, объясняя ему прежде, чем он произнёс хоть слово: - Это были мои дальние родственники по линии деда и прадеда.

- Жаль их. А как вы узнали, что я хочу спросить? - полицейский всё больше надоедал своей назойливостью.

- Догадался. Вас, копов, понять очень просто, вы как эти журналисты, которые укалывают людей своими вопросами, а потом лепят свои лживые сенсации. Вы ничем не отличаетесь от них, - я не мог сдержать свой излишний цинизм. Журналисты и полицейские, они так любят задавать вопросы и получать на них желаемые ответы.

Райан едва сдерживал себя, но его останавливала зверская ухмылка на лице Ника, похлопавшего меня по плечу. Всё-таки приятно чувствовать солидарность брата.

- Да, но ведь мы всё же не газетчики, - попытался оправдаться коп.

- Я знаю, что вы делаете и чем занимаетесь, мне положено знать психологию людей. А теперь помолчите, уважьте погибших.

Мы постояли в тишине, отдавая дань памяти моим героям. Жаль, что у нас не было ни времени, ни приспособлений, чтобы их похоронить. Затем мы двинулись дальше по улице; Райан обиженно сопел, но старался больше не разговаривать.

Вокруг мы видели лишь покинутые людьми дома; население этого городка боялось Лестера; никто не встречался нам на пути, даже других полицейских здесь не наблюдалось. Видимо, кто-то решил в спешке эвакуировать весь город, пока маньяк не перебил всех до единого.

Вскоре я обнаружил, что Райан, шедший всё время позади, куда-то исчез; мы не стали заморачиваться по этому поводу, так как компания полицейского была неприятна всему нашему отряду. Конечно, в любой момент мы могли достать стеклянные сердца, по-прежнему покоившиеся в наших карманах, и уйти из этого мира. Но не мог же я оставить в беде всех персонажей, так полюбившихся мне; гнев автора должен настигнуть отрицательного героя, коим являлся Лестер.

Внезапно Ник остановился и произнёс:

- Ребята, а вам не кажется, что наши необычные находки должны храниться в другом месте?

- Неужели ты думаешь, что заостренные края проделают дыры в наших карманах, пока мы движемся? – с сомнением произнёс Алекс, хотя он словно прочитал мысли Ника, и, возможно, тот был прав. «Странная у нас компания получается», -

подумал я, - «одни телепаты собрались». Тут уже пришла моя очередь хвататься за голову: ведь действительно я даже не задумывался о подобной мелочи!

А Ник продолжал развивать свою мысль:

- Нам нужны специальные чехлы или наплечные сумки, короче, хоть что-нибудь, чтобы переносить стеклянные сердца. И не забывайте, что нам нельзя их разбивать. Энди, ты должен знать, где здесь найти магазин с подобными товарами.

- Да, я знаю и думаю, ты более чем прав, - Ник хоть и не являлся писателем, но логика у него была железная.

- Иногда такая тихая обстановка, как здесь, даёт время на размышления, - заметил Ник. Действительно, кругом царила мёртвая тишина, которая бывает лишь в покинутом всеми городе. Мой брат-близнец помолчал секунду, а потом мечтательно добавил: - А вот если бы мне ещё и выпить сейчас хотя бы вина, так вообще спасение в наших руках.

Ник любил вина, но дорогие, а не ту гадость, что продают в дешёвых магазинах и забегаловках. Также Ник иногда сам заготавливал собственные хмельные напитки, пользуясь рецептами, доставшимся нам с братом от дяди.

- Я бы тоже не отказался от вина, - поддержал Ника Алекс. Конечно, ему были не по карману те напитки, что предпочитал мой брат. Но ведь здесь все магазины покинуты, и почему бы не воспользоваться случаем, особенно если учесть, что голод и жажда даже в этом выдуманном мире преследовали нас. - А какое вино пользуется особой популярностью?

-Дон Периньон, и желательно 1949 года производства, - Ник порадовался тому, что может с кем-то поделиться своими гурманскими предпочтениями. – А ты хотел бы его попробовать?

Алекс кивнул с такой улыбкой, словно вот-вот увидит бутылку этого легендарного напитка и оттопёт его впервые в жизни.

- У меня остался запас, как только вернёмся домой, обязательно попробуешь – в честь нашего спасения я угощаю всех!

Пока они спорили о вкусовых достоинствах различных сортов вин, Кассандра нервно оглядывалась в поисках Райана и, дождавшись, пока «гурманы» умолкнут, поделилась своими сомнениями:

- Я начинаю подозревать, что этого копа Лестер всё-таки убил, хотя мы не слышали никаких выстрелов. Может, маньяк напал на Райана из-за угла и повалил на землю так, что мы не заметили? Там, где он предположительно исчез, много живых изгородей, за которыми можно скрыться.

- Я надеюсь, что полицейский ушёл по своей воле, к тому же, он был обузой в нашей компании.

- Ну хорошо, а как ты думаешь, где может прятаться Лестер? – на этот вопрос я лишь покачал головой.

За разговором мы медленно двигались к магазину, чтобы взять там чехлы для сердец. Я заметил, что Алекс не удержался и стащил из ближайшего супермаркета какие-то фрукты и дешевое вино. Ник брезгливо отвернулся, не собираясь пробовать сомнительный напиток. Для Алекса такое поведение не самое свойственное, но

ведь мы же ограбили магазин в выдуманном мире, не так ли?

Тем временем я всё больше и больше не узнавал своего произведения. Всё, что я когда-то написал, менялось и продолжалось меняться, как будто уже не я написал эту книгу, а кто-то другой. В моём творении Лестер убил немногих людей, и никто не покидал этого города. Ник тоже заметил эту странность:

- Заметь, Энди, мы как бы дома, но на самом деле нет.

- Я знаю и не хочу больше к этой теме возвращаться. Поживём – увидим...

Тут мне пришлось умолкнуть, поскольку из-за поворота появился низкорослый мужчина, шедший с каким-то конвертом в руках. Завидев нас, он быстро двинулся навстречу. Незнакомец не имел формы почтальона, да и вообще, его появление в безлюдном городе выглядело крайне подозрительно.

- Это вот вам, если вы писатель, - сказал он, передавая конверт. - И за доставку с вас десять долларов.

Мне пришлось заплатить, чтобы не связываться лишний раз с этим неприятным типом. Получив деньги, тот быстро скрылся обратно за поворотом, из-за которого минутой назад вышел.

Вскрыв конверт, я вытащил письмо и стал читать вслух:

Перестаньте меня искать, или я буду убивать вас поодиночке. Я знаю, что вы были у меня дома, так как прежде чем убить того копа, устроил ему допрос. Кстати, ему я отрубил всего лишь голову;

с вами буду расправляться гораздо жёстче. Я наблюдаю за вами и знаю каждый ваш шаг. Отступитесь, будьте благоразумны, не мешайте мне вершить своё дело в этом мире. Я не хочу убивать своего создателя, но вы принуждаете меня к этому.

С «уважением», Лестер Блекс.

- И что нам теперь делать? – спросил Алекс. Но ответа он не дождался. Вместо этого Кассандра произнесла:

- Мне почему-то кажется, что этот псих блефует.

- А вот насчёт этого не уверен, - сказал я. - Лестер далеко не дурак и его слова имеют смысл. Кому, как не мне, знать это. Он весьма изобретателен, хитёр и при всём этом может без колебаний отправить нас к праотцам. Стоит нам уснуть, как он подкрадётся и задушит каждого, или тоже отрубит нам головы. В любом случае, мы умрём, даже не успев проснуться.

- Одним словом, он криминальный гений, да?

- Да, он-то гений, а я вот идиот, что придумал его.

- Но у тебя есть или, по крайней мере, должна быть хоть какая-то власть над ним, - вставил Ник, - ты ведь считал, что можешь его остановить.

- Власть была, но Лестеру удалось как бы выпрыгнуть из страниц моего рассказа, точнее, он просто изменил сюжет в выгодную для себя сторону. Теперь я ни в чём не уверен, - пессимистически произнёс я и тут же испугался своих слов. Книжки меняют не только героев, но и тех, кто их создаёт.

- Энди, ты хоть думаешь, что говоришь? – упрекнул меня Ник. – Где твой оптимизм, где геройство и самоуверенность, звучавшие когда-то в твоём голосе, где твоя авторская, безупречная власть над этим ублюдком?! Смени пластинку отчаянья, лучше поставь диск хоть и опасной, но великой надежды, обопрись на неё и испей эликсир жизни без страха и упрёка! – как всегда, мой брат не мог обойтись без своей патетики.

- Ну всё, всё, хватит, я понял, что ты прав! – вскрикнул я. – Тебе книги философские писать надо, а не людей спасать.

- Спасибо, братец, утешил, – саркастически отрезал Ник.

Мы дошли до нужного магазина и упаковали сердца в прочные чехлы, чтобы больше не обращать внимания на эту проблему.

Тем временем на улице начинало темнеть. До поздней ночи время тянулось ужасно медленно, это потому, что тишина давила на нервы. Когда-то здесь жили люди, мирные и не знающие никаких бед. Они отдыхали, работали; кто занимался строительством нового жилья, кто просто любил друг друга, создавая новую жизнь, передавая знания детям, которые могли изменить мир, создать блестящее будущее. Одни живут, другие начинают жить, третьи угасают, чтобы дать место другим. Ничто в мире не держится вечно, но солнце продолжает светить всем нам. И лишь здесь, в этом городе, мир оказался лишён вечного движения и всё застыло в клейкой тишине; лишь наши шаги давали хоть какую-то жизнь всему окружающему.

- Может, перекусим, милый? Я проголодалась, - голоса тоже разрушили тишину, не давая ей завладеть нашими душами посредством леденящего страха.

- Да, конечно, я думаю, стоит подкрепиться, - согласился я.

Мы зашли в ближайшую закусную, в которой никого и ничего не было, даже трупов. Я радовался хотя бы такой обстановке, тем более, что все уже устали от смертей и разбросанных по улицам города мертвецов.

Но на этот раз еды, в которой мы так нуждались, не нашлось. То ли покидавшие забегаловку люди умудрились захватить с собой всю провизию, то ли это Лестер постарался, каким-то образом убрав всю еду. От этого гада вполне можно было ожидать и не таких подлостей.

И точно! Моё мнение по поводу Лестера тут же оправдалось. Ник обнаружил записку на одном из столов для посетителей:

Вам придётся подтянуть пояса, такова моя воля. Л.Б.

И больше – ни слова. Кажется, маньяк нашёл какой-то способ не только влиять на сюжет, но и подстраивать подобные мелкие пакости.

- Этот ублюдок напрашивается на то, чтобы его нашли и надрали ему задницу! Оставить нас голодными, это очень жестоко, какого чёрта! – Ник со злости опрокинул стол, а ни в чём не повинный стул с размаху бросил в окно, которое разлетелось вдребезги. – Я настаиваю, чтобы ты его нашёл и наказал как хочешь, желательно на электрическом

стуле или, скажем, как в средние века, вздёрнуть на виселице... - не унимался брат.

- Энди, ты должен хоть что-то сделать, потому что это уже слишком, - согласился с Ником Алекс. - Я бы на твоём месте расчленил этого психа за все злодеяния.

Я понимал состояние души Алекса, но ведь чем бы мы тогда отличались от маньяка? К тому же, в таком поведении Лестера повинна его мёртвая жена, унизившая супруга. О чём я и поведал друзьям:

- По-моему, лучше бы расчленить его жену, ставшую причиной этого безумия.

- Скажи Лестеру спасибо за то, что тебе не пришлось марать руки, - усмехнулся Ник. - И не забывай, что ты сам придумал и его, и жену, так что вся ответственность за проступки героев лежит на авторе.

Я не стал в очередной раз оправдываться и решил поделиться с ними более дельными мыслями, но для этого мне пришлось воспользоваться не словами (я опасался, что Лестер умудрялся подслушивать и искренне надеялся, что он не подсматривает), а брошенной кем-то планшеткой официанта с прикрепленной к ней ручкой. Написал я следующее:

Думаю, нужно вернуться к нему домой, чтобы спровоцировать маньяка на действия. Ему явно не понравилось то, что мы гостили в его доме, да ещё и освободили копа. Наши действия разозлят его. Нам нужно оружие, чтобы мы смогли

защититься и сделать ответный, решающий ход.

Все молча кивнули без лишних вопросов, они поняли смысл моей идеи. Я сознавал, что Лестера возмутило наше пребывание в его доме, да ещё и то, что мы прикоснулись к продуктам в холодильнике. Видимо, из чувства мести он растратил силы на то, чтобы повернуть сюжет и оставить нас без еды. Что ж, тогда настало время кульминации, а в этом компоненте я всегда был истинным мастером.

Конечно, злоба Лестера – это его естественная реакция, но имеющая при этом такую огромную цену, что ни в одном банке такой суммы не отыскать и в помине, потому что жизнь не продашь. Эту жизнь мы должны отнять у маньяка, иначе он отнимет её у нас. Но моё преимущество состояло в том, что я мог просчитать реакцию Лестера на наши действия, а вот он вряд ли мог предугадать, чем это может обернуться в решающий момент. Пока что мы вели себя вполне предсказуемо для этого маньяка, а потому он наверняка расслабится, чтобы насладиться моментом.

Выйдя из забегаловки, мы направились к ближайшему оружейному магазину. Там мы вооружились: Кассандра взяла 38-микалиберный пистолет, мне приглянулся 45-й. Ник же решил зачем-то вооружиться кинжалом, добавив при этом со зверской ухмылкой:

- Я, пожалуй, пережду ему глотку, когда он начнёт меня душить. Мне будет всё равно, что его кровь будет хлестать мне в лицо, главное для меня – убить его почти голыми руками.

Думаю, Лестер услышал эти слова и отвлечётся в нужный момент на моего брата. Это играло мне на руку; к тому же, Ник всегда считал, что пистолеты для трусов. Хотя он и признавал, что человек нуждается в такой самозащите и потому не высказал никаких язвительных замечаний в наш адрес. Я прекрасно понимал брата, ведь он всегда питал слабость к рукопашным боям. Но главное оружие писателя – не кинжал и не пистолет, а режущее сильнее любого острия слово.

Путь обратно к дому маньяка занял довольно много времени, так как в наших скитаниях мы ушли довольно далеко. На небе уже светало, когда мы наконец вернулись. Наши ноги едва передвигались, отказываясь слушаться. В этом не было ничего удивительного – все, кроме Ника, не подготовлены к таким испытаниям, но даже ему сложно. Ведь мы ничего не ели с самого обеда, а тут ещё нужно было куда-то идти, всё время настороженно оглядываясь по сторонам. Нам казалось, что мы полностью истощены, но нужно было напрячься из последних сил, чтобы расправиться с этим маньяком.

Лестер не показывался; мы вошли в дом, но врага там не обнаружили. Кульминационный момент вот-вот мог наступить, и я не предусмотрел нашей усталости. Едва увидев кровати, мы совершили ошибку, поддавшись своей слабости, и рухнули на них, чтобы заснуть; единственное, что успокаивало – Ник остался на страже, как будто он не знал, что такое сон.

Но вскоре нам пришлось в ужасе подскочить, ибо нас разбудил жуткий крик, тут же оборвавшийся. Я не мог понять, кто именно кричал, но увидев

отсутствие Ника, бросился в соседнюю комнату; за мной последовали Алекс и Кассандра.

Тут же мы увидели труп, и у нас не осталось никаких сомнений в том, что это Лестер. Он лежал с перерезанным горлом, а над ним с торжествующим видом стоял Ник.

- Маньяк оказался умным и от того глупцом. Поняв, что мы ведём какую-то игру с ним и я – всего лишь отвлекающий манёвр, он решил сразу расправиться с этой помехой. Напав, он принялся меня душить, думая, что в моих словах был подвох и ему удастся изменить этот сюжет, - Ник был весь в крови, особенно жутко выглядело его лицо. - Что ж, пусть я даже забрызган кровью с головы до ног, мне не привыкать. Главное, этот ублюдок мёртв и я рад тому, что понял твою затею, Энди, и решил сыграть свою кульминацию.

- Ты рисковал, Ник, но ты спас наши жизни, ведь если бы Лестер поверил в те твои слова, то сначала убил бы каждого из нас. Но маньяк в итоге перехитрил самого себя и совершил глупый поступок. Теперь нам больше нечего здесь делать, - решительно заявил я.

- Да, мы знаем, - услышал я в ответ. Перейдя в гостиную комнату, мы увидели круглый (почему-то на ум пришло: «как у Артура») стол, на котором лежала моя книга про Лестера. Открыв её, я обнаружил, что сперва Лестер убивал людей в соответствии с написанным мной, а затем, ближе к последним страницам, изменил сюжет. Но теперь, после кульминации, там появлялся новый текст, повествующий об истории нашего пребывания здесь.

Мы положили сердца рядом с книгой, и на последней чистой странице я расписал важные роли для нашего отряда. Ник стал палачом, Алекс – судебным исполнителем, Кассандра – адвокатом, а я – федеральным судьёй.

Во время казни Лестера Кассандра защищала беднягу, оправдывая его действия тем, что это была месть за всё зло, причинённое женой маньяка. Но Лестер затаил зло и хотел убить Кассандру прямо на суде, и лишь удар молоточка остановил это безумие, и палач острым кинжалом вскрыл глотку маньяку, окончив эту мрачную историю.

И, едва я дописал это, как стеклянные сердца вспыхнули, чтобы усыпить нас, как и в начале нашего долгого странствия. В последний момент я почувствовал, как вместо дописанной мной книги появляется другая, названия которой я не смог прочесть. В открытое окно задул ветер, и мир расплылся у нас под ногами, словно после пробуждения от бьющего в глаза солнечного луча. Но это всё же был сон, навеянный нам странными сердцами. Проснулись мы уже в совершенно другом мире.

Глава 4 Испытание; Слишком хорошо для правды

Каждый человек, увидевший невероятное зрелище, замирает на миг, словно под гипнотическим

влиянием. Этим зрелищем может оказаться даже что-то привычное и обыденное: красивая машина; соблазнительная девушка в красном шёлковом платье с рубиновым ожерельем на шее; затмение, наблюдаемое не обычным взглядом, а сквозь цветные стёкла, когда люди понимают, что такое редко когда смогут увидеть.

Именно такой человек, замерший от удивления, стоял рядом с нами.

- О, боже правый, как красиво! – воскликнул он, при этом несколько раз перекрестившись.

Ник посмотрел сначала на него, а затем на парня, снимающего нас на камеру, встроенную в мобильник.

- Смотри-ка, мы становимся знамениты, - я тоже заметил этого парня и хотел было отнять у него камеру, разозлившись, но Ник остановил меня: - Нет, пусть идёт, не трогай его вообще. Я не вижу причин для беспокойства.

- Ладно, как хочешь, - согласился я.

Кассандра и Алекс озирались по сторонам, как будто искали что-то знакомое, хотя ничего такого здесь не могло быть. Мы пробудились внезапно, оказавшись стоящими прямо посреди оживлённой улицы.

Это место было намного приятнее двух предыдущих миров, где мы побывали. Я с улыбкой наблюдал за людьми, которые смотрели на нас, словно мы с другой планеты. Наверно, так оно и было, ведь мы появились здесь так неожиданно.

В этом городе, которого я пока не знал, оказалось полно магазинов. Слева красовался автосалон с вывеской, походившей скорее на дату

изготовления «В 1964-м». И прямо перед магазином красовалась машина, которая в нашем мире могла принадлежать только Нику. Судя по взглядам окружающих, нехилая тачка тоже возникла словно бы из ниоткуда, и, кажется, кто-то из-под неё выползал – благо, машина никого не придавила.

Это был жёлтый «Плимут» 1957 года, мой брат называл машину «Принцессой». Она поражала своей невероятной красотой, особенно когда блестела в лучах июльского солнца. Раньше, когда Ник выезжал в город, никто не мог оторвать от неё своего восхищённого взгляда. «Принцесса» ослепляла на несколько мгновений каждого и обжигала от солнечного накала, если кто решался к ней прикоснуться в отсутствие хозяина. Нику же всё было нипочём, и сейчас он с блаженством гладил эту неживую красотку.

Кассандра оторвалась от созерцания красивого платья, оказавшегося на ней, и перевела своё внимание на машину. Она давно мечтала прокатиться в стальной красавице такого восхищающего цвета, как «Плимут» моего брата.

- Энди, я хочу такую машину и для нас с тобой.

- Я понимаю, но мой брат пока что её владелец, даже в этом мире, где у нас нет денег. Даже кредитной карты у нас нет, всё осталось дома, прости.

Мне самому была интересна цена этой классической модели – Ник никогда не признавался, сколько «зелёных» ему пришлось заплатить за «Принцессу». Алекс тоже не устоял перед искушением, ему приглянулась другая красотка,

стоявшая чуть дальше. Это был розовый кабриолет, и на нём красовалась вывеска:

«Эта машина принадлежала когда-то матери Элвиса Пресли, а затем и ему самому».

Ничего не скажешь, в интересный мир мы попали. Да ещё и люди вокруг по-прежнему наблюдали за нами, не решаясь приблизиться. А Алекс тем временем разошёлся:

- Я хочу эту машину, и сейчас выну из кармана новенькую кредитную карту и куплю розовую красотку. Мне надоело ходить пешком, да и вам, думаю, тоже.

- Ник, назови ему цену этой машины, - я решил остудить пыл друга.

- Она почти бесценна. Алекс, очнись, тебе её не купить никогда, это легендарная тачка Элвиса.

- Суммы на твоей новенькой кредитке не хватит на неё, - закончил я мысль Ника и шёпотом, чтоб не слышали посторонние, добавил: - Алекс, откуда у тебя вообще кредитка?

Но он не ответил, его глаза были полубезумны. Алекс словно не слышал того, что мы ему говорили. Тут уже ничего не поделаешь - он всегда питал слабость к большим игрушкам.

Алекс вошёл внутрь автосалона, и к нему сразу подбежал обслуживающий персонал, наверняка видевший наше внезапное появление на улице. Я приблизился к магазину, чтобы слышать их разговор, хотя при желании мог просто войти и представиться другом Алекса, но я не хотел привлекать к себе излишнего внимания. К тому же, меня, в отличие от друга, совсем не тянуло в этот автосалон.

Алекс через минуту выбежал с довольной улыбкой и восторженно воскликнул:

- Я купил эту машину, ребята, сумма на кредитке совпала с ценой этой красавицы! Представляете?

- Но как такое может быть? – удивился Ник.

- Я здесь работаю в банке, ремонтирую компьютеры и вообще чиню неисправности. А ещё я здесь программист, как выяснилось! – этими воплями он привлёк к нашей группе ещё больше внимания.

- Алекс, откуда у тебя такие мозги и такие деньги? – поинтересовался я, наблюдая, как он проверяет машину в работоспособности, поворачивая ключи зажигания, включая музыку, радио и вообще наслаждаясь любой встроенной функцией. Проигнорировав мой вопрос, он заявил:

- Я продам свой «Лэнд Крузер».

- Алекс, ты идиот, зачем продавать совершенно новую машину взамен этого старья?

- У меня нет места для двух машин.

- Так ты не ответил на мой вопрос насчёт програ...

Алекс возмущённо перебил:

- Не один же ты такой умный, хоть и писатель! Если ты не можешь позволить себе такую роскошь, тем более для своей невесты, это не значит, что у меня тоже нет денег!

- Я могу себе это позволить, да и для Кассандры мне ничего не жалко. Просто ты забыл, где мы находимся.

Но Алекс меня не слушал. Он вылез из розовой красавицы и подошёл к продавцу, чтобы расписаться в документах. Затем он снова сел в

машину и дождался, когда установят трап. К нам он выехал прямо с выставочного отдела у магазина.

- Ну, чего стоите? Садитесь, дама и джентльмены, прокатимся с ветерком в моём потрясном кабриолете! – воскликнул мой друг.

В этот момент я ужасно завидовал Алексу, со счастливой улыбкой притормозившему возле нас и совершенно обалдевшей публики. Ради любопытства я поинтересовался:

- Какова же цена этой соблазнительной чертовки?

- Тридцать пять кусков, ну то есть тысяч. У меня осталось всего-то пять тысяч баксов, хватит на что-нибудь ещё!

- Машина, конечно, не дешёвая, но и не такая дорогая, как я ожидал. Думал, там вообще в миллиардах цену заломят. В этом есть какой-то подвох, - рассудил я. – Эта машина официально антиквариат, да ещё и принадлежала здесь знаменитому Элвису!

А про себя подумал: «Да будь я проклят, если только появятся дурные мысли о том, чтобы разбить её из чувства зависти или чтобы сама сломалась! Да все боги рок-н-ролла явятся тогда с того света и будут меня истязать, пока я не свихнусь и не улечу в психушку, чтобы получить сокрушительную дозу успокоительных уколов!». Я искренне надеялся, что мне ничего подобного не грозит, всё-таки я благоразумный человек и должен сохранить эту репутацию. Писатель обязан быть в здравом уме, как по отношению к своим персонажам, так и по отношению к своим читателям. Уж такова моя жизнь.

Восторженные покупкой Алекса, мы даже не заметили, как испарилась машина Ника...

Г л а в а   Неприятность с машиной; Полыхающая красotka

Я не уставал удивляться ценам этого мира. Алекс нашёл свободный дом, да ещё и с гаражом, арендой на год стоимостью всего в три тысячи баксов. Выцветшая табличка «Продаётся» говорила о том, что хозяин долго снижал цену, а ему самому дом уже не был нужен, так как он уезжал в другое место. Сняв эту табличку, мы прошли к дому.

Конечно, этот двухэтажный дом нуждался в основательном ремонте и немалых на него затратах; но ведь мы же не собирались долго в нём жить.

- Пяти штук баксов, что у меня остались, на ремонт не хватит. Зато для аренды подойдёт.

- Я понимаю, этот дом уродлив, - объяснялся хозяин, - но внутри всё выглядит довольно прилично.

Ник подошёл ко мне поближе и шепнул на ухо:

- Этот старый козёл нас кидает на бабки, я чувствую, здесь пахнет чем-то очень неприятным. Не клонь на тухлую рыбу, братишка. Всё слишком уж хорошо, чтобы быть правдой.

И, конечно же, слова брата оправдались. Хозяин не ожидал, что мы сразу пойдём осматривать находящуюся недалеко от веранды кухню, где и обнаружился труп отнюдь не домашнего животного, исколотый ножами и топором.

- Мы не собираемся жить в этой убогой берлоге, - возмущённо заявил Алекс, говоря за всех, хотя имел ввиду в первую очередь себя. Конечно, мы с ним в чём-то согласились, но ведь нужно же нам жильё хотя бы на время!

- Больше свободных домов за такую цену вы не найдёте нигде, берите этот. А что касается хищника, пробравшегося на кухню, что ж, я сам его прикончил и сделал бы это ещё раз. Вы должны привыкнуть к тому, что в этих местах много диких зверей.

Ник пошёл дальше, решив проверить всё досконально:

- Сначала осмотрим всё полностью, потом поговорим о деньгах. И если что-то меня не устроит или найду что-то весьма подозрительное, то вам, мистер, конец, - Ник был решительно настроен, как впрочем, и всегда, когда дело касалось недвижимости.

- Ник, нам нужно... - начал было я, но тут же был прерван.

- Молчать, если хотите жить в удобствах и комфорте! - рявкнул Ник, а точнее - сам Мистер Категоричность, как я его про себя прозвал в тот момент.

Поневоле пришлось замолчать, положившись на его мнение.

Тот отправился осматривать дом в одиночку и вернулся спустя примерно пятнадцать минут. Он кивнул нам в знак согласия, что можно войти в остальные комнаты.

- Я конечно, удивлён, но обстановка выглядит прилично, хотя деньги за аренду мы отдадим лишь

частично, остальное – потом. Тем более что там есть одна заколоченная и явно заброшенная комната.

- Хорошо, вот визитка с номером, позвоните.

Я взял карточку. Хозяин дома сел в «Мустанг» и уехал. Как только машина скрылась за поворотом, Ник объяснил:

- Я ему не верю, как и всем здесь. Что-то всё дёшево, сначала машина Алекса, которая почти бесценна. Да не могла она стоять всего 35 тысяч баксов, по идее меньше двух миллионов, а то и миллиардов не могли взять! А теперь ещё и особняк за три тысячи, пусть даже старый. Да какой дурак продаёт дом за такую сумму?

- Ну не знаю, может, здесь не было инфляции, - предположил Алекс.

- Что-то я не припомню у себя рассказа с подобным сюжетом. И мой брат прав – здесь всё слишком подозрительно.

- Вот именно, Энди, твоей памятью и сообразительностью можно гордиться.

Алекс продолжал упрямяться, и хотел было закатить машину в полуразвалившийся гараж, но мой брат порекомендовал ему другое место. Мы с Ником вынесли из огромной летней кухни труп хищника, не то волка, не то койота, и подпалили тушу на разведённом подальше от дома костре. Кассандра сморщила носик, но деваться было некуда. Зато, как только пристроенная к дому летняя кухня была освобождена нами от мебели, Алекс смог захватить в неё по специальному пандусу (его наличие тоже смущало меня, такие обычно были необходимы в домах для инвалидов).

- Классно, гараж на веранде, точнее даже на кухне, - язвительно заметил Алекс.

- Зато гараж не обвалится на твою новёхонькую тачку, - заметил Ник.

- Алекс, не ворчи, Ник дурного не посоветует, - согласилась Кассандра, послушав разумные доводы моего брата.

- Спасибо за поддержку, милая леди! - восторженно сказал Ник, поцеловав Кассандре руку, словно какой-нибудь рыцарь.

- Ой, какой милый джентльмен, - проворковала моя невеста.

- Смотри, Ник, не вскружи ей голову, она падка на лесть! - заметил я, изобразив ревность. Конечно же, я доверял Кассандре, тем более что Ник всё же мой брат-близнец, хоть и намного опытнее меня. Да, он пережил такое, чего нам, взрослым дурням, и не снилось, потому он не по годам умён и сообразителен и привык доверять своему чутью, которое ни разу не обманывало моего брата. Мы, конечно, тоже были немолоды - всем нам почти по сорок лет, и Ник ненамного старше остальных (кроме меня, конечно), но при разговоре с ним у меня всегда складывалось ощущение, что слушаю умудрённого столетнего старца.

Полушутя переговариваясь, мы вошли в дом. В прихожей и в гостиной был полный порядок, всё выглядело чисто и уютно. Кассандра отправилась в обычную кухню, которая в этом доме была небольшой комнаткой чуть в стороне от гостиной. Алекс решил осмотреть ванную и полупустую кладовую. Я продолжал осматриваться в гостиной; мне понравилась эта комната с широким, как у

президента, столом посередине, вращающимся креслом и книжными полками у стены. Все эти вещи были довольно-таки старинные, словно с аукциона антиквариата, где их не удалось продать, и потому всё это было списано, заброшено и забыто.

Приличное окно, выходящее на величавую лесную природу, кто-то завесил шёлковыми синими шторами, почти не пропускавшими солнечный свет.

- Энди, это место вполне подходит для тебя, - заметил Ник.

- Да, благодарю. Ты действительно опытен в выборе имущества. А где Кассандра?

- Она всё ещё на кухне, а Алекс продолжает осматривать комнаты, ты же понимаешь, что их много в этом особняке.

- Да уж, это точно, - согласился я. Закрыв дверь, мы с Ником присоединились к Кассандре. Меня и брата всё ещё мучили вопросы - всё в этом доме выглядело чисто и уютно, но почему, чёрт возьми, за три тысячи? Почему никто не купил дом раньше, что здесь не так?..

Мне вспомнилось одно произведение, недавно вышедшее в формате аудиокниги. Мы с Ником как-то раз ехали в его машине и слушали чётко поставленную речь диктора, зачитывающего главу под названием «Слишком хорошо для правды». Что в книге, что в этом мире эта фраза была основополагающей. Я помнил, как в тот момент словно прочитал мысли Ника по поводу произведения - такая способность была и у меня, и у него, только проявлялась она не всегда. Вот и сейчас, когда мы с братом терзались одним и тем же

вопросом, я «услышал» его мысли, он тоже вспоминал то произведение.

Я только начал было нащупывать ниточку к разгадке, как Кассандра сбила меня с мысли:

- Ребята, тут есть некоторые продукты, но этого мало. Да и кто знает, не порченые ли они?

- Я так понимаю, нужно съездить за едой в супермаркет.

- Ты совершенно прав, - согласилась Кассандра. - Пусть Ник с Алексом займутся этим.

- Я пожалуй, тоже съезжу с ними - куда ж они без автора? А ты пока осмотришь здесь, - я, конечно, переживал за Кассандру и не хотел оставлять её здесь одну, но на то были свои причины. Кажется, она поняла, зачем я так сделал, и не стала спорить.

Ник нашёл Алекса и привёл его обратно, сказав:

- В доме нечего есть, так что нам понадобится твоя тачка, чтобы съездить в местный супермаркет.

- Да не проблема, с удовольствием прокачусь.

Мы вышли обратно на веранду, волею судьбы превратившуюся в своеобразный гараж. Алекс первым сел в машину и завёл свою классическую колымагу. Мы с Ником разместились на заднем сиденье. Алекс врубил радио в надежде услышать любимые им команды вроде «Металлики» или «Оффспринга». Но в эфире звучали «Биг Бойз» с песней «Калифорния сага» - конечно, не то, что хотел Алекс, но и эта музыка его вполне устраивала.

Как вскоре выяснилось, радио было настроено на волну ретро, где передавали только старые песни, хлам, как называл их Алекс.

- Металлики ты по этому радио явно не услышишь, зато можно насладиться музыкой Элвиса и других старых звёзд. Энди у нас большой фанат рок-н-ролла, - Ник меня хорошо понимал, да и сам познакомился с этой замечательной музыкой даже раньше, чем я.

Мы наслаждались старыми рок-шлягерами, а я размышлял о происходящем. Я уже понял, что мы попали в ещё одну мою книгу, за которую я получил литературную премию. Мои коллеги по писательскому цеху настаивали, чтобы я написал сценарий для фильма, даже мой литературный агент Майкл Клиффер поддерживал их идею, да и Джек был явно не против. Но я так и не успел этого сделать, а теперь, наверное, они меня потеряли, или вовсе сочли погибшим в горах – я предупредил Джека, что хочу отлучиться на несколько дней и показать Кассандре величие Альпийских гор, которые всегда вдохновляли меня. Мы хотели там покататься на лыжах и вообще хорошо провести время, а теперь вынуждены торчать невзгод где и скитаться по выдуманному мною миру.

Я, Кассандра и Ник уже поняли, в какое произведение мы попали. Конечно, страшно было оставлять Кассандру одну, но я всегда учил её справляться самостоятельно со всеми страхами и невзгодами. Но, помня о событиях в романе «Искушение», куда мы попали, я не рискнул бы везти Кассандру куда-либо; ради её же безопасности моей будущей жене лучше было оставаться дома.

- А почему твоя с нами не поехала? – спросил вдруг Алекс, до сих пор не сообразивший, где мы находимся.

- Просто не захотела, - солгал я.

***

Вечером наша жизнь всюю бурлила - примерно как суп, который в позолоченной кастрюле готовила Кассандра. Мы с друзьями нашли в доме карты и играли в техасский покер, обсуждая мои произведения. Алекс наконец понял, в какой из романов мы попали на этот раз. Что уж говорить о Нике, заявившем:

- Я как раз перечитывал «Искушение» по третьему разу, и эта книга мне до сих пор не надоела.

- Да, Энди писать умеет и может легко угодить своим фанатам, - согласился Алекс, собравший стрит до туза. Перемешивая колоду, он поинтересовался: - Энди, а где ты черпаешь вдохновению? Почему твои книги такие потрясные?

Мне нечего было скрывать по данному поводу, ведь любому писателю хочется, чтобы его понимали читатели.

- Лучше всего мне пишется, когда я бываю в горах. Я уже два раза посетил Альпы, и восхищён их красотой. И обязательно снова туда отправлюсь, как только вернусь домой.

Сегодня Алексу везло в карты; впрочем, мы играли не на деньги (в супермаркете он потратил последние остатки на кредитке), а ради интереса. Кассандра приготовила вкуснейший суп, и мы вдоволь наелись, впервые за эти несколько трудных дней. К сожалению, телевизора здесь не было, а тишина нас напрягала. Поэтому Ник заявил, что хочет побольше узнать об этом доме, включая его цену. Мне тоже было интересно, да и остальные от нечего делать присоединились к нам, приступив к

поискам документов, которые хозяин нам так и не отдал – и это также было подозрительно.

Пока Ник рылся в книжных полках, моё внимание привлекла странная сюрреалистическая картина на стене, в духе Сальвадора Дали, но написанная явно бездарным художником. Я подозревал, что за картиной могли спрятать сейф, и попытал удачу, отодвинув мазню в сторону. Мои предположения полностью оправдались, и теперь мы нуждались в коде от сейфа. В этот момент Ник удивил меня, сразу сказав код:

- Первое число 9, второе 4, и третье 3.

Я набрал код, и сейф открылся.

-Откуда ты знаешь пароль?

-Забыл, братишка? Это количество страниц в твоей самой толстой книге, куда и «Искушение» входит. 943, таким «кирпичом» можно и человека убить, - мрачно пошутил Ник.

В сейфе мы обнаружили две довольно интересные вещи – искомую папку с документами и какую-то книгу.

- Ты только взгляни на неё! – Ник выудил томик из сейфа, постучав по обложке. – Подходящее оружие убийства.

Я посмотрел на обложку. Засохшая кровь перепачкала позолоченные буквы с именем автора – моим именем. Раскрыв книгу на середине, я наткнулся на знакомый отрывок из «Искушения».

- Проклятье! Моей книгой этот мерзавец кого-то убил! Если на книге засохшая кровь, то где же сама жертва?

- Может, твой роман и есть ключ к разгадке? – предположил Ник, вытаскивая из папки документы. –

Всё, как я предполагал. Настоящая цена этого дома триста тысяч баксов, а не жалкие пять. Скорее всего, здесь какой-то подвох, может, сюда уже едут копы, чтобы застать нас на месте преступления. Этот ублюдок развёл нас на деньги! – Мой брат начал кричать, он всегда так делал, когда приходил в ярость. – А сейчас он смеётся над нами, но я его достану, я убью его!

- Мы вместе сделаем это, брат, - как можно спокойнее произнёс я. Конечно, никакого убийства в тот момент я не замышлял, но надо ж было утихомирить разбушевавшегося Ника.

- Думаю, что копы если бы и приехали сюда, то гораздо раньше, - отрезвила нас Кассандра. И тут не вовремя влез Алекс:

- Да тут даже телефон не работает, что это вообще за дыра?!

- Здесь нет благ цивилизации, и нам никто не поможет, - холодным тоном заявил я, бросив книгу на стол вместе с документами. Алекс уныло подошёл ближе, всё ещё не доверяя истинной сумме, означенной на бумаге:

- Серьёзно, этот дом стоил триста штук? Старый козёл, встретиться мне он ещё раз – получит сполна!

Эти слова привели к ещё одной, на сей раз нецензурной, тираде Ника, всё ещё находящегося в ярости. Дождавшись, когда он выговорится, я постарался обратить внимание друзей на книгу.

- Как ни печально сознавать, но мой роман послужил орудием убийства, а труп скорее всего куда-нибудь спрятали.

Ник тут же проявил сообразительность:

- Тело должно быть спрятано где-то под землёй, возможно, в подвале.

Мы тут же приступили к поискам хода в подвал, но это ни к чему не привело. Я предположил, что люк может находиться в полуразрушенном гараже во дворе дома, и вышел наружу. С опаской зайдя в полутёмное и сырое помещение, я принялся шарить по полу, но поиски снова не дали результата. Вернувшись в дом, я услышал крик Ника:

- Энди, где ты там пропадаешь? Иди сюда, только взгляни на это!

Я вошёл в комнату, вход в которую раньше загораживали приколоченные к проёму доски. Ник сломал их, и теперь обломки лежали у стены.

- Я нашёл гвоздодёр, - мой брат потряс инструментом и указал на крышку погребца, находящуюся в центре полупустой и обшарпанной комнаты. Обои кусками висели на стенах, словно их кто-то царапал в панической надежде выбраться наружу. Подоконник был до омерзения почерневшим, включая оконные рамы; стекло отсутствовало вообще. Сама комната была в задней и отдалённой части дома, выходившей окнами на мрачный лес.

Ник поднял крышку погребца, и я, взяв у брата фонарь, осветил помещение внизу. Спускаться туда мне не хотелось – я опасался провалиться и сломать ногу, или, что ещё хуже, спину. Тем более, что увиденное мною внизу жуткое зрелище очень напугало меня. В подвале валялся труп с разорванным ртом и остекленевшими глазами, из которых когда-то стекала кровь. Труп был свежим и ещё не успел разложиться, но пахло от него

отвратительно. Мне больше не хотелось на это смотреть, и я с грохотом опустил крышку погребца на место, подняв тучу пыли.

- И что, мы его так там и оставим? - непонимающе воззрился на меня Алекс.

- Ты что, издеваешься? Я не полезу вниз за уродливым трупом, рискуя сломать себе что-нибудь и перепачкаться в крови!

- Но Нику-то было всё равно, когда он убивал Лестера!

- Энди прав, - осадил Алекса мой брат. - Это не в стиле писателя, хоть он и сочиняет книги про убийства и ужасы. Я всё же военный, а людям культурных профессий не свойственно мараться в чужой крови. Но даже я не полезу туда - нет ни ступеней, ничего, да и моих сил может не хватить, чтобы подтянуться с весом покойника на себе и вытащить нас обоих оттуда.

Мы поскорее вышли из комнаты, и Ник решил снова заколотить вход досками.

- Лучше нам всем выйти на свежий воздух и постараться забыть об увиденном, - предложил я.

Прогулявшись, мы вернулись на веранду. Уже совсем стемнело, но сон не приходил к нам после очередного шока. Не каждый сможет спокойно уснуть, находясь в одном доме с чьим-то трупом.

Ник и Алекс сидели в креслах, а мы с Кассандрой устроились на потёртом диване. Она дрожала от холода, и я накрыл подругу тёплым одеялом. Все вместе мы глядели в окно, ожидая наступления ночи и первых проблесков звёзд в придуманном мною мире.

- Вот никогда бы не подумал, что мы будем странствовать в моих произведениях...

- Это всё равно что оказаться на другой планете, - сказала Кассандра.

Позже подруга рассказывала мне, что в тот момент она старалась думать о счастливых временах, о своём дне рождения, о празднике в огромном кругу семьи и друзей. Она вспоминала о приятных моментах на работе. Кассандра преподавала в художественном университете, и помогала мне с оформлением книг. К ней обращались многие писатели, и она всем помогала по мере возможности, да и я способствовал этому творческому порыву. Как-то раз на Кассандру нашло уныние, и она произнесла:

- Я подумываю о смене работы, чтобы у нас было больше времени на личную жизнь.

- Нет, я ценю твой труд и твой талант, ты не просто зарабатываешь приличные деньги, но и делаешь добро другим писателям.

- Но ведь в каком-то смысле они твои конкуренты!

- Нет, милая, писательство – это ни в коем случае не конкуренция. Все авторы живут, придумывая то, что другие любят читать. У каждого свои вкусы, свой стиль, и это их право. Я не считаю их соперниками, это просто коллеги по творчеству, ничего более.

- И у каждого свой взгляд на жизнь, - вынужденно согласилась Кассандра.

Тот разговор часто давал мне новые силы для творчества. Ну а пока что мы сами не заметили, как заснули прямо на веранде. Мне часто казалось, что

звёзды могут как-то усыплять людей своим успокаивающим мерцанием. В полудрёме я услышал шаги друзей, которые, видимо, устали и пошли спать в дом. Чуть позже меня разбудил Ник:

- Лучше спать внутри, здесь холодно.

Я взял сонную Кассандру на руки и отнёс внутрь, уложив на просторную двуспальную кровать. Поразмыслив, я лёг рядом с ней, и нас окончательно сморил сон.

...Где-то через час мы проснулись от оглушительного взрыва; окна разлетелись вдребезги. Шокированные и ничего не понимающие, мы выбежали на улицу, даже забыв толком одеться.

- О нет, моя машина, чёрт побери! - вскрикнул Алекс, вне себя от отчаянья. Его красotka полыхала в ночной полутьме, озаряя весь двор. Мой друг потерял не только деньги, но и шикарную машину. Алекс упал на колени и, стелая, смотрел на догорающий антиквариат.

Я попытался успокоить друга:

- Это всего лишь машина, и наверняка краденая. Вряд ли на ней ездил Элвис, да и не могла она стоить тридцать пять штук.

Ник помог подняться Алексу и проводил его в комнату. Вернувшись через пять минут, брат поглядел на нас с Кассандрой, растерянно топчущихся босиком на веранде:

- Мне пришлось его усыпить, подбросив в напиток, который я ему дал, сонного порошка.

- Молодец, Ник, чтобы мы без тебя делали, прямо не знаю!

- Я тоже не знаю, но вам холодно, а вы даже не обращаете на это внимания. Может, мне и вас усыпить?

- Спасибо за предложение, но мы уж как-нибудь сами.

Вернувшись в дом, Кассандра спросила у Ника полусшепотом:

- Так что же случилось с машиной?

- Скорее всего, в неё где-то был встроен детонатор, который должен был взорвать её через определённое время. Алекс выкинул деньги на ветер, вместо машины он получил фейерверк. А теперь спите, и хватит об этом.

Через пятнадцать минут сон всё же снизошёл на нас, и мы крепко уснули.

Глава Возвращение хозяина; Правосудие голыми руками

Проснувшись раньше всех, я решил заняться завтраком, поджарив яичницу с беконом. В момент, когда я начал разливать сок по стаканам, Ник встал с постели и окликнул меня. Мой брат сразу начал с предположений:

- Вчера я говорил о детонаторе, и скорее всего, так оно и есть: машина должна была взорваться, как только кто-нибудь из нас сел бы в неё.

- Так почему же она грохнула сама по себе?

- О нет, вовсе не сама. Видимо, кто-то вчера увидел, как мы её покупаем, и проследил за нами,

решив угнать. Сейчас обугленное тело грабителя всё ещё находится в машине. Когда вы легли спать, я ещё раз вышел наружу и, подойдя ближе к машине, обнаружил мертвеца внутри. И ещё кое-что: ты заметил, что летняя кухня, считай, уцелела, а машина взорвана за её пределами? Видимо, грабитель успел немного отъехать, а это значит, что бомба сработала не сразу. Кому-то, кто её заложил, пришёл сигнал о том, что машина завелась, и только через несколько секунд этот некто повернул рычаг, чтобы взорвать её. Ещё кое-что – бомбу не могли заложить в салоне, где Алекс купил тачку, иначе мы бы взорвались, ещё когда ездили в магазин.

- Значит, ты полагаешь, что это был хозяин дома, и он чисто по ошибке принял грабителя за одного из нас, потому и взорвал машину?

- Да, скорее всего, так и было, при этом вряд ли тот, кто взорвал машину, находился далеко – скорее всего он затаился где-нибудь, но в темноте не увидел неудачного угонщика, приняв его за тебя, меня или, скажем, Алекса.

Мы с Ником принялись обходить дом, и догадки моего брата вскоре подтвердились – мы увидели свежие отпечатки ботинок там, где никто из нас не ходил, совсем недалеко от леса – за тем самым полуразваленным гаражом.

- Кажется, взрыватель не потрудился избавиться от улики, или он попросту глуп, или наоборот, заманивает нас в ловушку, - сделал я вывод. - Ещё есть версия, что некто хотел нас подставить и сказать, что это мы убили человека.

- Вариант интересный, но слишком сложный. Нет, это было именно покушение. Нам надо

проверить машину, дом и всё, что вокруг, обращая внимание на похожие следы.

В этом мире всё казалось подозрительным – от цен на дом и машину до трупа, найденного в погребке, не говоря уже о ночном взрыве. Я склонялся к мысли, что это хозяин особняка пытается нас запугать в каких-то своих целях.

- Так, мы покидаем этот дом немедленно! К чёртовой матери такую жизнь! – решительно заявил Ник. – Но сперва я позвоню этому придурку, который назвал себя владельцем особняка.

- Боюсь, что именно он и есть убийца, - покачал головой я. – Нужно докопаться до истины, что же здесь происходит и зачем ему всё это нужно.

- Что ж, если ты так считаешь, то я повременю со своим решением, - мой брат всегда считался с моим мнением. А в моей душе тем временем скопилась целая буря эмоций, и я высказал брату всё, зная, что он всегда поймёт меня:

- Пойми, Ник, деньги в этом мире ничего не значат, он особенный, он искушает своей дешевизной, но привлекает в гибельную ловушку. Ты знаешь, что цена всей той хрени, что мы приобретали в своей обычной жизни, слишком велика, вот я и создал мир без инфляции, процентов и прочего. И теперь, когда мы нашли эти долбаные сердца, они переносят нас в разные миры, созданные моим воображением, они словно мстят мне за весь тот мрак и ужас, что я описывал в романах. Может быть, в этом мире, который сам назвал «Искушением», я и вовсе должен расплатиться жизнью за свою славу?!..

Ник постарался меня успокоить:

- Энди, ты хороший человек, у тебя есть не только талант, но и особые качества, которые добавляют в твою жизнь больше света, больше надежды. Твоя крепкая психика позволяет своими глазами смотреть на весь этот невообразимый кошмар, даже не видя его, в этом ты похож на меня. Ты познал чистейший ужас, пусть даже посредством его описания в книгах, и ни разу не сломался. Я знаю, ты боишься за свою любовь, за Кассандру и за жизнь, но этот страх полезен, он заставляет твоё сердце биться чаще, переживая не только за свою судьбу – значит, тебе небезразлично всё происходящее в мире. И этот урод, который пытается нас запугать – он ведь сам боится, и правильно делает, так как не знает, на что я способен в ярости. Что же касается денег, заплаченных ему, то он наверняка вернется за остальной суммой, а если нет, то он выдаст себя с потрохами. В любом случае, я позвоню ему и так припугну, что он примчится сюда, глотая пыль.

И, не успев Ник произнести последние слова и направиться к телефону, как издали послышался шум мотора. Вскоре показался «Мустанг» владельца дома.

- Вот видишь, примчался, стоило мне о нём вспомнить, - криво усмехнулся Ник.

Мой брат первым подошёл к машине и пригласил его пройти в дом, произнеся при этом:

- У вас проблемы, мистер.

Я шёл сзади, внимательно наблюдая, какие следы оставит его обувь – и надо же, отпечатки ботинок полностью совпадали! Этот странный мужик даже не потрудился сменить обувь, он либо полный дурак, либо очень хитёр и что-то замышляет. А

может, он хочет показать этим, что найденный нами след ничего не значит – ведь до нашего прибытия сюда он не раз ходил по земле вокруг дома, мог и за гараж завернуть.

- А в чём, собственно, дело? – растерянно спросил хозяин. Если он притворялся, то, надо признаться, делал это очень умело.

Здесь я вынужден ненадолго прервать повествование, чтобы признаться перед своими читателями, что скрыл от них уникальную способность, которой мы с Ником владели и в обычной жизни, но редко ею пользовались, поскольку она имела свои негативные эффекты в виде сильной головной боли. Мы, как братья-близнецы, часто замечали, что мыслим одинаково и можем понимать друг друга без слов. Так, постепенно, мы развили у себя способность общаться телепатически, и сейчас был как раз тот случай, когда мне требовалось передать Нику слова, которые не должен был слышать владелец дома.

- Ник, нужно спровоцировать этого мужика, и тогда мы поймем его с поличным. Сделай так, чтобы он бросился на тебя, но не бойся – я успею остановить его, прежде чем он нанесет тебе вред.

- Хорошо, - передал Ник свою мысль, - да я и сам с ним мог бы справиться.

Вслух же мой брат произнёс:

- Сегодня была уничтожена машина моего друга – вы видите её останки. За эту тачку он вложил немалые деньги (Ник предусмотрительно не стал называть истинную сумму), лишившись всех накоплений на карточке.

- Когда и как это случилось? - всё также растерянно спросил хозяин дома. Но в его голосе не было ни единого оттенка искренности, мужчина явно переигрывал.

- Это было ночью, - отрезал Ник, намеренно не уточнив время. - А утром мы нашли странные следы, - мой брат вжился в роль детектива, он хотел посмотреть за реакцией этого человека. Финальным аккордом его речи стала фраза, произнесённая у входа: - Снимите обувь, а то я сегодня наводил порядок, и мне бы не хотелось, чтобы вы заносили грязь в дом.

- Это пока ещё мой дом, вы за него ещё не заплатили полностью! - возмущённо произнёс мужчина. - Я вправе заходить обутым!

Тут он уж точно переиграл, поскольку его взгляд затравленно метался между собственной машиной и тем, что осталось от тачки Алекса.

- Немедленно снимите обувь, это место преступления!

Но владелец дома по-прежнему упирался. Тогда Ник свалил его с ног, сделав серию ударов в живот и под колени. - Ты здесь уже не имеешь прав, щенок!

Подняв мужчину за шиворот, Ник прижал его к стене, заявив:

- Меня тошнит от твоей рожи!

- Ладно, ладно, сниму! - простонал хозяин, наклоняясь, чтобы разуться. В один момент он дёрнулся было, чтобы сбежать «с низкого старта», но Ник успел поставить свой ботинок ему на спину. Мужчина, понимая, что уже выдал себя полностью, снял обувь и босиком (носок на нём не оказалось)

прошлёпал в дом – он всё ещё пытался выглядеть так, словно зашёл в гости, а злые хозяева начали издеваться над ним, заставляя разуться таким агрессивным способом. Я тем временем поторопился зайти за гараж с прихваченным ботинком мужчины, передав мысль Нику:

- Я сейчас вернусь, не торопись, постарайся вести себя с ним ласковее, пусть он сам выдаст себя.

Так и произошло: вернувшись, я услышал Ника, как ни в чём не бывало приглашающего мужчину выпить вместе с ним и обсудить произошедшее. Мой брат даже извинился за сцену у двери, и повернулся к холодильнику, чтобы достать выпивку. Спина Ника была напряжена – он ожидал нападения в любую секунду. Мужчина, не видя, что я уже вернулся, схватил нож со стола и бросился на Ника. Но мой брат вовремя среагировал, словно у него на затылке были глаза: резко развернувшись, он дождался, пока владелец дома всадит нож прямо в пластиковую бутылку, стоявшую на верхней полке холодильника. «Кока-кола» брызнула во все стороны, а мы с Ником перехватили ублюдка за обе руки с разных сторон и припечатали его к стене. Мой брат не удержался и мощно ударил мужчину ногой в грудь. Я поднёс ближе стул со спинкой, и мы с Ником усадили хозяина дома. В соседней комнате была кладовая, где хранились всякие приспособления для приусадебного хозяйства; верёвка там тоже имелась.

Связав мужчину по рукам и ногам, мы с Ником отошли чуть в сторону. В этот момент в комнату вошли полусонные Алекс с Кассандрой, которая нашла где-то в доме новое платье, и выглядела в нём просто обворожительно; друзья

непонимающе взирали на происходящее, и Ник объяснил им ситуацию:

- Чёрт, ну и спите же вы, ребята! А мы тут уже убийцу успели поймать.

- Алекс, этот подонок уничтожил твою машину. Вот его ботинок – отпечатки полностью совпадают со свежим следом за гаражом, где он прятался ночью. Он, наверное, рассчитывал подождать до утра, чтобы взорвать нас всех сразу, когда мы сядем в тачку, но появившийся из ниоткуда грабитель спутал его планы. Он принял грабителя за тебя, и нажал кнопку на пульте, едва тот отъехал от дома. Так он грохнул тачку.

Алекс не стал слушать дальше, он просто врезал мужчине в челюсть сначала левой, а потом правой рукой. Тот сплюнул кровью и заявил:

- Ни о чём таком не знаю, я мог вчера оставить эти следы, когда просто пошёл отлить за гаражом.

- Ну и лгун же ты! А что, в доме туалет отсутствует? Ты уже выдал себя несколько раз!

Алекс ещё раз ударил мужика. Мы с братом вышли из дома, оставив их наедине, Кассандра присоединилась к нам, чтобы подышать свежим воздухом. Ник предположил, что взрывателя нужно сдать копам.

- Увы, но здесь ты ошибся. Вспомни, что в моём романе копов нету. Зато есть тот, кто может помочь нам.

- Да? И кто же это?

- Алекс Веббер, управляющий мотосалоном. Вот только нам придётся его искать, а у меня такого желания нет, вспоминая, чем заканчивались поиски в предыдущих двух мирах.

Вернувшись в дом, мы увидели, что наш пленник находится без сознания, с залитым кровью лицом.

- Чёрт, Алекс, ты что – псих? Стоило тебя оставить наедине с этим придурком, и ты сразу наделал глупостей, да что с тобой!

- Я погорячился, прости.

Пока Ник пытался привести нашего пленника в сознание, я обратил внимание на Кассандру, поинтересовавшись:

- А где ты нашла такое платье?

В ответ Кассандра взяла меня под руку и повела в какую-то комнату, где стоял шкаф с шикарными платьями. Да и сама комната была обставлена не бедно, но я сразу заметил подозрительные вещи, которые не увидела моя подруга при первом посещении. На стенах висели рамки с различными фотографиями, и многие из них кое-что напомнили мне.

- Кассандра, погляди сюда.

Я показал ей фото, на котором была запечатлена девушка в том самом синем платье с блёстками, что сейчас красовалось на Кассандре. На другой фотографии была та же девушка, но уже с парнем.

- Ты только взгляни, это же брат того гада, что сидит в комнате! Да и девушка на него очень похожа, я так думаю, это его сестра.

- Но где она сейчас? – поинтересовалась Кассандра.

- Скорее всего, мертва. Кажется, я знаю конец этой книги. Мы в мире «Искушения» - романа о том, что все магазины полны желанных вещей, которые

стоят очень дёшево, но это смертельно опасная ловушка.

- Но какая связь с этим особняком?

- Вспомни, один из героев в романе – Фрэнк Эванс, который безумно желал получить особняк, доставшийся в наследство от покойного отца. Джим, его брат, и сестра препятствовали Фрэнку и, как ты помнишь из романа...

- Он их убил, - закончила мою мысль Кассандра.

- Да, и мы сейчас именно в этом особняке. А тот труп, что мы обнаружили, это наверняка Джим. Что же касается девушки, то Фрэнк мог отвезти её тело куда-нибудь в лес на своём «Мустанге», и закопать. И нас он заманил сюда затем же, он наверняка вернулся, чтобы убить всех нас, только не ожидал такого отпора. Фрэнк, видимо, догадался как-то о том, что я автор этого мира, и решил, что ему следует изменить концовку книги.

Вернувшись к Алексу, мы решили его отвлечь, попросив найти в кармане у пленника ключи от его машины и тщательно обыскать тачку. Алекс с готовностью отправился выполнять эту просьбу, я же продолжил излагать свои мысли (пленник так и не пришёл в себя, несмотря на все усилия Ника):

- Фрэнк неспроста продал нам дом, он наверняка видел наше внезапное появление у автомобильного магазина и смекнул, что самое время изменить сюжет.

Подтверждением моих слов оказалась записка, найденная Алексом в кармане у преступника:

«Моей жизнью всегда кто-то управляет, и вскоре мне удалось выяснить, что весь мир вокруг – фантазия.

Увидев появление группы людей из ниоткуда, я понял, что это не шизофренические догадки, а правда. Сам автор явился в этот мир, а вместе с ним появилась книга. Найдя её в магазине, я выдернул последние страницы, и написал фразу, в которой автор и его друзья должны были купить мой особняк».

Мы вместе вернулись в комнату с фотографиями.

- Итак, сперва он просто заманил нас в дом, а сам уехал закапывать сестру. Прочитав книгу, он не захотел печальной участи для себя, и решил убить всех нас, конечно, Фрэнк не знал, кто из нас автор. Видимо, он решил, что с гибелью автора сможет распорядиться своей судьбой как хочет. Ему наверняка захотелось потянуть время и избавиться от нас каким-нибудь оригинальным способом, а не просто придушить во сне. Фрэнк заложил бомбу в нашу машину, рассчитывая, что утром мы проснёмся и отправимся покататься. Но вмешался случай, и он принял грабителя за одного из нас. В тот момент он посчитал, что убил только одного, и это оказался не автор, и вот он решил вернуться утром, чтобы истребить остальных, и совершил глупость, не ожидая, что мы окажемся столь бдительны и наблюдательны.

Алекс вернулся. Услышав концовку моих рассуждений, он покачал головой:

- Это был не случайный грабитель. На тот момент Джилла Эванс была ещё жива, и, Энди – ты плохо искал в гараже. Там оказался потайной вход в подвал, где этот псих держал свою сестру. Он рассчитывал, что она добровольно подпишет все документы, и особняк перейдет к нему, но каким-то

образом прошлой ночью ей удалось развязать верёвки – я обнаружил их в потайном подвале – и выбраться. Это она решила угнать нашу тачку, и Фрэнк, заметив это, решил её взорвать, а утром вернуться и закончить дело с нами.

- Но не проще ли было убить нас ночью?

- О нет, братец, - вставил Ник. - Видишь ли, я не спал почти всю ночь, только к утру меня сморило, но к тому времени этому психу, видимо надоело ждать...

Мой брат вынужден был прервать фразу – очнувшийся и каким-то образом освободившийся от пут Фрэнк ворвался в комнату и приставил к шее Кассандры лезвие ножа. Девушка закричала, но Фрэнк лишь крепче сжал её, не давая вырваться, и нажал на рукоять ножа. На шее Кассандры появилась алая струйка крови.

- Если вы или она сделаете хоть одно лишнее движение, я её зарежу, клянусь, я убью эту суку!

- Успокойся, Фрэнк, не делай глупостей! - вскричал я.

- Ага, вот и тот, кто знает моё имя. Ты автор, не так ли? Садись и пиши, моя жизнь должна измениться, иначе твоя подружка сдохнет!

Я сделал вид, что подчиняюсь ему, выискивая на столике бумагу и ручку, а сам послал Нику телепатический вопрос:

- Те твои способности, как в прошлый раз с солдатами, ещё действуют?

- Немного, - отозвался он. - Только в этом мире немного по-другому, я чувствую, что должен сделать для применения этой аномалии.

- Тогда действуй, только осторожно.

Я наклонился над столом, взяв ручку и листы бумаги. Этот псих посмел сам диктовать мне то, что надо писать, предварительно заявив:

- Выяснилось, что сам я изменить сюжет полностью не могу, хотя мне бы этого очень хотелось. Но теперь я продиктую тебе всё, что сам пожелаю, и уж из-под руки автора моя жизнь точно пойдёт на лад!

Фрэнк бубнил историю о том, как Алекс Веббер не сможет свершить правосудие, убив не самого Фрэнка, а невинного человека – врага семьи Эванс; о том, как дом по праву перейдёт к единственному оставшемуся в живых наследнику, и как он получит огромное состояние от ещё одного покойного родственника. А Ник тем временем незаметно для Фрэнка шевелил губами, произнося что-то на латинском языке (по крайней мере, именно этот язык был в его мыслях).

- Готово, - ощутил я мысленный сигнал Ника. В ту же секунду я перечеркнул всё написанное, а готовый уже возмутиться Фрэнк вдруг выронил кинжал и схватился руками за голову. Кассандра, едва не плача, метнулась ко мне. Через мгновение мы увидели, как кровь брызнула во все стороны из ушей и носа Фрэнка, а затем его голова разлетелась на мелкие куски, запачкав дверь в комнату кровью и мозгами.

Мы с трудом вышли из комнаты, где разыгралась кровавая драма. Кассандра, вспомнив, что в книге это платье было на Джилле Эванс в момент, когда ту убили, поспешила переодеться в свой обычный наряд; мы даже не успели отвернуться. Кассандра выставила свою необыкновенную,

соблазнительную красоту напоказ, и я восхищённо выдохнул:

- Да ты словно богиня! Я люблю тебя всем сердцем, и готов жизнь отдать за тебя!

Дама переоделась, и мы вышли наружу. В машине Эванса мы обнаружили его кредитные карточки, и теперь мы могли с лёгкой душой ими воспользоваться.

- Кассандра, тебе надо купить что-нибудь по-настоящему красивое, пока мы ещё в этом мире, и здесь всё относительно дёшево, - заявил я. Вернувшись в дом за нашими сумками, я проверил, на месте ли стеклянные сердца и, удостоверившись в этом, вернулся к друзьям. Больше ничто не задерживало нас в этом ужасном месте. Не решившись воспользоваться машиной Фрэнка, мы пешком отправились по дороге в город, чтобы посетить салон женской одежды, который, как значилось у меня в романе, назывался «Клеопатра».

Глава Плохой сон; Платье из прошлого

Поиски магазина длились недолго; едва войдя внутрь, Кассандра сразу принялась восхищаться представленными там нарядами. Продвигаясь между рядов с одеждой, мы совершенно неожиданно встретились с Алексом Веббером.

- Какие люди! - воскликнул я, поздоровавшись с ним.

Здесь нужно признаться, что в романе, написанном мной, Алекс по сюжету несколько раз встречался с местным лже-Энди Дафленом.

- О, знаменитый писатель и мой старый друг! Как поживаешь?

- Хорошо, а ты что тут делаешь? – поинтересовался я, продолжая вместе с Кассандрой подбирать ей платье.

- Хочу купить себе и своей подруге Джилл Эванс мотоциклетную куртку.

Очевидно, Алекс ещё не знал, что Джилл мертва.

- Мой друг, вынужден тебя огорчить. Боюсь, у меня очень плохие новости, – сочувствующе произнёс я.

- В чём дело? – непонимающе уставился на меня Алекс.

- Она мертва, её убил Фрэнк Эванс.

Алекс с размаху швырнул на пол куртку, которую хотел купить:

- Проклятье! Этот мерзавец убил мою любовь! Я подозревал!

Его лицо выражало гремучую смесь эмоций из ярости и неизбежного горя от потери любимого человека.

- Что именно ты подозревал? – уточнил я.

- Он был против наших с Джилл отношений, а Джим нас защищал и поддерживал, он хотел, чтобы я женился на ней и даже намеревался подарить нам на свадьбу особняк. Я хочу разобраться с этим...

- Мы с ним уже поквитались, он чуть не убил мою подругу, урод чертов!

- Как он убил Джилли? - дрожа от негодования, спросил Алекс.

- Если так сильно хочешь знать об этом, то Фрэнк уничтожил её, взорвав одну очень крутую тачку.

- Давайте-ка покончим с покупками побыстрее, и пройдем в мой рабочий кабинет. Не думаю, что магазин подходящее место для таких разговоров.

Кассандра как раз успела выбрать себе обнову – красную кожаную куртку с изображением дракона, изрыгающего пламя, и штаны того же цвета с орнаментом в виде чешуи дракона. Заплатив, мы двинулись к офису мистера Веббера. Тот попутно рассеянно одобрил выбор моей девушки, сказав, что ей к лицу такая одежда; но в целом его мысли были заняты происшедшей трагедией.

***

Алекс не находил себе места, он выглядел очень расстроенным, сидя за своим рабочим столом с поникшей головой. За другим столом сидела Стейси, его секретарша, и от нечего делать раскладывала пасьянс, недоумённо глядя на нас и на своего начальника. Тот нашёл в себе силы сказать ей:

- Милая, будь так любезна, покинь мой кабинет, пожалуйста.

Эта соблазнительная блондинка в короткой юбочке выставяля напоказ все свои прелести; другой Алекс, Макнил, с любопытством проследил за ней, заметив:

- Ей не к лицу строгие одежды, они только клиентов распугивают.

Я напомнил ему, что сейчас нам не до заигрываний с симпатичными секретаршами. Вскоре оба Алекса отвлеклись от своих мыслей, Макнил – от грустных, Веббер – от жизнерадостных.

- Мы убили Фрэнка, но он уничтожил и Джима, и Джилли. Раскроив Джиму череп одной из моих книг, он сбросил его тело в погреб, предварительно порвав ему пасть. Когда мы спали, Фрэнк подорвал машину Макнила – Джилл сумела освободиться из темного места, где этот псих её держал, и пыталась угнать нашу тачку, другого способа сбежать для нее не существовало.

- А как вы убили Фрэнка?

Помня, что в мире «Искушения» люди с необычными способностями не редкость, я ответил совершенно честно:

- Ник использовал свои экстраординарные способности, можно сказать, он взглядом сделал так, что голова этого психа разлетелась на куски, запачкав кровью и мозгами всё помещение.

Алекс с уважением взглянул на Ника; меня же смущало то, что согласно сюжету моего романа Веббер сам должен был убить Фрэнка, а это значило, что мой сюжет в очередной раз изменился в непредсказуемом направлении.

Но ещё больше меня смутило собственное поведение; в тот момент, когда Веббер пытался справиться со своим горем, я должен был утешить его; вместо этого я взглянул на свою «драконицу» Кассандру, и возбудился. У меня появилось непреодолимое желание заняться с ней любовью в

какой-нибудь романтической комнате, при интимном свете свечей в виде медленно истекающих воском сердец, и с полупустыми бокалами с вином...

С трудом поборов себя, я вышел из комнаты. Мир «Искушения» оказался жесток к своему творцу.

Мои друзья вскоре тоже вышли из офиса, сказав, что Веббер попросил оставить его одного. Мы бесцельно направились вдоль улицы, но притормозили возле другого магазина с одеждой, где Кассандра увидела в витрине обвораживающее жёлтое платье. Искушение своими мягкими крыльями коснулось в этот момент и меня, и её. Подруга не отрывала взгляда от платья, я же не мог отвести взора от неё, и прежнее желание вновь вернулось ко мне, оказавшись ещё сильнее, чем прежде.

- Я хочу выкрасть это платье, - вдруг прошептала она, и стремительно вошла в магазин. Мы поспешили за ней, чтобы остановить Кассандру. Откуда-то из-за дальних стоек с одеждой показался продавец:

- Вы чего-то хотели, мисс?

- Да, это платье, хотя оно наверняка слишком дорогое...

- Забирайте его и уходите отсюда! - воскликнул вдруг торговец. Я посчитал, что он принял нас за грабителей, и поспешил разуверить его в этом:

- Нет, мы ничего не собирались красть.

- А я ничего такого и не имел в виду. Я серьезно могу отдать его вам за сущие копейки, это платье никто не хочет покупать, жители города

утверждают, что жёлтый цвет слепит глаза. Но на вас, я заметил, это не действует.

«Нет, мы ослеплены искушениями этого мира», - хотел ответить я, но благоразумно промолчал, чтобы не сойти за психа.

- Вы мне можете его упаковать? - спросила Кассандра.

- Ну конечно! - радостно ответил слегка полноватый мужчина, приступая к поискам коробки. На его жетоне я различил имя Алан, но фамилия его оказалась написана столь мелкими буквами, что я не мог её разглядеть.

«Странно», - подумал я. - «Похоже, у этого продавца сегодня просто счастливый день, он рад, что избавился от этого платья, наверняка дорогого. Похоже, это очередное искушение, но как устоять, если воображение показывает мне Кассандру в этом платье, и моё желание становится всё сильнее?..».

- Подыщу для вас подарочную упаковку, пусть ваша девушка радуется. Я заметил, вы сильно любите свою женщину, думаю, вам бы никаких денег не жалко было на вещи для неё. Изначально, кстати, платье стоило девять тысяч долларов, ведь оно вдобавок ко всему ещё и из шёлка.

- Да, но мы потеряли деньги в пути, точнее, нас ограбили, - соврал я и поблагодарил его за столь щедрый подарок, хотя осознавал, что дело здесь нечисто. Тем более, что денег у нас было не больше тысячи долларов.

- Пойдите-ка, мне знакомо ваше лицо! - Алан упаковал платье и принялся рыться в своих вещах под стойкой продавца. Вскоре он достал оттуда книгу: - Это вы написали её?

На корешке книги было написано слово «Искушение», а на обратной стороне обложки красовалось моё фото. «Ещё того лучше, обитатели этого мира читают книгу про самих себя, и, похоже, это чтиво здесь весьма популярно», - подумал я.

- Пусть ваш автограф на этой великолепной книге, мистер Дафлен, послужит мне платой за столь чудесный подарок для вашей подруги! - я расписался, и он отдал мне коробку с платьем. - Спасибо, сэр, я буду хранить эту книгу как память о вашем визите в мой магазин! Впрочем, тысячу долларов всё равно придётся заплатить, иначе с меня сдерут шкуру в налоговой.

Я кивнул Алану, заплатив, и мы вышли из магазина с обновкой для Кассандры. Мы приняли решение найти отель, чтобы остановиться в нём и постараться завершить историю приключений в этом мире.

Алекс не удержался от подколки сразу после того, как мы вышли наружу:

- Что, опять отоварилась?

Иногда меня раздражало такое поведение друга, он лез в наши личные с Кассандрой отношения. Но я старался не обращать внимания на его не совсем уместные шутки.

- Это платье - подарок для меня, - сказала Кассандра. - Этот Алан милый человек.

- Но всё это наверняка неспроста, - высказал общую мысль Ник. - Конечно, продавец выглядел не так подозрительно, как Фрэнк, но...

- Может, уже хватит вспоминать о случившемся? - сорвалась на крик Кассандра.

- Прости, любовь моя, мой брат иногда слишком резок, - я погладил её по плечу и поцеловал в уголок соблазнительных губ.

Вскоре мы пришли к отелю. Там Ник задействовал свои способности, чтобы «оплатить» наше проживание в совместном номере для четырёх человек; естественно, мы назвались вымышленными именами, хотя никто не мог дать гарантии, что хозяин отеля не читал моих книг.

Пройдя в шикарную просторную комнату нашего номера люкс, мы уселись на мягких диванах в самом ближнем к широкому окну углу.

- В мире, который ты придумал, Энди, мы должны держаться вместе, - объяснил Ник.

В этом номере оказались ещё две шикарные спальни, одна с тремя кроватями, другая с одной, но широкой, двуспальной. Мы с Кассандрой решили занять её, и друзья согласились с этим решением.

Отдыхая на удобных диванах, мы обсуждали платье Кассандры. Ник позвонил в установленный на столе колокольчик, чтобы позвать работника отеля и заказать ужин в номер. Пока мы ждали, разговор переключился на другие странности этого мира.

- Я, конечно, не сомневаюсь в своих способностях, но всё равно подозрительно, что нам отдали этот шикарный президентский люкс, который оказался совершенно свободным - а ведь подобные роскошные номера обычно занимают самыми первыми.

Благодаря Нику наше путешествие всё ещё продолжалось, но иногда мне просто надоедало его стремление во всём и всегда искать подвох.

- Ник, иногда ты меня просто пугаешь, успокойся же! Почему ты всегда находишь в чём-то тёмную сторону?

- В этом виноваты твои романы, Энди. Они меня несколько страшат. Особенно сейчас, когда мы словно персонажи на их страницах, тем более что сюжет постоянно меняется, зачастую не в нашу пользу.

- Зато мы хотя бы в приличном месте, где можно немного расслабиться, - постаралась успокоить его Кассандра. - Конечно, кое-что в этом мире меняется, но некоторые вещи остаются прежними.

Служащий принёс нам шикарный ужин, и мы без лишних слов тут же приступили к еде. После этого мы спустились ненадолго в бильярдный клуб при отеле и, поиграв часик, отправились обратно в номера, чтобы отдохнуть как следует.

Друзья ушли в свою спальню, а мы с Кассандрой расположились в своей мягкой и тёплой постели. Нам не хотелось пока спать, а искушение оказалось слишком сильным, и мы целый час предавались любовным утехам. А затем другое желание пришло ко мне, и я попросил Кассандру:

- Надень новое платье, я бы хотел посмотреть, какая ты в нём соблазнительная.

- Зачем тебе это?

- Надень, надень, я сгораю желанием увидеть его на тебе.

Она встала с постели и примерила новое платье. В нём она оказалась ещё красивее, искушение затуманивало мой разум, и я попросил Кассандру:

- А теперь продемонстрируй мне стриптиз.

Моя подруга оказалась тоже под влиянием охвативших нас чувств, и медленно принялась двигаться по комнате, танцуя и постепенно снимая с себя платье. Когда она закончила, я восхищённо произнёс:

- Ты была такой потрясающей!

Кассандра, избавившись от одежды, вспрыгнула ко мне в постель, словно ловкая рысь, и мы продолжили с ней любиться, не обращая внимания на съехавшее на пол одеяло. Нам было сказочно хорошо, а затем мы уснули.

Но во сне Кассандра металась по постели, словно в горячке, а потом она застонала, и я не смог сомкнуть глаз. Голова подруги металась по подушке, а затем у Кассандры начались судороги. После безуспешных попыток её разбудить мне пришлось тихонько войти в спальню друзей. Пошевелив Ника, я разбудил его и попросил помочь, вкратце объяснив произошедшее.

Ник пулей ворвался в нашу спальню. Попытки разбудить Кассандру так ни к чему не привели, только лежала она теперь бездвижно, словно мёртвая. В тревоге мой брат взял её за руку, щупая пульс.

- Сердце бьётся, но тихо... Она одевала это платье? – вдруг спросил он.

- Да, а потом показала мне потрясающий стриптиз. А что, это разве имеет какое-то отношение к происходящему?

- Боюсь, что да. Пока ещё не могу сказать, в чём дело, просто чувствую. А сейчас надо всё же попытаться её разбудить. Иначе она может умереть во сне.

По-прежнему держа Кассандру за руку, Ник начал речитативом произносить какое-то заклинание на египетском языке. Я не переставал удивляться открывшимся в нём способностям, заложенным на уровне сверх-интуиции. Никогда мой брат не знал других языков и уж точно не применял подобную магию. Тем не менее, Кассандра вскоре открыла глаза и, привстав на постели, обняла меня, сидящего на самом краю и тревожно взирающего на неё. Так мы и сидели почти всю ночь – плачущая Кассандра, дрожащая всем телом, пытающийся осознать свои новые возможности Ник и я, ничуть не желающий потерять свою любимую.

***

Наутро Ник сложил в коробку новое платье и отправился сдавать его в магазин, бросив напоследок:

- Если этот ублюдок не заберёт его обратно, то мне придётся его убить.

- Ник, только не убивай его сразу, пусть сначала расскажет всю правду об этом платье и вернёт деньги! – с усмешкой сказал я ему вдогонку.

Когда мой брат ушёл, в комнату ввалился недавно проснувшийся Алекс:

- В чём дело, Энди?

- Кассандре приснился кошмар, хуже того, она чуть не умерла.

- Вот что делают с людьми низкие цены! Вы повторили мою ошибку. Надеюсь, Нику вернут деньги.

- Да, но если продавец окажется мерзким типом, то Ник сначала побьёт его, а потом уже

заберёт деньги, он обычно всегда так поступает с подобными личностями. И кстати, Алекс, ты прав – мы тоже поддались искушению, и вот результат.

Мы отправились на кухню, чтобы позавтракать – Алекс успел оформить заказ. Едва мы начали подкрепляться, как вошёл Ник с деньгами в руках.

- Мне действительно пришлось хорошенько его отлупить, чтобы он вернул деньги и забрал это чёртово платье. А ещё я встретил по дороге этого Алекса Веббера, и шёл он с какой-то незнакомой азиатской подружкой, что весьма странно после смерти Джилл. А видел бы ты его улыбку, словно у Чеширского кота, когда они проходили мимо магазина, где мне пришлось побить Алана!

Ник присоединился к нам. Позавтракав, я решил всё же спросить у Кассандры:

- Что тебе приснилось?

- Я видела девушку в таком же платье, и её убили в каком-то доме...

Рассказ моей подруги прервал грубый стук в дверь. Ник открыл, и внутрь вошёл Алекс Веббер, уже без своей новой подруги.

- Я всё слышал, перед тем, как войти сюда! – заявил он.

- Ну что ж, тогда выкладывай всё, как есть, - угрожающе произнёс я, мне не понравилось, что он проследил за Ником и подслушивал за дверью.

- Видите ли, история с особняком не закончилась так просто. Вы можете не знать подробностей прошлого, я должен рассказать вам, что у Джилл была подруга, её звали Кейт Уинслет. Муж подарил Кейт красивое платье, которое тогда стоило

девять тысяч. Вы ведь знаете поговорку «Красота требует жертв», это же касается и искусства, а ведь Кейт была хорошей начинающей актрисой...

- Её убили?

- Да, её убили в день рождения Кейт, как раз когда она была в этом платье. Но убийца искусно скрыл улики, а платье вернулось вскоре к Алану.

- Но кто же тогда убил Кейт?

- Друг Фрэнка, который помогал ему в истории с особняком. Впоследствии этот убийца сам покончил с собой, он не выдержал психологического давления со стороны Фрэнка, да и наверняка опасался чьей-то мести.

- Как же звали этого психа? – спросил Ник, но я опередил Алекса с ответом:

- Эргон Сток, - в моей книге действительно был такой человек, вот только в произведении он никого не убивал.

Кажется, Веббер хотел произнести то же самое имя, и согласился с тем, что персонаж книги и реальный человек – совсем разные люди.

- Этот Эргон любил Кейт, узнав, что она замужем, он решил разрушить её счастье. В планы Фрэнка, впрочем, не входило убивать мужа Кейт, а вот лучшая подруга Джилл оказалась отличной кандидатурой на устранение. Фрэнк заплатил Эргону, и тот после праздничной гулянки в честь дня рождения Кейт задушил её прямо в постели, и она была в том самом жёлтом платье, что вы вернули в магазин. В тот вечер она, конечно, сильно напилась, а Эргон следил за Кейт. Он знал, что та вышла замуж, чтобы он отстал со своими домоганиями, да и никогда она не любила его. Эргон подсматривал даже

за тем, как Кейт со своим мужем занимаются сексом. Медленно и верно в нём копилась ярость, чтобы выплеснуться сперва на Кейт, а затем на её богача мужа. После гибели Кейт Эргон некоторое время наслаждался горем её мужа, а затем подстерёг его и перерезал глотку. Это не входило в планы Фрэнка, который начал давить на Эргона, и тот покончил самоубийством.

Теперь я понял, что Веббер пересказывает сюжет моей книги, хотя я этого не писал. В этом мире роман «Искушение» оказался кем-то переписан, он повествовал о правдивых событиях, произошедших в этом небольшом городке. Я стал местной знаменитостью, ведь описал всё чётко и достоверно, поэтому книги местного Энди Дафлена были так популярны. «Ещё не хватало встретиться с самим собой», - подумал я.

- А теперь, Энди, скажи, как ты мог забыть о том, что рассказано в твоей книге?

- Прости, Алекс, я недавно попал в аварию, и частично потерял память, а собственные книги я редко перечитываю, - мне пришлось соврать ему, но я всё равно чувствовал недоверие Веббера.

- Значит, он убил сперва Кейт, а затем этого богача? - уточнил Ник.

- Да, а потом бросился под поезд. И кстати, Энди, эту историю мы оба узнали из газет.

Тут Ник что-то почувствовал, словно в воздухе резко запахло ядом лжи. Мой брат кинулся на Веббера и зарычал ему в лицо:

- А теперь полную правду! Ведь это не Фрэнк причина самоубийства Эргона, а ты!

Веббер кое-как освободился из хватки Ника и произнёс хриплым голосом:

- Ладно. Я признаюсь, что этот ублюдок задел меня за живое, он словно потянул струну, на которой был звук моего желания отомстить. Эргон знал и боялся меня. Я следил за каждым его движением и даже видел, как он убил мужа Кейт. Я не смог остановить его – меня сковал ужас, ноги не слушались, будто меня что-то держало, но я был готов убить его. А затем ему надоела эта слежка с моей стороны, и он сам бросился под поезд. Но пойми, Энди, я не стал бы следить за ним, если б не твои книги, из совсем другого твоего произведения я извлёк урок, позволивший предугадать действия преступника. И ещё, твои книги словно предсказывают будущее или изменяют прошлое... - загадочным тоном закончил Веббер.

В этот момент я боролся с очередным искушением – мне хотелось рассказать ему куда более жуткую историю из совсем другой книги, которую тот, по идее, ещё не мог читать, так как её ещё не издали. Но я всё же попридержал язык, боясь вызвать ещё большее недоверие.

- Алекс, а как же твоя девушка? – спросил я, чтобы избавиться от искушения. – Неужели ты променял Джилл на какую-то азиатку?

- Нет, что вы, это всего лишь моя приятельница, мы только дружим. Кстати, посмотрите, что я сегодня купил! – он извлёк из своего внутреннего кармана миниатюрную книжку в мягкой обложке. – У меня есть ещё один экземпляр, думаю, вам стоит её перечитать внимательно,

учитывая вашу частичную потерю памяти, - ядовитая усмешка Алекса не сулила ничего хорошего.

На обложке книги я прочёл название: «Мнимое искусство». Открыв её, я удивился дате издания: 2015 год. «Неужели время здесь тоже идёт по-другому?», - пока я размышлял над этим фактом, мистер Веббер вдруг заторопился, словно боялся опоздать на какую-то важную деловую встречу.

- Прошу прощения, ребята, но мне пора, - поведение его снова вызвало подозрение Ника, но тот не решился остановить Алекса после всего, что рассказал нам Веббер.

«Если здесь мои книги предсказывают будущее или меняют прошлое, прокручивая жизнь словно видеоплётку, а Ник обладает столь странными способностями, то почему же я, автор и создатель этих миров, почти бессилён?» - задумался я после ухода Веббера. - «Впрочем, что-то подсказывает мне, что в этом президентском люксе нам суждено провести лишь ещё одну ночь».

Многим людям знакома фраза «чему быть, того не миновать, будущего не предугадать». В моём случае вторая часть её оказалась ошибочна...

Глава   Последняя ночь в президентском люксе; Ночь словно алмаз

После ухода мистера Веббера я взял книгу «Мнимое искусство» (как вы уже догадались, её

автором оказался именно я) и принялся искать возможные разночтения с тем, что написал когда-то.

- Вот скажи, Энди, почему в твоих книгах мало добра и много зла? – поинтересовался Ник. – Ты что, научился этому у Роберта Маккаммона?

Ник интересовался творчеством этого автора, у него дома было полное собрание сочинений Роберта, и он прочёл их все от корки до корки. Но, конечно же, моих произведений у Ника было больше, и они ему тоже нравились. Я ценил это своеобразное увлечение мистикой у своего брата, хотя к творчеству Маккаммона относился с прохладой, поэтому и возмутился при подобном предположении:

- Я не интересуюсь его романами, Стивен Кинг вдохновлял меня на творчество, а вовсе не Роберт. А насчёт своих произведений могу сказать, что каким бы гениальным зло не было, ему всё равно уготовано пасть от руки добра.

- Красивый ответ, братец, - с усмешкой похлопал меня по плечу Ник, - а если хочешь, я отправлю все книги Маккаммона на растопку и забуду о них.

- Пожалуй, не стоит таких жертв, всё же они недёшево стоят и по-своему интересны. И вообще, для этого надо хотя бы вернуться домой живыми, а ведь ещё неизвестно, как могут обернуться наши судьбы.

- Что ты имеешь в виду?

- Каждое моё произведение сильнее предыдущего, и никто не знает, в каком мире мы окажемся вскоре...

- То есть, чем больше усилий мы прилагаем к тому, чтобы добраться или, точнее, попасть домой, тем труднее становится наш путь?

Я молча кивнул, продолжая листать страницы книги в надежде найти хоть одну зацепку. Прошло уже много времени с той поры, как я написал этот роман. Время безвозвратно, оно течёт только вперёд, зачастую поступая немилосердно с человеческой памятью. Не оборачиваясь на то, что уже сделано в жизни, каждый из нас смотрит в будущее, совершенствуя свои возможности. Самой нужной своей способностью я считаю творчество, ведь моё искусство даёт цель в жизни не только мне, но и некоторым людям, особенно полицейским, которые лучше понимают психологию преступников после прочтения моих романов.

- Что ты ищешь, Энди? – спросил Алекс.

- То, что могло бы спасти нас или дать указание. Думаю, не зря Веббер дал мне эту книгу, – несмотря на недоверие к собственному персонажу, я чувствовал его желание помочь мне, возможно даже, что Веббер догадался о происходящем, не удовлетворившись объяснением про потерю памяти. – Слова моего друга имеют определённый смысл.

Алексу явно не понравился мой ответ, он не считал мистера Веббера достойным называться другом, тем более старым:

- Тогда скажи мне, мои слова хоть иногда имеют смысл?

- Иногда да, но чаще всего нет, – напрямую ответил я.

- Спасибо, друг, - несколько язвительно отозвался Алекс, - всегда говори правду и не бойся, что она окажется подобна кости в горле.

Алекс бывал чересчур обидчив, но быстро отходил; вот и сейчас, помолчав немного, он обратился ко мне с просьбой:

- Дай полистать, я не так давно читал этот роман, возможно, и найду что-нибудь.

Я вручил ему книгу, устав бесплодно искать сам не зная что.

- Мы с Ником пойдём на кухню. Кассандра, ты с нами?

- Да, конечно.

- Но ведь можно заказать и обед, и ужин! - возмутился Алекс, не отрываясь от чтения.

- Извини, но Ник у нас всегда рад проявить свои кулинарные способности.

Мой брат работал управляющим, но превосходно умел готовить и всегда был не против того, чтобы стать поваром хотя бы на время. Ник владел рестораном «Фараон», но его исчезновение в реальном мире не могло вызвать подозрений - мой брат как раз ушёл в отпуск, передав дело заместителю. Ник не раз говорил:

- Быть главным это, конечно, хорошо и модно, но дела отнимают у меня всё время. Иногда хочется немного отвлечься и попробовать себя в должности повара, тем более, что я прекрасно готовлю.

На это я отвечал:

- Я так понимаю, ты женат на своей работе.

- В какой-то степени да, - соглашался Ник.

Блюда, которые он готовил, аппетитно благоухали, наверняка люди ценили этот аромат. Вот

и сейчас – Ник готовил что-то пахнущее столь потрясающе, что это привлекло внимание даже рабочего отеля, заглянувшего в номер и спросившего, не нужна ли моему брату помощь. Мы ответили отказом.

- Где ты научился так потрясающе готовить? – с восхищением спросила Кассандра.

- Нигде, меня этому жизнь научила, – отговорился Ник, храня свои маленькие секреты.

Алекса, впрочем, запахи так и не привлекли – он по-прежнему сидел в комнате, почитывая книгу.

- Что же Алекс не присоединится к нам? – заметила Кассандра с обидой в голосе.

- Это его дело, значит, он останется без ужина, – с усмешкой ответил Ник. – А вот интересно, куда же ушёл другой Алекс, мистер Веббер?

- У него дела, работа, встречи, возможно, он очень занят сегодня, – я встал на защиту Веббера, хотя мне тоже казалось его поведение несколько подозрительным. Но путём нехитрых логических размышлений я сделал вывод, что Веббер всё же догадался, что я – не настоящий Энди Дафлен, и теперь в каких-то своих целях дал мне книгу местного автора. – К тому же, он может ещё оказаться полезен нам.

Покончив с приготовлением, мы накрыли стол и вернулись к Алексу, который внимательно изучал книгу. Отвлёкшись от чтения, когда мы вошли, он сказал:

- Энди, я только теперь понял, что это шедевр! Когда вернёмся, я куплю у тебя эту книгу, – Алексу явно понравилась книга, правда, я не мог сказать точно, изменился её сюжет в этом мире или нет.

Ник продолжал подтрунивать над моим другом:

- Да, Алекс, но ты останешься без закуски.

- Извини, братец, - вмешался я, - но это уже чересчур. Алекс хотел помочь мне найти зацепку, он заслужил того, чтобы подкрепиться как следует.

День пролетел незаметно. Алекс прочёл всю книгу и так и не нашёл в ней ничего подозрительного. Ник весь вечер провёл в ресторане отеля, подрабатывая там поваром, чтобы у нас была хоть какая-то наличность. Мы с Кассандрой сидели и молча смотрели на стеклянные сердца, которые выложили треугольником на небольшом столе возле дивана. Чёрное, синее и красное, они завораживали взгляд. Тут Алекс рассеянно положил рядом книгу задней стороной обложки вверх, и мы с удивлением увидели на неё изображение жёлтого сердца.

Когда вернулся Ник, мы некоторое время строили догадки относительно того, что бы это значило, но так ничего и не добились в своих предположениях. Наконец, решив, что мы все слишком устали за последние несколько дней, мы легли спать, на сей раз прямо здесь, на мягких диванах – нам не хотелось расходиться по разным спальням и быть далеко друг от друга.

Ночь казалась мне яркой, прекрасной и прозрачной, словно алмаз. Я чувствовал, как нечто незримое возвышается над нами, даруя прохладу, но увидеть полностью всю картину хотя бы внутренним взором мне не удалось. Есть вещи, которые не дано увидеть сразу. Моя душа словно находилась в темноте, к которой нужно привыкнуть чем-то

посовершеннее глаз, прежде чем сделать незримый шаг вперёд...

Г л а в а   Мнимое искусство; Зима, которую не ждали

Мы проснулись вовсе не в президентском люксе, а в одном милом домике, возвышавшемся на холме. Впрочем, сперва мы этого не понимали; рассеяно протирая глаза и одеваясь, мы смотрели друг на друга, словно впервые встретились и ещё не знакомы. Затем это оцепенение прошло, и Ник предложил выйти наружу.

Здесь всё ещё царила ночь – зимняя и морозная, она кусала нас сквозь лёгкую одежду, в которой мы были. Поёживаясь, мы видели с вершины холма заснеженные просторы; ночь словно освещалась падающими с неба хлопьями пушистого и мягкого наощупь снега. Ник наклонился, чтобы скомкать снежок и бросить его куда-то вдаль, продемонстрировав при этом технику бейсболиста.

- Такой липкий, хоть снежную бабу лепи, - заметил он с присущим грубоватым юмором.

Одеты мы были не по сезону, и поначалу ничего не чувствовали, кроме зябкого холода; но это ощущение вскоре сменилось ощущением мягкого и умиротворяющего тепла, заставившего Кассандру воскликнуть:

- Как хорошо! И, о Боже, какая красота кругом!

Я, однако, не разделял её восторгов, и тепло внутри меня снова сменилось холодом. Зима мне не

нравилась. Я считал, что этому времени года свойственно убивать людей – по крайней мере, тех, кто не привык жить в таких условиях. Конечно, для читателей покажется странным, но я оказался своего рода тепличным растением, плохо чувствующим себя во время холодов.

Мы с Ником и Алексом вошли обратно в дом, хотя Кассандра всё ещё восторгалась странному теплу, ещё жившему в ней; нас же до костей пробирал мороз.

Кассандра увлекалась рисованием, она окончила курсы художников. Моя подруга вернулась в дом, но лишь затем, чтобы взять с письменного стола альбомный лист и цветные ручки. Кассандра улыбнулась мне и вышла обратно на улицу. Пейзажи она любила рисовать больше всего. Я с порога наблюдал за тем, как она старается зарисовать всё в точности, не обращая внимания на холод и то, что она одета не по сезону.

Ник с Алексом начали осмотр дома, и я, вдоволь полюбовавшись на Кассандру, присоединился к ним. В первую очередь я осматривал шкафы с одеждой – ещё не хватало заболеть, конечно, Кассандра у меня закалённая, но не настолько, чтобы всё время разгуливать в лёгком облачении.

- Меня смущает отсутствие владельца дома, ведь интерьер такой ухоженный и уютный, - заметил Алекс.

- Может, кто-то оставил дом на время холодной зимы и переехал в город? – предположил Ник.

- Это вряд ли, я же не зря читал книгу, - Алекс достал её из просторного внутреннего кармана.

Я тут же заволновался:

- Алекс, она лежала на журнальном столике, а теперь как-то оказалась в твоём кармане! Ты не находишь это странным? Дай-ка мне книгу, - Алекс протянул мне «Мнимое искусство».

В этот момент вошла Кассандра с потрясающе точным рисунком того, что мы увидели на улице. Я восхитился её мастерством, но дал понять, что нужно обратить внимание на более важную вещь.

- Что случилось, Энди? - встревоженно спросила Кассандра.

- Книга, которую читал Алекс - она каким-то образом снова попала к нему. Теперь я вспомнил, где искать зацепку!

Открыв нужную страницу, я принялся читать вслух:

«Они блуждали по заснеженным улицам, кое-где снег доходил по колено. Люди, одетые в тёплые шубы и меховые головные уборы, с подозрением смотрели на незнакомцев, одетых по-летнему...»

- Чёрт, это же мы! - прервал меня Алекс.

Я кивнул и продолжил чтение:

«Люди вокруг были напуганы появлением чужестранцев, которые, впрочем, боялись всего происходящего не меньше окружающих. Они не знали, как тут оказались, и что должны делать. Замерзая, незнакомцы шли по незнакомым улицам.

Через два часа о них знал уже весь город. Сами же незнакомцы увидели впереди необычное

здание, построенное изо льда. Это была башня, с виду она казалась неприступной. Она ослепительно блестела, переливаясь на солнце самыми неожиданными тонами.

- Нас выкинули сюда, словно расходный материал, - произнёс Вилли Стен, обращаясь к своим спутникам. Подойдя ближе к башне, они посмотрели на её ледяную стену, которая казалась прозрачной; но вместо содержимого башни путники увидели лишь собственное отражение. А затем Вилли отшатнулся в сторону, увидев, как отражение его лица превратилось в уродливую маску.

Поскользнувшись, Стен упал, и тут с самой вершины башни на него свёрзлась огромная острая сосулька. Смерть Вилли была мгновенной – тяжёлая сосулька вонзилась прямо в сердце мужчины.

Но снег не был орошён кровью – та застыла прямо в воздухе, превращаясь в ледяное ярко-красное месиво. Глаза Вилли остекленели, взирая невидящим взглядом в вечернее небо.

Через мгновение стена башни стала прозрачной, и спутники Вилли увидели внутри огромный сердцеподобный рубин, заключенный во льду. А затем рядом с ним появились и другие сердца: синее, жёлтое и чёрное, словно воронье крыло...»

- Теперь вы понимаете? В моей книге снова изменился сюжет, появился своеобразный тайный знак в виде сердец, и теперь получается, что я словно предсказал будущее. Вот где можно найти ответы на все вопросы. И кстати, ощупайте карманы и осмотритесь.

Друзья растерянно сделали это и заключили, что сердца бесследно исчезли.

- Думаю, что искать их нужно возле этой необычной башни, возле своеобразного замка изо льда.

- Но что, если кого-то из нас ждёт судьба Вилли? – испуганно спросила Кассандра.

- Я надеюсь, этого не произойдёт, милая. В любом случае, нам надо быть внимательнее.

Мы оделись в зимние тёплые куртки и подбитые мехом сапоги и отправились на поиски пропавших сердец. Единственное, что мы слышали в ночи – это хруст снега под нашими ногами, подобный звуку надкусываемого с аппетитом яблока. Свежий снег, всё ещё идущий и словно освещающий морозную ночь, укрывал наши следы.

Глава Испуганный городок; Замок изо льда

Спуск с холма занял у нас несколько больше времени, чем мы рассчитывали; эта улица была столь же извилистой, сколь и отдалённой от центра города. Лишь через двадцать минут мы оказались внизу; вокруг раскинулся подлесок, здесь не осталось частных домов, которые встречались на пути – по большей части заброшенные. Дорога, освещаемая слабо светившими электрическими фонарями, установленными вдоль линии электропроводки, вела к городу, раскинувшемуся в долине между холмов и невысоких гор. На проводах, впрочем, висели довольно крупные сосульки, и мы старались

держаться подальше от обочины, памятуя о трагедии, произошедшей в моём романе.

Город ещё спал; мы скоро вышли к другой улице, глядя на дымок, шедший из труб частных домов.

- Мне страшно, милый, - произнесла вдруг Кассандра, - по-настоящему страшно. Здесь красиво, да, но слишком уж жутко.

Я прижал подругу к себе и чуть слышно стал напевать ей на ушко какую-то лирическую балладу, услышанную в исполнении одной рок-группы. Кассандра вымученно улыбнулась на моё «пение». Закончив словами « любовь – могучая сила», я произнёс:

- Мне тоже не по себе не столько от того, что написал, сколько от того, что сам оказался в своём романе.

По правде говоря, мне тоже становилось несколько жутко и страшно, хотя этот городок казался тихим и мирным.

- Теперь ты понимаешь, Энди, каково было твоим персонажам, ведь ты убивал их за деньги, которые получал от издательства, а твои фанаты это читали и требовали ещё и ещё, - встрял Алекс.

- Ну, мнение фаната недалеко от мнения сумасшедшего, мне ценнее точка зрения обычного читателя, который просто любит мистику и ужасы.

Сказав это, я поцеловал Кассандру, чтобы хоть таким способом согреться на ночном морозе.

Мы продолжали путь по извилистым улочкам города, а я вдруг вспомнил загадочную фразу мистера Веббера «твои книги словно предсказывают будущее или изменяют прошлое». Эти слова

перекликались с тем, что сказал Алекс: «чем больше усилий мы прилагаем к тому, чтобы добраться или, точнее, попасть домой, тем труднее становится наш путь». В этот момент я осознал, что мои романы словно пытаются меня убить, это своеобразная месть за то, что я убивал своих персонажей. «Мои творения меня же и наказывают. Кто знает, не растерзает ли меня какое-нибудь чудовище из «Паноптикума»? А может, я вовсе сойду с ума от этого бесконечного путешествия по страницам своих книг?» - мне было над чем поразмыслить, но и было ради чего бороться - Кассандра становилась всё симпатичнее, да и Алекса с Ником нельзя бросать в беде.

***

Пройдя насквозь несколько кварталов частных домов, мы приблизились к границе, за которой стояли уже многоэтажки, и тут нас остановил внушительного вида мужчина, судя по ружью, которое он нацелил на нас, это был охранник. Вопрос только, что он охраняет...

- Кто вы такие и как сюда попали? - грозно спросил он.

- Мы заблудились и не знаем, как попасть домой, - попытался объясниться я, - мы просто сбились с пути.

Мужчина опустил ружьё:

- Зря вы здесь ходите. Или вы торопитесь на тот свет?

- Что вы имеете в виду? - спросил Алекс.

- В нашем городе погибают люди.

- Они везде погибают, не только у вас, - связвил Ник.

- Наша проблема в том, что после прихода в город чужестранцев в самом центре появился огромный ледяной замок. Его не удаётся взорвать, сколько мы ни пытались!

- А вы не пробовали растопить глыбы льда огнём?

- Мы чего только не пытались сделать - замок стоит целёхоньким, от него даже мельчайший кусочек льда сложно отколоть. И возле этого замка погибло уже много людей... Стены неприступны, а совсем недавно там погиб другой чужеземец, паренёк, его убило сосулькой, вонзившейся в сердце. И, что самое странное, кровь его тут же застыла во льду!

Мы попросились хотя бы переночевать в городе, и мужчина согласился привести нас в свой дом. Через минуту из темноты возник другой охранник, словно он только этого и ждал, они сменились на посту, а мы пошли в гости к первому встретившемуся нам жителю города.

- Мы обычно не пускаем жителей частного сектора в город, так как погибают чаще всего они либо чужеземцы вроде вас. Но раз уж пришли ночью, я не имею права отказать вам в гостеприимстве, - объяснился охранник.

Когда мы удобно расположились в гостиной его уютной квартирке, Алекс спросил:

- Мы видели странный дом на холме, он казался жилым, но внутри никого не было. Там кто-нибудь живёт?

- Да, если можно так сказать. Люди считают, что этот дом проклят, а живёт там якобы призрак

старого негра, который не может обрести покой после смерти.

Мне сразу показалось это подозрительно, к тому же, он внешностью напоминал похожего персонажа из книги, который как раз был связан со смертью негра.

- Вы шутите? Призрак?! – переспросил Алекс.

- Никаких шуток, долгое время считалось, что этого известного человека кто-то убил из-за неизвестных сокровищ. С тех пор люди якобы не раз видели в том доме бесплотную фигуру, похожую на бывшего владельца.

- Стёкла, они точно где-то здесь, - без всяких сомнений сделал я вывод, который и передал Нику телепатически. Мне стало интересно, где погиб этот несчастный, я хотел свериться с сюжетом из книги. Об этом я и спросил нашего нового знакомого.

- На самом деле это было не убийство, а нелепая случайность. Прямо возле ледяного замка он поскользнулся и упал, а через секунду на этого несчастливца упала огромная сосулька, разможжившая ему череп. Хотя свидетели говорят, что сосульку специально кто-то сбросил сверху.

- А что он делал возле замка?

- Не знаю точно, но свидетели утверждают, что он словно загнипнотизированный смотрел на своё отражение во льду, а затем испугался, увидев что-то не то. Вот он и поскользнулся. После его смерти и гибели ещё нескольких человек мы стараемся не подходить близко к замку. Но мы так и не поняли, откуда он взялся и кто его построил...

Тут я решил пойти «ва-банк»:

- Мой брат экстрасенс, он наверняка разберётся в происходящем.

После этого заявления я тут же получил толчок в бок от Ника и услышал его мысли:

- Что ж ты делаешь-то?

- Всё нормально, я просто слежу за реакцией этого типа.

Охранник тем временем усмехнулся, дав нам понять, что не верит в экстрасенсов. Мы с Ником продолжили нашу телепатическую «беседу».

- Я ему не доверяю, - передал мой брат, - он нас пригласил сюда с какой-то своей целью, к тому же, рассказывает то, что мы и так знаем...

- Да, но ведь он даже не догадывается, что один из нас - автор и творец этого мира.

- Всё равно подозрительно, к тому же по роману он один из негативных персонажей.

- В этом всё дело, я помню, что он как-то связан со смертью негра, да и с гибелью Вилли тоже. Но я не помню, как именно!

- Энди, неужели ты забыл, что события в твоих книгах изменяются без твоего участия?

- Тогда этот тип ещё более подозрителен.

Нам пришлось прервать свой неслышимый для других разговор, так как последствия дали о себе знать - жутко заболела голова, подступила тошнота. Мы попросили у охранника таблеток от боли и, выпив их, продолжили обычную беседу. Алекс взял на себя роль «допрашивающего»:

- Значит, вы утверждаете, что замок взялся словно ниоткуда, перегородил центральный проспект, а люди, случайно оказавшиеся поблизости, начали погибать?

- Да, именно так. Вообще, наш городок тихомирно жил себе до того дня, как появился замок. У нас даже полицию расформировали, так как не было преступлений, я сам долго служил там, даже шерифом был. Местные жители зла не творили, а пришельцы вроде вас не задерживались надолго в слишком скучном для них провинциальном городке. Но всё изменилось, когда появился замок. Стали происходить жуткие, пугающие вещи, о которых я вам уже почти всё рассказал.

Охранник предложил нам переночевать, и хотя я стремился до утра покинуть его уютный дом, мои друзья не поддержали меня.

- Нам нужно отдохнуть как следует, - возразил Алекс. Его поддержали и Кассандра, и даже Ник, я впервые за время нашего путешествия остался в меньшинстве.

- Тогда давайте представимся, а то за разговором мы совсем позабыли про учтивость. Я Энди Дафлен, писатель, - скрывать мне было нечего.

Мои друзья назвались, и охранник ответил тем же:

- Я Гарри Оушен, бывший шериф, а ныне не просто охранник, но временно исполняющий обязанности мэра. Когда появился замок, мне удалось убедить жителей не приближаться к нему. После происшедших несчастий ко мне прислушались, я заслужил доверие местных жителей. Я делаю всё, что в моих силах, чтобы защитить их.

Моих друзей «понесло» на ответную откровенность, и ладно ещё, что Кассандра рассказала о своих художественных навыках, но вот Алекс совершенно напрасно заявил:

- Я занимаюсь ремонтом компьютеров и пишу программы для них.

- Что-что? – переспросил Гарри.

Я понял, что знакомство зашло слишком далеко, а Алекс забыл, что в этом мире нет ещё такого понятия, как «компьютер».

- Простите моего друга, он учёный и забывается, начиная сыпать терминами. Просто он изобретает новую технику, - объяснился я.

Гарри приютил нас в соседнем пустующем домике. Как он объяснил, многие жители покинули город после недавних событий, в том числе и его соседи.

Мы вошли в пустой дом, и нашим взглядам открылась просторная прихожая, увешанная портретами знаменитостей. Там, где прихожая переходила в зал, в углу стоял удобный шкаф. Там мы повесили свою тёплую одежду и прошли в широкую комнату с двумя диванами посередине. Гарри последовал за нами.

- В соседней комнате двуспальная кровать, так что вам с Кассандрой найдётся место. А если хотите поесть, то вон там кухня, - показал он. – Жилец съехал недавно, но взял он с собой немного, в холодильнике кое-что осталось. А вот здесь душ и уборная.

После этой краткой экскурсии Гарри оставил нас. Ник с Алексом расположились на диванах. Кассандра сняла лёгкую куртку с драконами, в которой она по-прежнему щеголяла (вся наша одежда переносилась из мира в мир вместе с нами, что, в общем-то, было удобно) и вечерний халат, позаимствованный ею в доме на холме. Она отправилась в душ, а я не переставал любоваться её

великолепным полуобнажённым телом, моё сердце словно замирало в такие моменты, когда мне хотелось любовной пылкой страсти.

Пока Кассандра умывалась, я расправлял постель и вдыхал зимнюю свежесть белья, этот аромат сам по себе был сказочным, как и весь этот город. Но сказка омрачалась странным замком изо льда...

Приказав себе не думать о плохом, я принялся перелистывать какую-то ветхую газету, лежавшую на журнальном столике. В ней не было ничего интересного, но чтение помогло отвлечься. Кассандра скоро вернулась и я, поцеловав её, принялся раздеваться. Прошмыгнув в душ мимо друзей, с недоумением взиравших за нашей полуголой беготнёй, я быстро и с наслаждением отмыл своё тело от приставшей за время странствия грязи. Затем я почувствовал чьё-то нежное прикосновение к моей груди, и, обернувшись, увидел нагую Кассандру. Она поцеловала меня прямо в губы, а затем в общем порыве страсти наши тела соединились под ласкающей тёплой водой, дарующей неземную уладу. Это наслаждение было необходимо нам обоим, чтобы жить наперекор судьбе, загнавшей всех нас в мои произведения.

Затем мы оба выскочили из душа, держа свою одежду в охапке, и вернулись в комнату, вслед слыша ехидное хихиканье Алекса и колкое замечание Ника насчёт нагих любовников, устроивших для них мини-стриптиз. Не обратив внимания на эту шутку, мы улеглись в мягкую постель. Отдав ещё некоторое время любовным играм, я и Кассандра с удовольствием уснули в жарких объятиях друг друга.

***

Утро выдалось морозным. Окна здесь были старые, как и весь этот мир, словно застывший в середине пятидесятих годов. Но зато мы насладились потрясающими морозными узорами на стекле.

Кассандра оделась и отправилась на кухню приготовить нам завтрак, Ник вызвался помогать ей. Мы с Алексом, сидя на уже заправленных диванах, млели от аромата пикантного кофе.

Моя подруга разлила приготовленный напиток по чашкам и, оставив Ника колдовать над едой, села, схватив очередной листок бумаги. На сей раз в доме нашлись даже краски, и она принялась зарисовывать узоры на окнах. У Кассандры был потрясающий, божественный дар к рисованию, чего не скажешь обо мне. Рисую и пишу я, как курица лапой, и всё, что дано мне – пугать людей своими ужасиками. «И ведь, чёрт возьми, им это нравится, и они часто просят ещё!» - мысленно воскликнул я.

Ник сготовил яичницу с беконом, казалось бы, простое блюдо, но из-под его руки оно вышло едва ли не изысканным деликатесом. Мы как раз с аппетитом завтракали, когда без стука вошёл Гарри. Мы заметили его появление лишь потому, что он насвистывал про себя какую-то песенку. Кассандра хотела было возмутиться такой бесцеремонности, но я мягко погладил её и шепнул на ушко:

- Не забывай, мы всё-таки в гостях у него.

Но вместо моей подруги встрял «язва» Алекс:

- Обычно люди сначала стучатся, прежде чем войти, это, конечно, не наш дом, но приличие тоже не помешает, мы всё-таки завтракаем!

- Прошу прощения у вас, дамы и господа, виноват, привычка дурная, - улыбнулся Гарри, чуть поклонившись, имитируя тем самым манеры джентльмена.

- Ладно, ладно, мы не в обиде, - примиряюще сказал я, - не желаете ли позавтракать с нами?

- Нет, спасибо, я уже поел. Я зашёл сказать, что если вы хотите покинуть наш город, то могу подвезти вас на отличном снегоходе.

Я сразу заподозрил неладное: «Неужели он хочет, чтобы мы вот так просто покинули этот город, не разобравшись во всём?».

- Да, конечно, но наш дом далеко, а мы бы хотели осмотреть дом на холме. - ответил я, следя за реакцией Гарри. Я ничуть не доверял мистеру Оушену, что и передал Нику мысленно, добавив: - В этом доме на холме могут обнаружиться и другие наши вещи, ну а затем надо вернуться в город и разобраться с этим ледяным замком.

Мой брат сразу подыграл мне:

- Да, мы были бы не против, если вы нас туда отвезёте. Вы можете не верить в мои способности, но призраки - это мой профиль.

Ник говорил словно настоящий профессионал, «охотник за привидениями», что не могло не вызвать улыбку у Кассандры.

- Хорошо, я помогу вам, если вы этого так хотите, - несколько ворчливо отозвался Гарри.

Мы оделись в тёплые куртки и вышли наружу. Вскоре Гарри подкатил к дому красный снегоход:

- Это обычный транспорт для нашего городка. Ник озадачил его, заявив:

- Я отлично вожу такие штуки! - действительно, мой брат во время военной службы и некоторое время после неё обрел навыки управления вездеходов, снегоходов и другого вида транспорта.

-Что ж, берите напрокат, но не забудьте мне его вернуть.

Эта щедрость вызвала новые подозрения у меня, но Ник дал понять, что всё в порядке, и он обязательно возвратит снегоход владельцу.

- Ну и городок же ты придумал, - выговорил мне Алекс, когда мы уже ехали обратно к холму.

Не обращая внимания на его колкость и начавшуюся метель, я напряжённо вглядывался вперёд, в снежное марево, пока не заметил яркое свечение на холме. Кассандра тоже обратила на это внимание:

- Энди, смотри, кажется, там горит дом!

Мы подъехали почти вплотную и убедились в этом: дом полыхал ярчайшим огнём, жар от него доходил до нас сквозь усиливающийся морозный ветер. В этот момент я почувствовал, что это не единственная неприятность сегодняшнего утра.

- Ребята, выходим быстро.

Они недоумённо посмотрели на меня, но тем не менее покинули снегоход следом за мной. Я отошёл на почтительное расстояние и от дома, и от машины, чтобы жар не так сильно опалял лицо. Мысль, пришедшая мне в голову, была неприятной, но не зря же нам подсунули такой неожиданный «подарок». Друзья, подошедшие ко мне, ждали объяснений, но вместо слов всё за меня сказал взорвавшийся через минуту снегоход.

- Твою мать, он что псих, убивать нас таким способом? – заорал Ник, перекрикивая шум от метели и бушующего двойного пожара – теперь горел не только дом, но и снегоход.

- Нет, он напротив, очень умён, если бы он избавился от нас в доме, это вызвало бы подозрения, а так никто бы и не узнал о нашей гибели.

Мы собирались было развернуться, чтобы снова пешком идти в город, как порывом ветра до нас долетела полу обугленная, но ещё целая в середине фотография. На ней мы увидели белокожего мужчина лет сорока; на обороте мы увидели полусгоревшую надпись «...елец дома Вил... ен. У нас есть ...чина».

Ник выругался и добавил:

- Этот лжец нас обманул! Никакого негра здесь не было, а твой роман снова изменился! Домом на холме стал владеть Вилли Стен, он здесь никакой не чужак, а местный житель.

- Да, ты прав, и зря мы вчера начали рассказывать Гарри о себе. Видимо, именно он изменяет здесь сюжет моего романа, а теперь, узнав, что я писатель, решил избавиться от нас, заложив бомбу, рассчитанную на время поездки к дому на холме. Да даже если бы мы сюда не поехали, а просто приняли его предложение убраться из дома, Гарри нашел бы способ избавиться от нас. В крайнем случае, он бы успел выпрыгнуть из снегохода за пару секунд до взрыва. Ну а пожар устроил либо он сам, желая замести следы, либо кто-то из его дружков. Пока мы спали, он наверняка успел сюда съездить. Этот Гарри замешан во всех убийствах, произошедших здесь.

- Тогда я убью этого гада! - разъярённо воскликнул Ник, пнув ногой снег, разлетевшийся во все стороны.

- Побереги свой гнев, - посоветовал ему я, - теперь нам по жуткому морозу и в метель придётся возвращаться в город.

И мы, бросив прощальный взгляд на пожар, отправились в путь.

Г лава   Как это случилось; Встреча

Когда мы, озябшие и продрогшие, добрались до дома Гарри, вряд ли у нас появились бы силы для мести; впрочем, лже-шерифа дома явно не было, хотя дверь оказалась не заперта.

- Возможно, он решил перестраховаться или заняться ещё какими-то тёмными делишками, - предположил я, - но мы его всё равно найдём.

Прежде чем покинуть этот дом, мы пополнили запасы еды и порылись в шкафу, откуда Алекс извлёк две подбитые мехом куртки - для себя и для Кассандры. Нам же с Ником пришлось и дальше терпеть все тяготы и лишения нашего похода.

Мы уже выходили, как Ник вдруг вытащил из кармана зажигалку:

- Было бы несправедливым оставить этот дом в целости, если он сжёт дом Вилли, почему бы не поджечь его особняк?

- Ник, где ты вообще достал зажигалку?

- Нашёл в комнате, где мы спали, но это не важно. В общем, я намерен лишить Гарри его дома. А

чтобы огонь быстрее разошёлся по дому, я прибегну к своим новым аномальным способностям. Выйдите пока на улицу.

Мы кивнули и вышли наружу. Метель бушевала по-прежнему. На улице никого не было. Кстати, за время нашего возвращения в город, мы не видели никого из жителей, видимо, все они предпочитали сидеть дома в такую холодную погоду.

Через минуту Ник вышел наружу, произнёс что-то на латинском языке, и в тот же миг огонь вырвался из стёкол, ломая оконные рамы и сжигая весь дом, от мансарды до подвала. Мы побежали прочь от очередного разгорающегося пожара, словно нашкодившие дети, но на сей раз «проказа» была слишком взрослой и жестокой. Кассандра неодобрительно посмотрела на Ника, когда мы оказались за несколько кварталов от пожара.

- Не надо на меня так смотреть, как он с нами поступил, так и мы с ним, - оправдался Ник. Алекс тут же спросил у него:

- Ник, сколько языков ты знаешь, и откуда все эти заклинания и способности?

- Языков я знаю не так много, но достаточно для того, чтобы интуитивно произнести нужную фразу. А способности мне, видимо, достались от произведений Энди, или от странных стеклянных сердец.

- Ну хорошо, а как нам теперь найти этого Грязного Гарри?

- Нашёл же ты ему прозвище, - вместо ответа усмехнулся я.

- А как его ещё называть после совершенного им?

- Ну да, ты прав, человеком его не назовешь, это уж точно. Я предполагаю, он убивает других, чтобы впитать в свой ледяной замок вечную жизнь, как в моём произведении это делал другой человек. В своём замке он властен над всем, он может многое, например, стать пугающим отражением, так устранившим Вилли, или сильным ветром, чтобы сбить сосульку. Вспомните, что в моём романе владелец замка – сильный чародей. Гарри как-то изменил сюжет, теперь он получил эту магию. Узнав о нашем появлении, он встретил нас, прикинувшись охранником и бывшим шерифом, затем он стал следить за нашей реакцией на происходящее, а потом решил убить, но так, чтобы никто его не заподозрил.

- А зачем он убил именно Вилли, а не кого-нибудь ещё? – поинтересовалась Кассандра.

- Понимаешь, в романе их было три брата-близнеца, Стивен, Клиффорд и Вильям. Их он тоже наверняка убил, кстати, в гараже Гарри могло поместиться два снегохода, а мы видели один. Возможно, он их убил так же, как хотел избавиться от нас.

Я надеялся, что меня перестанут засыпать вопросами, но Кассандра продолжала любопытствовать:

- Но почему ты думаешь, что Гарри будет уничтожать своё имущество? И вообще, их мог убить кто угодно из жителей.

- Это вряд ли. Городок здесь действительно тихий, а Гарри, видимо, воспользовался испытанным способом. В самом деле, зачем владельцу замка снегоход? При желании он может сделать себе ещё, его магия это вполне позволит. У него, конечно, мог

быть и сообщник, но мне кажется, что Гарри действует в одиночку. Ещё вопросы есть?

- Уже нет, ваша честь! - отшутился Алекс.

Метель всё не прекращалась, идти по улицам города становилось всё тяжелее. В некоторых местах сугробов намело по пояс, нам приходилось передвигаться всё медленнее. Я жалел, что придумал снегоходы для этого городка, но совсем забыл про снегоочистители. Вот во что иногда могут вылиться невольные ошибки авторов!

- Ничего, суровые условия - это урок на выживание, - прохрипел Ник сквозь всё усиливающийся ветер, пытаясь нас подбодрить.

- Не, ребят, я так уже не могу, - пожаловался Алекс. - Может, попросимся к кому-нибудь в дом и переждём бурю? У меня лицо уже горит от холода!

Я и Кассандра стойко терпели это испытание, но Алекс продолжал тратить свои силы на то, чтобы перекричать ветер и пожаловаться на свою нелёгкую судьбу. В результате нам пришлось ему уступить, и мы решили постучаться в двери ближайшего частного дома. Но никто не торопился открыть дверь. Впрочем, здесь хотя бы ветер не так бушевал, мечась в кронах высоких деревьев, посаженных рядом, это дало возможность Нику выговориться:

- Послушай меня, Алекс. Во время службы я побывал в том числе и в одном из самых холодных мест на севере Аляски - судьба забросила меня даже туда. Но я вернулся с улыбкой на лице, оставшись жив и преодолев все трудности. Если ты хочешь остаться целым и при этом вернуться домой, то должен терпеть, должен буквально пройти все круги ада, пройти все испытания с гордо поднятой головой.

- Но я не герой!

- Так будь им, стань им! Посмотри на моего брата – он писатель, но совсем не изнеженный, хотя он и ненавидит холод. Погляди на Кассандру – она стойко переносит все трудности нашего похода, любая другая женщина давно упала бы в обморок!

Алекс вымученно кивнул, поневоле соглашаясь с доводами Ника.

- Нам всё равно надо идти, чем больше времени мы теряем на разговоры, тем дальше мы от цели.

- Да, Энди, ты прав, - кивнул Ник, - надо идти дальше.

И мы, наскоро перекусив прихваченной в доме Гарри нехитрой едой, накинули свои капюшоны и, пряча лица от ветра, вернулись в холодный ад, бушевавший на улице.

***

Мы всё ближе и ближе подходили к центру города, где впереди высился ледяной замок, но тут Ник вдруг заметил в окне одного из двухэтажных домов, стоящих на этой улице, чью-то фигуру.

- Он здесь, - приглушенно сказал мой брат, сквозь ветер я едва слышал его слова.

- Кто?

- Гарри Оушен, он знает, что мы идём, и наблюдает за нами. Я видел его в окне второго этажа этого дома. Наверняка он уже подготовил нам неприятную встречу.

- Возможно, мы идём прямо в ловушку, - со страхом в голосе произнёс Алекс.

- Плевать, давайте войдём в дом и решим всё, сейчас или у замка – какая разница?

И я первым решительно постучал в дверь. Никто не открывал, но, дёрнув за ручку, я обнаружил, что дом был не заперт. Мы вошли внутрь, и дверь тут же захлопнулась от сильного порыва ветра. Внутри мы сперва ничего не увидели, такая там была крошечная тьма, но затем в глубине комнаты загорелась дюжина свечей, кое-как осветивших внутренне убранство.

Окна комнаты оказались задрапирована чёрными шторами, оттого здесь было так темно. На стенах висели огромные картины, тут же вызвавшие возмущение Алекса:

- Что это за хрень?! Единственное, что я вижу, это женские сиськи и задницы, - мой друг, как всегда, говорил в грубоватой манере. - Где всё остальное, где глаза, нос, рот?

- Пойми, Алекс, это такой стиль, называется ню, - объяснила Кассандра.

- Что-что? – переспросил он. Макнил отличался изрядной неграмотностью в вопросах, связанных с искусством.

- Ню – это обнажённая женщина или девушка, иногда достаточно нарисовать только самые привлекательные её части тела, а лицо остаётся загадкой, как и её мысли, мечты и эмоции. Её можно представить как угодно твоей фантазии, желательно, конечно, в романтических мечтах. Но истинный её образ всё равно известен лишь художнику, который никогда не выдаст тайну этой девушки, если он действительно ценит своё искусство. Эта загадка сродни улыбке Джоконды. Но есть и те картины, где

изображена девушка целиком. Среди полотен, которые я здесь вижу, есть работы Пикассо, Рубенса, Модильяни...

- Тициана, Пьера Огюста Ренуара, список имён можно продолжать сколько угодно, - раздался голос со стороны лестничного пролёта, ведущего на второй этаж. Мы поняли, что слишком увлеклись рассматриванием картин и забыли про нашу главную цель.

В комнату вошёл мистер Оушен, или, что вероятнее, тот, кто выдавал себя за него, приняв облик этого человека. Подойдя ближе, он показал на картину, привлёкшую внимание Алекса:

- Эта девушка чем-то похожа на меня, по крайней мере, она так же безлика. Кто знает, может у неё даже лицо мужчины? А красота этой девушки схожа с Кассандрой.

- Буду считать это комплиментом, - ядовито и настороженно сказала моя подруга.

- Вы имеете на это полное право.

В этот момент Ник кинулся было на него, но пролетел словно сквозь пустоту и едва не ударился о перила лестницы.

- А вот этого делать не советую, безликого и бесплотного сложно убить. Впрочем, я рад, что вы остались живы, это было моим испытанием для вас.

- Зачем?! Зачем ты нас испытываешь?! - крикнул я, не в силах унять тревогу, щемящую в груди.

- Чтобы убедиться в том, что ты, Энди - действительно писатель и автор этого мира. Ты не можешь погибнуть в мире, который сам создал, даже если сюжет изменяется. Да, я именно тот фактор,

который вмешался в ход событий и начал переписывать твою книгу, но какая тебе разница? Ты ведь всего лишь писатель, который хочет вместе с друзьями вернуться домой, и так ли уж важно то, что придуманные тобой персонажи изменяют сюжет так, как им хочется? На твой реальный мир это не повлияет никак. И так, стёкла в виде сердец, без которых вам не попасть домой – я могу вам их вернуть, но при одном условии.

- Каком ещё условии?

- Отступитесь, не лезьте не в своё дело, не мешайте мне изменять сюжет.

- Ну что ж, допустим, мы согласны – ведь не нам решать, будешь ты жить или нет, - при этих словах Гарри ослабился, его улыбка показалась мне довольно жуткой.

- Ты мудрый человек, Энди, не зря твои книги читают люди.

- И где же наше спасение? Где сердца?

- Они ждут вас в ледяном замке, на ледяном алтаре внутри него. Если б вы не согласились, то я бы просто вас убил, а так я вам даю возможность пройти последнее испытание и забрать сердца.

- Зачем так всё усложнять, к чему издеваться над людьми?

- Это не издевательство, это укрепление вашего духа. Считайте, что я вам благо делаю, закаляя ваши души в суровых условиях, - с этими словами Гарри растворился в воздухе, и свечи тут же погасли.

Мы наощупь вышли наружу. «Спасение находится в тебе, Энди», - вспомнились мне слова Ника. Что ж, если мои персонажи «взбунтовались» и

решают изменить сюжет, имею ли я право мешать им? С одной стороны, как автор, я должен препятствовать подобным попыткам; с другой стороны, как творец своих произведений и вымышленных миров, я создавал героев с собственной волей и свободой выбора, и раз они решили сделать не так, как у меня в романах, то имеют на это полное право. Опять-таки, только прошлое может уничтожить настоящее, и если я смогу вернуть сюжет в прежнее русло, то ничего плохого, возможно, и не случится.

С этими мыслями я пошёл следом за своими друзьями, сквозь метель и сугробы пробирающихся к центру города, где красовался ледяной замок.

Глава   Прошлое теряет маску; Главный козырь

Уже вечерело, когда мы оказались недалеко от нашей цели. Людей мы по-прежнему не встречали; ветер мало-помалу утих, вместо него пришёл трескучий мороз. На проводах и фонарных столбах висели огромные сосульки, изредка они срывались вниз; это не представляло опасности до тех пор, пока эти острые куски льда вдруг не начали лететь прямо в нас, нарушая все законы гравитации. Мы кое-как уклонялись от этой напасти; благо, этот «обстрел» сосульками длился не так долго.

- Вот почему никто не встречается нам на пути, а в домах никто не живёт. Городок опустел, замок убил их.

- Но каким образом? - удивился Алекс.

- Думаю, что и здесь не обошлось без изменения сюжета. Гарри загипнотизировал жителей города, он заставил их выстроить этот замок, а потом, когда всё уже было готово, он завёл их внутрь и запечатал вход. Те же, кто ему не подчинился, погибли от таких вот сосуллек или ещё от чего-нибудь. Вообще, это похоже на кульминационный момент из моей книги, но там волшебник создал замок как мнимое искусство, он считал, что имеет право убивать и делать всё, что ему вздумается, но кара постигла его. Гарри же не хочет умирать и лишаться власти над замком.

- Тогда, Энди, я думаю, что ты тоже не лыком шит, - заметил Ник и неожиданно для всех достал из своей сумки книгу, листок бумаги и ручку.

- Откуда у тебя всё это?

- Когда вы пополняли запасы пищи, я подумал, что бумага и ручка не окажутся лишними ни для тебя, Энди, ни для Кассандры. Ну а книга – это всего лишь карманная версия библии, ты можешь её просто подложить под листок, чтобы на ходу было удобнее писать.

- Да, Ник, кажется, пришло моё время изменить сюжет.

Взяв у него всё необходимое, я встал в центре круга, образованного моими друзьями – ещё не хватало, чтобы в меня попала какая-нибудь сосулька, ну а они уж как-нибудь постараются разбить ледяное остриё. Итак, вот что я написал:

«- Стойте там, где стоите, или я вас прикончу, - холодно произнёс Гарри. – Вы узнали то, чего вам не следовало знать.»

Чужестранцы повернулись к нему лицом и сказали в один голос:

- Лучшее не видеть того, что нас убьёт.

Все трое одновременно закрыли глаза, Гарри стоял в растерянности, не понимая их поведения.

...Всё началось со вспышки молнии, внезапно озарившей серое небо. Казалось бы, ей неоткуда взяться в снежном аду, царившем вокруг, и тем не менее, она появилась. Молния разрушила верхушку замка, и мириады осколков льда разлетелись вокруг. Огромные сосульки, что угрожали упасть на загнанных внутрь замка людей, растаяли и пролились вниз холодной водой. А те сосульки, что висели на фонарях вокруг замка, угрожающе сорвались вниз и полетели к монстру, принявшему обличье Гарри. Сразу несколько сосуллек вонзилось ему в голову, напроочь уничтожив лицо, оставив лишь кровавое месиво. С небес сорвалась вторая молния, продолжившая разрушать замок. Монстр, владевший им, пал на холодный снег, сражённый своим же оружием, которое на сей раз подчинилось своему природному началу – чужестранцы оказались лишь движущей силой...»

В этот момент мы все услышали грохот от тысяч сорвавшихся сосуллек – все они бессильными ледышками валялись теперь в снегу, даже те, что упали с вершины замка. Я продолжил писать, вдохновлённый этим успехом:

«Что-то внутри монстра ещё жило, заставив его издать глухой захлёбывающийся

звук, но очередная сосулька довершила дело, распоров глотку того чудовища, что лишь притворялось человеком. Замок разлетелся на тысячи осколков, освободив людей из ледяного плена. Снег, наметённый злой магией владельца замка, начал оседать, теперь уже нигде не было видно огромных сугробов, люди смогли свободно передвигаться. От замка остались мелкие ледяные осколки и пара массивных глыб, но тут ударила третья молния, не оставив и воспоминания о замке, что здесь стоял. Вскоре всё закончилось, и чужестранцы, подчинившие себе магию замка, лишились этой волшебной силы, так как она исчезла вместе с причиной, её породившей. Путники стронулись с места и подошли к трём ярким и блестящим вещам, что лежали на снегу среди груды ледяных осколков. Чужестранцы наклонились и взяли в руки странные предметы...»

Часть того, что я писал, происходила прямо сейчас, под удивлённым взором моих спутников. Три молнии разрушили замок до основания, конечно, людей там уже не было. Всё, что осталось от волшебства, которым завладел монстр в обличье Гарри – медленно тающий ледяной алтарь. Стекланные сердца покоились на нём. Мы подбежали ближе и схватили своё спасение, а алтарь после неосторожного прикосновения Ника так же, как и замок, рассыпался на тысячи осколков. Впрочем, ни один осколок не попал в нас, этот мир действительно не мог убить своего создателя.

Где-то вдалеке мы услышали страшный вой – это вопил монстр, взявший обличье человека. Ник посоветовал было вернуться в тот дом с картинами в стиле ню и убедиться в гибели того, что называло себя именем Гарри.

- Нет, мы не должны возвращаться в тот дом, где было зло. Давайте войдём лучше в любое другое здание и покончим с нашим пребыванием здесь.

Все согласно кивнули, и мы вошли в первый попавшийся дом, в обстановке которого выделялась винтовая лестница с золотыми перилами. Здесь на стенах висели вовсе не картины обнажённых женщин, а портреты великих людей прошлого.

Ради интереса мы поднялись по винтовой лестнице, устланной персидской ковровой дорожкой.

- Энди, ты только посмотри! – воскликнул вдруг Алекс, показывая на один из портретов. В нарисованном человеке я с удивлением узнал себя, только в плаще, как у Шерлока Холмса из одноимённого сериала.

- Это уже слишком, - мне совсем не понравилось, что кто-то повесил здесь мой портрет.

- Здесь в гостиной камин есть, - как бы невзначай сказал Ник, - если тебе не нравится эта картина, я брошу её в огонь, и здесь хотя бы станет тепло.

Только теперь я обратил внимание, что вокруг по-прежнему было холодно, даже в этом шикарном особняке.

- Ну что ж, согреться не помешает, к тому же, сердца мы достали, но пока ещё не знаем, как ими мудро воспользоваться, чтобы не попасть в очередной мир, полный маньяков и убийц.

- Тогда лучше заночевать здесь, - отозвался Ник, отправляя в камин подозрительную картину и доставая зажигалку.

- Энди, а что если это... - начал было Алекс.

Я сразу понял, о чём он хочет спросить.

- Нет, это не мой дом и он не был им никогда.

- Но портрет же твой, и висел он на самом видном месте.

- И всё равно, я не могу владеть таким шикарным домом. Скорее всего, это Гарри повесил здесь этот портрет – кто знает, может, он планировал очередное испытание?..

Пока в комнате медленно, но всё же теплело, мы решили осмотреть остальные комнаты. Кассандра вдруг застыла на пороге одной из комнат с выражением восхищения на лице. Мне стало интересно, что же она увидела, и я тоже заглянул внутрь. Внутри стояла широкая кровать из красного дуба, рядом с ней на столике для косметики из того же дерева стояло огромное зеркало в стиле викторианской эпохи. Рама его оказалась бронзовой. Ещё я выделил для себя, что из четырех углов кровати выходят колонны, упирающиеся в потолок, словно это покои настоящего короля. Отдёрнув шёлковую занавеску, я увидел внутри шёлковое же одеяло. Вся обстановка говорила о достатке хозяина этого дома.

Вместе с Кассандрой мы приняли решение заночевать в этой шикарной комнате, а затем спустились к друзьям, которые осматривали кухню на первом этаже. Увы, там оказалось нечем поживиться. Ник обратил внимание на крышку люка, ведущую в погреб, но ни физических, ни паранормальных сил брата не хватило, чтобы её открыть.

- Ну и ладно, пожуюм то, что осталось у нас.

Мы поужинали, приняли душ в ванной (надо ли говорить, что стенки её были обложены самым дорогим кафелем?) и разбрелись по выбранным комнатам на втором этаже. Когда мы уже хотели было лечь спать, в дело вмешался Ник, он вместе с Алексом заглянул к нам в комнату:

- Энди, лучше нам всем собраться в гостиной.

- Но почему?

- Мне кажется, что если мы будем отдельно, то каждый попадёт в разные места, и тогда мы уже никогда не встретимся.

Мы спустились в просторную гостиную, в которой оказалось не так шикарно, но зато мы смогли удобно расположиться на мягких диванах. Алекс решил присесть на кресло, больше походившее на трон.

- Ребята, посмотрите, что я нашёл в этой комнате, - Ник показал нам книгу, - это очередное творение Энди, думаю, не надо пояснять, что этой книги тут не должно быть, как и портрета моего брата. Кто-то играет с нами в странные игры.

- Может, с её помощью всё-таки как-то можно вернуться домой? - предположил Алекс.

- Есть и такой вариант, но он маловероятный. Если мы положим рядом с книгой «ключи от прозы», как я назвал стеклянные сердца, то мы скорее всего попадём в очередной изменённый сюжет. Конечно, можно просто избавиться от книги, но что тогда делать дальше - тоже неясно. Есть и ещё вариант номер три: Энди напишет рассказ о том, как мы попали домой, и мы положим сердца рядом с этим новым творением.

- Я сомневаюсь, что можно попасть домой таким образом. Это было бы слишком просто.

- Вообще Энди прав, таких чудес не бывает, а оказаться внутри рассказа, где кто-нибудь изменит сюжет так, что мы и вовсе не вернёмся домой, сродни погибели, - Алекс в кои-то веки сподобился на логическое рассуждение.

- С нами такого не случится, я надеюсь, Энди напишет всё так, что героями будем только мы сами, - проворковала Кассандра, поцеловав меня в губы.

Я ответил взаимностью, но не согласился с подругой:

- Я пока не хочу рисковать.

Алекс кивнул:

- Лучше будем действовать испытанным методом: откроем книгу, возьмём сердца и проведём ритуал.

- Угу, чтобы оказаться в очередной книге, и так до бесконечности, а ведь у Энди кроме романов есть ещё сотни рассказов, - хмыкнул Ник. - И вообще, я считаю, что всё должно произойти само по себе, спонтанно. Мы не должны вмешиваться в ход событий, нельзя нарушать равновесие сил, или мы погибнем.

Я взял у него книгу, мельком бросив взгляд на название - «Ночной конфликт», очередное творение криминального характера. Первая же глава в ней называлась «Убийство», и перечитывать её содержимое мне как-то совсем не хотелось.

- Знаешь, Ник, я бы не рекомендовал вмешиваться в сюжет этой книги.

- Тогда просто положи книгу на стол, а «ключи от прозы» держи при себе. И вообще, пусть

они всегда будут с тобой, чтобы они переносились из мира в мир вместе с нами, а то опять в какой-нибудь ледяной замок попадут.

Я так и сделал, и вскоре мы уже ложились спать, тем более что диваны оказались раскладными, а в другой комнате мы нашли удобные одеяла. Нам приходилось в который уже раз ложиться прямо в одежде, чтобы не попасть ненароком в другой мир голыми.

Мне приснилась ссора между парнем и его девушкой, я из окна какого-то дома наблюдал за их перебранкой, речь заходила об измене. На мгновение мне показалось, словно их лица изменились. Затем парень начал бить девушку по лицу, она закричала от боли и страха. Вместо того, чтобы помочь ей, я вдруг убежал куда-то вглубь здания. Через мгновение послышался выстрел, а за ним последовала жуткая тишина.

Картины во сне часто меняются, как в калейдоскопе, так случилось и со мной. Теперь я сидел на переднем сиденье машины с затонированными окнами. Оглядев себя, я с ужасом осознал, что вижу не свои руки, а в зеркале заднего вида отражается лицо того парня, что убил девушку. На заднем сиденье лежала другая, похожая на убитую, возможно, её сестра. Она была ещё жива. Из памяти этого парня невозможно было понять, кто она такая на самом деле и что она здесь делает.

Ещё через мгновение девушка вдруг поднялась и с невероятной силой выпихнула меня из машины, которая неслась по ночному шоссе на поной скорости. Но вместо верной смерти падение на асфальт становится неожиданно мягким. Я, а точнее,

тот парень, поднялся и растерянно встал у обочины дороги, провожая взглядом машину.

Сквозь прорывающуюся боль ворвалось осознание того, что у жертвы парня не было никакой сестры; в этот момент я полностью осознал, что всё это не просто сон, а на самом деле я побывал в чужом теле, в чужой жизни... С этим не самым приятным ощущением я и проснулся.

Г л а в а   Л ю б о п ы т с т в о ; П у т ь Ж И З Н И

Измена зачастую весьма неприятна, но стоит ли из-за неё убивать, чтобы потом сесть в тюрьму, не испытывая при этом никакого сожаления? Этот вопрос смело можно было задать Билли Катахену, которого мы услышали, едва проснувшись в одной из комнат его дома. Мы не хотели выдавать себя, осознав, где оказались.

- Ты сука, отвечай, кто этот парень и почему ты крутишься вокруг него?! - кричал Билли, едва сдерживая свою ярость. Жена в ответ обвиняла его в измене, но муж тут же оправдывался: - Это всего лишь моя одноклассница и спарринг-партнёр по теннису, у нас не было секса!

Но жена не поверила ему, пригрозив Биллу, что убьёт любовницу, и ни о каком парне она не знает.

- Ты рехнулась, тебя посадят! - возразил муж.

Я тем временем прошептал Нику и остальным:

- Думаю, вы догадались, куда мы попали, точнее, в какое произведение. По сюжету она просто блефует...

Не успел я закончить эту мысль, как вдруг прогремел выстрел. Мы подскочили с постелей и, готовые к любым неожиданностям, пошли на звук. Через две или три комнаты мы увидели труп женщины с продырявленной головой; Билли же успел скрыться.

После выстрела от лица его жены мало что осталось; пуля разворотила нос, рот, не оставила ничего от глазниц и разворотила мозг. Мы отвернулись, чтобы не видеть сей ужас. Рядом лежало заляпанное кровью орудие убийства. Ник сделал вывод:

- Он выстрелил из 45-тикалиберного пистолета. Он настоящий псих, раз так изуродовал её лицо. Интересно, где он вообще взял такое оружие.

- Нужно заявить в полицию об убийстве, - вмешалась Кассандра.

- Если мы это сделаем, нас тут же начнут подозревать, ведь мы неведомо как очутились в чужом доме, - возразил я, - к тому же, нам нельзя нарушать ход событий, мало ли к каким последствиям это приведёт.

Стараясь быть незамеченными, мы вышли из дома через чёрный ход и спрятались за гаражом Билли, в котором не было машины - когда только успел уехать?.. Вскоре всё же появились машины копов с переливающимися всеми цветами и воющими на всю улицу сиренами. Похоже, соседи увидели нас или Билли.

- Нам пора уходить, похоже, нас заметили, - чуть слышно произнёс Ник, - а это плохо и чревато последствиями.

- Нет, подожди, мне интересно услышать, что им скажет свидетель, - кажется, любопытство накрыло меня своей мощной волной, и я позабыл об осторожности.

Сосед Билли как раз начал рассказывать копам о подозрительной четвёрке, то есть о нас. Теперь окончательно становилось ясно, что Билли начал изменять сюжет - он смог подставить нас под подозрение, а сам скрылся неведомо куда.

Дальнейшие наши действия напомнили мне старые добрые боевики. Пока часть копов допрашивала свидетеля, а другие отправились в дом осматривать труп, мы незаметно прошли вдоль стенки гаража к задней части двора. Здесь мы увидели, что часть забора снесена - видимо, Билли, чтобы уехать, не стал церемониться с имуществом, и попросту снёс деревянный штакетник. Дальше по травяному полю тянулся след от колёс. Мы побежали со всей возможной скоростью, пытаясь хотя бы определить, куда мог уехать Билли. Но вскоре след вывел нас на перекрёсток дорог за пределами города.

- Да уж, на этот раз мы попали, - сказал Алекс.
- И этого гада попробуй найди теперь!

- Кстати, на сей раз мы в цивилизованном мире, где есть высокие технологии. Нас могут засечь и по GPS, - с опаской произнёс Ник, - нам придётся скрываться.

- Ник, успокойся, сосед не видел наших лиц, и толком не сможет описать нас. Поэтому мы можем со

спокойной душой возвращаться в город и зайти в какую-нибудь придорожную закусочную.

Вскоре мы добрались до небольшой гостиницы и заказали в баре пиццу. Сели мы недалеко от стойки, чтобы официанту было удобнее принести еду. В это время бар практически пустовал.

Пока мы ждали, я быстренько набросал на блокноте для Ника и остальных факты, говорящие в нашу пользу:

1. *Убийство произошло ночью, а не ранним утром, как утверждает свидетель.*
2. *Все отпечатки пальцев на револьвере не наши, да и в доме мы не особо наследили.*
3. *Свидетель не видел наших лиц, да и одежду особо не различил. Плохо только то, что самого убийцу он тоже не видел. В любом случае, мы не главные подозреваемые.*

Мы приступили к еде, как только нам принесли пиццу. Я заказал также «Пепси Колу» в бутылке и пластиковые стаканы, а Алекс потребовал неразбавленный виски. Я неодобрительно посмотрел на друга.

- Простите, леди и джентльмены, но я не записывался в трезвенники, - попытался оправдаться он.

- Алекс, ты нам нужен с ясной головой, что ты творишь?! - Возмущённо выговорила Кассандра.

Но Алекс уже успел глотнуть принесённый официантом напиток и начал, как всегда, когда выпьет, хаметь:

- Я уже всё сказал, дамочка.

Ник хотел уже было дать ему по морде, но Кассандра вмешалась:

- Давайте не будем махать руками, он того не стоит.

- Но он тебе нагрубил!

- Я говорю, не нужно, - настояла моя подруга.

- К тому же, мы привлекаем лишнее внимание.

Мы освежили горло «Пепси-Колой», а Алекс же продолжал поглощать виски.

- Пей, не спеши, а то подавишься, - поддразнил его Ник. - Экономь деньги.

Алекс ничего не ответил моему вспыльчивому брату, боясь получить сокрушительный удар в челюсть. Наш товарищ по отряду молча продолжил небольшими глотками выпивать виски. Я боялся, что он ещё закажет пойла, и мои опасения подтвердились. Ник отозвал меня в сторону на тайную, так сказать, беседу.

- Я его на себе не потащу, боюсь, у нас с ним появятся проблемы.

- Тогда надо заночевать в этой гостинице.

У себя в кармане я обнаружил неплохую сумму денег, а потому мог себе позволить немного потратиться. Подозвав администратора гостиницы, я заплатил ему за две комнаты.

- У вас с ним будут проблемы, - кивнул он в сторону Алекса. Тот был уже пьян и вполголоса произнёс:

- Мне нужно ещё хотя бы стопарик клюкнуть...

- Хватит уже, - возразил я.

- Нет хочу ещё, мне мало! - рявкнул Алекс.

- Ник сел напротив него:

- Посмотри на меня.

- Иди ты в задницу, скотина! - процедил Алекс сквозь зубы, но Ник не сдавался:

- Смотри на меня, - мой брат держал в руках стодолларовую купюру. - Давай договоримся, последняя бутылка и закончим на этом.

- С каких это пор ты добреньким стал, а, чувак? - с хитрой ухмылочкой полюбопытствовал Алекс, выхватив сто долларов. Он уже намеревался заказать очередную бутылку, но тут его голова обмякла и упала на тарелку с пищей, очевидно, он собирался съесть последнюю порцию. Мы взяли его под мышки и поволокли в комнату. Ноги Алекса буквально ехали по полу. Администратор гостиницы вызвал лифт и с любезностью проводил нас к номерам. Кассандра открыла дверь, и мы положили Алекса на кровать.

- Я, конечно, понимаю, что он никуда не денется, но думаю, всё же лучше запереть дверь.

- Да, конечно, ты, прав, - согласился я с Ником. - У него вряд ли появятся мысли о суициде - для этого он слишком себя любит.

Мы вошли в комнату напротив.

В помещении, как по заказу, были три кровати. Расположившись на краешке одной из них, мы начали разговор.

- Алекс самый настоящий алкоголик. Прости, Энди, но это так.

- Не извиняйся, ведь ты прав и спасибо тебе, что усыпил его. А то Алекс напугал Кассандру, она на дух не переносит алкоголиков.

- Всегда пожалуйста. А теперь давай поподробнее о человеке, который убил свою жену из-за ревности.

- Она ему не изменяла. Кейт просто наняла частного детектива, чтобы проследить за мужем. А вот Билл действительно изменял ей со своей партнёршей по игре в теннис. Правда, я не уверен насчёт неё, она в моём произведении была совсем другой женщиной. Но с этими изменениями сюжета ни в чём нельзя быть уверенным.

- Как он мог обвинять её, что она ему изменяла, когда сам грешил вовсю?

- Что самое интересное, он обратился к тому же частному детективу. Если быть точнее, они оба наняли одну и ту же женщину. Видимо, эта дамочка из полиции ведёт двойную, а то и тройную игру.

Ник прекрасно знал, о ком идёт речь, и тем не менее спросил:

- Она что, ещё и кинозвезда, как я помню из романа?

- Да, что-то в этом роде. Не знаю, как изменится сюжет, но мне, как автору, известно точно одно: Билли могут убить из мести. Как вы понимаете, это мой роман «Ночной конфликт», но почему-то я не могу вспомнить концовку.

Ник и Кассандра заметили ту же странность: прекрасно зная имена героев и их поступки в начале книги, они напрочь забыли, что случилось в конце. Как назло, под рукой не оказалось пухлого томика с моим собранием сочинений.

- Сыщицу Билли нанял только по рекомендации одного своего знакомого. И жена его тоже не обошлась без совета того же парня.

- Тогда, может, это он меняет сюжет, а не Билли? - предположила Кассандра. Я покачал головой:

- Вряд ли, иначе бы свидетель подозревал не нас, а самого Билли. Да и само убийство вряд ли было преднамеренным. Но вот частная сыщица, для которой жена Билли стала хорошей подругой, наверняка ищет мести.

После этих моих слов мы услышали стук в дверь. Ник открыл, и мы увидели человека среднего роста в джинсовом костюме, грязных ботинках и кепке-бейсболке. Он трясся от страха:

- Пом-можете мн-не... Она хоч-чет убить меня и м-мою однокласс...

Я не дал ему договорить. В голове словно что-то щёлкнуло, и я всё вспомнил.

- Никакой одноклассницы и партнёрши по теннису не было. Ты намеренно солгал жене, чтобы та подозревала другую, а потом убил свою благоверную, чтобы развлекаться совсем с другой.

Ник схватил мужчину и втащил его в комнату, не позволяя ему сбежать. Я же продолжил:

- Ты куражился и наслаждался всё это время с лучшей подругой твоей жены, а Кейт давно тебя в этом подозревала.

- Откуда вы всё это знаете? – со страхом спросил Билли (а это оказался именно он. Видимо, он следил за нами, чтобы прийти и попросить устранить подругу Кейт).

- Энди психолог и экстрасенс, стоит ему посмотреть в чьи-то глаза, и он всё узнаёт, – соврал Ник.

- Итак, эта красотка играла с тобой, Билл. Она флиртовала исключительно по просьбе Кейт.

- Вот стерва, – бросил он. – Догадывался, потому и убил её.

- Билли, ты ошибся и в выборе партнёрши для любовных утех, и в выборе жены, которая тебя провоцировала. Вот только то, что ты её убьёшь, явно не входило в планы Кейт. Ну а та частная сыщица теперь готова найти тебя и убить за это.

Билл опустил голову вниз:

- Я слишком привык агрессивно вести себя, прежде чем спокойно подумать. Зря я убил Кейт, надо было просто бросить её. Не представляю, что Дженнифер может со мной сделать. Мне пришлось следить за вами, я словно почувствовал, что вы поможете мне выпутаться из ситуации.

Вина и сожаление о сделанном читались на его лице. «Или он искусно лжёт, или он действительно не изменял сюжет», - подумал я.

Я послал Нику телепатический сигнал, и он поделился сомнениями, что, возможно, это Дженнифер изменяет сюжет, а не Билл.

- Так вы поможете мне?

- Мы постараемся, но учти, что потом мы сдадим тебя полиции. За убийство тебе всё равно придётся ответить. Пока что мы можем тебя поместить в соседней комнате, она будет закрыта, и Дженнифер вряд ли проникнет туда, раз её до сих пор нет.

- Да, но она чуть меня не засекала, когда я ехал по дороге. Вдруг она тоже следит за мной?

- Мы не сможем круглосуточно тебя охранять. Но если что-то случится, то мы быстро придём на помощь, можешь не сомневаться.

Но, когда мы заперли Билли в комнате с Алексом, Ник выразил свои сомнения:

- Энди, а что если эта дамочка окажется умнее нас? Не зря же у нас пропадала память.

- Я сомневаюсь, что причина в ней... - не договорив, я вдруг мгновенно погрузился в сон. Такого со мной ещё не бывало ни разу. Сон был невероятно ярким и чётким:

Ник поднимается с кровати и выходит из комнаты. Я оказываюсь словно в теле брата. Вдруг я слышу женский голос. Я-Ник подхожу к двери комнаты и слышу шёпот – мой брат всегда славился острым слухом:

- Сейчас ты умрёшь, ты готов умереть.

Ник открывает дверь, которая, по идее, должна быть заперта...

- Энди, беги сюда! – услышал я крик брата и, сразу же проснувшись, подскочил с пола и пробежал в соседнюю комнату. Там я увидел стоящего посередине Билли, к горлу которого Дженнифер приставила нож.

- Если дёрнитесь, я его грохну, клянусь, - лицо подружки Кейт исказилось в яростной гримасе.

- Остынь, дамочка, не делай глупостей, - я увидел, как остриё зазубренного кинжала уткнулось в шею Билли, после чего потекла кровь.

- Я заставлю его страдать, - зло проговорила она, делая очередной надрез чуть ниже шеи. Мне казалось в тот момент, что ею движет только месть, но оказалось, что это вовсе не так. – Зачем вы лезете в чужую жизнь, почему вы помогаете ему? Такие, как он, убийцы и грабители, не должны жить.

- Если Кейт была твоей подругой, то почему ты позволила ему её убить?! – встрял Ник. Он явно пытался применить свой гипноз, но недаром говорят, что на сумасшедших это не действует. То, что

Дженнифер съехала с катушек, мы выяснили минутой спустя.

- Я не знала, что она убита. Но теперь тем более он должен страдать, - на сей раз она провела ножом по спине мужчины. Я же пытался разглядеть, где находится Алекс, и никак не мог этого сделать. Ещё не хватало, чтобы Дженнифер накинулась на нашего подвыпившего дружка.

- Тогда почему вы полагаете, что Билл убийца, если не знали об этом? Что вам вообще нужно от него? - Ник безжалостно продолжал засыпать её вопросами, но это приводило лишь к новым надрезам на теле Билли. Кровь тонкими струями стекала с его шеи на пол. Вместо ответа на вопросы она лишь зашипела и стала более яростной. Затем, после очередного ранения на шее Билла, она процедила сквозь зубы:

- Вам не нужно этого знать.

- Это почему же? - тянул время Ник, пытаясь улучшить момент для атаки.

- Просто не нужно и всё.

Билл стоял бледный, как сама смерть. Мысли о сопротивлении закончились у него при первых же порезах и теперь он с какой-то замогильной обречённостью смотрел на собственную кровь.

- Мы с Кейт любили манипулировать такими, как он, что только не сделаешь, чтобы не умереть со скуки, - теперь окончательно стало понятно, что частный детектив «сгорела» на работе и съехала с катушек, окончательно и бесповоротно.

Но Ник всё-таки нашёл способ применить свой гипноз:

- Отпусти Билла, я приказываю, нам не нужна здесь кровь!

Дженнифер толкнула свою жертву к стене, а сама метнулась к окну. Но бежать ей было некуда – всё-таки четвёртый этаж, риск разбиться насмерть её совсем не прельщал.

- Дайте мне уйти, - прорычала она.

- Ты нам сначала всё объяснишь, - решительно заявил Ник. Женщина замахнулась на него кинжалом, но мой брат ловко выбил его из рук. Нож отлетел в мою сторону, и я придавил его ботинком.

- Твоя подруга спровоцировала Билла, пытаясь его шантажировать, - продолжил Ник, - вот только чем? Что такого есть у него, что могло бы повредить репутации Билли?

Тот, о ком мы говорили, кажется, потерял сознание от удара о стену. Дженнифер сжалась в другом углу комнаты, окончательно загнипнотизированная Ником. В моём мозгу снова что-то щёлкнуло, и картина прояснилась окончательно. Я вспомнил полностью весь свой роман.

- Это видеокассета, на ней запись, как Билл крадёт деньги у семейства Кейт, - сказал я. - Дженнифер поэтому и хотела, чтобы он страдал. Билл действительно грабитель и убийца. Они с Кейт подстроили измену, чтобы получше узнать о криминальном прошлом Билла и вывести его на чистую воду. Он догадался, что его попросту шантажируют, а потом всё равно он засядет в тюрьму. *«Именно он и изменил сюжет»*, - телепатически добавил я для Ника. - Поэтому он убил Кейт, ему нечего было уже терять. Что же касается денег, то Билл украл их, так как задолжал их за крутую машину, она стоила

почище, чем даже некоторые особняки и приличные дома. У Билла не было работы, он не мог никуда устроиться из-за весьма неприятного инцидента в банке. Ему срочно нужно было купить эту тачку, и узнав о том, что родители Кейт безумно богаты, он тут же воспользовался моментом.

Ник с презрением посмотрел на израненного Билла, который с трудом приходил в себя.

- Неужели ты думал, что тебя не настигнет карающая длань правосудия? Дженнифер, за свои деяния ты тоже ответишь, но сперва отдашь нам копию этой видеозаписи – ведь она наверняка есть у тебя.

Частная сыщица вынужденно кивнула. Ни она, ни Билл уже не могли оказать сопротивления нам и закону Лас-Вегаса (а именно в этом городе мы оказались волею судьбы). Они оба осознавали, что загнаны в угол, и даже не пытались убежать, зная, что сделают этим только хуже. К тому же, гипноз Ника не позволил бы им сбежать.

Как ни пытайся изменить сюжет, за преступления всё равно придётся ответить, пусть даже на сей раз позже, чем раньше.

***

Вскоре наступило утро. Как выяснилось, Алекс пропустил всё шоу, так как ночью сначала свалился с кровати, а потом закатился под неё и крепко спал всё это время, пока полицейские осматривали место происшествия и увозили с собой виновных. Сейчас же нашего друга терзало страшное похмелье, а мы вкратце пересказывали ему события этой бурной ночи.

- А что же тот свидетель, который подозревал нас?

- О, этот сценарий исправить было проще всего, - я помахал в воздухе карандашом и исписанным листом бумаги. - Теперь она видела убийцу и то, как мы погнались за ним. А уж определить отпечатки пальцев на револьвере было ещё проще. Так что Билл теперь за решёткой.

- А как ты узнал, что Ник в комнате Билла и сориентировался в ситуации, бросившись именно туда?

- Мне приснилось, как Дженнифер пытается резать Билли. И, услышав крик Ника, прибежал.

Алекс опустил голову в раскаянии:

- Мне жаль, что я ничем не помог этой ночью. Простите, что я вчера нажрался, я настоящий дурак.

Мы приняли его извинения, и в этот момент в комнату вошла Дженнифер, сопровождаемая полицейским.

- Я вынуждена принести извинения за вчерашнее, - произнесла она. - Понимаю, моему поступку нет оправдания, и мне придётся выплатить солидный штраф за содеянное.

- Так тебя не посадят? - изумился Ник.

- Я всё-таки сама из полиции, и я работала под прикрытием. Просто я слишком увлеклась ролью частной сыщицы и захотела помочь подруге. В следующий раз буду умнее.

- Что ж, остаётся только порадоваться за тебя, - произнёс Ник. - Но в следующий раз прощения уже не будет.

Глава   Последний обед; Мы покидаем Лас-Вегас

Мы всей компанией вскоре собрались за столом, чтобы отпраздновать удачное завершение дела и поимку опасного преступника. Беседу начала Дженнифер:

- Ник и Энди, простите, что я накинулась на вас с кинжалом. Я приняла вас за пособников этого преступника.

- Не извиняйся, ведь ты действительно нас не знала и подумала, что мы защищаем убийцу, - сказал Ник. - Хорошо, что ты вовремя остановилась, - мой брат скромно умолчал о своих способностях, - иначе бы ты убила его, и тогда дело не ограничилось бы штрафом или увольнением.

Тут Дженнифер удивила меня, вынув из сумочки книгу в твёрдом переплёте.

- Что ж, Энди, теперь я знаю, что автор мистических и детективных романов помог мне, и его друзья тоже. Не оставишь ли автограф?

Я наклонился, чтобы расписаться, искренне надеясь, что в этом мире не издавался роман «Ночной конфликт», иначе бы мы попали в какой-нибудь... как бы это назвать... книжный парадокс. К счастью, ничего подобного не произошло; в руках у Дженнифер была «В долгий путь домой». Название дало мне определённую, хоть и слабую, надежду. Я заметил про себя, что уже перестал обращать внимание на «изменение прозы», для меня это оказалось уже чем-то привычным, словно само собой разумеющимся.

- Когда состоится суд над Биллом? - поинтересовался я, оставив автограф.

- Пока не знаю. Думаю, что ему скорее всего дадут пожизненное, ведь наш судья человек справедливый и неподкупный.

- Я знаю, - кивнул я.

- Откуда?

- Просто его сын читает мои книги, они для него как лекарство, - хотя бы это соответствовало правде - судью Кристофера Вашингтона я списал со вполне реального человека со столь примечательной фамилией. Он не раз приглашал меня присутствовать на судах, чтобы я накопил материал для книг. Как-то раз я попытался отказаться, и он обиделся на меня. «Если ты не придёшь, то нашей дружбе конец», - сказал он тогда. Конечно, он несколько перегнул палку, но ссориться с Кристофером мне не хотелось. Да и сам отказ от столь заманчивого приглашения мог подорвать мой авторитет, или даже разрушить мою творческую карьеру. К тому же, его сын Джек не раз помогал мне с корректурой и редакцией некоторых огрехов. Кристофер надеялся, что сын пойдёт по стопам отца, но Джек выбрал литературу, став моим издателем. Джек мой хороший друг, мы с ним часто обсуждали писателей, как современных, так и давно умерших. Впрочем, вернёмся к разговору с Дженнифер.

- Чем планируешь заняться после этого непростого дела с Билли? - спросил её Ник.

- Пока суда не было, дело ещё не закрыто, так что всё внимание сосредоточу на том, чтобы его посадили. Видеоплёнка была единственным доказательством его виновности, но теперь, после

убийства Кейт, для меня дело чести давать свидетельские показания.

Мы покончили с нашим обедом и отправились домой к Дженнифер за видеокамерой, а затем в дом, где произошло убийство. К тому же, я считал, что лучше продолжить свой путь оттуда, откуда мы начали. По идее, «Ночной конфликт», роман, в который мы попали, уже закончился, но что-то ещё держало нас здесь.

- Дженнифер, оказывается, ты не такая уж и сумасшедшая. Было бы неплохо встретиться с тобой ещё, но, к сожалению, этого больше не произойдёт, - сказал Ник.

- Поживём - увидим, - загадочно ответила Дженнифер.

Я обратил внимание на Алекса, который влюблённо смотрел на неё, и поспешил одёрнуть его за рубашку. Ещё не хватало, чтобы он женился на моём персонаже!

В книжном магазине неподалёку от дома Дженнифер мы купили себе экземпляр романа «В долгий путь домой» и попрощались с частной сыщицей, которая села в полицейскую машину.

Увидев книгу, Ник вздрогнул:

- У меня плохое предчувствие. «Долгий» слово растяжимое, и мне это совсем не нравится. Больше того, мне страшно, клянусь тебе, Энди, я ещё не испытывал никогда такого ужаса.

- Я понимаю тебя, Ник, учитывая события этой книги. Но это наш путь, и мы должны пройти его до конца.

Заинтересовавшись, что испугало моего брата, я поглядел на обложку книги в твёрдом переплёте. На

главной иллюстрации в ночной полутьме виднелись горы, дорога и туман, сквозь который едва-едва можно было различить чью-то чёрную машину. Но освещалось это всё звёздами – луны на картине не оказалось, и это действительно пугало. Я быстро положил книгу в кожаную папку, которую приобрёл в магазине.

- В чём дело, брат?

- Ни в чём. Всё нормально, - соврал я, не желая пугать Алекса и Кассандру. Наш протрезвевший алкоголик заметил:

- Это же надо так переплёт украсить! Обложка – супер! А эти позолоченные буквы, которыми написаны твоё имя и название книги...

- И что интересно, всего за пятьдесят баксов, - откликнулся я. - Поневоле подумаешь, а не очередное ли это искушение.

- Своё творчество ты вообще должен был взять бесплатно, - фыркнул Алекс.

- Нет, ещё не хватало лишней шумихи вокруг нас, и без этого мы привлекли слишком много внимания.

Вскоре мы вернулись к дому Кейт. Наше общее решение касалось того, что на сей раз нам нужно намеренно попасть в другую книгу, название и сюжет которой обещали возвращение в реальный мир. Правда, там мы могли попасть в какую-нибудь скверную ситуацию, но рискнуть стоило. Других мыслей всё равно не было.

Копы уже сняли оцепление с дома Кейт, но на всякий случай мы проникли внутрь через чёрный ход. Ник открыл дверь в комнату, в которой мы появились в этом мире. Я положил книгу на круглый

журнальный столик и накрыл её ладонью. Ник, Алекс, и Кассандра накрыли мою руку своими, получился своеобразный «гамбургер». Правая рука у каждого из нас оказалась свободна, и мы сжали там стеклянные сердца, да так, что побелели костяшки пальцев. Несмотря на кажущуюся хрупкость, сердца даже не треснули.

- Вы все читали мою книгу? - на всякий случай поинтересовался я.

- Да, - хором ответили друзья.

- Я так понимаю, мы должны произнести вслух страницу оттуда? - спросил Ник.

- Просто повторяйте за мной, я помню первую главу наизусть. Думаю, лучше закрыть при этом глаза, так как обычно мы попадали в другой мир спящими.

Я начал читать наизусть первую главу, и друзья повторяли за мной слова. Вскоре я почувствовал приближение к какой-то незримой границе, а затем откуда-то повеяло горной свежестью и порывистым ветром. Это пока что была иллюзия, но она постепенно превращалась в реальность.

В мозгу каждого из нас возникла картинка из описания первой главы. Мы даже слышали шум текущей реки и словно видели сквозь закрытые глаза земляную дорогу, речной обрыв слева от нас и неприступные, массивные горы. А затем с гор спустился туман, который закрыл от нас эту картину.

Риск был велик, одна ошибка, одно неверное движение - и мы либо врежемся в скалу, либо утонем, либо нас вовсе унесёт неизвестно куда. В моём произведении в этой реке водилось нечто жуткое, и оно словно тянулось к нам сквозь густой туман.

Атмосфера была невероятно пугающей. Но мы сделали шаг, и ещё один, чтобы пройти до конца, хотя казалось, что смерть вот-вот настигнет нас, появившись неизвестно откуда. Место оказалось жутким и по-настоящему страшным. Но мы твёрдо держали друг друга за руки и решительно сделали последний, самый смелый шаг на своём пути, хотя даже не знали, куда он нас приведёт...

Глава Тропа смерти; Окровавленный туман

Когда-то мне приснился сон, который меня немного напугал. На следующее утро я решил перенести его события на бумагу, так у меня получился роман, который стал популярным. Он был о подсознании людей, в которое мы внедряемся с помощью или высоких технологий в медицине или телепатии.

То, что происходило вокруг нас, напомнило мне об этом сне. Впервые в моей жизни меня потревожил внутренний голос, который изрёк мне свою истину: «Энди, всё, что ты видишь вокруг тебя и в тех произведениях, где ты уже побывал – это всё твоё больное воображение, это твоё над-сознание, центр твоего мозга».

Чтобы прогнать прочь навязчивый голос, чтобы истина не пугала меня и не сводила с ума, я открыл глаза.

Мои спутники сделали то же самое, но картина вокруг нас мало отличалась от той, что мы видели в подсознании. Туман продолжал сгущаться

вокруг нас, превращаясь в своеобразную неприступную стену. По-прежнему держась за руки, мы начали осторожно ступать, постоянно прислушиваясь к какому-то шуму, похожему на непрекращающийся ветер, доносившийся с горных вершин.

Пройдя ещё несколько ярдов, мы ощутили запах крови и формальдегида. Пока мы гадали, что бы могло издавать такой запах, сверху что-то упало прямо перед нами. Я инстинктивно пнул ногой эту вещь, невидимую в тумане. И в тот же момент марево начало рассеиваться, раскрывая нам свою страшную тайну.

В нескольких шагах от нас лежали несколько обглоданных какой-то тварью трупов. Эта мерзость оставила после себя слизистую слюну, от которой и разлило химией. То, что я пнул, оказалось чьим-то черепом, до этого лежавшим на скальном выступе и скатившемся от ветра. Чуть дальше мы обнаружили кресты, на которых висели распятые скелеты, но, несмотря на отсутствие кожи, с них стекала ещё свежая кровь. Я крепче сжал руку Кассандры, у которой могла закружиться голова от столь неприятного зрелища.

- Милая, лучше не смотри на это, отведи свой взор в сторону реки, иначе тебе может стать дурно.

Но, к своему удивлению, я услышал в ответ:

- Успокойся, любимый, я должна подготовиться к более жутким вещам. Мы должны через это пройти.

- Энди, у твоей женщины сильный дух, - заметил Алекс, - другая давно упала бы в обморок, особенно из тех подружек, с которыми я общался.

Впрочем, окружающий нас мир не сильно располагал к общению, и поэтому мы все угрюмо промолчали. Нам приходилось вздрагивать при каждом постороннем шуме, который действовал нам на нервы. То это было подозрительное бульканье в реке, а то и вовсе приглушённое рычание где-то далеко от нас. Я знал, что в этом своеобразном чистилище существует пещера с жуткими монстрами, и от этого мне становилось не по себе.

- Энди, зачем ты придумал это место?! Это кошмар какой-то, - раскритиковал меня Алекс. Он, как всегда, был в своём репертуаре, но говорил лишь затем, чтобы отвлечься от созерцания неприглядной картины вокруг. - Мне такое даже и не снилось.

- Зато мне снилось. Всё не так уж плохо, в любом моём романе или рассказе есть выход.

Но Алекс не унимался:

- Ага, но когда твои герои его находят, кто-то обязательно погибает скверной смертью.

- С нами такого не случится, - несколько неуверенно сказал я.

- Создаётся такое впечатление, что в тебе живёт дьявол-писатель, и он придумал нас и все эти миры, чтобы мы странствовали по ним, и он мог бы творить с нами всё, что угодно, ведь он как бы бог и создатель.

Теория Алекса была неприглядной, но правдоподобной, мне даже стало неприятно и стыдно за то, что я всё это написал.

- А может, и ещё хуже, и какой-то другой дьявол-писатель создал всё это, чтобы отомстить тебе, Энди.

- Ничего, мы найдём способ выпутаться из того мрачного сюжета, в который завёл вас я или этот неизвестный мне конкурент. Не унывайте духом, ведь мы только что миновали самое страшное – ту тропу смерти в тумане, что привела нас сюда.

Впереди между двумя горами было мрачное ущелье, другого хода не было видно, а пересекать реку вплавь мы не решились. Пришлось пройти по этому ущелью, стараясь ступать мягко и бесшумно, чтобы не привлечь внимания каких-либо чудовищ. Здесь было довольно трудно передвигаться, так как дорога была не только усыпана камнями с острыми гранями, но на ней ещё и повсюду лежали останки человеческих костей. Некоторые из них переламывались под нашими ногами, как прутья, а другие просто обращались в пыль. Так что совсем уж тихо пробраться нам не удалось, тем не менее, на нас никто не напал.

Из ущелья мы вышли к широкой горной долине, по которой текла всё та же река – видимо, где-то неподалёку она делала несколько крутых поворотов или же просто раздваивалась. Здесь мы увидели чёрную машину с разбитыми лобовыми стёклами. Мы попытались подойти поближе, чтобы лучше рассмотреть её, но машина вдруг стала отдаляться. Мы продолжили своё движение, но это оказалось бесполезно – машина отдалялась от нас всё дальше, словно кто-то невидимый тащил её за незримый трос.

- Что это за ведро на колёсах? – с нервной усмешкой спросил Алекс.

- Обычная с виду машина, но... Стоит нам только ускорить наше передвижение, она начинает делать то же самое, - ответил я.

- Да ну, не может быть!

Я ускорил шаг, за мной последовали Кассандра и Ник. Как я и предполагал, машина тут же начала отдаляться. Алекс возмутился, не веря своим глазам:

- Чёрт, не может быть! Но кто ей управляет?

- Не кто, а что. Вспоминая роман, моя теория может быть верна.

- Можно поподробнее?

- Машиной управляет зло, вселившееся в скелета, что сидит в ней на месте водителя. По крайней мере, похожий случай был в моём произведении. Не стоит беспокоиться, рано или поздно эта колымага упадёт в реку и погрузится на дно. Здесь такое часто бывает.

- Да уж, успокоил.

Кассандра же предположила:

- Эта машина не могла появиться здесь просто так. Возможно, неподалёку есть город, и нам нужно до него добраться.

- Милая моя, ты умеешь вселять в сердца людей надежду, - шутливо заметил я и поцеловал её в уголок рта, совершенно не ожидая возражений со стороны Алекса:

- Ну хватит уже целоваться! Сколько ещё вы этим будете заниматься?

Я и сам когда-то раздражался, увидев целующуюся пару в каком-нибудь романтическом месте или по телевизору. Эти времена канули в лету, как только в моей жизни появилась Кассандра. Не

осталось от тех времён ни оттенка грусти, ни следа отчаяния.

- Сосуд любви наполнен до краёв, - отпарировал я, но всё же прекратил целоваться и разжал объятия. Всё-таки нашей любви пока что препятствует этот страшный кошмар, который мы должны преодолеть.

Мы по-прежнему наблюдали за этой странной машиной, которая продолжала отъезжать всё дальше. По моему предположению, она должна была скатиться к реке, и вскоре это случилось – с грохотом машина рухнула в обрыв, проскрежетала по камням и опустилась в воду.

Понаблюдав за этим зрелищем, мы продолжили путь. Вскоре мы увидели город, к нашему сожалению, он пустовал.

- Что-то он какой-то заброшенный и запущенный, - разочарованно заметила Кассандра. Вместо домов были сплошные развалины, некоторые улицы перегораживали съехавшие с домов крыши.

Смысла обследовать город я не видел, было понятно, что он давно заброшен и покинут. Не стыковалось только то, что мы видели раньше машину с зомбированным водителем. Но размышлять над этой странностью нам не дали: со всех сторон на нас стал наползать подозрительный и зловещий туман. Сначала белёсый, он постепенно обретал багровый цвет, а затем становился и вовсе кровавым. От тумана шёл тошнотворный запах с привкусом металла.

Мы снова взяли за руки, чтобы не потеряться, и были вынуждены шагнуть в этот туман, выползший словно из мёртвых глазниц руин.

Дорога под нашими ногами задрожала, сквозь туман мы увидели не только трещины, но и начавшие образовываться совсем рядом с нами кратеры. Землетрясение длилось минут десять, и мы всё это время неподвижно стояли, боясь шагнуть не туда и провалиться в какой-нибудь зияющий разлом. Но вот всё прекратилось, и наступила гробовая тишина.

Глава   Нападение; Избавление

Мы принялись обходить кратеры, которые казались бездонными. Было даже страшно смотреть в эти кошмарные, чёрные дыры, что встречались едва ли не на каждом шагу.

- Энди, что это было? – спросил Алекс.

- Довольно сильное землетрясение, - другого объяснения у меня не было, такого в книге не случалось, а это говорило об очередном изменении сюжета.

Багровый туман по-прежнему скрывал от нас дорогу, приходилось напрягать зрение. Все мы ощущали присутствие чего-то зловещего, оно словно дышало нам в спину. Мы прибавили шагу, словно это могло нас спасти.

- Может, всё-таки зайдём в один из домов? Я чувствую, что-то отвратительное стремительно направляется к нам, нужно хоть какое-то укрытие, - Алекс впервые за долгое время подал здравую мысль.

Мы вошли в ближайший дом, ещё более-менее целый и поднялись на второй этаж. Подойдя

ближе к окну, мы внимательно стали наблюдать за событиями, происходящими на улице.

Вскоре мы увидели, как по дороге, не обращая внимания на зияющие дыры и словно растворяющийся перед ним туман, ползёт огромный красный червь, оставляя после себя кровавый след. Я обратил внимание на его мощные жвалы, готовые перемолоть всё, что движется.

Червь был длиной с президентский лимузин, и полз он словно танк, сокрушая камни и другие препятствия на своём пути.

- Ничего более отвратительного я ещё не видел, даже во всех предыдущих местах, куда мы попадали, - кажется, моего брата начал поглощать страх, что не могло не тревожить.

Вдруг в соседней комнате что-то ударило в стену, да так, что тряхануло дом. Затем мы услышали треск и то, как что-то рушится и обваливается внутри дома. Выглянув в коридор, мы обомлели от ужаса, по лестнице ползли похожие черви, только поменьше. Стоял ужасный грохот от того, что черви задевали собой перила лестниц, которые обваливались вниз.

- О господи, да эти твари оперативно работают! Прожорливые, гады! - Алекс первым отпрянул обратно в комнату. Мы плотно закрыли дверь, но это вряд ли могло чем-то помешать монстрам.

- Сколько их, хотя бы примерно?

- Их штук десять, если не больше, - с паническими нотками в голосе ответил Алекс. - Что делать? Надо как-то спастись!

Я быстро подбирал в уме всевозможные варианты, но ни один не подходил. Единственное, что я смог придумать, было довольно очевидным:

- Нам нужно как можно быстрее покинуть этот город, если мы успеем сбежать, возможно, черви нас не догонят.

- Но как? Мы окружены монстрами!

- Тогда выход только один. Нам нужно закрыть глаза и представить какой-нибудь из моих романов, и делать нам нужно это быстро.

- Что, опять?! – возмутился Алекс. – А как же «Долгий путь домой»?

- Нашёл время спорить! Придётся искать обходные пути, ты же не хочешь здесь умереть!

Я взял жёлтое стеклянное сердце и протянул руку своему другу. Все остальные сделали то же самое, вот только цвета сердец различались. Кажется, на сей раз нам не удастся помешать изменению сюжета, и этот мир погибнет во мраке или этом проклятом багровом тумане...

- «Рубиновые руки», вот куда я предлагаю отправиться, - этот вариант, по моему предположению, также мог привести нас домой, да и там хотя бы было более-менее безопасно. К тому же, после всего пережитого, нам следовало расслабиться и пообщаться с людьми творческого круга.

Я представил своего редактора, стоявшего с бокалом шампанского в руке у стола, заваленного моими книгами. К столу подходила женщина, наверняка чтобы взять мой автограф, а редактор ожидал от меня, что я подпишу контракт на новую книгу.

Ужасный мир уходил у нас из-под ног, черви запоздало проломили дверь в комнату, но мы уже исчезли, чтобы мгновением спустя появиться возле клуба книголюбов из романа «Рубиновые руки». Последнее, что я успел понять о том мире, который мы покинули – нельзя внедряться в подсознание людей. Описанные мною эксперименты и привели к созданию всех этих монстров, вырвавшихся из тайных страхов.

...В здание, которое предстало перед нами, вела широкая ковровая дорожка, её цветовая гамма полностью совпадала с окраской стеклянных сердец, которые мы по-прежнему сжимали в руках.

Мы оказались в центре Канзас-Сити; всё это навело меня на подозрение. Слишком просто всё произошло и очень странно к тому же. Ковровая дорожка вызывала наибольшее беспокойство; здесь собралась толпа моих поклонников, со всех сторон доносилась смутно знакомая музыка.

- Я никогда раньше с таким размахом не отмечал выход в свет моей новой книги, всегда просто читал отрывки на собрании, - поделился я некоторыми сомнениями со своими друзьями. Приходилось говорить вполголоса и улыбаться собравшимся здесь людям, приветственно помахивая им рукой.

- Энди, ты чего такой напряжённый? Мы же, наконец, дома, и нас так тепло встречают...

- Алекс, мы не дома, это «Рубиновые руки», вспомни. И в происходящем вокруг что-то не так.

- Почему ты так думаешь? – поинтересовалась Кассандра, хотя знала, что должна была сразу догадаться, в чём дело. Ник был также встревожен:

- Энди прав, мы не дома. Но нам нельзя подавать вид, что мы что-то знаем, и хватит болтать об этом, здесь повсюду журналисты.

Мы поспешно оборвали разговор и, пройдя сквозь толпу папарацци, усердно щёлкавших нас, вступили на вторую часть ковровой дорожки. Узор здесь изменился, но цвета остались прежними.

Держались мы спокойно, улыбками отвечая на приветственные крики, а также я подал знак журналистам, что на их вопросы отвечу позже. Толпа, собравшаяся здесь, аплодировала нам, провожая в элитный литературный клуб.

- Энди, поздравляю тебя с новой книгой, ты, как всегда, великолепен! – торжественно воскликнул Джек, едва мы вошли.

Если бы это был настоящий мир, из которого я исчез, то по возвращении Джек сказал бы мне совсем другие слова. Здесь же я словно и не исчезал, Джек делал вид, что всё нормально. Он вручил мне бокал с шампанским и произнёс тост, провозгласив для всех собравшихся:

- Ну, за «Возвращение домой»!

Я изумлённо посмотрел сначала на него, а затем на стопку новых книг на столе. Как оказалось, это название моего нового произведения, которое тут же стало очень востребованным, к моему удивлению.

Г л а в а   Ложная радость; Срывающая маску

Литературный вечер подходил к концу; мне пришлось вместо ответов на сотни вопросов читать

главы из новой книги, так как я никогда не писал романа с названием «Возвращение домой». Ощущения мои при этом казались сходными с теми, которые мог бы чувствовать сам Джордж Мартин, представляющий публике отрывки из седьмой книги «Песни льда и пламени», в то время как он ещё не написал шестую.

Но читатели оказались довольны и весьма горячо благодарили меня за прочтение глав; я же удивлялся про себя тому, насколько хорошо и грамотно оказалась написана эта книга. Так ярко и умно изложить свои мысли на бумаге, сделать персонажей живыми, да ещё и заинтересовать читателя, чтобы он не отрывался до последней страницы, мне ещё не удавалось.

Большинство гостей разошлись по домам, как только начинало темнеть. Джек уже еле стоял на ногах, так на него повлияла моя новая книга, точнее – её презентация и сопутствующий этому фуршет. Мы с Ником отвезли Джека домой на новой машине, которую мне подарил кто-то из богатых читателей. Сами же решили переночевать «у меня», ведь в этом мире мой дом находился там же, где и в обычном.

- Вот видишь, Энди, ничего такого страшного не случилось, - успокаивал меня Алекс. - Не считая того, что твой редактор напился.

Но я с ним не согласился:

- Алекс, это ложная радость. Мы не дома, не в своём мире, и я никогда не писал книги с названием «Возвращение домой».

Я специально взял с собой экземпляр нового романа, чтобы внимательнее ознакомиться с ним. Приехав «домой», мы расположились на памятных

диванах и креслах, ничуть, казалось бы, не отличавшихся от реальных. Я положил книгу вместе с «ключами во Вселенную» на знакомый журнальный столик, решив, что именно это неведомое мне произведение поможет вернуться в реальность. Но пока что ничего не происходило, а это означало, что сперва нам нужно устранить очередное нарушение прозы, о чём я и сказал Нику.

Мы присели для того, чтобы перекусить, так как во время фуршета почему-то не притронулись к еде. Мне было некогда, Алекс и Кассандра слишком увлеклись новыми знакомствами, а Ник объяснил свою позицию так:

- Я правильно сделал, что не притронулся к еде, ведь тот, кто изменил здесь сюжет и сделал так, что ты написал эту новую книгу, мог попытаться нас отравить на фуршете. Нам вообще следует быть здесь осторожнее. Вспомни, например, Лану Эванс в романе Чейза, коротышка дарит ей якобы безобидный крем для рук, который её и убивает. Ведь, по её мнению, крем был роскошным презентом, не вызывающим подозрений. Так же и здесь – нам могли подсунуть обычную на вид еду, но с ядом или ещё чем похуже. Правда, неизвестно, что за пища здесь, в холодильнике твоего дома, но не голодать же нам вовсе, и тут риск всё же меньше, чем на презентации.

Кассандра, несмотря на слова Ника, принялась готовить ужин, выгнав из кухни всех, кроме меня, хотя и признавала великолепные кулинарные способности моего брата. Но сегодня ей хотелось приготовить всё самой, и мои друзья удалились для игры в покер, а может быть, в шахматы

- шикарный набор я купил в подарок Кассандре. Сам я не силён в этой игре, зато моя подруга не раз обыгрывала меня, да и Ника с Алексом тоже.

Через некоторое время я услышал стук в дверь. Я поспешил открыть и увидел посыльного с конвертом и газетой в руках.

- Это вам, - сухо произнёс он.

Я взял подозрительный конверт и хотел было задержать посыльного, но увидел лишь стремительную тень, убегавшую как можно дальше. Я подобрал обронённую им газету и вернулся в дом.

На кухне я осторожно раскрыл конверт. Там оказался клочок бумаги с надписью:

*Убирайтесь отсюда, пока живые, или будет поздно.
Мы вам не рады, чёртовы пришельцы!*

Меня эти угрозы не испугали и не удивили – я ведь ожидал чего-то подобного.

Но ещё хуже оказалось то, что напечатали на первой полосе газеты.

«Элитный литературный клуб «Королева муза» сгорел дотла после сегодняшней презентации книги Энди Дафлена «Возвращение домой». Гости, не успевшие разойтись, погибли. Пламя унесло жизни многих писателей и любителей литературы».

Далее прилагался список имён в чёрной рамочке:

Энди Дафлен Кассандра Льюис Джек Дарабонт Элизабет Симашко Генри Эдвардс Алекс Макнил
--

Ник Тонт
Боб Шурман
Роксана Маклин...

Дальше я список читать не стал, там оказалось гораздо больше имён, чем я мог предполагать.

Вопросы не давали мне покоя. Пожара не было, но кто-то явно устроил его и сделал так, что среди погибших нашли наши тела или же искусные подделки под них. Газету напечатали очень быстро, буквально за час, и всё это наводило на подозрения, не говоря уже о том, что кто-то изменил сюжет – и вот мною написана книга «Возвращение домой», о существовании которой я даже и не знал до этого.

Решив обсудить это с Кассандрой, я вручил ей клочок бумаги и газету.

- Теперь мы для них пришельцы! – возмутилась она. – Ну спасибо за комплимент, это взаимно!

- Да, пришельцами вернее назвать их, а не нас. Они вторгаются в мои произведения и начинают менять сюжет, словно оголтелые фанаты, считающие, что произведение должно было закончиться так, а не иначе. Кстати, Кассандра, я не помню, чтобы я писал эту книгу, «Возвращение домой». Тем не менее, другой я или какой-то персонаж моего произведения сделал это возможным. Так как они смеют думать о нас такое? Это ведь я их создал, все эти миры, по которым мы путешествовали, и всех персонажей.

- Но читатели на презентации были нам так рады... Я уж было поверила, что мы наконец дома.

- Люди лишь устроили показуху, они вели себя так, как нам бы того хотелось, чтобы мы

раслабились и ни о чём не подозревали. Раз кто-то сжёг клуб и смог подстроить «нашу» смерть и гибель многих гостей, то ему ничего не стоит поджечь наши дома.

- Тогда наша единственная зацепка – это тот посыльный. Ты запомнил, как он выглядел?

- Естественно. Это может оказаться опасным для нашей жизни, тем не менее, другого варианта я не могу придумать.

- Думаю, нужно рассказать об этом остальным.

- Да, конечно, но сначала надо поесть.

Мы позвали Ника и Алекса, и все вместе сели за приготовленный Кассандрой ужин. Мы ели молча, каждый погрузился в собственные мысли. У меня в голове вертелось лишь одно: «Роман «Рубиновые руки» - это словно отражение нашего города в зеркале, но только в нём всё по-другому, словно произнесённое или написанное наоборот слово. С виду всё похоже на наш родной город, но на деле это маскарад, и неизвестно, что скрывается в глубине – ведь я не знаю, что именно изменилось в сюжете».

Мы неторопливо доели ужин и собрались в гостиной, чтобы обсудить последние события.

- Всё то, что мы видим – обман, но мы близки к настоящему дому, я чувствую это. Всё началось именно с этого места, и я боюсь, как бы история не повторилась ещё и в этом мире, тогда мы будем бесконечно ходить кругами, сражаясь с ветряными мельницами. Думаю, нам нельзя переживать снова всё то, через что мы уже прошли.

- Энди, надеюсь, твои опасения беспочвенны, я тоже чувствую, что мы почти дошли до цели, и

стоит верить именно в это, а не в худший вариант развития событий, - сказал Ник.

- Чёрт, собрались тут вороны-экстрасенсы, предсказатели долбанные, - выругался Алекс, за что получил неодобрительный взгляд Кассандры. - И что, если это не наш дом? Из-за этого мы должны снова исчезнуть и оказаться ещё в каком-нибудь произведении, а то и снова в «Смертельном походе»?!

- Я не говорю, что всё будет именно так, это лишь предположение. Алекс, нам нужно быть готовыми ко всему, даже к такому развитию событий. Но нам сейчас нужно во всём разобраться, и тогда, возможно, мы придём к верному решению, чтобы не допустить былых ошибок.

С этими словами я убрал книгу со стола, положив её на полку, и вернул стеклянные сердца своим друзьям.

- Пока что они не сработают, нам придётся задержаться здесь.

- Энди, покажи им газету и то письмо, - напомнила мне Кассандра.

Я передал газету Нику, а письмо Алексу. Каждый из них слегка побледнел, прочитав вслух написанное.

- Если мы якобы погибли в огне, то они что же нас, за воскресших мертвецов, держат?!

- Алекс, ты бы лучше подумал о том, что им очень просто будет устроить настоящий пожар, причём у нас в доме, - заявил Ник, кажется, он снова прочёл мои мысли. - Им ничего не стоит нас убить, но пока что мы получили лишь предупреждение.

В тот тяжёлый вечер только одна мысль грела мою душу: «мы ближе к дому, ближе к настоящей

жизни, к нормальным людям и реальным событиям». В это хотелось верить, и ни во что иное.

Вечер уступил место ночи, что раскрыла небесную красоту напоказ для тех, кто любит погулять в темноте.

Этой же ночью нас начали преследовать неприятности. Незнакомые мужчины бросали камни нам в окна, сперва это были небольшие камни, а затем всё больше и больше – и вскоре они разбили все окна на втором этаже. Мы попытались остановить их, но один из камней едва не попал в Кассандру. А вскоре мы увидели, как эти люди – тени во тьме – прибывали кресты во дворе нашего дома. Эти хулиганы вскоре подожгли кресты, словно мы были дьяволами, которых они пытались изгнать. Там было человек десять или даже больше, но в темноте оказалось сложно разглядеть сколько их на самом деле, тем более их лица. Затем они бросили на пороге какую-то воняющую гадость и начали долбить в дверь. Мы с Ником не могли больше этого выносить и, прихватив в не разожжённом камине металлические прутья, вышли наружу.

- Что вы от нас хотите, уроды проклятые?!

Те вышли из темноты, и я ужаснулся. У этих людей, если их можно было назвать людей, не было лиц, одна пустота, очерченная бледной кожей. От одного их вида веяло страхом. Голоса их разносились по всей улице, хотя рта у них не было. Слов мы не различили. И тут Ник воскликнул:

- Энди, посмотри, у них появились глаза!

И действительно – во тьме проявились изумрудно-зелёные пугающие очи.

- Что тут, чёрт возьми, происхо... О господи, это ещё кто такие?! – испуганно воскликнул вышедший наружу Алекс.

Те, кто стучал в дверь, теперь безмолвно взирали на нас своими болотными глазами.

- Я не знаю, дружище, клянусь.

Тут на улицу вышла и Кассандра, с ужасом посмотрев на этих тварей. Я замахнулся на одного из них и тут же вскрикнул от боли, выронив палку. Она оказалась раскалённой докрасна, хотя мгновением раньше обжигала холодом.

- Ник, бросай прут, а то обожжёшь руку! – крикнул я, уже понимая, что виновны в этом странные существа.

Мой брат оказался хитрее; он дождался момента, когда палка раскалится, и бросил её в сторону ближайших тварей. Но прут тут же завис в воздухе, а затем изменил траекторию и пролетел над моей головой. Ещё пара дюймов ниже – и меня бы убило. Наверняка эти твари решили нас припугнуть, но что, если дело дойдёт и до убийства?!

Слова, произносимые безликими существами, стали отчётливее, они звучали так монотонно, словно их произносит бездушный механизм:

- Убирайтесь, убирайтесь! Или присоединитесь к нам в нашей вечной жизни.

- Ты смотри-ка, они уже по-другому заговорили! – криво усмехнулся Ник.

И тут до меня дошло. Те, кого я описывал как неведомых пришельцев, изменивших жизнь города, оказались настоящими инопланетянами, только не живыми, а безликими механизмами. Именно они и изменили сюжет произведения, чтобы захватить

власть сначала над городом, а затем и над всей планетой.

- Идите с нами, или умрёте! – воскликнули они и все, как один, подняли к небу руки, чем-то похожие на крылья, только без перьев. Я думал, что они сейчас взлетят, но их просто подхватил ветер и перенёс ближе к нам.

- Пошли прочь! – воскликнул Ник, принимая боевую стойку, словно это могло помочь в борьбе с неизвестным нам противником.

- Энди, придумай же что-нибудь! – взмолилась Кассандра, в её голосе звучала вера в то, что я могу найти выход.

- Иди с нами, ты избранный, ты один из нас, - бубнили существа, обступая вышедшего чуть вперёд Ника. Тот отбежал обратно к крыльцу.

- Энди, ты никогда в жизни не писал такой фантастики, что это?

Я просто пожал плечами и передал Нику телепатически: «Те, кого я описывал как чужаков, вторгшихся в Канзас-Сити, в этой реальности оказались вот такими безликими инопланетянами».

Мы поспешили вернуться в дом и захлопнуть дверь, впрочем, её тут же начали проламывать эти проклятые твари.

- Я могу попробовать избавиться от них на некоторое время, но вряд ли смогу их уничтожить, - поразмыслив, сказал я.

- Сделай что сможешь и давай покончим с этим! – раздражённо бросил Алекс.

Я взял в руки своё спасительное перо (точнее – шариковую ручку), вытащил лист писчей бумаги и стал в лихорадочной спешке писать:

Когда пришельцы окружили дом, что-то произошло. Это был ослепляющий свет, от которого нам пришлось прикрыть глаза. Мы почувствовали, как затряслась земля, и закрыли уши, опасаясь оглохнуть от грохота вокруг...»

То, что я писал, начало происходить вокруг, но мне, в отличие от друзей, нельзя было закрывать уши руками, иначе я бы не смог писать. Но всё начало постепенно затихать, когда я вывел новые строчки:

Звук длился пару минут, а затем толчки и шум резко стихли, и землетрясение прекратилось...

Дописав это, я сделал знак друзьям выйти на улицу. Там уже никого не было, зато в земле образовался огромный разлом, в который, видимо, и провалились безликие существа.

- Энди, ты настоящий литературный волшебник, ты это знаешь? - с радостью в голосе задал риторический вопрос Алекс.

- Это ещё не конец, они могут вернуться, или придут другие, ещё страшнее, - помотал головой я.

- Тогда должен найтись выход, мы не можем здесь долго находиться.

Алекс был прав, приходило время для того, чтобы прекратить срывать маски с тех, кто изменяет сюжет и вернуть всё в прежнее русло. Но я боялся повтора событий, и очередного путешествия в неведомое даже мне произведение. Когда читаешь книги, то совершенно безопасно путешествуешь по различным мирам, но другое дело, когда ты попадаешь в описанный автором мир и понимаешь,

что все угрозы совершенно реальны, и это не добрая детская сказочка, а опасное путешествие, из которого можно и не вернуться. И ещё хуже, когда попадаешь в написанные тобой миры, чтобы испытать все кошмары на собственной шкуре – кошмары, которые придумал я сам.

Сам того не заметив, я выразил эти мысли вслух.

- Я знаю, ты боишься, ты растерян и напуган, но поверь, Энди, мы все опасаемся того же, - рассуждал Ник, - но всё-таки нам придётся сделать и этот шаг, возможно, последний, нужно только поверить в собственные силы.

Мой брат, как всегда, оказался прав; я стоял в задумчивости, а он продолжал рассуждать:

- Не нужно помнить, через что мы прошли, лучше забыть обо всех потерях на этом пути, обо всех страданиях. Забудь о прошлом, закрой этой занавес, нам нельзя идти по второму кругу. Подари своей прозе надежду – подари своей книге «хэппи энд».

- Я сделаю это, - с уверенностью сказал я, - потому что уже много раз приводил к счастливому завершению даже самые жуткие свои произведения. И люди будут улыбаться, прочитав эту новую книгу о наших приключениях и зная, что всё закончилось хорошо.

- Тогда вспомни все счастливые финалы своих книг, и сделай достойное завершение для этой, ещё не написанной. В твоей книге должна жить вечная, бессмертная любовь, как в пьесе Шекспира «Ромео и Джульетта».

Ник вернулся в дом, взял с полки книгу и вручил её мне.

- Я верю в тебя, брат.

- Мы все в тебя верим, - согласилась Кассандра, поцеловав меня.

- Да, мы верим, - поддержал меня Алекс.

- Что ж, тогда слушайте! - воскликнул я. - Я, как автор всех своих рассказов и романов, хочу принять бой, дать отпор этим инопланетянам, которых создал поневоле. Я хочу истребить поселившееся в моём воображении зло. Я его сотворил и намерен исправить свою ошибку. Больше я не отступлю. Это моё твёрдое и окончательное решение. Поддерживаете ли вы его?

- Мы с тобой до конца! - убеждённо воскликнули все разом.

- Тогда приступим, пришло время расплаты! Вернувшись домой, мы будем смаковать эти моменты и воспоминания и знать, что не сдались перед смертельной угрозой.

Г л а в а   П о с л е д н я я   б и т в а ; В о з в р а щ е н и е   д о м о й

Мы вышли на улицу, чтобы обойти вдоль стенки дома образовавшийся разлом и вернуться в город, где, как я предполагал, вполне возможна встреча с тем или теми, кто изменил сюжет и доставил нам столько неприятностей.

Я решил, что лучше всего искать врага недалеко от места преступления, а потому мы решили отправиться к «Королеве Музе», там наверняка есть какие-нибудь зацепки.

- Сила слова Энди и сила мысли Ника дадут нам шанс победить, - с уверенностью сказала Кассандра Алексу, выразившему недовольство тем, что мы не успели даже поспать толком.

- Алекс, не волнуйся, ты не зря заметил про моё литературное волшебство, и наш противник не знает об этом, а значит, и не ожидает подвоха, - с этими словами мне в голову пришла иная, совершенно новая мысль. - Ребята, давайте возьмемся за руки и встанем в круг.

- Энди, ты что опять задумал?

- Нам нужно кое-что представить. Ник телепатически передаст вам возникшую у меня идею - я не хочу, чтобы нас подслушали возможные враги.

Мой брат посмотрел мне в глаза и кивнул, он прочёл мои мысли и передал их остальным. *«Карандаши с кристаллами того же цвета, что и сердца, точнее, пусть это будет один цвет - жёлтый, представьте их в своём воображении».*

Мы воссоединились в круг и, словно в молитве, закрыли глаза. Вскоре мы ощутили ослепительный свет, похожий на яркий солнечный луч, что падал на дорогу.

Простояв минут десять, если не больше, мы ощутили, что свет исчез, и тогда уже открыли глаза. В наших руках оказались карандаши, но не простые, а с грифелем из жёлтых хрусталиков, видных сквозь прозрачную оболочку из неведомого сплава, не похожего на стекло. Эти карандаши словно кварц светились в ночи, обступавшей нас. Из кончиков выходили тонкие лучи, немного похожие на солнечные.

- Ничего прекраснее я в руках не держала! – воскликнула Кассандра, при этом явно вспоминая те прекрасные моменты, когда она стояла у мольберта с карандашом и красками наготове.

- Это наше оружие против иного разума, – карандаш сильнее засветился в моей сжатой в кулак руке, словно моя энергия подпитывала его. Алекс с восторгом смотрел на светящийся карандаш, который его словно загипнотизировал.

- О боже, какая красота! – восхищённо выдохнул он, вертя карандаш в руках и пристально разглядывая его.

- Что это с ним? – удивилась Кассандра, покосившись на застывшего со странным взглядом Алекса.

- Его очаровало волшебство этих карандашей, – приглушённо ответил я.

Мы двинулись к клубу, и свет от карандашей всё усиливался с каждым шагом. На подходе к «Королеве Музе» мы слышали невнятные голоса инопланетян.

***

Как и следовало ожидать, новость в газете оказалась «уткой» для того, чтобы нас припугнуть. Клуб был целёхонек, но ослеплял нас неземным изумрудным светом. Странных существ не наблюдалось, хотя наверняка они прятались где-то неподалёку, если не внутри самого здания.

- Что ж, войдём.

Внутри нас чуть не ослепил тот же свет, но, когда глаза привыкли к нему, то мы никого не

увидели. Я взял с одного из столиков листы, всегда лежавшие здесь для тех, кого внезапно посещало вдохновение. Мои друзья приготовили свои карандаши, и Ник передал им, что я через него отправлю те строки, что они должны будут написать.

И, не прошло и нескольких секунд, из ниоткуда появились трое инопланетян, фигурой похожих на героев моего романа, которых они отобрали у меня, чтобы изменить сюжет. Тех, в романе, звали Ийнох и его подручные – Эссув и Линдре, их я узнал по серебряным рубашкам, такого же цвета брюкам и туфлям. Именно в такие костюмы были одеты мои герои, но эти инопланетяне украли их у меня, оставшись пугающе безликими.

- Вы что задумали, чужаки?! – уже знакомым неживым голосом вскричал Ийнох, самый высокий из пришельцев.

По мыслям Ника я понял, что он с трудом сдерживает себя, так сильно ему хотелось вступить в ожесточённую схватку и прикончить инопланетян.

- У вас нет будущего, вы не мои герои, - сказал я и отдал мысленную команду через Ника: *Пишите!*

Но перед глазами всё затряслось, и неслышимый ультразвук едва не оглушил нас, едва только карандаши коснулись бумаги. Я продолжал упрямо писать, и бумага стала неожиданно твёрдой, словно под неё подложили фанеру – и это уже были не происки инопланетян, а моя собственная сила, мощь писателя, жаждущего любой ценой написать очередное слово, даже если он находится в двух шагах от смерти. Тряска медленно проходила, угас и ультразвук; свет от наших карандашей усилился,

вступая в противоборство с изумрудной яркостью, царившей вокруг.

Ийнох и его друзья призвали новых инопланетян, и все вместе они начали издавать монотонное гудение. Мы упрямо продолжали писать, даже когда всё затряслось ещё сильнее.

- Вам нас не остановить! – крикнул я, продолжая строчить и глядя, как мои друзья с той же решимостью выводят буквы на отвердевшей бумаге. Мы писали, не уставая, и инопланетяне начали рассыпаться словно молекулы, повинуюсь тем словам, что телепатически диктовал я, автор, создатель, творец этого мира – единственный, кто может по-настоящему вмешаться в ход сюжета, единственный, кто имеет здесь полную власть.

Отчаянные вопли инопланетян эхом разносились по всему залу; свет от карандашей превозмог изумрудное сияние, и начал уничтожать близких тварей, что срывали свои маски, для того лишь, чтобы явить миру новую, ещё более жуткую личину. Всё их могущество оказалось маскарадом, развеялось во прах перед моей силой.

И тогда мы поставили последнюю жирную точку, написав фразу:

«Оружие инопланетян обратилось против них, и всё здание затряслось, погребая их под собой; те, кто успевал скрыться, погибли вскоре от наступающих их магических лучей».

- Здание сейчас рухнет, выходим на улицу! – уже вслух крикнул я. – Всем инопланетянам пришёл конец!

И, когда мы выбежали из начинающих дымиться развалин, где погибали пришельцы, Кассандра с победным упоением произнесла:

- Наша вера, и твоя сила слова их уничтожили.

«КОНЕЦ» - вывели мы все вчетвером, в искренней надежде, что это действительно всё, и мы перенесёмся домой в любую минуту.

«Инопланетный» Канзас тут же начал растворяться, оставляя лёгкий, будто сигаретный дымок. Мы стояли среди улицы, на которой все дома меняли свой облик - настоящая реальность возвращалась. Хрустальные сердца и созданные мной волшебные карандаши поспособствовали этому, и вокруг нас наконец-то стал обретать черты настоящий, родной мир.

Наши глаза на миг закрылись, чтобы столь же быстро открыться секундой спустя - и увидеть ночной Канзас-Сити во всём его великолепии. На ближайшем фонарном столбе было приклеено объявление:

«Бесследно исчезли Энди Дафлен, знаменитый писатель, его брат Николас Тонт, принявший другую фамилию, а также его друзья Алекс Макнил и Кассандра Льюис».

- Люди нас не забыли, надо же, - усмехнулся Алекс, срывая листок.

- Они увидят нас и будут счастливы, что мы вернулись невредимыми.

- Да, конечно же, будут, - ответил я и предложил посетить в первую очередь настоящую «Королеву Музу», а затем уже вернуться домой.

Глава Пиршество; В любовный путь

В клубе было тихо, и нас не встречала красная ковровая дорожка. Сначала нас это насторожило, но мы решили, что так и должно быть в настоящем мире, без прикрас и лживых масок.

Немного позже мы слышали чьи-то сонные шаги, и я предположил по характерным звукам, что это Джек проводит здесь очередную бессонную ночь, переживая за мою судьбу и ожидая, что вот-вот откроется дверь, и пропавший автор появится на пороге своего любимого клуба.

В помещении было темно, но так же уютно, как и в старые добрые времена; сквозь полумрак мы различили то, чего не было в иллюзорном мире – портреты знаменитых и великих людей, в основном писателей, украшали стены клуба. Мне казалось, что целая вечность прошла с момента нашего исчезновения.

Шаги приближались, и я крикнул сквозь темноту:

- Джек, это ты, дружище?

Тут же включился свет, и я узрел своего издателя с несколько отвисшей челюстью; часть его волос за время нашего отсутствия поседела, так он переживал за судьбу своих хороших друзей.

Но уже спустя мгновение Джек пришёл в себя и стал прежним, удивлённо воскликнув:

- Твою ж мать, Энди! Ты вернулся вместе со всей своей компанией! – с лучезарной улыбкой Джек подошёл ближе, вовлекая каждого из нас поочередно

в свои дружеские объятия. На лице Кассандры засеребрились слёзы счастья от того, что мы наконец-то вернулись домой. – Ты где пропадал? Мы всю полицию штата подняли на уши.

- Это долгая история, - усмехнулся я. – Но обрадуй же всех, позвони, что я вернулся.

Джек мигом подбежал к телефону, расположившемуся недалеко от искусно сделанной статуи Шекспира. Лихорадочными движениями мой друг взял трубку и набрал номер. Потом он начал тараторить так быстро и восторженно, что я не был уверен, поняли ли его на том конце. Но, кажется, Джек не питал сомнений на сей счёт и вскоре повесил трубку, произнеся с неуменияющей радостью в голосе:

- Энди, мы в твою честь такую пирушку устроим, на всю жизнь запомнишь!

- Да, я польщён, но может, подождём до выходных? Нам нужен крепкий сон после невероятно долгих и тяжёлых странствий. Кстати, какой сегодня день?

- Это ж где надо было бродить, чтобы счёт дням потерять, - пробурчал Джек, - ну и дела. Это утро четверга, так как вот-вот забрезжит рассвет.

- Ну вот и наберёмся сил до субботы, мы хотим дать приличного храпака, а потом уже поговорим.

Джек вызвался подвезти нас до дома, и по дороге спросил:

- Так о каких странствиях ты говорил?

- Если расскажу, всё равно не поверишь, да и никто не поверит.

- А я постараюсь! По крайней мере, будет ясно, почему вы так долго пропадали, да и исчезли вы бесследно, вас словно НЛО-навты похитили.

- В каком-то смысле всё так и было, - усмехнулся я и добавил: - На большой пирушке готовьтесь к моему сюрпризу.

- Тоже мне, Бильбо Бэггинс выискался! - не преминул съязвить Алекс, Джек же спросил:

- Это ещё к какому сюрпризу мы должны подготовиться?

Я ничего не ответил, а просто молча похлопал его по плечу, благодаря за «доставку на дом».

Мы вышли из машины, чтобы наконец-то вступить под крышу дома, искренне надеясь, что он не растворится вместе со всей окружающей нас реальностью.

Следов нашего исчезновения тут не осталось; Алекс же первым делом заявил:

- Ник, кажется, ты обещал меня угостить изысканным вином...

- И ты что, всё время только об этом и думал? Всю дорогу, которую мы прошли?! - шутливо возмутился мой брат.

- Да, это была та вещь, ради которой я шёл до конца, боролся, ждал и жил вопреки всему, - улыбнулся Алекс.

- Я, например, тоже мечтаю попробовать эти вина, о которых говорил Ник, - встала Кассандра.

- Мы все их попробуем, - ответил брат, достал бутылку и торжественно откупорил её. Мы с удовольствием выпили потрясающее по вкусу белое вино, а также чуток поужинали консервами, всё это время хранившимся в холодильнике - это

единственное, что не могло испортиться за долгое время нашего путешествия. Затем, когда утро уже вступило в свои права, мы, словно вампиры, закрыли шторы и легли спать, чтобы сбросить с себя всю накопившуюся усталость и забыть о пережитых ужасах.

***

Как оказалось, мы проспали ровно сутки, и проснулись уже на следующее утро. Ничего не случилось за время нашего крепкого сна; реальный мир не спешил исчезать или меняться. Солнечное утро бодрило и наполняло нас радостью.

Полицейские, приехавшие к нам, отметили факт, что мы нашлись, но мы наотрез отказались выкладывать им причину исчезновения. Пришлось уплатить штраф, конечно, но они оказались людьми понятливыми и не стали нас особо допрашивать, а просто уехали. Я ходил в банк и снял деньги с карточки, чтобы отправиться в аэропорт и купить билет в Швейцарию. В Альпийских горах я намеревался на следующей же неделе сделать Кассандре предложение официально стать моей женой. Конечно, это можно произвести и дома, но всё дело в романтике, и мне хотелось, чтобы будущая жена прониклась той атмосферой, что всегда вдохновляла меня. Это должно стать незабываемым и невероятно ярким событием для нас обоих.

На улицах меня встречали многие люди, с радостью приветствовавшие моё возвращение. Мне жали руку и желали никогда больше не теряться, вся атмосфера города была дружеской и тёплой.

Некоторые подходили с книгами, скромно прося автограф.

- Куда собираетесь, мистер Дафлен? – спросил один из самых преданных читателей. Я с радостью ответил ему:

- Я со своей будущей женой отправлюсь в Швейцарию, чтобы там в горах предложить ей руку и сердце.

- Но где же вы так долго пропадали?

- На этот вопрос я постараюсь ответить в своей новой книге, а теперь прошу меня извинить, - я прошёл к кассе. Купив билет, я поспешил домой, опасаясь очередных вопросов. Некоторые пытались узнать всё любой ценой, но я ловко уходил от ответов.

Кассандра вышла на крыльцо и встретила меня страстными объятиями и сладостным поцелуем.

- Милая, ты давно проснулась?

- Нет, буквально пару минут назад. Ой, мне же надо на работу! – спохватилась она.

- Моя машина по-прежнему в гараже, давай подвезу?

- Я, наверное, уже уволена... - грустно сказала она.

- Не беспокойся, я поговорю с твоим начальством и всё улажу, - успокоил я подругу.

***

Как оказалось, Кассандра зря беспокоилась – мисс Уоллингтон переживала за её судьбу и любезно предоставила моей подруге отпуск, услышав, что мы собираемся пожениться. Эта новость стала неожиданностью и для Кассандры, она чуть не

закричала от восторга, когда я показал ей издали билеты и сказал, что по прибытии туда сделаю ей подарок. Мисс Уоллингтон с улыбкой обняла Кассандру, пожелала нам счастья и добавила:

- Пусть этот отпуск будет вашим свадебным подарком от моей скромной персоны. Но не поздно ли для свадьбы?

- Не переживайте вы за мой возраст, порох в пороховнице у меня ещё остался, да и рок-н-ролл ещё могу станцевать, - я подхватил Кассандру и закружил её вокруг себя. Уоллингтон звонко засмеялась, улыбаясь нашему счастью.

- Ах ты шалун! - кокетливо сказала она.

- Я вам премного благодарна, мисс Уоллингтон, - добродушно отозвалась Кассандра.

Зная, что сейчас она начнёт рассыпаться в любезностях и заговаривать нам зубы, что грозило растянуться на долгое время, я взял Кассандру за руку и поспешил к выходу.

- Забавная особа это твоё начальство, - уже на улице заметил я.

- Да не говори, сама в шоке, - усмехнулась Кассандра. - Итак, куда ты там собрался меня взять? - она потянулась за билетами в моей руке.

- О, тебе там понравится, там красиво, но холодно, по правде говоря.

- Ты говоришь загадками, давай признавайся, что задумал? - заинтригованно спросила она.

- О нет, терпение и только терпение, иначе сюрприза не получится, - и мы отправились готовиться к большой пирушке.

Джек встретил нас в клубе и сообщил, что спонсором мероприятия выступит не только он, но и

вся литературная общественность города, что на праздник придут все критики, редакторы, издатели, литературные агенты, художники-оформители, писатели и поэты, и, конечно же, мои друзья.

- Это какой же длины нужен стол, чтобы разместить всех присутствующих? – усмехнулся я.

Джек лишь таинственно улыбнулся и сказал, что здания клуба вполне хватит.

...Предпраздничная суета длилась до вечера. Мы успели дать интервью местному телевидению, по-прежнему увильывая от ответов насчёт нашего исчезновения. Когда с приготовлениями было покончено, мы вернулись домой, рухнули на диван и включили телевизор. В новостях как раз рассказывали о нас, и я порадовался тому, что показывали не только меня, но и всю нашу компанию, иначе Кассандра сочла бы меня самовлюблённым эгоистом. Алекс даже больше болтал, но в основном о том счастье, которое он испытал, вернувшись в родной город.

- Милый, кажется, ты становишься ещё более знаменитым.

- Это не главное, дорогая, ведь для меня писательство важнее, это творческий центр моей души, и я теперь знаю, насколько велика сила слова.

До поздней ночи мы отдыхали, смотря новые фильмы, которые пропустили за время нашего отсутствия – Джек любезно дал нам несколько DVD-дисков. А затем мы отправились спать.

Перед сном мы поглядели сквозь потолок на звёзды – это было изобретение одного моего друга, который нашёл способ создавать стекло высокой прочности, из которого и был сделан потолок.

Звёзды убаюкивали нас, а я шептал про себя слова благодарности: *«Спасибо моей музе, спасибо Кассандре, Нику и Алексу, они всегда поддерживали меня и были своеобразным звеном в будущее, моими вратами в мир желаний и сбывшихся мечтаний».*

Звёзды дали нам райские сны, в которых я видел светлое будущее. Там я видел, как служители музея бережно принимают из моих рук стеклянные сердца и светящиеся карандаши, чтобы надёжно сохранить их как надёжное доказательство всей этой истории, даже после нашей смерти.

***

Субботнее утро оказалось наполнено непрерывным тренькаем наших мобильных.

Мне пришлось отключить телефон, чтобы спокойно позавтракать, а то с набитым ртом особо не поговоришь. Мы произнесли молитву, прежде чем отправить кусок яичницы в рот – Кассандра успела вчера пройтись по магазинам. И только мы это сделали, тут же снова зазвонил мобильник Кассандры.

- А пусть звонит, - бросила она. - Кому надо, подождут, я хочу поесть нормально.

Мы не спеша позавтракали и стали собираться в клуб, решив прихватить то, что вчера наготовили Ник с Кассандрой, и теперь эти вкусные блюда попробуют все. Нам пришлось всё-таки ответить на настойчивые звонки Джека и сообщить ему, что мы скоро подъедем. Видимо, он думал, что мы снова куда-то пропали.

Я вывез машину, закрыл гараж, и мы тронулись в путь.

Глядя на утреннюю суету города, я сказал Кассандре:

- Знаешь, милая, Канзас-Сити совсем не изменился, те же люди, те же дома.

- Наконец-то мы дома, - выдохнула она.

На ближайшем перекрестке мы увидели машины Ника и Алекса, который сигналил из своей новой «Бентли». Кажется, на радостях от возвращения он приобрёл себе новую тачку. Ник же взял из гаража свою вторую машину, современную серебряную «Мазератти».

Дальше мы ехали в параллельных рядах восьми полосной дороги. На следующем светофоре мы успели перекинуться с Ником парой слов.

- Энди, знакомься, это моя будущая жена Мелисса Карвер, Мелисса, это мой брат, известный писатель, ты уже видела его книги.

- И даже читала, - с улыбкой добавила эта белокурая синеглазка.

- Рад познакомиться с читательницей, мисс! - сквозь шум мотора воскликнул я.

Мы двинулись дальше; из открытого окна машины Ника доносилась самая настоящая романтическая музыка в исполнении «Кенни Джи», а затем заиграл «Кэнди Далфер». Кажется, я заразил своего брата любовью к столь замечательной и чудесной музыке.

Мне тут же вспомнилось, как я отучил брата от ужастиков Роберта Маккамона. Когда-то, в молодости, я ещё не знал, что это за фрукт, пока не прочёл его «Корабль ночи» и «Они жаждут». Даже

для меня – слишком много крови в его романах, хотя и я не раз замечал за собой излишнюю жестокость, но всё-таки старался её скрашивать, в отличие от этого автора.

Когда мы подъехали к литературному клубу, Ник произнёс с неодобрением:

- Так-так, мне это не нравится, ещё не хватало повторения истории.

Кто-то выложил ковровую дорожку, благо, на сей раз не разноцветную, а ярко-красную. Вспомнив с содроганием свои кошмарные приключения, мы с опаской вступили на неё, выйдя из автомобилей. Но на сей раз всё было в порядке.

Возле входа в клуб кто-то протянул жёлтую ленточку, и Ник помрачнел ещё больше. Нам вручили ножницы, и мы постарались одновременно разрезать ленту, чтобы беспрепятственно войти внутрь.

- Я, пожалуй, скажу пару ласковых слов Джеку, по поводу столь пышной встречи, - проворчал Ник.

- Расслабься, - похлопал его по плечу Алекс.

Кто-то начал посыпать воздушным рисом дорожку перед нами, и на сей раз Ник только ухмыльнулся, предчувствуя, что скажет Джеку по этому поводу.

- Бьюсь об заклад, это всё твой издатель придумал, деньги ему девать некуда.

- Ну, он всего лишь хотел мне польстить, - отшутился я.

За столом собрались все, о ком нам уже говорил Джек, даже писатели, которые критиковали мой последний роман.

Среди всей этой разномастной и весёлой компании я заметил своего старого друга Алекса Веббера – того самого, с которого я списал персонажа для «Искушения». Он стоял с какой-то азиатской девушкой, смутно похожей на ту, что мы уже видели во время наших странствий.

Я подошёл ближе к ним, и Алекс представил мне азиатку:

- Это Люси Шуи, моя жена, мы успели расписаться за время твоего отсутствия.

- Рад познакомиться с вами, мисс, я Энди Дафлен, писатель, - представился я, сделав поклон.

- Я прекрасно знаю, кто вы такой, и оставьте, пожалуйста, свои поклоны при себе, - грубо и с сильным акцентом отрезала Люси. Такой чёрствости я от неё не ожидал. Потом я заметил, что она в положении.

- Мы ждём ребёнка, она хочет девочку, а я мальчика, но мы будем счастливы, кто бы ни появился, - объяснил Алекс. - Ты уж прости её за резкость, она не любительница ужастиков и ещё ей не нравятся все эти поклоны, реверансы, это её раздражает. Она их терпеть не может.

Я пожал плечами, чувствуя, как холодные иголки словно втыкаются в кожу, когда она смотрит на меня. Что ж, я лишь старался сохранить их манеру приветствия, но не ожидал, что, как говорится, не на ту нарвался. Алекс объяснил ей что-то по-китайски.

- Она прощает твой поклон и хочет поздороваться с тобой по-американски.

Я пожал ей руку, и, кажется, на сей раз она перестала меня мучать своим пронзительным

взглядом. Тем не менее, я поспешил ретироваться, увидев, что меня зовёт Джек.

- Энди, где же твой подарок, или сюрприз? Мы ждём. Пока мы трезвые, мы хотим послушать тебя.

- Хорошо, иду, - отозвался я и направился к центру праздничного стола.

Вынув из кармана лист, я объявил затихшему в ожидании залу:

- Дорогие друзья, вас наверняка мучают вопросы, где же мы пропадали. Я постараюсь вам рассказать об это в стихотворении, которое написал пару дней назад. Знаю, это моя проба пера в поэзии, поэтому не судите строго. Стих называется «Воспоминание».

И я начал читать:

В минуте нашей жизни мы помним,
 через что
 прошли,
 Мы помним путь, по которому
 блуждали,
 Мы помним тех людей, которым
 помогли,
 И помним тех, кого мы потеряли.

Мы помним час, когда бежали мы от
 смерти,
 Она гналась за нами, пытаясь
 уничтожить,
 Мы помним те дома, в которых мы
 скрывались,
 Чтобы потом наш долгий путь
 продолжить.

Казалось это всё нам страшным сном,
В который мы проваливались вечно,
В котором от толчка зияла пропасть,
В которую мы будем падать бесконечно.

Но когда вступили мы в неравный бой
Со злом, мешавшим нам спокойно жить,
Со злом, притаившимся в тумане,
С чистым злом, мешавшим нам любить,

Во сне нас бросало всё дальше и дальше,
То в мечту, ушедшую от нас,
То в дома, то в хижины в тепле,
И всё замело в белоснежной мгле,

И в город, оказавшийся чужим.
Скрывая зло под маскою улыбок,
Скрывая сущность, что в масках их жила,
Всё это время она в глубине спала,

Чужая Вселенная по имени Канзас,
В которую мы попали ненароком,
Ложная радость блистала вокруг нас,
Она скрывала злобу в долгий час.

Срывая маску, они кричали – *стой!*
Либо умрёте, либо пойдёте за мной...
Одна лишь проза, и мы растворились,
В доме родном мы появились,

И всё-таки мы вернулись домой,
О чём так долго мы мечтали,

Мы в нежной страсти, как в облаках
летали,
Эти моменты мы всегда смаковали.

Единственное, чего мне так долго не хватало, так это взрыва аплодисментов, который заполнил весь зал. После поэтического отступления я сделал официальное заявление о выходе новой книги, посвящённой нашим приключениям, после чего все снова зааплодировали. Джек пожал мне руку со словами:

- Так держать, Энди, мы в твоём писательском таланте не сомневались.

Я сел за стол, и Джек принялся открывать бутылку с шампанским. То же самое начали делать остальные гости.

Запой разгулялся вовсю. На полную катушку играла музыка, все начали танцевать. Затем один из музыкантов сыграл великолепный блюз, который словно выражал своей композицией все наши испытания. Позже я подошёл выразить ему свою признательность, музыканта, как оказалось, звали Джей Дин. Он сказал, что музыкой блюза, джаза и рок-н-ролла был увлечён с пяти лет, сейчас ему уже было почти шестьдесят, и интерес к этим направлениям у него не остыл. Джей стал блюзовым профессионалом, освоив игру на гитаре, рояле, ударных инструментах, саксофоне и губной гармошке, к которой он питал особую слабость. Сегодняшнее его соло на саксофоне было самым потрясающим, что я слышал за всю свою жизнь. Я был рад его присутствию на вечере и сказал ему, что огорчился бы, если б тот не смог прийти. Я заплатил

ему солидный гонорар в десять тысяч баксов, ведь он их заслужил, создав такую классную музыку, что я решил взять её в качестве саундтрека к этой книге. Мне пришлось даже настоять на своём, чтобы он взял эти деньги, хотя он меня и отговаривал.

- Джей, тебе нужно кормить свою семью, а лишние деньги никогда не помешают.

- Спасибо, Энди, ты очень щедрый человек. Я сейчас как раз читаю одну из твоих книг, и знаешь, она просто великолепна, как будто её писал человек, который в жизни прошёл через всё это.

- То же самое можно сказать и про твою музыку, Джей, ты как будто знал, через что мы прошли.

- Знаешь, Энди, я читал твои книги на ночь, а потом мне снилось, как вы с друзьями путешествуете по их сюжетам.

- Так оно и было, твои сны оказались пророческими.

- Знаешь, я бы не смог пережить всё это, погиб бы в первой же истории, что приснилась мне.

- «Смертельный поход»? – уточнил я, хотя знал ответ.

- Вот именно, - кивнул Джей, как выяснилось, во снах он видел все наши приключения, что оказалось весьма удивительным фактом.

Тем не менее, в тот вечер он исполнил ещё несколько потрясающих композиций на гитаре и рояле, и закончил длинным чарующим соло на губной гармошке. Затем он пошёл домой, и остальные гости тоже засобирались, так как уже подкрадывалась ночь. Многие устали от продолжительной вечеринки, хотя не все они

напились до чёртиков, и были в состоянии управлять машиной.

Единственные, кто остался, были Алекс Макнил, Ник, Джек, Кассандра, Мелисса и Алекс Веббер со своей азиатской женой.

- Энди, вот скажи, как этот Джей узнал, через что мы прошли? - поинтересовался Ник. - Меня затронула его музыка до глубины души.

- Он читает мои романы, и все наши приключения ему приснились, - объяснил я.

- Я так понимаю, он весьма необычный человек.

- Как и ты, - улыбнулся я. - Думаю, о его способности нужно будет написать отдельный рассказ или даже роман. В моей книге у него будут музыкальные сверхъестественные способности, он будет истреблять своих врагов музыкой.

- Сюжет весьма необычный, - заметил Джек, услышав наш разговор. - И я настаиваю, чтобы ты написал не только о ваших приключениях, но и этот роман, который наверняка станет шедевром.

- Я так и сделаю, но только после медового месяца, как раз за это время вдохновение появится, - сказал я и услышал восхищённый вздох Кассандры, которая сразу всё поняла. - Точнее сказать, оно накопится.

- Да, конечно, я не буду тебя торопить.

Вскоре мы тоже вышли из клуба. Вечеринка была окончена, и первые звёзды уже появились на небе. Алекс и Люси уже запрыгнули в свой «мустанг» и укатили, чему я искренне порадовался, так как мне было не уютно от колких взглядов азиатки. Ник с

Мелиссой уже тоже собирались уезжать, но я напоследок спросил брата, как они познакомились.

- О, это тоже отдельная история, пожалуй, мне стоит написать об этом роман, - отшутился он. - В другой раз, Энди, в другой раз.

Мы любезно попрощались с ними и отправились каждый своей дорогой.

***

Утром мы начали собираться в путь, складывая тёплые вещи - всё-таки там холодно, хоть и не всегда. По крайней мере там, как и в Голливуде, есть отели с люксами и лесные домики для новобрачных, всё по высшему классу для того, у кого есть деньги. Джек спонсировал нас, так как знал, что издание моих будущих романов принесёт ему ещё больше прибыли. Я погрузил всё в «Кадиллак» и мы поехали в аэропорт, там я договорился об отдельном грузовом самолёте, чтобы доставить мою машину в Альпы.

Знакомый пилот Гарольд Дейн сначала немного упорствовал, говоря:

- Но я не обязан это делать.

Тем не менее, по старой дружбе и за неплохую цену мне удалось уговорить его, и тогда он лестно произнёс:

- Вы лучший клиент, мистер Дафлен, и ваши книги великолепны.

- Всегда приятно слышать такое от читателей и почитателей, - улыбнулся я.

- Энди, ты действительно очень щедрый человек, - заметила Кассандра.

- Спасибо, милая, - нежно произнёс я.

Мы сели в самолёт, заняли своё место и пристегнулись. Нам принесли напитки и немного еды, и мы не спеша начали трапезу. Лететь нам предстояло всего четыре часа с небольшим.

Глава Обручение; Медовый месяц

В Швейцарии нам пришлось добираться до отеля на такси, так как Гарольд ещё не долетел с нашим «Кадиллаком», который впоследствии доставили бы напрямиком к отелю.

Возле гостиницы мы дождались прибытия Гарольда, поблагодарили его за помощь и добавили ему ещё немного денег, а затем поставили «Кадиллак» на парковочной стоянке и вошли внутрь. Там мы заказали люкс для новобрачных и направились в номер в сопровождении швейцара.

Если выразиться банально и грубо, ночлежка была настолько великолепна, что я чуть было не охренел. Кассандра просто сияла от восторга, и меня переполняло счастье, что подарил ей эту радость, которую она не забудет до самой смерти. Я старался не вспоминать то, как во время нашего скитания по моим мирам чуть было не потерял Кассандру. Воспоминания словно птицы улетали из моей головы, туда им и дорога; они пригодятся мне лишь когда я буду писать роман.

Вечером мы лежали в кровати, и Кассандра, нежно смотря на меня, играла рукой с моими волосами, путая отросшие за это время пряди. Едва

наступила ночь, мы предались любовным утехам, наслаждение было просто фантастическим, словно это у нас впервые. Наша любовная идиллия продолжалась до глубокой ночи, до тех пор, пока страсть настолько захлестнула нас, что наше сознание отключилось для крепкого и приятного сна.

***

Наутро, пока Кассандра спала, я успел договориться по телефону со священником, чтобы он нас обручил, а также сходил в ювелирный магазин и купил шикарные кольца. В тот момент я даже задумался, почему раньше был так не решителен и не мог сделать этого, ведь я никогда не сомневался в прочности наших отношений. Ответ оказался довольно простым – все наши литературные приключения вывели чувства и эмоции на новый уровень, где уже нет места страхам и сомнениям. Это был своего рода жизненный вызов, проверка на прочность и выносливость нашего духа. Это судьба, решил я, послала нам испытание, которое мы с достоинством прошли. Да, всё именно так, сказал я себе.

После нашего обручения я планировал заказать лучший столик в ресторане с отличной едой и выпивкой. Полностью подготовив всё это, я вернулся в номер.

Когда Кассандра проснулась, я её поцеловал и прошептал на ухо:

- Сегодня у нас знаменательный, великий день, когда наши сердца будут сплетены воедино. Я очень сильно люблю тебя, милая.

Она ответила мне сладчайшим в мире поцелуем. Позавтракав, мы отправились на лимузине к условленному месту, где нас уже ожидал священник. Там, на природе, открывался величественный заснеженный горный пейзаж, который привёл Кассандру в восторг. Мы вышли из машины и сели в фуникулёр, доставивший нас к вершине горы, откуда открывался ещё более потрясающий вид, сочетающий в себе искрение снега, позолоту солнечных лучей и суровость горных массивов. Священник уже добрался сюда, я протянул ему кольца, и церемония началась.

Со страстью и признательностью мы произнесли слова свадебной клятвы, обменялись кольцами и под слова отца Роберта жарко и сладострастно поцеловались. Здесь неподалёку был бревенчатый уединённый домик, который мы решили снять, тут же выписавшись из отеля. Жить в нём оказалось удивительно приятно и уютно. Но прежде мы, конечно же, посидели в ресторане. Затем у нас была волшебная ночь, когда мы любовались звёздами, так близко нависавшими над вершиной горы, что казалось – протяни руку, и они окажутся у тебя в ладони. Насладившись всем этим, мы отправились в домик, где провели две незабываемых недели, не заботясь ни о чём, так как я уже договорился о запасах еды на всё это время.

Затем мы почувствовали острую скуку по дому, и начали собираться в обратный путь. Здесь, в горах, у меня родилась идея для ещё одной книги, которая будет о простом, казалось бы, парне – но его сложно заметить в толпе, так как иногда он способен обращаться в призрака. И если перейти ему дорогу и

начать подбрасывать палки в колёса, мешая жить, то тогда жди беды, о которой лучше не догадываться. Причём ничто не способно указать на парня, ни одна улика и совершённые им преступления – в его сердце поселится чистое зло, оберегающее парня от тех, кто начнёт за ним охоту. И, тем не менее, каким бы злым он ни был, постепенно он осознает свою не правоту и изберёт иной путь.

С этой творческой задумкой я и сел в самолёт, снова договорившись о доставке кадиллака отдельным рейсом. Наш медовый месяц подошёл к концу, но счастье не спешило уходить из пылающих в любовной страсти сердец.

Послесловие о жизни

Жизнь как книга, за которую взялся писатель, нужно лишь только начать, полагаясь на талант и необыкновенное терпение, ведь ничто само по себе не даётся без помощи рук и разума.

Кристалльные светящиеся карандаши и хрустальные сердца, покоящиеся в музее в специальном плексигласовом кубе, тоже не действовали сами по себе – они бы не сработали без всего, что я написал и пережил, и нам не удалось бы спастись без душевных порывов и человеческой теплоты, которую люди называют любовью.

В этом романе я постарался упомянуть о тех людях, что путешествуют по разным книгам любого жанра, предпочитая самых разных авторов, и мечтают попасть в описанные ими истории – но всегда следует помнить, что реальность дороже всех иллюзий, как бы привлекательны они не были.

Я и сам был бы рад оказаться в кругу известных писателей в реальной жизни, а не только на страницах этого романа, не только в моих фантазиях и мечтах. Но я понимаю, что для этого нужны годы упорного писательского труда.

Этот роман я посвящаю своим друзьям и всем, кто любит рок-н-ролл, джаз, блюз, соул и другую подобную музыку, что нравится мне.

Особую благодарность я выражаю леди Evanescence и её музыке, которая меня вдохновляла во время написания этого романа. Её голос проникает в мои душу, сердце и подсознание.

Также есть и другие группы, что дарили мне вдохновение – Lake of Tears, Nightwish, а также музыка австралийского чувака Кенни Джи. Им я тоже посвящаю мой роман.

Вот, пожалуй, и всё, что я хотел сказать.

Удачи вам и живите в реальной жизни.

НОВЫЙ СКАЧОК В ПРОЗУ

Роман

Глава Старые друзья; Музыкальный фантом

Знаете, я даже верить не хочу в то, что с нами это может случиться. Нас захлёстывал новый поворот событий. Мы с Кассандрой, теперь уже мисс Дафлен, ездили к моему брату Нику. Недавно он мне официально заявил, что хочет сменить фамилию на мою, я был только за обеими руками.

— Ты уже написал новый роман или рассказ, что ты там хотел? — спросил меня Ник.

— Да, уже в редакции, — ответил я, — и угадай, кому я его посвятил?

— Тому негру что ли? — вопросом на вопрос ответил Ник. — Ну, который пел песню в наших странствиях.

— Да, и старина Джек хочет, чтобы я прочёл произведение в «Королеве Музе», и, в отличие от «Смертельного похода», охотно его прочту. И ещё одно...

— Что ещё? — спросил Ник.

— Сегодня я всем сделаю официальное заявление и, возможно, оно всех немного удивит. Я уже давно собирался сменить жанр, от ужасов перейти на мистику, хотя разница небольшая.

Ник единственный, кому я могу верить, он способен хранить мои тайны.

По пути в редакцию нам позвонил мистер Макнил, теперь он управляющий в компании «Майкрософт-интернет» (нет, не эксплорер, они выпускают более совершенные продукты). Я за него рад. Сейчас он посещает ОАА, то есть общество анонимных алкоголиков. Он признал, что водка для него ещё один ужастик, который травит белой горячкой. Но теперь всё плохое позади, в данный момент можно сказать, что он женат на своей работе.

Сегодня у меня состоится вечер старых друзей. Я надеюсь, что Джей Дин тоже будет присутствовать и порадует нас новой песней.

Вспомнив его, я включил компакт-диск с новым альбомом Джея. Вторую песню прервал ещё один телефонный звонок. Это звонил сам Джей и, к сожалению, с плохой и печальной новостью.

— Я в реанимации, - простонал Джей. — У меня обнаружили рак мозга. Я долго не протяну.

Да, действительно, это была печальная новость, и она меня расстроила. Я выразил Джею свою поддержку. От этого ему стало чуть легче, и он заговорил на другую тему:

— Кстати, интересный рассказ. Мне Джек сделал добро и дал почитать неопубликованную работу.

Вот здесь я разозлился — не на Джея, конечно, а на редактора. Мою работу никто не имел права читать, пока она не готова. Я закрыл глаза (машину вела Кассандра, разумеется) и увидел в своём воображении, как Джей крадёт сердца и отвозит к себе в больницу... или домой? Тут до меня дошло. В больнице мобильники запрещены. Джей был в реанимации, но сейчас он явно не там.

Объяснив ситуацию Кассандре, я попросил её прибавить скорости.

— Он смог-таки выкрасть камни, потому что не хотел умирать в реальной жизни, потому что не был готов к этому.

Мы подъехали к его дому и, быстренько выскочив из машины, вошли в распахнутую настежь дверь. Мы обошли все комнаты, гостиную, кухню, и только на чердаке мы нашли то, что искали. В самом центре стоял круглый сто, и в обязательном порядке лежали сердца и неопубликованный роман. Джей оставил нам письмо, лежавшее с краю:

Ребята, я не хочу так умирать, поэтому мне пришлось взять то, что мне не предназначено. Быть может, в новом мире, который ты создал, мне станет лучше, и я не умру — не только от рака, но и от одиночества тоже.

*Уважающий вас
Джей Дин.*

Мы сразу сообразили, что нужно делать. Во-первых, мчаться к Нику на всех парах, во-вторых, разъяснить ему всю эту петрушку, и, в-третьих, начать поиски. Даже если мы не сможем вернуть Джея в реальный мир, то, по крайней мере, поможем сохранить ему жизнь. И больше я никому не позволю нарушать сюжет моей писанины (я, конечно, староват, но песочек с меня ещё не сыпется). Мне хотелось, чтобы, как и в прошлый раз, мы вернулись домой, но исключать трудности никак нельзя.

Мои мысли прервал следующий звонок. Это был Алекс, и по голосу я понял, что он был слегка подвыпившим. Тем не менее, мне показалось, что Алекс может оказаться полезным в нашем «милом» походе, и я разъяснил ему ситуацию.

Следующим позвонившим оказался Джек, и у меня назрело огромное желание щёлкнуть его по носу за грубую ошибку по поводу моего произведения, принявшего рекордный объём в тысячу страниц (привет тебе, Джордж Мартин!). Мой сборник, который я хотел прочесть публике, называется «Жизнь в багровом цвете». Моим первым рассказом будет «Музыкальный фантом», который сейчас витает в книге (я про Джея, разумеется). Мне кажется, без нас его судьба сейчас ни гроша не стоит, но, надеюсь, наш Всевышний ему поможет, ведь в моих рассказах и романах тоже есть Бог, несмотря на то, что я пишу мистику.

Подъехав к «Королеве Музе», я припарковал свой «кадиллак», и мы пошли навстречу к толпе. Первым нас встретили Алекс, Ник и старина Веббер со своей азиатской женой. В положении она уже не была, значит, уже родила (ну естественно!). Когда он увидел нас с Кассандрой, то улыбнулся, словно Чеширский кот, встретивший Алису.

— Привет, дружище! — он так пожал мне руку, что у меня захрустели костяшки пальцев. Былая сила, которую нарастил в Челябинске (где ж её ещё наращивать, как не в этом суровом городе?), как всегда давала о себе знать. Он любил делать такие рукопожатия.

— Ты ещё не сменил место работы? — спросил я.

— Нет, и я этого не сделаю, дорогой мой друг. Я похлопал его по плечу, и со всей толпой мы вошли в здание.

***

— Ну и ну! — усмехнувшись, проговорил Алекс. — Надо же, прикосновение одной струны — и эти уроды валяются как собаки от изнурительной жары.

— Правда, не нужно было лишать его глаз, — сделал мне замечание Ник, — он и без того был великолепным музыкантом.

— А стал великолепным киллером, хороша же у него репутация, — добавила Кассандра.

В данный момент мы были на пути в наш уютный домик с летней кухней, находящийся в Канзас-сити, в наше излюбленное местечко, с которого всё и начиналось. Мы ехали туда прямо из «Королевы Музы», где я читал рассказ, который мы сейчас и обсуждали. Я боялся, что Джей, попав в мир рассказа, тоже ослепнет или станет киллером или ещё что похуже. Поневоле придётся нам отправиться его выручать.

Наконец, мы приехали и вошли в дом. Я вынул из карманов сердца и положил на «артуровский» стол. Центром внимания стала неопубликованная работа. Мы не обращали внимания ни на окна, ни на двери. Пусть всё идёт своим чередом.

Я принёс бокалы и вино из ресторана «Фараон», где работает Ник.

— Оно стоит тридцать баксов, но для моих друзей оно бесплатное, — заявил Ник.

Мы выпили по бокалу, любуясь сверканием сердец. А затем, как и в первый раз, мы уснули под их чарами, и земля словно растворилась под ногами. Единственное, что я услышал, засыпая, это порывистый осенний ветер и звук разбившегося окна. Подозреваю, что в этот момент скреплённый лист открылся. Ох уж эта осень золотая!

Глава   Последняя гастроль; Слепой с гитарой

Это был город, который ничем не отличался от нашего по части реальности.

В моём мире царствовала музыка, она звучала во всех кварталах, спортплощадках и даже больницах. Люди были счастливы. Это был маленький городок под названием Дилан-Уоллингтон, в местности, которую я назвал в честь нашего общего друга Джейленд.

Мы сразу заметили плакаты с изображением Джея Дина и надеялись увидеть его самого. В моей повести его очень трудно найти, чтобы просто пожать ему руку, не говоря уже о том, чтобы предложить ему финансовую помощь.

Мы заходили в магазины, расспрашивая о его визите, аптеки, парикмахерские, куда он любил заглядывать, но видели только лица сожалеющих. Последним местом был мини-бар «У Сэма», вот там мы и услышали занимательные вещи. Ник автоматически достал свой диктофон.

— Мы найдём этого гитариста, надо же, как вся слава досталась ему.

— Да, Чёрч, мы что, зря сутками бренчали в гараже, пытаясь хоть что-то сочинить, весь народ считает нас бездарными, а всё из-за этого Джея.

— Да, Стенли, ты прав.

Я знал, что они не станут обсуждать при всех убийство музыканта. Да, таков был мой сюжет. Ник выключил диктофон, так как для него этого было достаточно. Оставалось только ждать удобного момента, чтобы нанести им последний визит в их жизни.

Мы выпили по стакану вина, больше по вкусу напоминавшего томатный сок, и вышли из бара.

— Нам обязательно нужно найти Джея, — сказала Кассандра с волнением в голосе, — он не заслуживает смерти.

Ник поддержал её полностью. Алекс всё высматривал афиши.

— В этом городе обязательно должен быть хоть один компьютер, — предположил он.

— Да, есть, — согласился я, — это современный мир, здесь есть все технологии, которые ты пожелаешь.

— Вот и отлично, — довольно кивнул Алекс, — обязательно приобрету, как время будет.

Я не стал ничего говорить, потому что знал: он всегда берёт с собой кредитную карточку «Американ экспресс», и она действует во многих моих произведениях. Его словно судьба на это натолкнула.

— Энди, а ты ничего больше не заметил в мини-баре?

— Только то, что эти типы что-то замышляют, — ответил я.

— Но речь об убийстве не заходила, — отметила Кассандра. Она глядела на меня с нежностью, поскольку наша любовь друг к другу не угасала, а разгоралась сильнее с каждым днём.

Мы проходили мимо музыкального магазина, и Алекса он заинтересовал.

— Я хочу приобрести новый mp3 диск, — одержимо заявил мистер Макнил. Мы, конечно, его одного не отпустили, неизвестно, сколько он там может пробыть, и составили ему компанию.

— И что ты хочешь купить? — любопытствовала Кассандра.

— «Металлику», у них отличная музыка, — с восторгом ответил Алекс, и мы вошли в магазин.

Что-то мне подсказывало, что на его кредитной карточке хранится кругленькая сумма зелёных, главное, чтобы он тратил их с умом, потому что нам может понадобиться их малая часть, конечно же, взаймы.

Алекс подошёл к прилавку, и ему сразу приглянулась симпатичная продавщица с шикарным бюстом.

— Я хочу купить группу «Металлика», — сказал он, состроив ей глазки. Она улыбнулась ему в ответ.

— Это же моя любимая музыка, — удивлённо завила девушка, — а ты в курсе, что у них есть записи концерта в Милане?

— Да ты что! — удивился Алекс. — Тогда я приобрету, пожалуй, и этот диск.

Вот так у них и завязался разговор, и мы надеялись, что у них всё сложится. Я уже заметил, как

они обменивались номерами. Надо же, он втюрился в моего персонажа!

Алекс купил себе три mp3 диска, и мы вышли на улицу. Я с усмешкой спросил её имя.

— Роза Блек, и я уже пригласил её на ужин в ресторан, — заявил Алекс.

— И когда? — спросила Кассандра.

— Сегодня, — ответил он довольной миной.

Я уже начинал переживать за его судьбу, да, у него с ней будут проблемы, и большие. Это девушка кое-кому была небезразлична. И я сразу понял: чтобы поскорее избавиться от недоброжелателя, она захотела замутить с нашим другом.

— Интересно, а где наш музыкант? — вернула мои мысли к другой проблеме Кассандра. Мне сразу захотелось вернуться в магазин, пока мы ещё не отошли так далеко от него. Ник, Алекс и Кассандра последовали за мной. Я подошёл к кассе.

— Уважаемая Роза, вы не поможете нам с поисками музыканта?

— Как его имя? — спросила девушка.

— Джей Дин, он исполняет рок-баллады.

— О-о, так он в больнице, — сказала Роза, — я читала в газете, что его кто-то лишил глаз, и теперь он полностью слепой, и играть на гитаре он уже не сможет. Но я знаю, в какой больнице он лежит.

Мои худшие опасения подтвердились.

— Я тоже знаю, — ляпнул я.

— Пойдите, мистер, я вас где-то видела.

Роза достала из выдвигного шкафчика книгу в твёрдой обложке.

— Такой книгой и убить можно... Обложка, кстати красивая, и книга интересная, это, насколько я помню, сборник повестей.

Девушка сверлила меня своими озабоченными глазами, а затем спросила:

— Автограф можно?

— Да, конечно, — приветливо ответил я и, открыв обложку, молниеносно чиркнул свои инициалы. — Где вы её купили?

— А книжный магазин напротив моего.

— Спасибо большое, мадам, — я попрощался, и мы пошли в магазин, что напротив.

— Ник, этой книги тут быть не должно.

— Да, не должно, — кивнул он. — В нашем мире она ещё не готова. А ещё, я думаю, нужно навестить нашего «чародея» с гитарой.

Мы зашли в книжный магазин, я купил, что нужно, потом мы решили поймать такси и отправиться в госпиталь.

— Знаешь, для меня уже не новость, что сюжет и события развиваются как-то по-другому. Я популярен в своём собственном романе, не говоря уже про всё остальное.

— Я вижу, тебя уже прошибает гордость за славу, — подметил Алекс, — как бы ты звёздную болезнь не заработал.

— Ой, заткнитесь, пожалуйста, Отелло, кстати, я уже заметил твою ревность, когда я беседовал с мисс Розы. Я вижу, у тебя слабость не только на спиртное, но и на смазливый мордашки.

— Энди, — перебил меня Ник, — мне кажется, за нами кто-то наблюдает, дышит нам в спину.

— А мне нет.

— А ты обернись, он смотрел на нас, когда мы, а скорее ты, беседовал со своей поклонницей.

Я обернулся, но никого не увидел. Очевидно, он уже успел скрыться где-то за кварталом.

Мы остановили такси и тронулись в больницу к нашему слепому товарищу.

— А как этот тип, что следил за нами, выглядел, и во что он был одет? — спросил я у Ника.

— Чёрный плащ, ботинки и шляпа с полями. По внешности высокий, широкоплечий, а вот на лице ни одного живого места, словно кислотой в него прыснули, да и рот перекошенный.

— О, господи! — ужаснулась Кассандра. — Фредди Крюгер и то посимпатичней будет.

— Да, Крюгер просто душка, — усмехнулся я.

— Мне кажется, что Розе понадобится наша помощь, — посерьёзnel Ник, — по-моему, этот ублюдок серийный маньяк с неполноценной психикой, из-за этого он ловит девственниц и прodelывает с ними жуткие вещи.

— Каин Джозеф, — назвал я имя убийцы из книги.

Мы подъехали к госпиталю, я расплатился с водителем, и мы вышли.

— Он тоже был в моём произведении, кстати, с теми гадами, которые сделали Джея инвалидом на всю жизнь. И эти гады фальшивые музыканты, они портили конкурентам их существование.

— Короче, у нас двойная задача, я так понимаю, — предположил Алекс.

— Ты всё правильно понимаешь, — согласился Ник. — Но эту задачу нам придётся выполнять на этот раз врассыпную.

Я подозвал доктора:

— Скажите, пожалуйста, какое состояние у мистера Джея Дина?

— Его лечащий врач Аарон Сандерс, вот у него и спрашивайте. Следуйте за мной, он как раз был у него в палате и видел его состояние.

Мы поднялись на лифте на третий этаж.

— А кем вы ему приходитеесь? — поинтересовался врач, прежде чем впустить нас.

— Мы его близкие друзья.

— Хорошо, друзья ему необходимы, а особенно в такой момент.

— А что с ним? — на всякий случай спросил я, хотя знал ответ.

— Ему кто-то выколол глаза, — ответил врач.

— А теперь я поручаю вас доктору Сандерсу.

— Не уверен, что он сможет играть на гитаре, — с сожалением произнёс доктор Сандерс, вышедший из палаты нам навстречу. — Но жить он будет, пожалуй, это единственная хорошая новость для вас.

— Интересно, как же тогда Рей Чарльз играл на рояле, ведь он был абсолютно слеп? — не удержался я и поддел доктора, поставив его в тупик. Конечно же, я подозревал, что Джей уже успел прославиться в новом мире, к тому же, он талантлив и почему-то ещё одинок.

Мы вошли в его палату:

— Джей, это мы.

— Я знаю, что вы, — сказал мистер Дин. — Я вижу, твоя леди, как всегда в своём великолепии, вы купили новое платье.

— Да, купила, но как вы узнали? — удивлённо спросила Кассандра. — У вас ведь глаз нет...

— Да, но есть душа, и она видит всё.

— Умно сказано, — поддержал его Ник.

— Меня скоро обещали выписать, и я начну новую жизнь, то есть уйду в тень и перестану заниматься музыкой, — уныло и со стоном проговорил Джей.

— Нельзя зарывать талант в землю, и не обманывай себя, у тебя на лбу написано, что ты прирождённый музыкант, — сказал я. — Мне приходится писать книги, зарабатывая себе на жизнь, потому что я не могу не писать их.

— И ещё, это первый признак трусости, — добавил Алекс, — уйти в тень — значит потерять к себе и к другим уважение, и проявить слабость.

В этот момент появился доктор Сандерс:

— Я думаю, вам пора уходить, вашему другу нужен отдых и сон.

— Мы их найдём и накажем как следует, — напоследок заявил Ник, и мы покинули помещение.

Мы спустились на лифте и вышли на крыльцо.

— Нам нужно наказать этих гадов, — произнёс я.

— Главное знать, как, — подметил Ник, пропуская нас вперёд. — Сейчас мы направимся в гостиницу и обсудим ход поисков.

— Кому-то придётся искать убийцу, — напомнил Алекс, — нельзя, чтобы этот урод разгуливал на свободе.

— Ну прямо как Денни Педжид, — подметил я, вспомнив роман Джона Гришэма «Последний присяжный».

Мы устроились в президентском люксе (пока деньги позволяют, чего мелочиться?), заказали себе еды и, расположившись за большим столом из красного дерева, приступили к делу.

— Да, жаль, что с нами нет мистера Веббера, — с ностальгическим тоном сказал Ник.

— У него семья, ему нужно заботиться о ребёнке, помогать жене, — рассудил я.

— Я знаю, что такое семья, не вчера родился, — проворчал Ник. — У самого есть сын.

Я ничего не сказал, дав понять, что мы прекрасно знаем: у Веббера есть свои дела и дети. Я надеялся, что, когда мы вернёмся домой, то постараемся сделать своих, года-то текут.

Если, конечно, вернёмся.

***

Прошло три недели. Поиски убийцы и злодеев, ослепивших Джея, не продвинулись, к общему сожалению. Нашего друга уже выписали. Доктор Сандерс удивлённо сказал, что Джей ни разу не ударился о стену, словно он вовсе не слепой. Он сам позвонил мне и попросил, чтобы мы за ним заехали (к тому времени мы уже успели прикупить небольшой «Фольксваген»). По дороге домой Джей попросил, чтобы я остановился у музыкального магазина.

— Ты хочешь купить гитару? — поинтересовался я, и не ошибся, увидев его кивок.

— Он меняется, Энди, — заметил Ник, — ты посмотри, как он передвигается, как будто им что-то управляет.

Мы все видели, как непринуждённо он открывал дверь, потом входил в помещение, как будто в голове у него GPS-навигатор.

— У него нет глаз, как он будет играть на ней? — спросил Ник.

— На ощупь, он ведь профессионал, — сказал я, — или ты забыл, что я читал в клубе?

— Да нет, я помню.

Мы дождались Джея с новой и, пожалуй, самой красивой гитарой. Перед тем, как сесть в машину, он сыграл гимн США, ну прямо как Джимми Хендрикс.

— Ничего себе, — восторженно воскликнула моя жена, — просто потрясно.

Закончив играть, он снял перед ней свою ковбойку и поклонился.

— Видите, я и без глаз прекрасно обхожусь, — с оптимизмом произнёс Джей.

Когда мы подъехали к закусочной, публика увидела Джея и взорвалась аплодисментами, к нашей машине полетели цветы. Одна из фанаток обнажила свою грудь, попросив автограф. Джей вслепую расставил автографы всем, кто любил его музыку, и никого не обидел. Он любил своих фанатов и относился к ним с искренним уважением. Люди просили его, чтобы он выступил в баре.

— Прошу прощения, дамы и господа, но сегодня я не смогу вас порадовать. Быть может, завтра, конечно, я ничего не могу обещать.

И толпа с пониманием разошлась, дав ему пройти к машине.

— Тебя все любят, — бросил Алекс.

Джей снял очки, показав ему пустые глазницы.

— А ты в этом уверен? Возможно, кое-кто ещё не закончил своё мокрое дело.

— И не закончат, жить им осталось недолго, — заверил его Ник.

Он, как всегда, был в своём репертуаре, и нам всем его оптимистичность помогала преодолевать кошмары и препятствия.

Тем временем мы ехали и любовались падением пожелтевших листьев. В моей повести тоже была осень, просто большинство произведений писалось в это время года. Становилось прохладно, да и мы были одеты не по погоде. Я достал свою кредитку «Американ экспресс», и мы все дружно зашли в «Мир моды». Джей тоже грозился себе прикупить одежды. Всё-таки зима впереди, а там и рождество. Мы обходили все прилавки, приглядываясь к манекенам, проходя вдоль вешалок со спортивной одеждой.

Мы с Кассандрой купили по «Аляске», и, конечно же, Ника с Алексом мы тоже не обделили. Вдобавок к зимней мы купили и осенней одежды, также не забыли и про обувь. Предусмотрительность прежде всего. Пока мы совершали покупки, услышали по работающему телевизору сообщение об убийстве на каком-то мосту. Это был заброшенный мост, и там всегда случались какие-нибудь происшествия. Не зря мост назывался «Последний путь». В этот момент я случайно заметил у Алекса

волнение, которое заставило меня задуматься. Мне пришло в голову, что это как-то связано с Розы.

— Я бы, конечно, заманил его в ловушку, но у него есть привычка менять место для своих кровавых дел, — сказал Ник. — Прости, братишка, но поймать его способен только ты.

— Да ладно тебе, — отмахнулся я.

— Я серьёзно, ты писатель и знаешь своих персонажей, способности ловить убийц свойственны только тебе, — упрямо заявил Ник.

— Всё-таки нужно взглянуть на этот мост, может быть, где-то неподалёку от него есть жильё, где он мог бы прятаться. — Мысль Кассандры прояснила мне мозг, и я вдруг вспомнил главу повести, которая так и называлась «Дом под мостом». Не исключено, что очень скоро мы убьём гада — в моей повести можно творить самосуд.

Большинство людей, которых я придумал, так и делают, помощи они ждут только от докторов, так как большинство легавых продажные сволочи, за исключением адвокатов (да и те попадают на нехорошие).

В этой местности есть пещера, в которой, если мне не изменяет память, и был «дом» Каина Джозефа.

— Нельзя исключать и ловушки, которые могут оказаться там, — предположил Алекс.

— Нет, исключено, там много крыс, притом диких, на них нужно с огнём ходить, — объяснил я. — Это во-первых, а во-вторых, он не в меру самоуверен в себе, как ни странно, ему это помогает.

— Это как? Спросил Алекс, с интересом посмотрев на Ника.

– У него есть большие баки с ядовитым спреем, который он впрыскивает в них, и из-за этого крысы ещё опаснее и злее.

– А откуда ты...

– Неужели ты думаешь, что я не узнаю своё произведение? – перебил я Алекса.

– Как ты думаешь, тебе легко будет бороться с тем, что ты создал? – как бы упрекая, спросил Ник.
– Ведь ты создал чистое зло, и его оборона – это бешеные крысы, сам он руки не пачкает.

– Значит, нужно купить огнемёт, – сделала вывод Кассандра, после чего последовал щелчок Алекса – в знак подтверждения.

За всё время этого разговора Джей не сказал ни слова, он о чём-то сильно задумался. Мы его не трогали, он имел право на уединение. Что же касается Алекса, то он был весьма взволнован. Он схватил мобильник и стал панически в нём ковыряться. Мы уже все догадались, что он хотел позвонить Розе, поскольку Алекса одолевали дурные предчувствия.

– Алло, Розе, ответь, – произнёс он, но никакого ответа не последовало. Алекс нервным движением засунул мобильник обратно в карман. Он старался держать себя в руках, хотя это ему тяжело давалось.

Мы остановились возле оружейного магазина. Алекс сразу направился быстрым шагом к кассе.

– Добрый день, мистер, нам нужны огнемёты, объёмные, но мощные, с хорошей струёй пламени.

Мы тоже не стояли без дела. Конечно, желание Алекса убить маньяка более сильное, чем

наше — ведь он хочет спасти свою девушку. В этом Ник разделял нервы Алекса со своими, а у того они зашкаливали будь здоров.

— Будь уверен, дружище, этот Каин не жилец, тут уж вся надежда на Энди.

— Вы кредитки принимаете? — спросил тем временем Алекс у продавца, проигнорировав слова Ника.

— Да, принимаем.

Ник хорошо разбирался в оружии, и без колебаний выбрал подходящие габариты, так что консультация продавца почти не пригодилась. Я стоял у кассы, когда братец подозвал страдальца к себе.

— А что это с ним, и зачем вам огнемётгы?

— Отставить ваше любопытство, иначе мне придётся вас убить, и сделаю я это очень легко, — с злобной ухмылкой ответил Ник. Иногда он переигрывает в «плохого копа» или, наоборот, в «злобного преступника».

Продавец в недоумении замолчал. Ник прекрасно знал, что Алекс ничего не понимает в оружии, и предложил свою консультацию.

— Я служил в Ираке и тоже знаю толк в оружии, — встрял продавец.

— Но знания твои не безграничны, — со злорадством в душе подметил я и вместе со вей компанией двинулся к выходу.

— Эй, а где деньги? — крикнул продавец, явно готовясь нажать на кнопку.

Ник молча вытащил кредитку, быстро расплатился, и со зловещим шёпотом «я ещё вернусь, и мы поговорим, кто круче сечёт в оружии» вышел из

магазина. Мы тоже покинули помещение и, сев в машину, отправились на поиски маньяка. Я знал, где он живёт, ещё бы мне не знать, ведь этого урода создал я. Блэк-роуд стрит находилась в пустынной местности, и оканчивалась как раз возле того моста. И чуть в стороне — мрачное подземелье, в котором царит настоящий ад. До мёртвого места было два часа езды, затишье перед кровавой бурей давило на нервы всем.

Пока мы ехали, Джей взял в руки гитару. Он осторожно попробовал провести пальцами по струнам, извлекая первые ноты, а затем музыка полилась словно река, звонко и слитно. Если бы у меня была видеочкамера, то она бы не успевала запечатлеть такую скорость игры на гитаре. Но всё-таки эта музыка успокаивала, несмотря на быстрый темп. Кажется, наш «чародей с гитарой» возвращал себе былые навыки.

Мы подъехали к мосту, подготовили огнемёты и начали спускаться по каменным ступеням к реке, при этом мы постоянно натыкались на черепки, которые с глухим стуком, словно мячи, скатывались со ступенек вниз. Затем пошли вдоль берега. Вода была мутной, наверняка загаженной крысами. Местность вокруг была мрачной, даже деревья стояли голые, листва с них уже облетела. Наконец, мы добрались до нужного места. Перед нами зияла, словно пасть дракона, пещера. Слово его клыки, наверху торчали скалистые колья. Включив фонарики, которые мы предусмотрительно купили в том же оружейном магазине, мы вошли во тьму пещеры.

Глава Кровожадная стая; Последние вздохи Каина

В пещере воняло хуже, чем в туалете. Это был запах смерти. Тьма сгущалась вокруг нас. Мы пытались разогнать её фонариками, и тут заметили, что впереди туннель разбивается на три прохода. Из тьмы чуть слышно доносились пiski, и звуки постепенно приближались.

Мы приготовились к атаке, но не знали, с какой стороны крысы могли выбежать. Я мог только догадываться об этом — всё, что я писал, может измениться не так, как бы нам хотелось, ведь подобное уже было.

— Мне страшно, милый, — чуть слышно произнесла Кассандра.

— Мне тоже, любовь моя.

Издали мы услышали, как приближается крысиный писк, режущий уши. Я взял огнемёт наизготовку и дал команду остальным сделать тоже самое.

— Ну и что дальше? — шёпотом спросил Алекс, уже держа оружие наготове.

— Я дам знать, — кивнул я, посмотрев на Ника. Я прекрасно понимал, как же ему не терпелось испепелить мохнатых монстров, к тому же превращать что-либо в жалкий пепел было для него любимой «изюминкой», как ни крути, а он это дело любил. Впрочем, сейчас не время думать о любви, когда у нас перед глазами встала жуткая картина.

Это было нашествие мохнатых отвратительных монстров. Их налитые кровью

бусинки глаз говорили только об одном — желании сожрать нас живьем.

Наши пальцы автоматические нажали на спусковые механизмы, предвкушая адский жар и стремясь поджарить эти задницы и добраться уже до их предводителя-маньяка. Уродливые твари, чувствуя, что на земле они стоят, вдруг стали налетать, словно у них выросли крылья. Менее расторопные тут же превращались в горящий комок, многим крысам пришлось очень жарко, поскольку Ник направил струю выше, стремясь достать их в воздухе. Джей, как всегда, был немногословен, но сражался как солдат, только убивал он крыс с помощью гитары — всего лишь одно прикосновение к струне, и их головы взрывались как переспевшие арбузы. Их мерзкая кровь брызгами окрашивала каменные стены, по которым уже стекали крысиные мозги.

Мы продолжали убивать крыс, но их становилось всё больше. Оставался единственный выход, потому что действительно расплодившихся крыс сложно было перебить всех, заряда огнемётов могло не хватить. И мы уже подозревали, кто будет нашим спасителем.

Джей стал играть громче. Звук разносился по всему подземелью словно смерч. Даже высококачественная колонна, если бы она находилась рядом, могла бы разлететься на куски от этих звуков, хотя на нас это не влияло. Красивая музыка, которую Джей извлекал из гитары, понижалась до ультразвука, но почему-то наши барабанные перепонки были защищены, чего не скажешь про крыс. Я смотрел на Джея и видел, как его пальцы

молниеносной скоростью передвигались по грифу, перемещались по ладам. Благодаря этому мы смогли продвигаться дальше, пойдя по центральному тоннелю, откуда пёрло больше всего крыс. Я знал, что Каин далеко не уйдёт, хотя вряд ли он станет паниковать, ведь он живёт с мыслью, что крысы нас всё-таки сожрут, однако это было всего лишь пустое утешенье.

Вскоре мы больше не видели новых крыс. Перед нами был всего лишь аркообразный тоннель, к тому же освещённый факелами. Зловония было значительно меньше. Этот путь явно вёл к жилищу Каина.

Джей, Ник, Алекс и я прекратили палить из огнемётов, экономя заряды. Мы прикрывали мою жену и вообще самую драгоценную женщину на свете, с которой я хочу прожить до глубокой старости. Вскоре мы подошли к огромным дверям, закрывавшим дальнейший проход. Я ударил ногой как следует, и двери раскрылись, открывая нашим взорам силуэт в чёрной кофте, штанах цвета хаки и ботинках из натуральной кожи (вполне возможно, что человеческой). Мои пальцы автоматически нажали на курок в диком желании испепелить маньяка. Однако его одежда даже не загорелась.

— Ну, добро пожаловать, леди и джентльмены, — со смехом в голосе воскликнул Каин.

— Знаешь, ты столько крови пролил, столько злостных дел совершил, тебе здесь не место, — со злостью проговорил я.

Джей проиграл мелодию, и «наблюдал», как наш враг корчится от боли. Джей терпеть не мог все эти ухмылки. У него, конечно, глаз не было, зато

были очень чуткие уши, и он прекрасно слышал, как Каин стонет от боли. Но даже сквозь адские мучения он проговорил:

— Если вы пришли меня убить, то зря стараетесь, и даже если вам это удастся, то живыми вы не уйдёте всё равно.

— Не тешь себя этими мыслями, подонок! — процедил сквозь зубы Ник и, воспользовавшись случаем, проскользнул вперёд, оказавшись вплотную рядом с Каином. Ник выстрелил из огнёмёта, опалив ему полголовы. — Сдохни, мразь!

Какова бы ни была магическая защита Каина, он не смог её удерживать одновременно на два фронта — Джей продолжал играть на гитаре. Теперь мы наблюдали, как Каин вопит от боли и ужаса, хватаясь за голову. Но Ник на этом не остановился, он продолжал палить, стремясь превратить врага в обугленный труп. Крики постепенно становились слабее, и вскоре обгоревшее тело безжизненно повалилось на каменный пол.

Покончив с маньяком, мы, поморщив свои носы, покинули подземелье как можно скорее. Мы все вздохнули с облегчением, выйдя на свежий воздух.

— С Каином покончено, — сказал Джей.

— Да, — подтвердил Ник, — но есть те, кто хочет убить тебя, кто лишил тебя глаз.

— С ними я справлюсь сам, — отмахнулся Джей.

— Никаких «сам», — возразил я. — Ты нам помог, теперь наша очередь помочь тебе.

Я догадался, что он был рад нашей помощи, он просто постеснялся сказать это в открытую. Ник на некоторое время отвёл его подальше от нас, чтобы

посекретничать, а затем мы все направились обратно к машине.

Я сел за руль, Кассандра села рядом. Дождавшись остальных, мы тронулись в путь, но уже под вечер. Мы все заметили, как Джей оживился, он развлекал нас всю дорогу, играя нам рок-н-ролл, копируя то Боба Дилана, то Брюса Спрингстина, то Бадди Холли, да и многих других кантри-музыкантов. Да, Джей многогранный талант, и это известно всем, кто его любит, любил и будет любить. Я бы даже сказал, что он будет продолжателем дел Элвиса Костелло и Пресли.

А ещё прекрасное настроение — это признак победы.

Г л а в а   Собрание нападения; Неизвестная тропа в радугу

И только в половине первого ночи мы подъехали к дому, где жил Джей (не снимать же всё это время дорогущий люкс?), и там у входа нас ждала девушка. Это, безусловно, была Роуз Блек, и её никто не похищал и не убивал.

Алекс, как ошпаренный, побежал к ней. Не знаю, как это могло получиться — ведь они недавно познакомились, — но произошла любовная идилия. Я не стану вдаваться в подробности, вы и так поймёте.

— Я думал, тебя похитил этот урод, — сказал Алекс, при этом обнимая девушку за талию.

— А я убежала, доверившись своей интуиции.

— Алекс, у нас много дел, но твоя девушка может или подождать на улице, или присоединиться

к нам, — напомнил ему Ник, прервав любовную парочку.

Я заметил, как Ник смотрел на Роуз, словно не доверял ей.

— Нет, она будет со мной, — отрезал Алекс.

— Как знаешь, но отвечать за неё будешь ты.

— Алекс молча кивнул.

Мы вошли в просторное помещение, в котором стояла роскошная мебель из красного дерева. У меня в голове возник вопрос: откуда Роуз узнала адрес музыканта, ведь Джей не давал ей своих координат?

В комнате для гостей стоял огромный круглый стол. Прежде чем пойти на кухню, Джей подозвал меня к себе.

— Энди, сможешь мне приготовить ужин?

Я последовал за ним. Мы подошли к окну, и Джей продолжил:

— Я ей не доверяю, и, уверен, ты понимаешь, почему.

— Да, понимаю, — согласился я. — А также подозреваю, что её кто-то сюда направил.

Мы разговаривали и в то же время шумели тарелками, как бы создавая звуковой эффект. К нам присоединился Ник, у него тоже появились подозрения насчёт мисс Блек.

Мы все знали, что если она делает неверный шаг, то жить ей останется недолго, а тогда Алексу снова придётся искать спутницу жизни. А ведь их не штампуют на заводе и на дорогах они не валяются. После тайного собеседования мы вернулись в гостиную и приступили к обсуждению, как быть с подпольными музыкантами.

— По моим расчётам, они должны напасть сегодня или завтра ночью, — с поддельной самоуверенностью заявил Ник, глядя на реакцию Роуз. Но в ходе беседы она ничем себя не выдала. Поэтому мы, выпив по бокалу шампанского и немного перекусив, легли спать.

У Джея дом был богатый, с большим выбором комнат, и Алекс с Роуз выбрали попавшуюся. Когда они зашли, Джей сразу вручил мне ключи от дома, чтобы я подсунул Роуз.

В половине третьего всё было тихо, но затем я услышал гудки мобильного. Я подкрался к двери и стал слушать.

— Алло, это ты, Стэн? А Чёрч с тобой? — Молчание. — Ну тогда вы можете приезжать, они спят. Давайте, я вас жду.

Потом я услышал щелчок пистолета, который наверняка был с глушителем. Я отошёл от двери в сторону и дождался, когда Роуз выйдет. Благодаря ярким фонарям на улицах в доме не было полностью темно, но меня, притаившегося в дальнем углу, Роуз не видела, направляясь к комнате Джея. Я осторожно последовал за ней. Мне тало интересно, что же она дальше-то будет делать, бежать-то ей некуда.

Машина приехала быстрее, чем я ожидал. Я знал, что окна комнаты Джея и соседние выходят во двор — ведь дом Джея я описывал почти как свой. Хорошо, что проза не противоречила той реальности, о которой я писал.

Через минуту я услышал выстрелы в сторону тех ребят, которые вот-вот должны были войти внутрь. Выглянув в окно, я увидел, как их головы взорвались, как арбуз, и они рухнули у входа. Я

своими глазами видел, как Стэнли и Чёрч были жестоко убиты.

Роуз, которая это сделала, заметалась, попытавшись покинуть дом, но я вовремя вышел из тьмы и схватил её за руку. Но она вывернулась и ловким движением скрутила мою руку.

— Успокойтесь, мистер, я из полиции и специально заманила их сюда, чтобы совершить над ними самосуд, — заявили она.

— Ты понимаешь, что у тебя могут быть проблемы с законом и с работой? — спросил я, словно адвокат, пытающийся защитить своего клиента.

— Я спасла жизнь твоему другу, разве ты этому не рад, мистер писатель? Кстати, твои книги довольно интересные, — восхищённо проворковала Роуз.

— Это моя работа, — ответил я. — Мне, конечно, приходится за это расплачиваться.

— В смысле? — непонимающе спросила девушка.

— В материальном, — солгал я, но в этой лжи была доля правды.

Девушка, немного помолчав, спросила:

— А вот ответь мне, каков твой друг по жизни, какие у него интересы, как он ведёт себя с женщинами?

— Слишком самоуверенный. Работает в компании «Майкрософт-интернет», тем более, он там управляющий.

— Это круто, мне такие парни нужны.

— В каких целях? — уже более твёрдо спросил я.

Под словом «парни» можно подразумевать так: это либо она делает отбор солдат, либо в каких-нибудь низменных целях. Я пришёл к выводу, что Алексу такая любовь не нужна. Это, конечно, не моё дело, но я пришёл к мнению, что она словно робот, а не человек.

— Понимаешь, если Алекс узнает, что ты коп, то он тебя возненавидит. Я понял, с какой целью ты его охмурила и понял это ещё в магазине. Я также заметил и твою ложь про общие интересы к музыке, ведь по тебе видно, что ты терпеть не можешь Металлику и вообще подобную музыку. А нашла ты дом Джея только потому, что тебе дали такое задание по работе — найти и спасти нашего музыканта. Ты работала под прикрытием, притворяясь обычной продавщицей музыкального магазина, но собирая данные о тех, кто собирается убить Джея. К тому же, я уверен, что ты служишь в оперативной группе, или ты какой-то тайный агент.

— А ты меня раскусил, красавчик, — подметила Роуз.

— Я тебя знаю намного больше, чем ты себе представляешь, — заметил я, имея ввиду, что лично прописывал биографию Роуз, вот только попав внутрь своего рассказа, не был до конца уверен в том, что она не изменила сюжет.

В этот момент я услышал шаги Алекса, он был сонный, как муха.

— Милая, почему ты здесь, и откуда у тебя оружие? — спросил он.

— Она совсем недавно решила нашу проблему, — ответил я.

— Что же, я рад, и какую же?

— Убила тех психов, которые лишили глаз нашего музыканта.

— И они это заслужили, на мыло их.

— Милый, я должна признаться: я из полиции, и ты мне был нужен, когда я искала Джея. Я не дама твоего сердца, уж прости.

— Да, — покачал головой Алекс, — я был полный дурак, когда подошёл к тебе, а теперь послушай меня. Я сразу заподозрил, что ты не просто продавщица музыкального магазина. Твоя работа вести поиск, впрочем, в моей работе тот же смысл, только это касается компьютеров. Я на тебя не злюсь, просто работа в полиции не мой конёк. В моей фирме много женщин, и они тоже, как и ты, не путают сердечные увлечения с работой. Но теперь, когда всё выяснилось, я не хочу делить с тобой постель. Все полицейские одинаковые, как в кино, так и в жизни.

— Ладно, тогда я поехала...

— Не обязательно тебе куда-то ехать, к тому же, такой дом, как у Джея, нуждается в охране, а ты себя уже проявила, и это заставило призадуматься меня, что не все копы бесполезны. К тому же, у нашего друга большой и шикарный дом.

Алекс провёл её в свободную комнату для гостей, а сам с равнодушным видом захлопнул дверь и отправился к себе, чтобы забыться сном.

***

Утро было таким же равнодушным, как Алек к Роуз. Теперь ему было всё равно, куда она пойдёт и что с ней будет. В ней, конечно, есть светлая сторона — она слуга закона, но когда она преступила этот закон, то замарала имя полиции.

Этим утром Джей взял гитару и начал наигрывать рок-н-ролл. К нему подошёл Ник с деловым предложением.

— Знаешь, дружище, при мысли о том, что у тебя нет глаз, моё сердце обливается кровью, — начал он.

— Спасибо за сочувствие, старина, но не думаю, что мне было бы приятно смотреть на то, что происходит в нашей стране, — прервал его Джей.

— А как же женщины, сможешь ли ты знать, что она к тебе чувствует?

— Да, я как Мессия, во мне есть то, чего нет у зрячих музыкантов, это экстрасенсорное восприятие, — гордо ответил Джей.

— Я знаю, как это называется, но, поверь, у нас есть лучшие специалисты, и они всё сделают как надо.

— Спасибо, но я на мели, а дом продавать не хотелось бы.

— За деньги ты не переживай.

— Ник, я всё ещё постепенно умираю, похоже, скачок в одно из произведений Энди не принёс мне исцеления. Деньги меня не спасут.

Ник в расстройстве некоторое время глядел на вид за окном, затем произнёс:

— Я очень хочу тебе помочь, прежде всего это мой священный долг.

— Я тебя понимаю, друг.

— Ты не должен...

— Ник, у меня ведь рак мозга.

— На какой стадии? — Похоже, у Ника назрела идея исцелить своего друга, и он ни перед чем не остановится.

— На ранней, хотя я уже не уверен.

— Зато я уверен, что эту заразу ещё не поздно удалить, — заявил Ник, загадочно улыбнувшись.

— Но как такое возможно? — непонимающе спросил Джей.

— А как же наш писатель?

Я, конечно же, слышал, как они обсуждали спасение Джея, и, выйдя к ним, целиком и полностью поддержал Ника.

— Ник, Джей, я думаю, нам пора покинуть этот мирок. Джей, нам понадобится твоя музыка.

Кассандра и Алекс присоединились к нам и сразу сообразили, что чего-то не хватает.

— Это должна быть книга «Жизнь в багровом цвете», — сказала Кассандра. — А для этого нужно сходить в книжный магазин.

Джей качнул головой и наощупь вытащил из книжного шкафа мой сборник.

— Я взял себе экземпляр на всякий случай.

Он принёс в гостиную музыкальный центр и включил компакт-диск. Мы приступили к «прыжку» в новое произведение. Под влиянием музыки и наших камней в виде сердец, мы, словно дым, растворялись, сердца тоже начинали обретать призрачный образ. Это значит, что в следующей прозе они будут с нами, а вот насчёт книги я был не уверен. В этой же истории, из которой мы уходили, всё будет забыто раз и навсегда. Будут забыты крысы, которые были отравлены каким-то газом, этот Каин Джозеф, будут забыты подпольные музыканты, лишившие нашего друга глаз, и уж наверняка будет забыта Роуз Блек.

Я всё же надеюсь, что в новом произведении не будет настолько ужасно, и нам не придётся

вставать, а точнее, вскакивать с постели с криком «Кошмар!»

Глава . Мотыльки; Я улетаю

Сквозь яркий радужный свет мы влетали в новый мир, в котором всё цвело и зеленело. В этом мире царили гармония и любовь. Повсюду порхали мотыльки всех цветов радуги, и все, как один, блестели, словно звезда в ночи.

Как это ни странно, едва мы появились, нас встретила жгучая блондинка.

— Добро пожаловать в мир гармонии, где нет зла.

— Если говорят, что нет зла, это значит, оно есть, — проворчал я. — Тем не менее, здесь более безопасно.

Мы стояли, взявшись за руки, на перекрёстке двух улиц, на которых не было видно людей и машин. Только мотыльки порхали вокруг нас да эта странная особа (тоже, можно сказать, порхала, настолько суетливыми были её движения).

Девушка подошла в первую очередь к Джею и взяла его за руку, увлекая за собой.

— Куда вы ведёте меня? — в недоумении спросил Джей.

— В своё королевство, ибо ты наш музыкальный волшебник, и таких больше нет.

— Леди, куда вы его повели? — поинтересовался я, попробовав последовать за Джеем, но путь мне преградила масса мотыльков, от чего-то наэлектризованных, я чувствовал, что от них словно

жар исходил. Они так скучковались, что были похожи на решётчатую стену, и каждая щель была размером с мизинец, а точнее — с ноготок мизинца. Они приближались, как бы давая понять, что лучше не подходить к их своего рода повелительнице.

— Похоже, она его охмурила, — с лёгкой усмешкой произнёс Ник.

— Не смешно, мы не можем знать, на что в будущем способна эта дама, — заметил я. — Она может изменить сюжет и оказаться какой-нибудь ведьмой, тем более, что эта леди присутствует в моей повести.

— А как она называется?

— «Королева гармонии», глава первая, «Мотыльки», — ответил я. — Вот эти самые мотыльки и перекрыли нам дорогу.

Спустя пятнадцать минут вернулся Джей в сопровождении «Королевы». Мы заметили, что лицо Джея изменилось, оно приобрело здоровый оттенок.

— Ребята, вы представляете, я больше не ощущаю на себе приближения смерти!

— Да неужели? — изумлённо и вместе с тем радостно спросили мы хором.

— Да, она исцелила мою голову, но глаза должен вернуть другой лекарь, а его или её ещё нужно найти! — продолжал восклицать Джей. — Королева мне поведала, что этот человек живёт в глубинке гармонии.

— Ну так это он ли она? — уточнил я.

Джей не сразу ответил, словно уточнял у королевы мысленно.

— Это она, и это очень редкий вид. Об этом ходят слухи, даже говорят, что она умеет летать. Правда, есть маленькая проблема.

— И какая же? — спросила Кассандра.

Я опередил Джея, тот даже рта не успел раскрыть. По жизни наш друг всегда немногословен, но при этом больше делал, чем говорил. Зато я уже догадался, о чём идёт речь:

— Её имени никто не знает, только её звук. Она может открыться лишь избранным, а здесь таких нет. Но среди нас есть особый человек — Джей Дин, который, возможно, и есть тот избранный.

— И где же её искать, в каком уголке этого мира? — спросил Алекс. Мы оба покачали головой, затем Джей ответил:

— Как сказала мне королева, мои ноги сами приведут меня куда надо, это дело времени. Отсюда пока нужно идти по этой дороге, но под наблюдением мотыльков. Она предупредила нас об угрозе, которой подвержены наши жизни, но эти мотыльки нас защитят.

— И за это короткое время она тебе успела всё рассказать? — удивлённо спросил я.

— Часть информации заложена в моей голове, — заявил Джей, постучав пальцем себе по лбу, — и эту часть вы уже знаете.

— Нам долго идти, нам понадобится... — начал было Алекс, но я перебил его:

— Машины в этом мире запрещены из-за выхлопных газов. Ты видишь, как тут всё цветёт и пахнет.

— Вообще-то вижу, — несколько глуповато ответил Алекс, только сейчас соизволив осмотреться.

Вокруг нас действительно всё было очень красиво: на клумбах вдоль дороги высажено много цветов, стоящий в отдалении лес словно светился изнутри, а ещё повсюду были декоративные ухоженные кусты. Вскоре мы увидели множество жилых домов, одноили двухэтажных, и все как один выглядели живописно и довольно ярко. Я посмотрел на небо и увидел радугу, только выглядела она как северное сияние в вечернее время, конечно, обретая при этом форму радуги. Мотыльки, словно бенгальские огни, стали освещать нам дорогу, когда начало темнеть. Казалось, дорога была прямая, но Джея в один момент вдруг повело налево, и там всё выглядело по-другому, как-то мрачно. Нам пришлось последовать за ним, его вела интуиция.

В самом центре поселения возвышалось огромное, широкое, как дуб, дерево непонятного происхождения. Оно перекрыло всю дорогу. Корни этого монстра, словно плещ, увивали два ближайших квартала. Мы перелезли эти корни и продолжили свой путь. Однако этого оказалось недостаточно. Когда мы были уже далеко от дерева, Кассандра вдруг вскрикнула. Я обернулся и увидел, как огромные корни тянутся к нам. Несколько из них схватили мою жену за ногу. Я подбежал и ударом ноги сумел переломить эти древесные клешни. У меня откуда-то прибавилось сил, чтобы спасти Кассандру.

Джей перекинул гитару с плеча и стал бить по струнам, при этом молниеносно меняя аккорды. Корни огромного дерева стали отступать, словно опалённые огнём. Мотыльки же по-прежнему не отставали от нас ни на шаг.

Мы шли достаточно долго, и улицы по-прежнему оставались мрачными. Джей нам играл на гитаре, чтобы атмосфера не казалась пугающей. Он нас развлекал всю дорогу.

Вдали мы наконец увидели то, к чему шли. Наш путь заканчивался замком. Приблизившись, мы разглядели, что ворота этого замка были подобны радуге. Мне почему-то казалось, что вход предназначался только избранному.

— Я вас ждала, — донёлся голос. Мы посмотрели в сторону, откуда слышали её слова, и увидели девушку в синем облегающем платье. Её голову украшала рубиновая корона. — Но впустить я могу только двоих.

Я озадаченно на неё посмотрел, но всё же ничего не сказал. Она назвала моё имя и музыканта. Она дала нам пройти, и мы вошли в радугу. Мотыльки влетели следом за нами.

— А почему я? — наконец, удалось выдать мне вертевшийся на языке вопрос.

— Ты создатель миров, а значит, ты тоже избранный. Понимаешь, твой друг музыкант, и у него есть способность исцелять людей. Если мы вернём ему глаза, он станет обычным человеком. Но, как я уже поняла, он уже сделал свой выбор, а иначе бы его здесь не было.

Леди приблизилась к Джею. Тот опустился на одно колено, словно при посвящении в рыцари.

— Мы можем вернуть тебе глаза, но твоя миссия ещё не завершена. Сейчас ты нужен своим друзьям, а в твоей музыке есть сила, нет, точнее, все силы богов.

— А зачем же он тогда сюда шёл, потеряв столько... — начал было я.

— Это предназначено. Если бы вы не пошли в новый мир и ко мне, вас бы уже давно крысы поели на ужин.

«Она знает даже то, что было в прошлом произведении!» — поразился я и произнёс, обращаясь к Джею:

— Да, в её словах смысл есть, она права, с глазами ты обычный человек.

— Значит, я ещё долгое время останусь без глаз?

— Да, но я тебя потом найду, и после этого ты станешь тем, кем хотел.

Услышав это, мой друг улыбнулся. Он понял свою миссию и принял её как должное перед богом.

— Как ваше имя, красавица? — спросил Джей.

Вместо ответа он увидел, как девушка исчезла, а отовсюду вылетели мотыльки. Джей дёрнул меня за рукав пиджака:

— Смотри!

Это было невероятно. Я видел, как миллиарды мотыльков образовывали человеческую форму. Очертания лица проявлялись не сразу. Вокруг силуэта сиял вихрь молний, чем-то похожих на электрические разряды. И этот вихрь в виде обруча увеличивался, окружая почти живую и крылатую плоть. У фигуры тоже были крылья, подобные соколиным, и она парила в воздухе, а затем пошла так, словно плыла. Девушка подлетела к музыканту и поцеловала его своими воздушными губами. Поцелуй длился пять минут, после чего голова музыканта

засияла изнутри ослепляющим шаром. Затем всё погасло, и она произнесла:

— Этой заразы в твоей голове больше нет.

— По крайней мере, я не буду бояться, что в любой момент сыграю в ящик, я не готов ещё уйти на покой, — сказал Джей и улыбнулся очень широко, и от этой улыбки исходили лучи света.

— Вы одиноки, — сделала заключение девушка, меняя форму: мотыльки превращались в порхающие дивные цветки.

— Никто из нас не одинок в этом мире, — возразил Джей. Ничего не ответив, она упорхнула, а мы оказались у ворот замка. Как выяснилось, друзья слышали наш разговор в замке, но не видели происходящего.

Джей задумался о последних услышанных словах. Конечно, в реальном мире у него было много женщин, и все они любили его и ту музыку, что он создавал, но он искал только одну-единственную, ему предназначенную.

— У меня тоже были проблемы с женщинами, но я это преодолел, правда, не знаю, как мне это удалось, может, мне помогла Кассандра? — произнёс я. — Видимо, раньше было не моё время.

— Ой, да ладно тебе! — с усмешкой воскликнула Кассандра, подтолкнув меня рукой. Я усмехнулся, услышав:

— А ты скромняга, Энди.

Так и завязался наш разговор. Джей рассказал много интересного, например, о своих гастролях, случавшихся драках за билеты на его концерты. Тем временем Кассандра внимательно смотрела и

запоминала каждую деталь замка. Она явно намеревалась написать новую картину.

Мы не сразу заметили, что мрачное пространство, которое было вокруг нас, словно рассеялось. Правда, тишина вокруг всё равно была напряжённой. У меня возникло ощущение, что нам может грозить серьёзная опасность. Я вспомнил стихи из сборника:

*Лишь тишина таит в себе подобный страх,
Весь этот кошмар вернётся к нам во снах,
Вся прелесть в том, кто помешает нам в пути,
Удастся ли от смерти нам уйти?*

За беседой с Джем мы двинулись обратно вглубь города. Когда мы прошли несколько кварталов и повернули за угол, то вдруг увидели какое-то пятно, похожее на серу. Это пятно постепенно становилось больше. Взглянув наверх, мы узрели, что над нами повисла женщина в бордовом с блёстками платье. У неё на шее красовался фиолетовый сердцеподобный камень. Этой дамы в моей повести быть не должно, но она всё равно появилась.

— Я вижу миротворца, только литературного!
— усмехнулась женщина.

— И какого чёрта тебя сюда занесло? — отрезал я с грубыми нотками в голосе.

— И вообще, кто ты такая? — на повышенных тонах поддержал меня Ник.

Я заметил реакцию Кассандры. Её почему-то бесило присутствие этой женщины, она еле сдерживала свою ярость. Признаться, мне эта особа тоже как-то не очень...

— Сельма Урнид, — ответила женщина.

Она не внушала мне никакого доверия, равно как и Нику. Кассандра с презрением смотрела на эту женщину. Я уже понял реакцию своей жены, это была, хоть и бессмысленная, но ревность. Сельма являлась воплощением зла, и я считал своим долгом искоренить эту нечисть.

— Ты не сможешь нам помешать! — холодно бросил Ник. — У нас тоже есть сила, это мой брат.

Я заметил, что сердцеподобный камень засиял ярче, вдобавок приобретая багровый оттенок. Мы не могли знать, где она нашла этот загадочный предмет, но и равнодушно мы не могли к этому относиться. Ручаюсь, с помощью этого амулета она могла перемещаться по произведениям, и у неё наверняка был экземпляр моего сборника, которого фактически пока не существует. Но в книге, вопреки моей воле, эта дама уже есть. У меня назрело желание выкрасть у неё книгу и амулет, чтобы она застряла в каком-нибудь мире из моего большого воображения, например, запихнуть в самый жуткий кошмар, который создавался два года моей писательской карьеры (а я добрый, правда?). Да, быть писателем жутко сложная работа, за которую приходится расплачиваться не только деньгами и временем, но и зачастую своей жизнью. Конечно, я уже не раз говорил об этом в своём романе. Я теперь точно знаю, что сюжет будет разворачиваться не так, как я писал. Он будет меняться снова и снова, это может случиться в любой момент.

— Пока я вам мешать не стану, моё время ещё не пришло, — зловеще произнесла Сельма напоследок и исчезла, словно туман.

— Ты заметил, что у неё на шее? — спросила Кассандра. — Есть какие-нибудь мысли?

Она поняла, о чём я думал, наши мысли совпали, как это часто бывает у супругов.

— А бабёнка ничего так! — с восторгом произнёс Алекс. — Я бы с ней замутил.

— Да она тебя в порошок сотрёт! — отрезал я, после чего Ник похлопал меня по плечу.

— Она наш злейший враг, я это почувствовал, — сказал Алексу Джей. — Держись от неё подальше, если тебе жизнь дорога. Я думаю, нам пора улепётывать из этого мира, нас здесь больше ничто не держит.

— А как же Сельма? — спросил Алекс.

— Убивать нас она пока не собирается, так что пусть пока поживёт немного, — сказал я, махнув рукой в ту сторону, где она висела в воздухе несколько минут назад.

Следуя моей интуиции, мы дошли до книжного магазина с целью найти сборник «Жизнь в багровом цвете». Но стоило нам зайти в помещение, как вдруг книжные полки по очереди стали валиться на нас, плюс ко всему откуда-то доносился чей-то смех. Книги так и летели, словно пули, в нашу сторону. Джей, чтобы усмирить этот беспредел, воспользовался своими «золотыми» струнами. Музыка разнеслась повсюду, снова будто превращаясь в ультразвук. Эта энергия сметала книги словно осеннюю листву. (Да, действительно, миссия нашего «Мистера Мессии» ещё не завершена).

Когда всё прекратилось, мы стали рыться в книгах в поисках сборника.

— Ура, я нашёл то, что мы искали! — радостно крикнул Ник, держа книгу в руке. Мой брат, топчась по остальным книгам, разбросанным тут и там (уборкой нам заниматься было явно некогда), подошёл и передал мне сборник. Мы перешли в отдельный зал, где можно было посидеть за столами и почитать книги. Я, положив сборник на стол, стал листать страницы, сжимая свой камень в левой руке (камни, в отличие от сборника, перенеслись вместе с нами, они лежали в карманах). Алекс, Кассандра и Ник взяли Джея за руку и сели рядом, чтобы он мог вместе с нами попасть в новый мир. На этот раз мы все видели, как мир гармонии уходил у нас из-под ног. А вот на какой странице мы окажемся, я мог только предположить, потому что мои непослушные руки вдруг перелистнули сразу несколько листов...

Глава 6. Ущелье призрака; Выход в свет

Мы стояли на мраморном полу огромного пространства в виде гигантской шахматной доски. Нас окружали слегка накренившиеся гигантские колонны. Мы оглядывались по сторонам, словно боялись падения какого-нибудь из этих колоссов. Небо было серым, местами почерневшим, и это пугало. Мы решили идти наугад, и сколько бы мы ни шли, всё время над нами склонялись колонны, некоторые из них смахивали на кресты. В общем, в этом мире не было практически ничего живого. Всё было ровным, мёртвым, холодным, мрачным.

— И что это, по-твоему? — возмущенно спросил Алекс. — Что это за архитектурное безобразия?

— А ты что, историю Рима не знаешь? — вопросом на вопрос ответил я.

— Я все свои знания пропил, — с непонятым для меня восторгом ответил Алекс, — да мне это нафиг не нужно.

— Ну и позорище! — усмехнувшись, произнёс Ник. После этих слов наш алкоголик молчал всю дорогу до древнего города, видневшегося вдаль. Единственное, что мы видели по пути туда — это руины и запустение. Небо сменило цвет, став багровым. Мы приблизились к городу, и увидели, как колонна рухнула на и без того развалившийся дом, превратив его в песок и пыль. Нам пришлось обойти её с другой стороны, так как путь был перекрыт.

— Сама по себе колонна упасть не могла, наверняка вмешалась чья-то сила, — вслух предположил я.

Сзади нас мы слышали новый грохот, так повторило ещё несколько раз; до нас донесло ветром целую стену песка и пыли, мы закашлялись и постарались отойти подальше. Я достал из сумки книгу, которая перенеслась всё же вместе с нами, открыл содержание и быстро нашёл нужный пункт.

— Мы попали в повесть «Ущелье призрака», только где оно именно, нам предстоит ещё выяснить, здесь всё изменилось по сравнению с написанным.

— А что именно ты там хочешь найти, милый? — поинтересовалась Кассандра.

— Ищу то, от чего нам, смертным, нужно сторониться, — мрачно проговорил я.

— И кого же? — спросил Алекс.

— Циклопа, а точнее, его призрак.

— Я думаю, что чем скорее мы уберёмся из этого мёртвого города, тем лучше будет для нас, — сказал Ник, — или ты забыл, что рассказывал мне об этой повести? Ты забыл про гигантских червей?

Я помотал головой, убеждая Ника, что прекрасно помню свою книгу.

— Ник прав, — согласился Джей, — и ещё уверен, что против древних монстров ультразвук моей гитары бесполезен, это во-первых, а во-вторых, нам здесь спасти некого, разве что эти руины.

— И самих себя, — мрачно добавил Алекс.

Я отыскал нужную страницу и дал всем команду взять камни. Мне пришлось читать главу другой повести, как я рассчитывал, нас должно было туда перебросить. Пока я читал, земля под ногами задрожала, и уже появились трещины...

***

К сожалению, нас забросили не туда, куда мы хотели. Мы оказались в пещере; к счастью, фонарики, равно как и остальные вещи, переместились вместе с нами. Включив их, мы легче ориентировались во тьме. Подземелье было просторным, но прохладным.

— И что это за шутка, где здесь нужно смеяться? — проворчал Алекс.

— Я же читал новую повесть, — в недоумении произнёс я. — Мы никак не должны были оказаться в этом месте.

— А как называлось то произведение, что ты читал?

— «Искусственный холод», — ответил я.

— Вот тебе и холод, только настоящий, — криво усмехнувшись, подметил Ник.

— Это точно, — согласился Джей. — И я, по моему, знаю, чьих это рук дело.

— Это Сельма всё со своими шуточками, — кивнул я. — Вот сердцем чуял, что она нам будет мешать.

— Ну тогда нужно от неё избавиться, — возмущённо произнёс Алекс, — раз она постаралась, чтобы мы оказались здесь.

Тропа в пещере была каменистая, местами камни были острые, они торчали как штыри, намереваясь проткнуть любого, кто осмелится поднять на них ногу или руку. В подземелье мы обнаружили множество различных проходов, словно в лабиринте.

— Подозреваю, что Сельма специально нас сюда закинула, чтобы мы заблудились.

— Ну, это же очевидно.

На наше счастье, я описывал подобное место, и поэтому знаю, как отсюда выбираться.

— Я предлагаю зайти в то ущелье, которое поменьше, потому что более широкое не внушает мне доверия.

— Это почему же? — спросил Алекс, осматривая два ущелья, на которые расходилась тропа. Ник изучал стены, на которых кто-то нарисовал свои творческие изыски. Кассандра тоже была увлечена рисунками, в них была вся история того, кто был здесь при жизни.

— Кто тут книги пишет — ты или я? — отрезал я, и мы двинулись по более узкому ходу.

Пройдя несколько миль, мы ощутили на себе холод, который словно пронёсся мимо нас. Это наверняка было чьё-то присутствие.

— Энди, здесь интересные рисунки и рукопись, не желаешь взглянуть? — спросил Алекс, очевидно, он тоже заинтересовался.

— Я и так знаю. Патрик Стивенсон, родился в 1988 году, прожил счастливую жизнь, пока не встретил старуху с косой в этой пещере.

— И зачем, спрашивается, он сюда припёрся?

— У него не было дома, у него не было ничего, кроме тех лохмотьев, что были на нём. Но счастье же не в этом, правда?

— То есть, он был нищим, — подытожил Алекс.

— Он скрывался везде, пока не увидел тёмное пространство этой пещеры. Но потом нагрянули убийцы и спрятали труп этого бедняги.

— Я так понимаю, они за ним наблюдали, — сделала вывод Кассандра.

— Да, ты всё верно поняла, — согласился я.

Мы шли где-то часа полтора, пока не увидели свет. Мы сразу ускорили шаг и, выйдя на свет, мы увидели город, но был он в полном хаосе. Ока домов были разбиты, остовы машин облизывали языки пламени, человеческие тела лежали в беспорядке, словно брошенные ребёнком игрушки. Все эти люди были жестоко убиты.

— И всё это сделал призрак? — спросила Кассандра.

— Патрик вообще-то не маньяк, он просто заблудшая душа, — покачал головой я.

Мы не сделали ни шагу в сторону этих трупиков, но зато из-за угла вышел бледный, словно смерть, человек. В руке он держал пистолет.

— Что вы здесь делаете? — прокричал незнакомец.

Силуэт я узнал сразу. Это, безусловно, был тот самый Патрик.

— И кто вы такие? — он выдавливал из себя слова, которые давались ему с трудом, но звучали они отчётливо. Конечно, ему трудно говорить, он ведь живой труп.

— Кто всё это сделал? — спросил я. — Из-за чего весь этот беспредел?

— Это я их убил, — с оскалом ответил Патрик, или то, во что он превратился.

— Если ты будешь в нас стрелять, то пожалеешь об этом, — холодно произнёс Ник.

— Мы не желаем тебе зла и готовы решить твою проблему, — добавил я, — а теперь опусти пистолет.

Как это ни странно, он повиновался и убрал пистолет в кобуру. Патрик подошёл к нам ближе, и меня сразу повело назад. Да, от него воняло мертвечиной.

— Да, понимаю, что не шанель номер пять, — усмехнулся Патрик, — я ведь живой трупик, и мне не место среди живых.

— Мы найдём твоих врагов, — сказал Джей.

— Они уже мертвы, я их сам убил, так что расслабьтесь.

Да, мы обычно приходили в произведения, когда сюжет ещё только начинал разворачиваться, но на сей раз это был уже конец повести — правда, не

такой, как я его написал. Ник, Джей, Алекс, Кассандра и я уже поняли что нам пора сматывать удочки, но всё оказалось не так просто.

Когда мы повернулись, чтобы уйти прочь из этого города, нас окружили какие-то омерзительные твари, чем-то похожие на волков, только крупнее, злее и страшнее. Из их пасти обильно выделялась слюна, смешанная с кровью. Они подкрадывались к нам, подбирая момент для нападения.

— Вы отсюда не уйдёте, ни один из живых ещё не покидал этого города, — Патрик снова направил на нас пистолет. — Ваши тела никто не найдёт, потому что вы будете съедены заживо, а мои собачки очень голодные.

Пока он это говорил, смотрел в основном на Джея. Я воспользовался моментом и достал из кармана блокнот и ручку, подаренную моим тестем на юбилей. Он сказал, подарив этот сувенир: «Сынок, пусть эта вещь принесёт тебе удачу. Мне помнится, этой ручкой я убил вьетконговца, я пустил ему остриё прямо в его китайскую башку, на этой ручке, можно сказать, кровь нашего врага. Я бы не стал писать ей, когда она заляпана кровью этого ублюдка, который загубил жизни моих друзей. Но ты писатель, и в твоих руках она станет особым оружием».

Я принялся писать, а злобные твари всё приближались. Джей попытался вызвать ультразвук игрой на гитаре, но что-то словно гасило звуки — в этом мире его способности не работали. Тем временем я описывал смерть этих монстров, включая и их хозяина. Неожиданно прямо на наших глазах шерсть злобных волков стала воспламеняться. Патрик тоже завопил от отчаяния. Его голова пылала, словно

некачественный китайский фейерверк. Изрыгая проклятья, он рухнул навзничь, и его голова через минуту, равно как и подчинённые ему твари, обуглились до неузнаваемости, так, что можно было сосчитать оставшиеся от них головёшки. Исчадия зла были уничтожены.

— Как будто это тебе было суждено нас спасти, — удивлённо произнёс Алекс.

— Так и есть, — согласился Ник, — он писатель, и знает, как поступить со своими долбанутыми персонажами, которые нас чуть не сожрали.

— «Не плачь и не ной, ты скоро станешь едой», — пробормотал я, процитировав слова Голлума.

Мы поспешили зайти в первый же из убогих домишек, чтобы поскорее покинуть этот мирок. Как это ни странно, внутри мы не увидели ни единого трупа. Я зашёл на кухню, где мы смогли расположиться для нашего обычного «ритуала» переноса в другое произведение. Мы крепче сжали в карманах наши каменноподобные сердца. Что-то мне подсказывало, что существует ещё одно сердце, кроме того, что есть у нашей злосчастной соперницы, и чувствовал, что скоро мы его найдём.

Пугающая картина разрушенного города уплывала из-под нашего взора, подобно смешанным краскам. Новые ворота, словно радуга, вихрем кружились рядом с нами, впуская в новый мир.

P.S. (приписано позже). Наши путешествия даются нам всё с большим трудом. Я полностью уверен, что нам будет угрожать ещё более страшная опасность.

Есть природный холод — это зима. Есть холод, который сковывает душу — это страх. Но есть ещё химический, искусственный холод — жидкий азот. Поэтому я решил в новом произведении непременно одеться потеплее, зная, что рано или поздно мы можем столкнуться с описанным в повести. У Алекса и у меня есть средства на приобретение даже антиазотной защиты — кредитки «Американ экспресс», которые перемещаются вместе с нами из повести в повесть.

Я ведь всё-таки писатель, и у меня есть прибыль. Втайне я надеюсь, что мой сборник войдёт в десятку лучших произведений, и его тираж будет увеличиваться.

А ещё в моих мечтах оказаться в произведении, где есть природа, как в произведениях Джека Лондона.

Ну а пока я боялся и был более чем уверен, что жизнь с нами сыграет злую, а скорее даже зловещую шутку.

P.P.S. Под маской красоты скрывается уродство, хотя и не всегда, по крайней мере, в моей прозе.

Г л а в а . Возвращение в никуда; «Искусственный холод»

Радужная тропа нас забросила в самый центр города. Это был Манхэттен, но почему-то опустевший. Но я точно знал, что люди здесь были. Мы зашли в один из магазинчиков, и на счастье, хоть один человек оказался рядом. Это был мужчина лет пятидесяти в одежде цвета хаки. Он был рад нашему визиту, но особый восторг он выказал нашему безглазому другу. Я обратил внимание на жетон с

именем: Этан Смоук. Очевидно, моя слава ему неизвестна, или он вообще не любит читать книги.

— Как вам удалось выжить? — удивлённо спросил мистер Смоук. — Здесь, в магазине, пока ещё держится тепло, но здесь становится всё холоднее, и отопительный аппарат не поможет — его кто-то заморозил. — Он сделал пауза, а затем снова перевёл внимание на Джея. — А вы сколько песен написали?! Не верю, Джей Дин и в моей лавке, воистину мир изменился!

Музыкант приподнял очки, которыми он прикрыл пустые глазницы. Продавец шокировано замолчал. Тем временем Кассандра высматривала себе покупку, её больше интересовало изобразительное искусство. Она планировала сделать новый переплёт для моей книги. Я её предложил совместно работать, да и в издательстве ей посулили хорошую зарплату. Она заботится о моём благополучии, а я о её. Но не будем отвлекаться — Этан уже пришёл в себя и продолжил рассказ:

— Когда-то это был настоящий город, а теперь это тупо замороженное место, а всё из-за того, что здесь орудует настоящий жуткий псих. Этот ублюдок убил моего брата-близнеца.

Кассандра ненадолго прервала его, обсудив с продавцом покупку, а я дёрнул Ника за рукав, давая понять, чтобы он держался настороже:

— Что-то я этому Смоуку не доверяю, не так у меня в сюжете записано.

Ник, двигаясь крайне бесшумно, зашёл за спину Этану и направился к его кабинету, пока тот торговался с Кассандрой. Я был уверен, что Ник найдёт нужные улики.

Кассандра купила, что ей было нужно, и Ник был тут как тут, легкомысленно улыбаясь. Однако он шепнул мне:

— Пошли отсюда, быстро.

Я подал знак остальным не задерживаться, и мы вышли из магазина. Основной проблемой для нас становилось найти ночлежку, пусть даже малость зачуханную а-ля «Пьяный Гарри». Ник сразу дал Алексу понять, чтобы особо не расслаблялся, напомнив, что с ним тогда было. Алекс с непониманием посмотрел на Ника и спросил:

— Почему мы так быстро ушли из магазина?

— Я видел там человека, правда, он был лишён всякого движения.

— В смысле?

— Жидкий азот, — начал объяснять Ник, — замораживающее химическое оружие. Кто-то использует его здесь, чтобы замораживать людей. Всё, как в повести Энди, которую он мне давал почитать, прежде чем отнести в издательство.

— Да, ты всегда бываешь знаком с моей новой работой, — кивнул я.

— Верно, — согласился Ник. — Ну так вот, мне кажется, насчёт брата господин Смоук не солгал, но скрыл, что его братец замешан в убийстве настоящего владельца магазина. Этан в повести Энди в магазине не работал.

— Я уверен, что копы здесь будут полезны, — предположил Алекс, и Джей его поддержал.

— Я сам как полиция, — усмехнувшись, сказал Ник. — Мне кажется, что с копами произошла та же участь. — Настоящего хозяина магазина звали Гленн Арнольд. Он был убит не жидким азотом, я видел на

его теле жуткий порез на горле, как от раскалённого кинжала.

— Это был меч Камелота, украденный из городского музея, — подтвердил я, вспомнив события повести.

— Его убили музейный трофеем, — заключил Алекс. «Детектив, тоже мне, нашёлся», — пробурчал я про себя.

— Чтобы доказать причастность к убийству, нужно, во-первых, найти оружие убийства, а во-вторых, быть крайне осторожным, — рассудил Ник.

— Отпечатков пальцев может и не оказаться. Мне кажется, что мы имеем дело с ледяным сердцем. Я не могу исключать, что чёрным делом занимается его брат, которого якобы нет в живых, — объяснил я.

Алекс же продолжал рассуждать так, словно был в окружении придурков, а не интеллигентных людей, которые и без него всё знают, что да как:

— Чтобы его поймать, нужно знать, где он живёт.

— Я-то знаю, где он живёт, но его может и не оказаться дома. В моей повести СайрусСмоук тип умный, правда, ошибку он всё же допустил, и это было его последней ошибкой в жизни. Но кто знает, как здесь повернулся сюжет? — задался вопросом я.

— Никто. Пока что я предлагаю зайти в какой-нибудь магазин, отовариться, — сказал Ник, но в его тоне послышалась надежда увидеть там что-нибудь интересное.

Супермаркет находился после трёх кварталов, холодных и пронизывающих до костей, но не это привело нас в испуг. Людей на улице не было, стояла напряжённая тишина.

В магазине был полный беспорядок. Дневные лампы были полностью разбиты, прилавки перевернуты, продукты полностью разворочены и затоптаны ногами. Множеством убегающих в жуткой панике ног.

— Я думаю, нужно и нам немедленно уносить отсюда ноги, или мы все трупы.

У меня появилось мрачное предчувствие, будто этот супермаркет вот-вот разлетится на куски. Мы тут же выбежали наружу и удалились подальше, и тут мои опасения оправдались. Раздался взрыв; крышу отнесло в сторону, от огненного напора окна мириадами осколков разлетелись в разные стороны, словно салют. Алекс с бешеными и удивлёнными глазами посмотрел на меня и спросил:

— И что это сейчас было, мать его?

— Кстати, один раз нас уже пытались убить подобным образом, в снегоходе, — подметила Кассандра, — если не принимать во внимание того репортёра из «Смертельного похода».

Я лишь пожал плечами. Мы пошли от магазина как можно дальше. Нашей конечной целью стала центральная больница имени Святого Патрика. Её окружали солдаты, правда, уже не живые, они были как статуи. Это значило, что убийца мог быть где-то неподалёку, может, даже в здании. К дверям вели двадцать ступенек, которые нам предстояло преодолеть. Наш африканский Дин пошёл впереди, и мы всей цепочкой двинулись следом за музыкантом.

Глава 8. Ледяной коридор; Погребённые во льду

Я сразу понял, что увижу не больницу, а лишь её жалкое подобие. Мы словно попали в замок Снежной Королевы, но только зал ожидания выглядел далеко не сказочно. Здесь пахло смертью, покрытой коркой льда. Коридор был полностью увешан камерами видеонаблюдения.

— Насколько я знаю подобные больницы, где-то рядом должен находиться кабинет главврача, — заявил Ник, — и там располагаются мониторы.

— Если они вообще есть, — неуверенно сказал я. — Тот, кто всё это натворил, мог заморозить и всю технику. Ему нечего терять.

Ник провёл нас к кабинету — сразу видно, он прекрасно ориентировался в больницах подобного типа. Мы открыли дверь и увидели замороженный труп. И, как я и предполагал, все экраны системы наблюдения были покрыты льдом. Служащие и охранники все до одного были мертвы, но не просто заморожены — у каждого во лбу торчали штыри.

— Это жидкий азот, и он используется как орудие убийства, — произнёс я. — Он как воду впрыскивает из шланга, только этот урод использует автоматическое оружие. А ещё убийца явно с отклонениями в психике, надо же, каждому вбил в лоб эти мерзкие штуковины...

— Мы бы этого Сайруса поймали, но у меня нет никаких соображений, — сказал Ник.

— Нам ещё неизвестно точное имя убийцы, — напомнил ему «капитан очевидность», то есть Алекс.

Осмотрев все помещения, мы пошли к выходу. Однако я был согласен с Ником: мне этот продавец казался подозрительным, к тому же, Этан наверняка знал о злых помыслах своего буйнопомешанного брата, каким я его описал в повести. Однако многое могло измениться. Сейчас на то, что всё будет идти как по маслу, нам рассчитывать не приходилось, ведь сюжет могли изменить не только персонажи, но ещё и Сельма.

Джей на прощание посмотрел на больницу прискорбным взглядом и спросил:

— Энди, ты ведь нас спасёшь?

— Да, конечно, но ведь и в твоих руках наша судьба. Твоя музыка обладает мощной силой.

— Верно, но когда у меня будут глаза, я стану обычным человеком. Конечно, именно этого-то я и хочу. — Джей собирался добавить что-то ещё, словно споря, есть ли в нём действительно паранормальные способности, или всё это бред больного. Но его прервала серия выстрелов. Одна пуля досталась Алексу в плечо, вторая попала в голень Ника, который, почувствовав неладное, успел скрыться в соседнем доме. Мы не замедлили последовать его примеру, стараясь держаться подальше от свистящих мимо пуль. Кто-то явно стрелял с неудобной позиции, иначе от нас бы мокрого места не осталось.

Выстрелы прекратились, как только мы оказались в доме. Джей сразу взял гитару. Его пальцы, как будто вспышки молний, быстро передвигались по ладам, но при этом движения были плавными и скользящими. Музыка была явно исцеляющей, и во мне родилась уверенность, что пули, попавшие в Алекса и Ника, исчезли, равно как и раны,

затянувшиеся прямо под моим напряжённым взглядом. Даже кровь, и та унялась. Я почувствовал, как невидимая волна, исходившая от гитары Джея, словно смерч, пронеслась мимо меня, исцелив друзей.

— Он не хотел нас убивать, иначе бы он с лёгкостью это сделал, — сказал я.

— А откуда ты это знаешь? — с усмешкой спросил Алекс. — Может, это был какой-нибудь беспонтовый стрелок, к тому же, рядом с больницей не так много места, чтобы выбрать удачную позицию для пальбы.

— Во-первых, они знают толк в оружии, во-вторых, пока что ты ещё дышишь, а профи даже с невыгодной позиции попал бы в голову, и, в-третьих, они мои персонажи, мне лучше знать, что у них на уме.

— Это ты о братьях Сайрус, ведь так? — спросила Кассандра, хотя прекрасно знала всё моё произведение, ведь моя жена мой первый критик, и она знакомилась с повестью даже раньше Ника. Это была её идея издать сборник повестей и рассказов, и Кассандра дала мне толчок к написанию этой книги, которая получила название «Жизнь в багровом цвете».

— Да, именно они персонажи повести «Искусственный холод». В чём-то они схожи с героем рассказа «Безработный», правда, в качестве и стилистике рассказа я не сильно уверен. Это произведение о человеке, который носит клеймо неудачи по трудоустройству. Если мне память не изменяет, на сто десятой странице описано, как его рассудок сильно пошатнётся, и тогда прольётся кровь. К тому же, он подвержен суициду.

— И как же ты назвал этого съехавшего с катушек бедолагу? — поинтересовался Джей.

— Эдуард Хорвинс-младший, — ответил я. — Даже родной отец не берёт его на работу.

— И что, он убьёт своего отца?

— Этого я тебе не скажу, иначе будет неинтересно, — с ухмылкой проговорил я.

— Я так понимаю, с ним мы встретимся ещё не скоро, — предположил Ник.

— Как знать, — пожал плечами я. — Но у Сайруса-младшего тоже съехала крыша, причём вместе с чердаком. И вот с ним-то мы скоро встретимся. Кстати, заметьте, он не пошёл нас добивать.

Действительно, на улице было чисто, словно выстрелы нам привиделись. Мы отважились выйти и двинулись вглубь города. Я всю дорогу наблюдал за странным поведением Джея, он как будто от нас что-то скрывал, и может быть, этот секрет был связан как-то с исчезновением сердец и печатной работы «Жизнь в багровом цвете». Мне стало интересно, всё-таки, секреты, связанные с прозой — часть моей работы, и хранить их я умею, правда, этот лучше обсудить тет-а-тет и в более удобное время.

Мы нашли нескромную ночлежку — шикарный отель «Гранд отель», пять звёзд, судя по вывеске. Мы вошли внутрь с уверенностью, что там есть президентский люкс. Однако нас встретило только негромкое гудение ламп, оставленных кем-то включенными.

Мы взяли ключи от номеров. Дежурного и персонала отеля не было в помине. Ник в первую очередь стал искать кухню, поскольку кулинария для

него была одним из смыслов жизни. А что касается комнаты, то он почему-то выбрал номер 13, это как раз напротив нашего с Кассандрой номера. Пока все располагались, Джей решительно подошёл ко мне и шепнул на ухо:

— До попадания в твои произведения я видел двух русских, парня и девушку, но я не знаю, где сейчас они могут быть, вполне вероятно, что они уже погибли в каком-нибудь из твоих произведений, а может быть, они в реальном мире. Мне показалось, они следили за мной.

— Русские люди порой бывают любопытными, и они могут случайно найти какой-нибудь сердцеподобный камень и воспользоваться им, окажись в руках какое-нибудь из моих произведений.

— Я их когда-то видел в клубе, но что интересно, на них не было масок, и ружей у них не было, возможно, они не желали никому зла.

— Может, просто фэны, у которых в голове ползают одни ниндзя да шестиногие букашки, — пошутил я. Джей пронзительно засмеялся, очевидно, мой юмор ему понравился. — Но, я уверен, мы их встретим так же нескоро, как и Эдуарда Хорвинса.

— Но мне кажется, нужно рассказать о них всем и сделать это прямо сейчас, — решительно заявил Джей. Кассандра тут же пошла за Алексом и Ником. Я так понял, сегодня будет ещё одно собрание.

Когда все расселись по местам, Джей начал свой рассказ:

— Когда я был болен, и не было шансов на лечение, в голове назрела одна идея, из-за которой

впоследствии я лишился глаз. Я решил позаимствовать у Джека неопубликованный экземпляр книги. Когда я взял сборник, то заметил посторонних людей. Это была молодая пара, они общались между собой по-русски.

— Ты знаешь их имена? — спросил Ник.

— Я русским языком не владею, да и они друг друга наверно не называли по имени. Мне изучать другой язык ни к чему, я выступал и буду выступать только у себя на родине.

— Я тоже предпочитаю жить на родной земле, — отозвался Ник, — но и русский язык мне обязательно нужен. Мой брат тоже владеет им, потому что он писатель и это его работа. Прежде всего, мы общаемся с народом, среди поклонников могут быть люди разных наций. Знание языков нужно при нашей-то бурной и интересной жизни, и я думаю, Джей, владение языками тебе тоже пойдёт на пользу, но после того, как та королева мотыльков вернёт тебе глаза.

— Ну ладно, ладно, я продолжу. Когда я прошёл через портал, то увидел их на другой стороне улицы, очевидно, они последовали за мной или оказались там даже раньше, чем перенесло туда меня.

Не успел Джей закончить свою историю, как мы услышали звук разбившегося стекла. Выглянув в коридор, я в ужасе увидел в отдалении братьев Сайрус. Видимо, они открыли на нас охоту. «Это будет последним, что они сделают», — со злостью подумал я, скрываясь в номере. Уйдут ли они живыми, или спасёмся ли мы — вот в чём вопрос, быть или не быть...

Глава 9. Последний бунт братьев; Конец ледяной смерти

Братья Сайрус крушили в отеле всё, что попадалось под руку.

Становилось холоднее, это означало, что они замораживают всё вокруг себя. Сайрусы как-то узнали, где мы находимся. Старший наверняка за нами следил, а он наверняка стремился уничтожить всё живое.

Ник встал в центре комнаты, как бы говоря «Попробуйте меня убить, сволочи», и закрыл глаза. В комнате начало трясти, плафоны нервно подёргивались. Я уже догадался, что с братьями произойдёт то же самое, что и с тем борзописцем в «Смертельном походе», поэтому я закрыл уши и дал знак остальным сделать также.

Даже с закрытыми ушами было слышно, как братья выламывают все двери номеров, крушили всё на своём пути. Грохот доносился только так. Ник продолжал усиливать ультразвук, но, похоже, у этих ребят были специальные аппараты типа глушителей аномальных звуков. Я жестом остановил его, пока Ник не причинил себе вред. Джей решил помочь нам раз и навсегда покончить с Сайрусами, он перекинул гитару и виртуозными движениями начал играть сложнейшую композицию. Пальцы скользили по ладам, словно утки на озере.

Через несколько мгновений мы услышали дикие вопли, до нас донеслись также звуки падающих автоматов, напичканных жидким азотом. Джей продолжал играть, усиливая звук. Я выглянул в

коридор и увидел, как головы братьев лопнули, как арбуз. Фонтан крови вместе с мозгами украсил картину на стене авторства Гойи, и без того навеянную мраком. Их обезглавленные трупы повалились в разные стороны. Я посмотрел на братьев с презрением, плюнув в их сторону. Следом вышли Джей, Ник, Кассандра и Алекс с добытой из бара в номере бутылкой пива «Эссэ».

— Я думаю, нам здесь больше не место, — сказал Ник. Я кивнул в знак согласия.

Мы дружно вошли обратно в номер. Я положил книгу в самый центр стола. Мы закрыли глаза, сжав в кулаке наши сердцеподобные камни, и замерли. Даже с закрытыми глазами я ощущал яркий свет, и был уверен, что мои друзья и жена ощущали то же самое.

Замороженный жидким азотом город, который я когда-то придумал, уходил у нас под ногами.

Скачок длился минут пять, пока нас не забросило в пустыню, а поточнее — в западный Техас. Здесь царила ночь, но в нашу сторону был направлен яркий свет фар. Нас закинуло сразу на редкую в этих краях дорогу и, словно по взмаху волшебной палочки, мы увидели фургон, который ехал к нам навстречу, а при нашем появлении резко остановился.

— Вы кто такие? — спросил вышедший водитель по-русски. К счастью, я владел этим языком. Лица водителя мы не могли разглядеть.

— Мы тут немного потерялись в направлении, — соврал я, глядя на этого человека. Незнакомец быстрым шагом направлялся ко мне, словно

намеревался снести меня с ног. Спустя минуту его догнала дама, на плечо ниже водителя. Она шла с фонариком в руках, её походка была быстрой и какой-то мужской, словно она всю жизнь была с военными. Похоже, эта дама была малость агрессивна, поскольку резко спросила у спутника:

— Кто они такие?

— Мы местные, американцы, — ответил я.

— Меня зовут Андрей Москаленко, а это моя жена Ольга, мы едем в занюханную табаком и пивом ночлежку...

— А нельзя выбрать что-нибудь попримичнее? — перебил я Андрея. Я заметил, как он покосился на Джея, ну конечно же, они уже наверняка виделись. Я схватил Андрея за руку и получил прикладом ружья по бедру. Я даже не успел заметить, откуда оно появилось в руках у Ольги.

— Не смейте трогать моего мужа!

— Дамочка, может, я заберу у вас ружьё, пока вы не причинили вред ни себе, ни нам? — вмешался Ник, и тут же его лоб уткнулся в дуло ружья.

— Ольга, остановись, не делай глупостей, ради бога! — прокричал Андрей. — Остынь, наконец!

Она опустила ружьё.

— Мы вам не желаем зла, — произнёс я, — нам бы хотелось узнать, как вы сюда попали.

Андрей засунул руку в карман и вынул оттуда зелёный камень, выглядевший как сердце. То же самое сделала и его жена, заодно она вытащила из внутреннего кармана красную книгу.

— Простите, сразу не разглядела. Автограф можно?

— Да, конечно.

– И простите, что я вас ударила, это было очень грубо с моей стороны.

– Не вы первая, – сказал я, слегка усмехнувшись.

– А что с вашим другом гитаристом?

– Его лишили глаз. Но по части музыки с Джимми Хендриксом он на равных, ну и Боба Дилана можно приписать.

– Короче, мы поедem домой или будем ночевать на улице? – проворчал Андрей. – Ну да, свой дом мы называем занюханной ночлежкой, такие мы юмористы. И вообще, кто последний запрыгнет в машину, тот обезьяна!

Чтобы никто из нас не оказался обезьяной, мы всей командой сразу запрыгнули в фургон и тронулись в путь.

Глава 1 . Исчезновение русских родственников; Как разбить голоса в зеркале

Я сидел на соседнем водительском кресле, обсуждая с мистером Москаленко несколько вопросов. Ольга, или, как говорят у нас в Америке, миссис Москаленко, общалась Кассандрой, и я краем уха случайно уловил, что она пишет стихи, что ж, вот ещё одна творческая личность. Думаю, у нас ещё возникнет деловая беседа по этому поводу. Но пока что я разговаривал с мистером Москаленко:

– Как вы оказались в клубе «Королева Муза»?

— Мы путешествовали с помощью вот этого, — Андрей показал на сердцеподобный камень. — Мы нашли их, гуляя в парке возле амфитеатра, где у нас обычно проходят рок-концерты.

— А книгу-то где вы взяли, ведь она ещё не издавалась за рубежом, и в интернет я её ещё не забрасывал?

Мистер Мокаленко сразу заколебался с ответом. Я ведь точно знал, что в книжных магазинах она ещё не появилась. Вся эта ситуация казалась мне подозрительной. Меня пугало ещё одно. Русские были внешне похожи на нас с Кассандрой, словно мы разговаривали с нашими двойниками.

— Если вы не знаете, как ответить, то не отвечайте, вас за это никто убивать не собирается, — произнёс я.

— Но вы меня поставили в тупик, — изумлённо проговорил Андрей.

Я ничего не сказал насчёт этого, счёл мудрым промолчать. На часах было уже одиннадцать тридцать. Домой мы приехали ровно в полночь, жутко голодные и уставшие.

Когда мы вошли в прихожую, а она была длинной, словно коридор в каком-нибудь особняке, я случайно увидел огромный мебельный агрегат.

— Это зеркало, и оно проклято, — со страхом в голосе проговорила Ольга. — Мой отец его накрыл и приказал мне никогда к нему не подходить.

— А как твоего отца зовут? — спросил я.

— Виктор Гнедаш, — ответила Ольга.

— Ну, фамилия меня не интересует, да и ладно.

Мне почему-то расхотелось задавать вопросы личного характера.

— Да это же ваша работа, вы, можно сказать, журналист.

— Не совсем так, я всё-таки писатель, и специализируюсь на мистике, ужасах, детективах и многом другом. Ну, короче, это зависит от того, что попросят или что придёт мне в голову. А ты, как я в машине случайно услышал, пишешь стихи?

— Да, есть немного, — ответила она, — но у меня мало на это времени.

— А ты бы хотела развить этот талант?

— Да хотелось бы, — стеснительно ответила Ольга, я как-то ерьёзно об этом не задумывалась.

У меня вертелся в голове самый главный вопрос:

— А кто-нибудь знает, что вы больше не в реальном мире?

— Нет, не знает никто.

И я подозревал, что ответ будет именно таким. В нашем случае так всё и было.

***

У меня был ещё один вопрос, который не давал мне покоя, но к этому вопросу мне нужно было подходить к Андрею.

Мы поселились у них в гостиной — лишь бы подальше от зеркала. Ольга пояснила:

— Оно забрало моих дальних родственников, и молю бога, чтобы вы с ними не встретились. Они были злыми при жизни, и стали ещё злее после смерти.

Эта фраза меня насторожила, видимо, Ольга встречалась с призраками.

— Миссис, а как вы нашли эту книгу и при каких обстоятельствах?

— Мы были в деревне у сестры моего мужа. На пути к речке мы нашли коричневый потрёпанный портфель. Я решила заглянуть внутрь и увидела там эту книгу.

Ольга положила на стол коричневый портфель, чтобы мы могли его изучить, а рядом — книгу в твёрдой обложке. Я прочёл название — «Жизнь в багровом цвете», повести и рассказы, автор Энди Дафлен. Я передал книгу дальше по кругу. Ник лихорадочно листал страницы, словно что-то искал.

— Мистер, что с вами? — в недоумении спросил Андрей.

Ник промолчал. Я приступил к поискам хрустального сердца. Мне пришлось перерыть все карманы портфеля, а их было их как много. Ник вскрыл обложку книги и вынул оттуда синий камень, я же нашёл фиолетовый. В нашей милой компании уже есть такой.

— Кто-то хотел, чтобы вы это нашли, — сказал Ник, — я советую вам хранить всё это, особенно книгу и свою жизнь.

Ник вручил Ольге фиолетовое сердце, а Андрею достался синий.

— И ты хочешь сказать, что мы нашли это не случайно? — спросила Ольга, взяв Андрея за руку. Я сразу понял, что у речки они не просто гуляли.

— Я, кажется, начинаю понимать, чьих это рук дело, — резко воскликнул Ник.

— Сельма Уринд, — добавил я. — Она наш враг и старается делать всё, чтобы мы застряли где-нибудь или нас убили.

— Я так понимаю, она редкая дрянь, — предположил Андрей.

Я кивнул, а Кассандра добавила:

— Я также советую вам уничтожить это зеркало, пока оно вас не убило, — сказала Кассандра.

— Мы пытались это сделать, но бесполезно. Осколки зеркала исчезли, а предмет испарился в самой пропасти за поверхностью зеркала, — сказала Ольга. — Все предки моего отца были схвачены демоном из этого проклятого зеркала.

— Расскажи что-нибудь о своём отце? — попросил Ник.

— Он по натуре был лидером в семье, но ко мне он относился лучше, чем к моей сестре.

— Разговорчики, — протянул Алекс, — может, хватит? Почему бы нам не поужинать?

В кои-то веки он был прав, ведь мы были голодны, и нам пришлось поддержать друга.

Кассандра добровольно вызвалась помочь Ольге. Женщины отправились на кухню, а Андрей показал Нику ещё раз это адское зеркало.

— Вот скажи, Андрей, ты хоть раз видел своего тестя?

— Нет, и я не собираюсь с ним знакомиться, но Ольга говорила, что он пошёл по правильному пути и даже собрался служить нашему Всевышнему.

— Это в каком смысле по правильному пути?

— Он бывший заключённый, и тюрьма была для него «курортом», но сейчас он презирает то время, — пояснила вошедшая Ольга.

Ник ловил каждое слово Ольги, внимательно наблюдая за её поведением. Он, конечно, её отца не знал, но чётко вырисовывался отцовский характер, то есть мужской, грубый, изменчивый, а ему такие не нравились. У Ника была мелисса, его жена; она умерла от неизвестной болезни, которой в Америке раньше не существовало. Теперь, кроме сына Алана Тонта, у которого своя личная жизнь, Ника ждать некому.

Я посмотрел на часы в бронзовой оправе, стоявшие на тумбочке. Они показывали 12:10 ночи, что было странным, поскольку по ощущениям мы находились в гостях уже больше десяти минут. Ольга предложила нам с Кассандрой расположиться в гостиной, а Джею, Алексу и Нику устроиться в другой комнате, но подальше от той, в которой было зеркало. Мы с Кассандрой устроились на кровати, которая нам была предоставлена. Жена задала мне вопрос, когда мы остались наедине:

— Тебе не кажется, что Ольга сама отправила своих дальних родственников в небытие, а, дорогой?

— Не знаю, но, мне кажется, эта нечисть из зеркала пытается прихватить с собой милую парочку, и это нужно предотвратить. Ник наверняка знает, как это сделать.

Мы укрылись одеялом, я обнял Кассандру за талию, и сон захватил нас целиком.

Среди ночи меня вдруг разбудил чуть слышный крик. Я вышел из комнаты, и понял, что крик стал громче, и доносился он из закрытой комнаты, где стояло зеркало. Как выяснилось, Джей раньше меня вышел из своей комнаты. Он произнёс:

— Это родня русской дамы, только они кричат из преисподней. Думаю, моя гитара тут бессильна, здесь нужно более древнее оружие.

— Здесь поможет заклинание, и Ник на этом специализируется. Да и к тому же он закалён жизнью в более страшных условиях, нам, обычным людям, этого не понять.

— Вот тут ты не прав, в тебе есть сила — это твоё ремесло, ты пишешь потрясающие книги, а люди, которые нас окружают — всего лишь твои персонажи, и они перед тобой далеко не всеильны.

Тем временем крики и дикий смех доносились из закрытой комнаты всё сильнее, и потому разбудили Ника.

— Отойдите быстро! — вскрикнул мой брат, едва выйдя из комнаты.

Испугавшись волнения Ника, мы отбежали в сторону.

— Посмотрите на пол, — добавил он чуть спокойнее.

Мы увидели чёрное пятно, и оно становилось всё больше, достигая стен и подбираясь по ним к потолку. Мой брат встал как вкопанный с расширенными глазами, от ужаса, как мне показалось, но это было не так. Зрачки Ника стали меняться. Он плавно приближался к запретной двери, не обращая внимания на чёрное пятно. Затем он выломал дверь, пнув со всей силы ногой. Услышав этот грохот, проснулись уже все. Тем временем из прежде закрытой комнаты выбежали Андрей и Ольга, я так понимаю, раньше им что-то мешало это сделать, возможно, страх, который мы все испытывали, слыша непрекращающиеся крики.

– Снимите полотно зеркала, – приказал Ник. Но наши русские друзья не смогли решиться на такой подвиг. Зато это сделал я.

Мёртвые голоса нас звали, заманивали к себе, они звучали гипнотически, но Ник этому не поддавался. Когда полотно было скинуто, то мы увидели лица демонов, так как именно на них они и были похожи, в этих лицах не было ничего человеческого. Ник стал читать заклинание, при этом с такой чёткостью, будто чеканил каждое слово. Через несколько минут стали происходить чудеса, заклинание Ника подействовало в верном направлении. Зеркало со страшной силой начало трескаться на мелкие осколки. Мы отошли в сторону, чтобы осколки не попали нам в кожу. Зеркало разваливалось, начиная с бронзовых рам и заканчивая воспламенением очень дорогого деревянного покрытия сзади.

– Айс хит той канпратос,
Айс уд харэнтурос,
Эйрусхиндкуртаронснэр,
Эйруссиндхэнаросдэр!!! – продолжал декламировать Ник.

Ольга с Андреем стояли в оцепенении с раскрытыми ртами, вот того и гляди ворона залетит. Тумбочка, где стояло зеркало, была объята огнём полностью. Я вовремя среагировал, схватив огнетушитель (благо, он у них был) и погасив пламя, пока оно не распространилось. Обернувшись, я увидел, что пятно в коридоре исчезло.

– Всё, с нечистью покончено! – с восторгом объявил я. Обычно мне приходилось истреблять зло с

помощью своей прозы, но насей раз вся наша жизнь зависела от Ника.

— А чей это язык? — поинтересовалась Ольга.

— Вам, леди, этого лучше не знать, — не стал отвечать Ник, — не нужно брать такие вещи в голову. — Ник повернулся к ней спиной и, подойдя ко мне, прошептал на ухо: — Я хочу, чтобы они вернулись домой, в реальность, Энди, сделай это ради меня.

Я догадался, что Нику как-то неловко с русскими, учитывая, что его жизнь полна риска, и он к этому привык.

— А вот мне кажется, что они освоятся в любой обстановке, — возразил я. — К тому же, они могут быть полезными в пути. И я чувствую энергию, исходящую от Ольги, мне кажется, она не простой человек и сможет нас удивить.

— Ладно, ты писатель, тебе видней, — сдался Ник.

Немного посеCRETничав, мы присоединились к нашей компании. Мы знали, что нас здесь больше ничего не держит. Мы с Ником сделали всё, что от нас требовалось. Теперь одному богу известно, куда нас ещё занесёт.

Мы зашли в комнату, предназначенную для библиотеки, чтобы продолжить наши приключения в тёмных уголках моего воображения, а заодно и всей Вселенной. Круглого стола в библиотечной комнате не было, поэтому нам пришлось довольствоваться тем, что есть. Я положил сборник в центр стола и мы, вынув руки из карманов, протянули их вперёд, сжимая сердцеподобные камни. В этот момент у меня появилась идея назвать нашу команду

фантастической семёркой, ведь каждый из нас, особенно Ник, наделён своим талантом.

— Ребята, вам нужно закрыть глаза и представить какой-нибудь светлый мир, описанный в этой книге, — произнёс я, хотя знал, что «добрых» страниц в моём произведении не так уж и много.

Джей, Ник, Алекс, Андрей, Ольга, Кассандра и я закрыли глаза. В моём воображении нарисовался туман, затем появился радугообразный вход. Мы «пошли» к этим своеобразным воротам. Сначала мы видели звёзды и тьму, но потом сквозь неё появился город, который поначалу был окружён мраком. После нас врата закрылись, и мы оказались в новом мире.

Глава 1 . Человек времени; Разрыв

И первое, что мы увидели в новом мире, был обратный ход стрелок на часах. Они шли словно в зеркальном отображении, будто время повернули вспять. Люди же ходили как обычно, а не задом наперёд, но их лица менялись. Старики становились намного моложе. А ещё город был заполнен колясками, они стояли на каждом углу.

- Что тут за хреновина творится? - возмущенно воскликнул Алекс.

- Мир становится моложе, и за этим явно скрывается сумасшедший гений, которого нам следует найти. Я мог, конечно, знать, где его искать, но также возможно, что всё может произойти не так, как я писал, - сообщил я.

- Вы думаете, эта женщина может вам помешать? – спросила Ольга.

- Не могу этого исключать.

Пройдя несколько кварталов, мы наткнулись на ресторан «Семь звёзд». Находился он, кстати, не в том месте, какое я описывал в романе.

- Кто хочет поесть, поднимите руки? – восторженно спросил Ник, будто рекомендуя своё кулинарное мастерство.

Мы поднимались с целью набить свои желудки, приближаясь навстречу к гулу собравшихся там людей.

- Что же, я расцениваю молчание как «да», – развёл руками Ник и вошёл первым. Мы последовали за ним

Распахнув стеклянные двери, мы увидели то, что нас шокировало. В ресторане сидели люди высотой в три метра и как две капли воды похожие друг на друга. У всех были длинные волосы и светлые лица. Их глаза были чёрными, как смоль. Я бы назвал их даже не людьми, а, скорее, пришельцами из преисподней. Я ощутил холод, разносившийся из их клыкастых ртов, откуда высывались раздвоенные языки.

- О, господи Боже мой, – только и смог произнести Ник. Мы же были не в состоянии выдать и слова. – Ребята, ваше решение: битва или бежим сразу в кусты? – озвучил варианты он.

- Я предлагаю всех уничтожить, – вызвался Джей. Ольга приготовила своё ружьё и с грозным видом стала палить по этим уродам, и целилась прямо в голову в ожидании того, что либо они разлетятся на куски, либо просто умрут. Но ни того,

ни другого не произошло: пули, как заколдованные, посыпались на пол, не долетев до цели.

- Грёбанные Нео! – воскликнул Алекс.

Андрей остановил свою жену, опустив ружьё, и произнёс:

- Милая, обычным способом их не уничтожить.

Мы слышали монотонный смех, доносившийся отовсюду, словно из динамиков. Монстры поднялись из-за столов, доставая макушками до потолка, и перекрыли нам дальнейший путь. Из их пастей по-прежнему доносился холодный воздух.

Джей выступил вперёд и, закинув гитару на грудь, ударил по струнам, при этом передвигая пальцы из одного лада в другой. Ультразвук гитары усиливался, и только потом мы слышали раздражающие слух механические вопли. Их пасти разрывались, чёрные глаза обретали оттенок белой жемчужины. Джей продолжал играть, усиливая темп, и в итоге предсмертные хрипы стали ещё громче. Нам даже пришлось закрыть уши руками. Звук гитары знал своё дело, так же, как и его владелец.

И вдруг свершилось: монстры разлетелись на куски.

- Это были Хэскиндусы – существа, которые владели временем и душами, и они не последние, кого нам предстоит уничтожить, – пояснил я.

- Я вот всё поражаюсь, как ты вообще мог создать таких вот уродов? – возмутился Алекс.

- Понимаешь, без врагов произведение было бы скучным, а Энди старается для старается. А то, почему мы сюда попали – так это воля Господа

нашего, - пояснил Ник. Он не раз говорил, что по возвращении домой собирается пойти в церковь, поскольку у него к Всевышнему много вопросов и много просьб по отношению к своей семье, своим друзьям и людям, с которыми он живёт.

- Я так понимаю, вы с Богом на ты? - предположила Ольга, сверля моего брата острым взглядом. Андрей же её резко одёрнул:

- Нет, он убил моих родителей у меня на глазах. Во сне он мне, конечно, объяснил, что это испытание для меня, но от этого легче мне не стало.

- Ник слишком рано стал мужчиной, его воспитывал китаец, сэнсей, - добавил я.

- А где он? - спросил Андрей, явно заинтересовавшийся этой историей.

- Умер в храме в позе Будды Гаутамы Шакьямуни. Ник частенько его навещает.

Я заметил реакцию Ника, он вёл себя так, словно сам хотел рассказать кое-что интересненькое из своей жизни. Единственная тема, которую он не хотел затрагивать - это Вьетнам, где он воевал. Да, сейчас он старый человек, и ему хотелось бы отдыха с сыном и внуками. Мелисса, его жена, редко выбиралась из дома. Ник планировал отправиться как-нибудь в лесной особняк и нас пригласить. Но сейчас мы далеко от дома и по-прежнему находимся в ресторане «Семь звёзд», где придётся заниматься самообслуживанием.

- Мне нужен помощник, и я предпочел бы на этот раз женский коллектив, а вы, ребятки, пока отдохните, - сказал Ник.

Но вместо отдыха мы приступили к наведению порядка в зале. Нам пришлось взять в

руки швабры и отдраивать полы до кристального блеска. Мы прибежали к фанатизму, едва не вылизывая всё, что было обгажено. Ник вышел на несколько минут из кухни, взглянул на нас, идиотов, и стал над нами потешаться:

- Ну и отдых у вас, блин! На хрена вы всё это устроили? Я вас об этом не просил.

- Если обедать, то делать это надо в чистоте, - объяснил Андрей, - моей Оленьке это понравится, она бы такое одобрила.

Ник, пожав плечами, ответил:

- Ну, вам виднее, поступайте, как знаете.

Немного посмотрев на нас, он вернулся на кухню.

- Я так понимаю, Ник от нас просто в шоке, - усмехнувшись, сказал Андрей. - Я удивлён, как он так хорошо владеет русским?

- У него был великолепный учитель. Это был один писатель-фантаст, настоящий мастер слова, большой выдумщик и оригинал.

Так, за разговорами, мы закончили работу в зале и вскоре приступили к трапезе. Но внезапно с Ником произошло что-то непонятное. Он повалился на пол вместе со стулом, опрокинув на себя вино стоимостью в тысячу баксов. Мы отвлеклись от еды, заметив странное свечение в его глазах. Я быстро сообразил, в чём дело, и пояснил:

- Маленькие крабообразные монстры Усухрисы, они проворнее Хэскиндусов. Они рвут человеческую плоть на куски, и их остановить невозможно.

Это была самая настоящая экстрасенсорная способность, только неестественная. Таких

аномальных припадков у моего брата ещё не было. Да, конечно, Ник являлся мне сводным братом; тем не менее, стал почти родным, хоть и воздерживался сменить фамилию.

- Я знаю, кто за этим стоит, - воскликнул я, пока Ник приходил в себя после временной одержимости. - Правда, найти его задача не из лёгких.

- И как звать этого уродца? - спросил Джей.

- АбрахамСтейзен, по профессии часовщик.

Он продал душу дьяволу, однако и до этого был с законом на ножах.

- А насколько он опасен? - спросила Оля.

- Он сумасшедший гений, а это значит, что он очень опасен, как и его слуга, ну вы уже знаете, о ком я.

Мы кое-как закончили трапезу. Было всё тихо, но потом мы услышали жутковатый шум. Алекс выглянул в окно, и тут же быстро отбежал в сторону.

- О, господи Боже, - в ужасе произнёс он. - У нас большие проблемы.

Я тоже посмотрел в окно и понял, что Алекс прав, а заодно осознал, что я натворил.

...Они приближались всё ближе, и нам нужно было как можно быстрее выбраться из ресторана. Это были самые жуткие твари, похожие одновременно на медведей-шатунов, пауков и омаров, вот такая вышла смесь. Все они, как один, были очень голодны, на асфальт капала их склизкая зеленоватая слюна. Издалека доносился металлический запах крови. У каждого монстра были по два десятка кроваво-красных глаз. Да, кто-то неслабо искажил моё творение, даже в самой извращённой фантазии я

представить не мог таких монстров, хотя кое-что совпадало с книжным описанием.

Вдруг я увидел, что Ник неожиданно выбежал на улицу.

- Что он задумал? – вырвалось у меня.

Все подошли к широкому, размером со стену, окну.

Тут я услышал звук, начавший постепенно усиливаться. Он мог убить Хэскиндусов, но у меня появились сомнения, что он подействует на этих тварей Усухрисов. Потом звук стал неслышим, но мы засунули пробки в уши, чувствуя, что ультразвуковые частоты могли нас убить.

Сильная звуковая волна нахлынула на омарообразных, медведеподобных тварей. Ник постепенно начал терять свои силы и упал на колени. Да, это ему удалось снова проявить свои способности и издать этот звук.

Волнение нарастало. Чувствовалось, что монстры разорвут Ника, если он потеряет сознание. Я резко выбежал на улицу и, подхватив обессилившего Ника, увёл его в здание.

- Ник, ты что охренел, решил в ящик сыграть? Нафиг тебе геройство? – распалился я, делая ему замечания и пытаясь привести его в чувство. Вроде бы это помогло.

- Мне казалось, что я смогу нас спасти, но я ошибался. Ты их создал, тебе и решать эту гребаную проблему. Изничтожь всю нечисть!

У меня создалось ощущение, словно я попал в игру «Биошок», где безумный профессор уродовал всех созданных им живых существ.

- Ты же обещал не возвращаться больше к жанру ужасов, ты же решил писать мистику! - возмущённо выговорил Алекс.

- У меня в книге эти монстры были почти безобидны, так, попугать старушек, - оправдался я. - Не забывайте, что Стивен Кинг стоит на самой верхней полке моего шкафа, он для меня главный авторитет в этом жанре.

Мы все видели, что Ник был бессилен против тварей, а тех становилось всё больше. Звуковая волна убила максимум двоих, а сколько сил было потрачено впустую!

- Эти твари обычно выпускают паутину, которая разъедает кожу. Ник смог их только удержать, иначе бы его уже с нами не было, - добавил я.

- Это у него называется старушек пугать, - не мог не съязвить Алекс.

- Я постараюсь сделать так, чтоб они исчезли, но не обольщайтесь, пока этот сумасшедший живой, нам не покинуть этот мир.

Я достал из рюкзака кристальную ручку со светящимися чернилами и листок бумаги, ставший после прикосновения стержнем белоснежной фанерой.

«...И пал луч света с небес, прожигая исчадий ада, превращая в горстки пепла. Да пребудет спасение.

И вдруг мы увидели, как монстры задымались, их глаза сменили цвет с красного на жёлтый. Доносились отвратительные вопли, похожие на скрежет петель. От металлического визга затряслась земля, и даже появились трещины».

Всё, что творило перо на бумаге, происходило на улице. Сквозь дым, сквозь лучи ослепляющего света соседние дома выглядели как призраки.

- Я не сомневался, что спасение – в руках моего братца писателя! – сквозь ужасный шум прокричал Ник.

Я всего лишь расхлёбывал кашу, которую сам же и заварил. Дым от монстров повалил ещё гуще; они запылали рыжим пламенем.

- Нам нужно идти дальше и найти этого уroda во что бы то ни стало! – категорично заявил я.

- Не забывай, у нас есть ещё одна головная боль, - напомнил Алекс. – Это СэльмаУрнид, а у неё тоже есть ключ к вратам твоей прозы.

Да, мы уже давненько её не встречали, но прекрасно знали, что она может появиться в любой неподходящий для нас момент.

Мы взяли всё, что нужно из продуктов, и покинули ресторан. Нас окружали только пустующие дома, на сей раз никаких колясок не стояло, и в целом атмосфера была напряжённая, что значило: нужно быть начеку.

Поднялся сильный ветер, и мы решили зайти в магазин «Мир моды», чтобы взять несколько шмоток и обуви. Всё-таки в осеннее время особо не разгуляешься, тем более в параллельном мире, хотя в реальном в это время люди ещё гоняют с ветерком на горных велосипедах. К слову, я планирую по возвращении домой купить его и для себя, и для Кассандры, и даже для будущего наследника, раз уж жена в положении. Конечно, когда у неё будет пузико побольше, ей уже нельзя будет ездить на велосипеде,

ну да не беда, потом –то всё разрешится естественным путём. Размышляя так, я решил спросить:

- Ник, у тебя какие планы на будущее, когда будем дома?

- Соберёмся в кругу семьи в лесном домике и устроим пикник в летней кухне, а потом отправимся в кино, ну и вообще погуляем на полную катушку, - улыбнувшись, ответил Ник.

- А ты ничего не заметил у русской женщины? По-моему, она в положении, - подметил я.

- Да, она беременная, - наш разговор услышал Андрей. - Мы ждём пополнения семейства, и мне бы совсем не хотелось, чтобы она родила в этом жутком мире.

- И на каком она месяце? - спросил Ник.

- Четвёртом с половиной. И, пожалуйста, сделайте всё, чтобы она родила дома.

- Не беспокойся, мой брат лучший акушер и гинеколог, - успокоил я Андрея.

- У нас в стране отличные специалисты, и ваши дети будут в полном порядке, - добавил Ник. - Я не допущу, чтобы она родила в одном из миров Энди, иначе они просто не выживут.

Андрей с презрением посмотрел на меня, словно я был виноват в том, что они пробрались в музей, оказавшись свидетелями кражи ключей в прозу. Я просто не понимал, зачем они вообще сунулись в клуб «Королева Муза».

Что же касается Джея, то он испутил свою вину уже давно, и это он доказал действием. Рака у него, конечно, нет, но всё ещё оставался без глаз. Госпожа мотыльков пообещала исцелить его до конца, так как наш друг выбрал жизнь обычного

человека. Но дар профессионального музыканта у него останется, и он сможет также зарабатывать себе на пропитание.

Наш друг перекинул гитару на грудь, и, взяв аккорд, стал нас развлекать по пути. Шли мы целых три часа, пока не увидели огромный особняк, больше походивший на секретную зону. Его ограждал высокий решетчатый забор с табличкой: «Высокое напряжение. Опасно для жизни!»

Это и есть то самое логово этого уroda? – Андрей подошёл ближе к забору, чтобы проверить, насколько правдива эта табличка.

– Нет, не трогай! – прокричал Алекс. – Или ты читать не умеешь?

Он-то как раз верил в эти слова, потому что чувствовал что-то нехорошее. Алекс, конечно, не читал моей книги, но знал, что у меня всегда всё на полном серьёзе. Поэтому я оттолкнул Андрея в сторону.

– Тебе что, жить надоело? Ты же будущий отец! – крикнула на мужа Оля, от ярости ударив мужа по щеке.

– Надо сделать подкоп, чтобы попасть внутрь. Не думаю, что ток есть и под землёй, как у того купола у мистера Кинга, – предположил Ник. – У Энди в романах таких сложностей нет.

Я вытащил из рюкзака складную лопату (благо, предусмотрел нечто подобное), и мы приступили к работе. Ник оказался тоже прозорливым, достав и свою лопату. Но, не успели мы и на метр углубиться, как услышали бешеный рык.

Это были самые уродливые кавказские овчарки, скорее походившие на выходцев из

загробного мира, или словно они пережили глобальную эпидемию в Чернобыле. Они действовали хитро, но наша русская спутница оказалась проворнее. Она ещё раньше приготовила ружьё, всегда заряженное боевыми пулями.

Ольга присвистнула, чтобы псы переключились на неё. Так оно и случилось. существовать жуткой шестерке собак осталось совсем недолго. Мисс Россия палила им в головы, управляясь с ружьем одной рукой с особой легкостью и энтузиазмом.

Морды тварей разлетались на куски, как арбузы, упавшие с высоты птичьего полёта.

Закончив со «святой войной», Ольга со свистом прокрутила ружьё и молниеносно впихнула в чехол за спину.

- Всё, ребятки, можете продолжать, с чего начали.

Ник понимал, что ошибся насчёт русской парочки. Ему пришлось как следует пересмотреть свои взгляды. Но мы оба знали, что нельзя заставлять их геройствовать, ведь моя миссия – вернуть их домой целыми и невредимыми. Тем более нельзя, чтобы роды произошли в каком-нибудь мирке, где, кроме смерти, ничего другого ждать не приходится. Я заметил, что Ольга во время беременности оказалась той ещё опасной штучкой. «Да-а, Андрей просто счастливчик!» - подумалось мне.

Земля была сырая – очевидно, тут недавно прошёл дождь, поэтому копать не составило особого труда. Управившись за два часа, мы полезли вглубь – сначала Ник, потом Джей, передав ему гитару, отправился следом, а там уже и остальные справились

с задачей. Так мы оказались в зловещем особняке, куда прокопали ход.

Тучи снова посерели в предвестии очередного дождя. Сначала грянул гром (без единой вспыхнувшей молнии!), затем последовали отдельные капли, постепенно переросшие в ливень. На наше счастье, мы притаривались в магазинчике «Мир моды» дождевиками.

- А этого следовало ожидать, - подметил Алекс, кутаясь в плащ.

- Что верно, то верно, - согласился Ник и переключился на Джея. - А ты наиграй нам что-нибудь лирическое.

- Я могу спеть блюз, - предложил Джей. Все согласились.

- Я думаю, сейчас эта музыка будет не к месту, - заявил я. - Снимите свои розовые очки и посмотрите, где мы находимся.

Тут уже все увидели очередную угрозу. Я-то всегда думал, что Абрахамс работал в одиночку, по крайней мере, в моём произведении, но нет: на нас напала жуткая десятка гигантских ядовитых пауков с головами диких зверей Амазонки. Кассандру и Ольгу затрясло в припадке – они пауков не переваривали (да и к чему их есть?). Но они всё же взяли себя в руки. Ольга схватила ружьё и принялась палить. Выстрелы были точными, но одна пуля попала в одну из хитроумных кнопок, и пол стал опускаться во тьму. Мы хотели отбежать в сторону, но не успели и покатались вниз. В момент, когда мы съезжали по наклонному полу на своих «батонах», услышали злорадный смех и слова:

- Вы, жалкие червяки, вам меня не изловить и не уничтожить.

Мы катились вниз очень долго. Наверное, прошло часа три. В реальности мы оказались бы уже поджаренными в ядре Земли, но тут что-то было не так с пространством. Когда пол перестал крениться, мы очутились на каком-то вокзале. Всё вокруг было в багровых оттенках, даже абсолютно чистое небо оказалось не голубым, а кровавым. Вокруг не было домов, но перед нами стоял поезд, а вдаль уходили рельсы.

- Этого не было в моей повести. Но, думаю, нам стоит запрыгнуть в этот поезд, правда, не знаю, куда он нас привезёт, - сказал я.

- А если это ловушка? - спросил Андрей.

- Ну и пусть, других вариантов всё равно нет.

Мы подбежали к поезду и запрыгнули в него. Когда мы зашли в один из вагонов, всё вокруг преобразилось и предстало в ином цвете. Оказалось, мы посреди зимней ночи, но всё было видно, как днём. Мы увидели из окна стоявшие вдалеке дома, из их труб валил чёрный дым. Всё вокруг утопало в снегу.

...Мы вздрогнули, услышав шум закрывающейся двери.

- Вы в ловушке, дамы и господа, так что наслаждайтесь пейзажем, пока можете, - произнёс тот же голос.

- Слушай, ты, урод грёбаный, - вскрикнул Ник. - Прекращай свои фокусы, гнида ты ушастая.

- Я провалюсь в пропасть от твоего лексикона, - издевательски произнёс Абрахамс.

- Если ты нас не вернёшь домой, я превращу тебя в решето для отбрасывания спагетти, а потом продам на блошином рынке, - Оля хотела добавить выстрел для связки слов, но Андрей её быстро, опустив ружьё.

- Если ты выстрелишь, поезду ничего не будет, но стены тут мощные, и пуля может отприкошетить тебе в голову.

- То, что говорит Андрей, это правда, - подтвердил я. - Абрахамс большой мастер создавать вот такие помещения, где любое действие приведёт к противодействию. Всё, что здесь находится, грозит нашим жизням.

- То есть, вся пища, что здесь находится, отравлена, включая выпивку? - спросил Алекс.

- Верно. Зная Абрахамса, скажу: в спиртном содержится яд анаконды и Калифорнийской гадюки.

- Вы посмотрите на знатока, - издевательски произнёс голос. - Хорош болтать, поехали.

Поезд тронулся с места, а вот мы старались почти не шевелиться. Так длилось несколько часов, казалось, - целую вечность. Дома то отдалялись, то затем снова приблизились. Когда мы оказались совсем рядом, показались люди. Они смотрели на нас враждебно. Потом двухметровый мужчина взял камень побольше и бросил в окно вагона. Я думал, что оно выдержит, но ошибся. Стекло разлетелось на мелкие осколки. К счастью, мы вовремя отскочили, иначе в нас бы просто вонзились мириады мелких стёкол.

Когда путь был открыт, враждебно настроенные люди попытались ворваться внутрь.

Началась пальба – мы знали, что это злобные фантомы, а не настоящие люди.

- Леди, у вас вообще когда-нибудь пули заканчиваются? – с удивлением спросил Ник у Ольги. Та не отвечала, продолжая сносить головы фантомам. Джей не оставался в стороне, убивая их звуками гитары.

Наши враги разлетались как китайские петарды. Да, вот и ещё одна проза нарушена – вместо описанных мною в романе мирных фантомов, просто запугивающих людей, здесь оказались настоящие маньяки, готовые снести голову любому. Но в итоге они сами оказались без черепушек...

Чувствую, что в изменении прозы не обошлось без Сэльмы – она могла быть как-то связана с Абрахамсом.

Выбравшись наружу, мы оказались на открытом пространстве посреди морозной ночи. Снег смерчем летел в нашу сторону. Быстро замёрзнув, мы были вынуждены вернуться в соседний вагон в надежде, что там ловушки не будет. Но всё оказалось намного хуже. Этот вагон был ещё уродливее. Всё внутри выглядело так, словно какой-то огромный зверь пытался вырваться на волю. Одной стены и вовсе не было.

- Господи, что здесь произошло? – озадачился Ник.

- Что-то здесь не то, - произнёс я. - Мне кажется, это...

- Йети, - закончил мою мысль Алекс. - Если кто видел ужастик, знает, кто это.

- Ой, да ты у нас, оказывается, просвещённый чувак! – мрачно пошутил я, хотя думаю, что весьма

неудачно. Если кто из нас погибнет от йети, будет не до смеха.

Поезд снова поехал. Мы понимали, что не сможем спрыгнуть с вагона, если он в движении. К тому же, мы поехали прямо над озером, покрытым тонкой коркой льда. Вдруг поезд ускорился, что было совсем нехорошо. Будь внизу только снег, мы бы рискнули спрыгнуть на прежней скорости. А теперь поезд ехал всё быстрее. Его шатало из стороны в сторону. Мы с трудом держались за поручни, чтобы не вылететь из вагона. А холод между тем всё усиливался.

Затем мы попробовали покинуть этот вагон и перейти в следующий, но зря. Перед нами предстал какой-то урод; тут же рядом возникли и другие, ещё более жуткие, чем их сородичи. Они ковыляли к нам, капая слюной из открытых ртов, в каждом из которых было по четыре ряда острых зубов.

- Энди, сделай же что-нибудь, ты ведь можешь! – крикнул Алекс, увидев, что выстрел Ольги ничуть не повредил голове ближайшего уroda.

Я достал блокнот и ручку и стал быстро писать:

«Через несколько минут поезд замедлил ход из-за заканчивавшегося горючего. Затем он остановился у белоснежного поля, над которым возвышался канатный мост, поднимавшийся вверх. Джей тем временем играл на гитаре, уничтожая монстров. Звук был подобен волне, бьющейся о камни, но именно он, как бумагу, разрывал монстров».

Кристалльная ручка засветилась, словно солнце, окутав нас светом. Мы услышали дикие вопли умирающих монстров. Затем до нас донёлся отчаянный крик, словно кто-то подстрелил стаю гагар разом. Ник, закрыв глаза, произнёс:

- В вагоне он не один.

- В смысле? – непонимающе спросила Ольга.

- С ним женщина, и я даже знаю, кто это.

- Это Сэльма, и, похоже, она только что убила своего бывшего союзника, ставшего конкурентом, – догадался я.

- Я вас остановлю, и домой вы не вернётесь! – послышался женский голос.

- Вот ответь на такой вопрос: зачем мы тебе нужны, для чего? – нервно спросил Ник. Ответа не последовало.

Поезд прекратил свой ход как раз возле канатного моста. Когда мы вышли, то сразу заметили, что колёса вагона были над пропастью. Внизу была одна чернота, ничего более – ни камней, ни озера. А впереди, на самой середине раскачивавшегося моста, по которому нам предстояло подняться, стояла ухмыляющаяся Сэльма.

Всё случилось почти так, как я написал, за исключением одной детали, не предусмотренной мной. У Сэльмы на шее висел ещё один камень, фиолетовый, дававший ей власть над моей прозой. Я заметил, что женщина с каждой секундой становилась всё моложе, но Алекса это не искусило, видно, он понимал, что с ней лучше не связываться.

- Мне надоело, что Абрахамс путался у меня под ногами, и мне пришлось его убить, – заявила Сэльма.

- Это что же, ты облегчила нам работу? – с издевательской усмешкой спросил Ник. В его голосе чувствовалось некоторое облегчение от того, что этот урод всё-таки напросился.

- Не обольщайся, красавчик! – с той же ухмылкой произнесла Сэльма. – Я постараюсь сделать так, чтобы вы...

Ольга виртуозно вынула ружьё и выстрелила ей в голову два раза. Сэльма замерла с остекленевшими глазами, хотя голова отчего-то не разлеталась на куски. Последовал очередной выстрел, и тело нашего злейшего врага повалилось ничком, окрасив кровью снег и каменистую дорогу под ним. Оказывается, канатный мост – не наш вариант!

- Она меня настолько бесила, что мне хотелось ещё раньше её мочкануть, пригвоздить к стенке, да что угодно, – пояснила Ольга.

- Я уже вижу, что ты нам оказала огромную услугу! – с усмешкой проговорил Ник.

Я подошёл, перевернул труп Сэльмы, резким рывком сдёрнул ключ в прозу и положил в рюкзачок с остальными вещами.

- И всё-таки, где вы научились стрелять? – с удивлением спросил Джей.

- Жизнь меня научила, как и вашего брата, – ответила Ольга, переведя взгляд на Ника, а потом на меня. – Как только я впервые увидела этого человека, то поняла, что он не так прост, как кажется.

Ник старался не реагировать на слова русской женщины. Он не одобрял лесть и другим никогда не льстил.

- Вы мне льстите, мадам, я обычный смертный, и ничем не лучше других, – отрезал он.

- Нет, мистер Тонт, я говорю, как есть, - с полной серьёзностью сказала Оля.

- Ладно вам, - махнул рукой Ник.

Я взял экземпляр книги «Жизнь в багровом цвете». Словно какая-то сила управляла моими руками и остановила перелистывание на странице с рассказом про загадочное существо, не похожее на человека.

Я достал из кармана свой ключ, это же сделали и другие. И мы, вытянув руки вперёд, стали пересказывать сюжет рассказа наизусть. Точнее, пересказывал его я, а остальные просто повторяли.

Пустующий мир растворился, словно туман.

Глава 1 . Снежный разум; Лавина

Перед нами открылись радужные врата, и сразу же повеяло прохладой. Там тоже царила зима, и мы увидели домики, где горел тусклый свет. Из труб валил дым, донося пихтовый запах. Кругом были сугробы, полностью перекрывшие дорогу. Конечно, снегоходов тут не было, и нам пришлось пешком добираться до ближайшего дома. Подойдя к нему, мы постучались и стали ждать.

- Какого дьявола вас сюда принесло, чёртовы домашние торговцы! - проворчал старческий голос. - Проваливайте отсюда на хрен!

- Мы не торговцы, сэр, мы туристы.

После пары ругательств в наш адрес дверь всё же скрипнула, и мы увидели старика, но высокого и хорошо сложенного. На вид я бы дал ему лет

шестьдесят, никак не больше. Прежде чем впустить, он пересчитал нас.

- Что, сосунки, замёрзли?

Ник явно хотел врезать старику под дых, но сдержал свои эмоции.

- Все вы будете спать на полу! – командным тоном произнёс старик. Одев норковую шапку, он вышел за дверь. За его спиной я заметил ружьё.

Я подошёл к двери и, посмотрев в глазок внушительных размеров, произнёс:

- Какой-то он подозрительный тип. Мне кажется, нужно обыскать его дом.

Мы приступили к поискам какой-нибудь подозрительной улики, не исключая и погреб. Мы даже воспользовались фонариками.

В погребе я нашёл много чего интересного. На полках лежали лыжи, коньки, рюкзаки и многие другие вещи. Я освещал всё, пока луч фонаря не упал на подвешенную за волосы отрубленную голову. Из глаз продолжала течь кровь, значит, убит он был недавно.

- О, Боги! – вскричал я, обнаружив ещё несколько более жутких деталей. На других полках я обнаружил трёхлитровые банки, наполненные человеческими внутренностями. Я был в шоке от увиденного. – Быстро ко мне, все! – опрометчиво добавил я, забыв, что дамам лучше на это не смотреть.

Первым спустился Ник, и он предусмотрительно велел Кассандре и Ольге не ходить в погреб. Джей и Алекс предпочли остаться наверху в случае нападения, ведь от такого старого

маньяка стоило ожидать чего угодно. Осмотрев погреб, мы в спешке поднялись наверх.

- За этим стариком скрываются тёмные делишки, и вообще, здесь пахнет нечистым, - заявил я.

Кассандра с испугом посмотрела на меня.

- И куда мы пойдём, где мы переждём бурю?

- Давай поищем другой дом, только предпочтительно без хозяев, - предложил Алекс.

Все были согласны. Мы собрались и покинули дом, пока не появился этот урод, судя по всему, отправившийся на поиски очередной несчастной жертвы, решивший нас оставить напоследок. Нам было до ужаса холодно; ветер дул прямо в лицо. Но всё же это лучше, чем стать едой какой-то нечисти, или в кого там мог превратиться этот старик. С трудом пройдя по заснеженной тропе, мы нашли ещё один дом. Это был двухэтажный коттедж, окружённый высоким забором, увитым колючей проволокой, и теплицами, построенными в виде огромной водосточной трубы. В доме свет не горел, но это не означало, что там никто не живёт.

Кстати, дорога здесь освещалась странными факелами, будто перенесенными из 15-го века. К зданию вела широкая лестница из двадцати пяти ступенек.

- Мне как-то не по себе, - сказал я. - Дом-то красивый, но красота такая хранит в себе страшную тайну.

Мы миновали изящные открытые ворота, вырубленные в заборе, прошли по ещё одной тропе с факелами и поднялись по лестнице. Я дернул дверь от себя, и она открылась. Меня это всё не удивляло - в

моём рассказе это был открытый для доступа дом, что-то вроде музея. Но кто знает, что теперь здесь творится?

В помоещении царила тьма. Ник осветил фонариком, увидел выключатель и зажёл огромную изящную электрическую люстру под потолком, увешанную рубинами, изумрудами и другими драгоценными камнями.

- Хэй, дома есть кто-нибудь?! – крикнул Джей своим звонким южным голосом. Ему ответила лишь тишина.

Во всех углах стояли бронзовые, фарфоровые и золотые скульптуры в человеческий рост, привезённые из Греции, Рима, Египта и Турции. Всё это имело огромную ценность, включая и сам дом, стоивший двадцать девять миллионов долларов.

Пройдя на второй этаж, мы увидели мрачноватый коридор. Двери комнат были сделаны из чёрного дерева. Лестница, ведущая сюда, была устлана персидским ковром, а перила – вырезаны из слоновой кости, усыпанной бриллиантовыми крошками.

- Да, кто-то угрохал на этот домик немало бабла! – восхищённо произнёс Алекс.

- Я допустил ошибку с оценкой этого дома, настоящая цена этого особняка сорок, или пятьдесят миллионов долларов, - заметил я. – Целыми сутками мастера и строители потели, чтобы завершить работу над домом, так что цена его довольно-таки велика.

Мы держались вместе, так как была вероятность, что поодиночке нас могут убить. Я распахнул дверь в одну из комнат. Она, как и ожидалось, была уютна, хотя и несколько пугающей.

- Вау! – с восторгом воскликнула Кассандра, смотря сверху вниз на мраморный пол. Я посмотрел на пол и увидел черноту с переливающимися узорами, как в каледйоскопе.

- Не советую, - одёрнул я жену. - Так, давай соберёмся в гостиной, я вам расскажу об этом доме и его хозяине.

Всем хватило места. Кто сел на диване, а кто захотел на кресле.

- Раньше, где-то в 1925 году, в этом доме происходили странные и загадочные убийства, однако тела никто не находил, не было даже следов крови и обуви.

- Следы обуви могли скрыть бахилы или ещё что, - предположила Ольга.

- Вполне возможно, согласился я, - или преступник пробирался босиком. Но тогда как ты объяснишь отсутствие следов крови, равно как и тел?

Ольга заколебалась, она не смогла найти ответ.

- Нужно пробыть в этом доме, чтобы понять, что не так в этом особняке, - сказал Ник. Он был прав, что я и подтвердил, зная события рассказа.

- Домик-то довольно симпатичный, хотя и немного пугающий по своему величию. Здесь намного теплее, чем у того старого маньяка.

Был тут и камин, хотя мне, как писателю, не хотелось бы разжигать его для размышлений. Поэтому я устроил всем экскурсию по придуманному мной дому.

- Ты скажи, в какую из твоих историй мы вляпались на этот раз? – с усмешкой спросил Алекс.

- Она называется «Снежный разум», рассказ о том самом старике. Правда, был у него и двойник, совершавший добрые дела, но этот маньяк издевался над ним как мог. Старикашка вскармливал некое существо органами других людей, но не всех, он выбирал жертву с определенной группой крови. Думаю, вы ощутили холод в его логове.

Все кивнули в знак согласия.

- Итак, - продолжил я. - Мы не знаем, где этот урод прячет злое существо, ибо в рассказе оно было в подвале, как и его добрый двойник, прикованный цепями. Вопрос: кто нарушил прозу? Сэльма уже прекратила своё существование благодаря нашей русской спутнице. Да, Оля значительно облегчила нашу судьбу, пустив пулю в эту ведьму.

- Но есть одно но, ведь так, Энди? - спросила Кассандра.

- Да, сюжет может давать сбои и после смерти наших врагов, - ответил я. - И всё-таки в моих силах это изменить.

Мы поднялись и стали открывать двери комнат, как бы проветривая их. Все помещения, как и в книге, выглядели почти одинаково. Ник обратил внимание на одну скульптуру. Поняв, на что он смотрит, я подошёл и взял небольшую статуэтку в руки.

- Такая вещь есть в каждой комнате, это индейский тотем, защищающий от кошмарных снов, а в таком доме, как этот, они нужны. И ещё: если кто из вас голоден, я могу приготовить ужин, ведь в каком-то смысле это и мой дом.

- Доверь это нам! - вызвались в добровольцы Оля и Кассандра. - Только покажи, где кухня.

Я проводил их в просторную кухню, показал им огромный холодильник, где всегда хранились продукты.

- Дом используется как музей, но иногда здесь остаётся и живёт зритель, - поэтому еды здесь полно, - пояснил я. - Правда, непонятно, где зритель сегодня, куда он делся в такую пургу. Зато здесь вполне нормальная пища, не то что у монстра. Его нам, кстати, нужно будет найти и обезвредить.

- Старик раньше ведь питался нормальной едой?

- Когда-то да, но сейчас всё могло измениться.

- Если учитывать то, что ты видел в том погребе, то есть только один вывод: он сменил свой рацион, - подметил Ник.

Аесь ужин был быстро приготовлен нашими умелицами и принесён в гостиную, где мы сели за большим столом из красного дерева. Насладились мы и вином «Дон Периньён», разлитым Кассандрой по бокалам. Пиршество удалось!

После великолепного ужина мы разбрелись по комнатам. Я надеялся, что индейские тотемы будут охранять наши сны, а иначе придётся их сжечь в камине как негодные. Да, именно так в средние века расправлялись с нечистью, сжигая на костре.

Мои друзья уже спали, но мой сон был беспокойным. Я бродил по всему дому. Громкое тиканье часов с маятником действовало мне на нервы. Вдруг я наткнулся на незнакомую для меня комнату в самом дальнем конце коридора – в романе её не было. На двери висел замок, а сама она была высотой аж в три метра. Я прикоснулся к замку и, услышав детский

пронзительный крик, отскочил в сторону. Мне захотелось оставить эту дверь в покое, но моё профессиональное любопытство взяло верх. Я взял висевшие на крючке ключи и открыл дверь.

Комната казалась темнее ночи. Я нашёл выключатель, но толку от него не было – видимо, лампочка перегорела или ещё что похуже. Тогда я достал из рюкзака фонарик и осветил всю комнату. Левая стена была увешана трофеями животных. Пол украшали шкуры пумы, пантеры. На другой стене висели картины. И это была единственная комната, где окна не было и не будет. Я повернулся, чтобы выйти, но вдруг дверь захлопнулась перед моим носом.-

- Мистер, помогите мне, пожалуйста! – услышал я детский голос. – Он меня убил.

Мне пришлось обернуться, чтобы понять, с кем я разговариваю. Передо мной в воздухе висел светящийся призрак девочки-подростка.

- Этот высокий человек скоро будет в доме. Осторожнее, - предупредила девочка.

- Мы с ним справимся, - уверенно, но чуть шёпотом произнёс я. – А теперь, я думаю, ты можешь открыть дверь.

Вход отворился, и я вышел прочь. Устроившись у камина, я тупо уставился на его каменную кладку, словно помешанный или аутист. Камин зажётся без моего вмешательства. Уверен: это сделал за меня дух девочки. Огонь постепенно меня усыплял. Моя голова опрокинулась на спинку кресла-качалки, и я провалился в сон.

...Мой сон вдруг нарушила встряска особняка. Немного позже к камину вышли проснувшиеся друзья.

- Что это было? – спросил Алекс.

- Судя по всему, огромный снежный ком, врезавшийся в здание, – сообщил Ник. – Уверен, не обошлось без чёрной магии. Мне не нужно выходить из дома в бурю, чтобы понять, в чём дело.

Ну да, опять мой братец проявил свои недюжинные способности.

- Ребята, я видел призрака одной из жертв этого маньяка, это была девочка. Ей нужна помощь.

- Ну так поможем ей! – с огромным восторгом воскликнула Оля. – Уничтожим эту старую мразь.

- Нужно сначала понять, когда это существо питается. Я уверен, что у него есть целое расписание приёма блюд, – мрачно пошутил я.

- Ну да, конечно, я помню об этом! – воскликнул Ник, читавший некогда мой рассказ. – И это расписание спрятано где-то на кух...

- Тише ты, – прервал я Ника. – Кажется, это он.

Шум за дверью дома нарастал с каждой секундой, казалось, что огромная лавина вот-вот сметёт здание.

Мы вооружились ножами и спрятались по разным углам. Затем шум прекратился. Каждый из нас увидел, как старик, хромая, вошёл, спокойно преодолев огромный сугроб у двери, и, плавно переступая, направился к кухне. Как только он приблизился, я захлопнул тяжёлую дверь и приготовился к атаке.

- А, это снова ты, сукин ты сын! – прошипел старик. – Живыми вы не уйдёте, потому что Йети хочет жрать, и он голоден.

- Вот мы его и покормим! – воскликнула Ольга, нажав на курок. Кровь вместе с мозгами окрасили сиськи обнажённой копии Моны Лизы, висевшей на стене. Выстрел повторился, на сей раз в ногу. Старик был ещё жив, каким-то образом он вопил от боли и неожиданности.

Но мне было жаль не этого подонка, а картины с обнажённой Джокондой. Счастье, что рамка была покрыта пластиком, и оттереть всё труда не составит.

- А теперь нужно вынести этот отброс на улицу и бросить в сугроб побольше. Я уверен, что этот белый чувак Йети захочет полакомиться человечинкой. Тут-то мы его и поймаем.

Старик отдал концы после третьего выстрела в живот, его кишки запачкали ещё одно произведение искусства – статую гладиатора.

Мы оделись потеплее и вынесли тело, бросив его как можно дальше от дома. Затем вернулись и хотели было протереть полы от крови и кишок, но, когда зашли на кухню, то следов бойни не оказалось, словно их впитало что-то или кто-то. Картина Моны Лизы тоже была чистой, словно с ней ничего и не происходило.

- Что за хрень? – только и смог произнести я.

- Маньяк убит, ведь так? – спросил Ник.

- Да, убит, а теперь я почему-то хочу спать.

- Да уж, ночка выдалась насыщенной, - позёвывая, сказал Ник. Все мы словно забыли о Йети.

Я выключил в доме свет, закрыл дверь, упал в кровать и отключился.

Глава 1 . Последняя трапеза Йети; Дорога в лето

Наступило холодное утро. Снегопад закончился. Мы думали, снаружи будет полный мрак, и мы не увидим солнца, но лучи начинали просачиваться сквозь густые, серые тучи.

У нас всё начиналось как обычно: проснулись, умылись, заправили постель. Кассандра и Ольга возились на кухне, чтобы заморить наших червячков. Я вышел на улицу, заинтересовавшись, что стало с трупом старого маньяка. Увиденное меня повергло в шок. Его брюхо и грудь были разорвано, словно им полакомилась целая стая хищников. Я подумал, что моим друзьям этого видеть не стоит, хотя русская спутница справилась бы с эмоциями – видимо, ей по плечу любая проблема, и, по-моему, Ник стал её уважать всё больше.

- Скажите, мисс, у вас в России все женщины такие, с горячей головой? – спросил я Ольгу, вернувшись.

- Нет, я уверена, у вас их больше, меня просто улица воспитала, бьюсь об заклад, Ника тоже.

- О нет, у меня был опекун, он был азиатом и лучшим другом моего отца.

- А что случилось с вашим учителем и отцом?
- спросил Андрей.

- Я же вам говорил, что мой учитель умер. Но после его смерти я уже многое умел. А отца какой-то

пьяный ублюдок сбил машиной, когда мне было семь лет, тем более у меня на глазах.

- Должно быть, ты испытал большой тогда, - со вздохом произнесла Ольга.

- Да, мне на душе было больно, но я не убивался слезами. Я твёрдо верил, что, если найду этого подонка, то проделаю с ним то же самое.

- И что, ты выследил этого урода? - поинтересовался Андрей.

- Нет, он бесследно исчез, но я его всё равно найду и убью, - решительно заявил Ник.

- А я намерен найти это существо, - добавил я. - но его убивать нельзя ни в коем случае.

- Это почему же? - непонимающе спросила Ольга, смотря на своего защитника со свинцовыми друзьями, как бы мечтая выпустить на волю одного из них.

- Милая, я думаю, Энди прав, только пока не знаю, почему.

- Это необычное существо может нарушить ход сюжета и истории в реальном мире.

- А если это всё-таки не снежный человек, а какой-нибудь монстр из преисподней, что-то вроде Румпельштинцеля или Лохнесского чудовища.

- Я думаю, это не то и другое, мне кажется...

- Это Йети, и никто другой не может быть, во-первых, поскольку я писал рассказ, во-вторых, советую покинуть этот мир, - решительно заявил я.

Мы вошли в дом и, устроив собрание напоследок, достали сердца, книгу, вытянули руки и стали пересказывать содержимое следующей главы, а точнее - повести. Так как мне память не изменяла, то

я излагал суть произведения о человеке с цветком, а остальные повторяли за мной.

Дом затрясся, но окна выдерживали. В помещении стало светлее, чем обычно. Книга вместе с нами растворялась, завершая прыжок в иной мир. Над головами возвышалась радуга, видная сквозь ставший прозрачным потолок. А затем лето раскрыло нам все свои яркие краски. Солнце освещало всё кругом. Мы сразу скинули с себя все зимние одежды. Прыжок в лето завершился.

Г л а в а 1 . Цветок убийцы; Хана уродцу

Нас окружали шикарные особняки а-ля «американская мечта». Пейзаж ничем не уступал по красоте нашей обычной реальности. И, на наше «счастье», въезд в город, названный мной Элеанора Винс, окружала толпа людей, были видны мигалки «скорой помощи» и полиции. Это означало: что-то случилось. Я подошел к детективу, судя по бейджику - Чарльзу Хардингу, одетому в стиле лейтенанта Коломбо семидесятилетнему сыщику. В его внешности выделялись очки в роговой оправе.

- По-моему, я вас знаю, - с волнением выдавил я из себя. - У вас случайно не псевдоним Бадди Холли?

- Да, вы абсолютно правы, но сейчас я служу в полиции. Хотя иногда даю концерты по выходным, а всё остальное время провожу в своём офисе.

- Мой муж прётся по вашей музыке, у него есть вся дискография, - заметила Оля.

- Можно ваш автограф, мистер Холли? - с волнением спросил Андрей.

- Нет проблем, - ответил детектив, искренне улыбнувшись своему поклоннику.

Я подтянул Андрея в сторону и чуть слышно произнёс:

- Ты понимаешь, что в реальной жизни этот музыкант погиб, как и Рик Нельсон?

- Да, знаю, они погибли в авиакатастрофе, и давно уже.

- Парни, ближе к делу, - заявил Чарльз. - Как это вы здесь оказались? Яя вас вижу впервые.

- Мы туристы, - ответил я. - Ищем приключений на свои задницы.

Чарли разразился хохотом, но что-то в этом смехе было нечеловеческое, к тому же, выглядел он как живой трупак. Как бы он не прикидывался живым, лицо и глаза его сдавали с потрохами.

- С каких это пор Бадди Холли заделался под детектива? - спросил Ник, отведя меня в сторону.

- Вот это мне и кажется довольно странным, - согласился я. Мы вернулись к мистеру Хардингу.

- А что здесь случилось?

- Убийство, дамы и господа, убийство, - ответил Чарльз. - Неделю назад из тюрьмы сбежал серийный маньяк, проявив немыслимую изобретательность. Никто так и не понял, как это произошло.

- И кого он убил? - сыпал я вопросами.

- Сэр, на копа вы не похожи и не имеете права задавать мне подобные вопросы! - отрезал детектив. Потом, подумав, смягчился и произнёс: - Он убил

девушку. Мы ещё нашли записку убийцы и искусственные цветы рядом с телом.

- А что это за записка? – спросил Ник, решив поддержать меня. С ним Чарльз не стал пререкаться и сразу ответил:

- Там было написано: «Никто не смеет надо мной смеяться. Я просто хочу любовных романов». Кстати, я смотрю, вы уже заметили высушенные лепестки розы в вещдоках, - добавил Чарльз, перехватив мой взгляд.

- Их невозможно не заметить, - с усмешкой ответил я. - Это надо быть слепым, чтобы их не видеть.

Тут уже Алекс отвел меня в сторону.

- Энди, смотри, как только мы здесь появились, вон та леди не сводит с нас глаз.

- Должно быть, твоя будущая жена, Алекс, - подколот его Джей, но тот проигнорировал смешок музыканта.

- Это сестра убитой, и она, похоже, хочет вас видеть, - заметил нашу «движуху» Чарльз и подозвал даму ближе.

Это была высокая брюнетка в синем платье, шла она на высоченных каблуках. Туфли украшали рубины. Она поманила нас к себе пальцем. Мы дождались, когда труп девушки увезли, и подошли ближе к сестре покойной.

- Для вас есть дело, дамы и господа, - заявила она. Пройдёмте ко мне в дом. Я думаю, вам у меня будет уютно.

Все мы последовали за ней в большой и красивый особняк неподалёку. В доме было уютно и тепло. В дальней его части мы с удивлением увидели

небольшой бассейн. Окна весьма престижного дома тоже были подвержены гигантомании. Прихожую украшали картины, люстра с встроенными топазами освещала всё вокруг.

Девушка повела нас в гостиную, выглядевшую ещё великолепней.

- Во сколько вам обошёлся этот дом? - спросил я.

- Полмиллиона долларов, - ответила девушка и тут же зачитала небольшой рэп: - «Вы не удивляйтесь, в этом городе живут одни богачи, вы явно заметили, что у всех лица словно кирпичи».

Я ухмыльнулся: это была моя придумка сделать такую фразу неофициальным девизом города.

- Впрочем, я не помешана на материальном достатке, а довольствуюсь тем, что есть, - скромно добавила девушка.

- Но у вас наверняка есть машина? - поинтересовался Алекс. - Если есть такой красивый дом, значит, и авто должно соответствовать имиджу.

Да уж, при виде смазливой мордашки Алекс вдруг становится жутко разговорчивым. Конечно, он пока не решался к ней обратиться напрямую с признаниями, ведь время было явно неподходящее. Но я-то знал, что Алекс своего не упустит, он наверняка будет пытаться затащить её в постель, даже если на это уйдёт много времени.

- Да, машина у меня есть, «Ягуар».

- А если не секрет, как вам досталось всё это - симпатичный домик, машина.

- Родственники подарили на день рождения.

Девушка повела нас вглубь дома и показала нам шикарные комнаты, а затем вернулась к бассейну, привлёкшему всеобщее внимание.

- Вы иногда выезжаете на природу отдыхать, например, с братьями, сёстрами? – сболтнул глупость Алекс. Лицо девушки тут же помрачнело.

Ник схватил Алекса за ворот жилетки и отвёл в сторону.

- Ты что, идиот, городишь? Спугнёшь же рыбку. Я видел, как ты на неё смотрел, и думаю, что это не тот метод знакомства. Будь поаккуратнее, она может по-своему понять, к чему такие вопросы. Может, до неё уже дошло? Хватит закидывать её глупыми вопросами, ты торопишься. Доверься моим советам и не ошибёшься, - проговорил ему Ник, добродушно улыбнувшись напоследок. - Ты ещё захочешь бутылку мне поставить, и поторопись с этим. А теперь пошли.

После нравоучений Ника Алекс вёл себя сдержанно и даже попросил у девушки прощения. Мы устроились поудобнее в гостиной и продолжили беседу.

- Я так понимаю, вы ожидаете услышать от меня свежие новости? – спросила она.

- Всё правильно, - ответил я.

- Так вот, этот маньяк, убивающий девушек – и мою сестру тоже, тварь, убил! – мой бывший муж, моральный урод и садист.

(Ну, это вовсе не стало для меня новостью, я же знал своё произведение).

- Не знаю, чем я думала, когда выходила за неё замуж.

(Позднее Ник признался, что прочёл мысли Алекса в этот момент: «О-па, если её муж законченный псих, с ней следует быть поаккуратнее»).

Во время беседы я не отрывал глаз от стола в центре комнаты.

- Вас заинтересовал стол, мистер? – спросила девушка. – Я могу вам его подарить.

- Нет, не надо. Просто у нас есть точно такой же стол.

- Мне его подарили. Вернёмся к моему мужу. На самом деле он болен, у него психическая неполноценность. Его лечили, и казалось, успешно, но он нас всех обманул, и вот вам последствия.

- И как его имя? – спросил Джей.

- Джон Ливертон, - ответила девушка.

- А вас как зовут? – тут же встрял Алекс.

- Алиса Пападопалис. Я не хочу брать его фамилию.

«Могли бы и у меня спросить, что я, склерозом, что ли страдаю?» - подумалось мне. Вслух же я сказал:

- Мне тут пришла в голову одна мысль.

Алиса с неприкрытым интересом посмотрела на меня.

- Какая же?

- А может, у него развитый комплекс неполноценности, другими словами, пониженная самооценка, - озвучил я свою мысль, точнее, знание персонажа из повести. – Возможно, из-за этого у него пошатнулся рассудок, и он стал беспредельничать.

- Кто вы на самом деле? – заинтересовалась Алиса.

- Энди Дафлен, я пугаю людей за деньги, - признался я.

- То есть, вы - писатель?

- Собственной персоной! - восторженно ответила за меня Кассандра. - Специализируется на ужасах.

- Прошу прощения, мистер, но у меня нет времени на чтение. Я, конечно, раньше читала...

- Когда училась в колледже, - перебил я её.

- Да, вы всё правильно поняли, - заметила Алиса.

Алекс, ничего никому не сказав, вышел на улицу. Я заметил, что он был чем-то раздражён. Очевидно, это из-за женщины, сидевшей напротив нас. Мне показалось, что нужно помочь другу в сердечных делах. К тому же, следом за ним последовала Кассандра.

- Я думаю, ему нужна женская поддержка, - шепнула она мне на ухо.

- Да, я считаю, это будет правильным поступком, - согласился я. Когда они вышли, я подошёл поближе к Нику и поинтересовался: - Что ты такое ему сказал?

- Ребятки, что вы там шепчетесь, а? - кокетливо спросила Алиса.

- Короче, мисс, скажу вам прямо, мой друг к вам неровно дышит, и я думаю, ему нужна спутница жизни, - заявил Ник. - Он уже был однажды обманут, но, если вы его предадите, я вас морально уничтожу.

Алиса испуганно кивнула и вышла из дома, забыв о гостеприимстве.

Я решил понаблюдать за событиями. Ник согласно кивнул. Тем временем Кассандра вернулась.

Через открытую дверь я слышал каждое слово, произносимое оставшейся на улице парочкой.

- Ник понял, что я к тебе неравнодушен, и он всё правильно понял.

- Он мне сказал, что, если я тебя обману или предам, то он меня морально уничтожит. Признаю, он меня напугал.

- И его слова не расходятся с делом, - сказал Алекс, - он действительно на это способен.

- Может, не будем говорить об этом человеке, и ты уделишь мне внимание? – ласково проворковала Алиса.

Я осторожно выглянул. Алекс ухватил её за талию и они, словно облако, проплыли по центральной дороге чуть в сторону.

- Ну что, детка, поговорим о политике? – с усмешкой спросил Алекс.

Я продолжал наблюдать за милой парочкой и слушал всё, запоминая каждое слово, чтобы всё это пересказать Нику. Правда, я старался, чтобы они меня не видели.

- Я хочу тебя пригласить в театр на пьесу по Шекспиру, мне политика отвратительна. Шутку я, конечно же, твою поняла, хотя мне было не смешно.

«Очевидно, с чувством юмора у неё слабовато», - решил я про себя, не осознавая в тот момент, что это было скорее недостатком Алекса.

- Ого, мы интеллектуалы, - изобразил удивление он. Да, я знал, что Алексу было наплевать на театр, его больше интересовали виртуальный мир, водка, красивые машины и дома. Для него театры всегда были «слабым звеном». Но он не собирался

подстраиваться под Алису. Если она примет его таким, какой он есть – значит, это судьба.

Я видел, как они направлялись в сторону кинотеатра, уже интересно, учитывая, как Алекс сместил вектор её интересов.

- Тебе какие фильмы нравятся? – спросил он.

- Исторические мелодрамы и мистика, предпочтительно по Стивену Кингу.

- А он лучший. Но у нас есть свой писатель и весьма потрясный, – подметил Алекс. – «Смертельный поход» дал ему путёвку в жизнь. Прочти это произведение, прочти любой его роман, и не ошибёшься в выборе автора. Меня, конечно, это произведение шокировало, но восхитило.

Они вошли в кинотеатр, но я продолжал наблюдать за ними, поэтому мне пришлось купить билет, чтобы попасть внутрь. Показывали фильм «300 спартанцев». За всё это время не произошло ничего подозрительного. Не было причины беспокоиться за Алекса, но я всё равно следил за ним, потому что что-то в даме было не так. Я надеюсь, конечно, что ошибаюсь, но меня смутило её поведение: потеряв близкого человека, тут же закрутила роман с парнем и пошла в кино...

Мне захотелось поделиться своими мыслями с Ником. Если что не так, то Алиса, как любит говорить Ник, «будет скормлена крокодилам». Я постарался уйти раньше, чем кончился фильм, чтобы оказаться в доме у Алисы побыстрее. А вернувшись, доложил всё Нику.

- Не думаю, что есть причина для беспокойства, ток что не парься, братишка, – подбодрил меня Ник.

Послышался щелчок замка – это пришли Алекс с Алисой, а немного позже пришли и Кассандра с русскими ребятами, отправившимися гулять по городу. Причём не с пустыми руками. Я увидел горные велосипеды фирмы Titan, жёлтого и серебристого цвета.

- Милый, ты посмотри, что я нам купила! – сказала Кассандра. – Это мне порекомендовали наши русские друзья. А ещё я запаслась инструментами и смазкой для ремонта наших железных коней.

(«Идеальная жена», - подумалось мне). Я подошёл поближе к горникам.

- И сколько у них скоростей?

- По 33 скорости каждый, с двумя амортизаторами, мощными тормозами.

- Скорости можно увеличивать, не разжимая пальцев, это кстати, удобней, - вмешался Андрей. – Если вы хотите, мы займёмся цепями прямо сейчас, может, конечно, подрегулируем, если в этом есть нужда.

Ольга достала из рюкзака всё необходимое. Увидев это, Алиса проводила нас к гаражу, где было просто потрясное освещение. Андрей достал из кушленного набора ключи и приступил к работе. Нам с Кассандрой было интересно наблюдать за увлекательным процессом.

- К тебе есть дело на штуку евро, - обратилась к мужу Ольга. – Покрути педали, я промою цепи.

- Я думаю, нужно им заплатить, - шепнул я на ухо Кассандре.

- Да, ты абсолютно прав, милый, - также ответила она, и мы продолжили наблюдать за

смазкой и ремонтом. Вся работа была закончена за полчаса.

Я подошёл к ним и заплатил за активную работу по 500 баксов на каждого.

- Я думаю, деньги вам нужны. Купите себе, что хотите.

Андрей и Ольга в состоянии шока с глазами размером в огромную монету смотрели на свой заработок.

- Теперь вы можете летать на железных конях, - сказал Андрей, придя в себя.

- Конечно, - сказал я, хоть и понимал, что в реальном мире скорее всего их у нас не будет, а всё вокруг нас - не более, чем иллюзия. Зато мы знали, что такое горники, и как за ними ухаживать, и можем запросто их купить в реальности.

Мы подошли к крыльцу и увидели конверт, воткнутый в прорезь двери. Ник, который был вместе с нами, схватил письмо, достал листок и стал читать вслух:

«Мне нужна только она, так что не путайтесь у меня под ногами. Иначе ваши жёны сильно пострадают. Я больше предупредить не буду».

Я перехватил у брата записку.

- Это почерк Кларка Брауна, серийного убийцы. Такой же шрифт использован в моей книге.

- Я думаю, нужно известить мистера Холли, - подошёл к нам Джей. - Кстати, Алиса куда-то исчезла из дома.

- И правильно думаешь, - согласился Ник.

- Я знаю Холли, - отозвался Джей. - раньше он был пионером рок-н-ролла, а сейчас он коп.

- Да, а ещё он давно уже покойник, а здесь он только потому, что я или кто-то другой так захотел, - добавил я. - Так что Бадди Холли есть только в этой книге.

- У меня есть вся его дискография, - с восторгом сказал Андрей.

Я не обращал на всех внимания, просто молча взял свой мобильник и стал звонить детективу Холли.

- Это полиция? - спросил я.

- Чарли вас слушает, - ответил Бадди.

- Да, спасибо, Чарли. К нам только что поступили письменные угрозы.

- Окей, сейчас приеду, говорите адрес, - согласился Бадди.

- Да, спасибо, - я продиктовал адрес и положил мобильник в карман. - Вот сейчас он приедет, и ты можешь смело брать у него автограф и, пожав руку, сказать, что ты охренеть как заинтересован его творчеством, - заявил я Андрею. - Правда, я не думаю, что он пустит слезинку от восторга - детектив Холли далеко не сентиментален.

- Я от него этого и не жду, - уверенно отрезал Андрей.

Вскоре приехал мистер Холли. Джей встретил его, похлопав по плечу.

- Вот скажи, Джей, когда мы зажжём в баре «Огненный конь»? - спросил музыканта Чарли.

- А ты не разучился играть на гитаре или петь? - вопросом на вопрос ответил Джей.

К мистру Холли сразу подошёл Андрей с mp3 диском в руках.

- Детектив Холли, можно автограф?

Он, по крайней мере, вёл себя почтительно. Ещё мне и самому хотелось бы увидеть, как наш чернокожий друг будет петь в дуэте с Бадди Холли.

Не желая больше терять время, Ник прервал все разговоры и раздачу автограф, передав записку детективу.

- Как я понимаю, вы её уже прочли, вскрыв конверт?

Мы тупо посмотрели на Чарли.

- Вам не нужно было этого делать. Это грубая ошибка, на которую я пока что закрою глаза.

- Да, Чарли, в общем-то прав, - согласился Ник и добавил шёпотом для меня: - Кларк Браун следов не оставляет, он использует резиновые перчатки, и, сделав всё, забирает их с собой. Я помню черновой вариант твоего романа от корки до корки. Не знаю, как это случится, но преступления, которые совершил Кларк, мы раскроем сами.

- Это как понимать? - холодно спросил детектив.

- Понимайте, как хотите, - отрезал Ник.

Очевидно, у нашего детектива был острый слух, раз он услышал шёпот Ника. Стараясь включить дурака, я заметил:

- Мы как-то не подумали, что могут остаться следы.

- Это моё дело, - возразил Бадди. - Либо я предлагаю со мной сотрудничать, либо вы катитесь к чёрту и не путаетесь у меня под ногами.

- Знакомая фраза, - подметил Джей.

- Это слова серийного убийцы, - согласился я.

В комнате повисла напряжённая тишина. Мы с Алексом и Ником демонстративно вышли в другое помещение. Алекса мучал один вопрос, видел ли кто-нибудь лицо убийцы, и он его задал Нику.

- Ты намекаешь на то, - спросил Ник и Алекса, и меня, - а не является ли Бадди Холли самим убийцей, скрывающимся под маской детектива?

- Да, дружище, именно об этом я и подумал.

- А ты понимаешь, что это всего лишь мысли, и никаких доказательств. Я надеюсь, ты понимаешь, что говоришь?

- Да, и советую это проверить, чтобы подозрения не были беспочвенными, - посоветовал нам Алекс.

«Ну надо же, хоть одна здравая мысль от пьяницы!» - подумал я.

Мы вернулись в комнату. Детектив Холли изучал помещение, а русская парочка зашла из другой комнаты.

- Что вы там делали, ребята? - спросил чарли.

- Смотрели фильмы ужасов по домашнему кинотеатру, - сказала Оля. - А вы чем занимаетесь?

- Не ваше это дело, сосунки.

Ах, зря он это сказал. Оля достала ружьё и прикладом со всего размаху ударила детектива в висок. Бадди не понял, что произошло, и, чтобы не упасть вниз, слома в перила из слоновой кости, постарался упасть на колени, но не успел, получив второй удар в макушку. Тело мёртвым грузом повалилось на пол, окрасив кровью персидский ковёр, который, впрочем, придётся выбросить.

- Теперь ты никогда не посмеешь назвать нас сосунками, - заявила Ольга.

Она посмотрела на толпу ошарашенных друзей.

- Дамочка, ты понимаешь, что ты натворила? – Ник нагнулся к телу, проверяя пульс – бесполезно. – Да ты только что убила копа!

- Если, конечно, это был коп, - вставил Алекс.

- Этот урод нам нахамил, настоящий коп себе этого не позволит, - возмутилась Ольга. Кажется, у неё начались беременные причуды.

- А возможно, ты права, детка. Настоящим копам нельзя грубить гражданским, это карается штрафом, - заметил Ник. – Но не убийством, хотя ты смелая, и прониклась не только уважением, но и симпатией.

- Вызвать копа, чтоб его загасить, да вы офигели? – возмутился я.

Мы кое-как успокоились. Алекс предложить снять с Бадди отпечатки пальцев, чтобы проверить, были ли они идентичны отпечаткам на орудии убийства, которым пользовался маньяк. В этот момент пришла Алиса. Увидев, что творится, она почему-то спокойно предложила нам всё необходимое для снятия отпечатков. «А степень идиотизма нарастает!» - подметил я.

- Мой отец был хорошим полицейским, даже можно сказать, лучшим, и его за это убили, а виновного так и не нашли. Может, вот он, настоящий виновник? – спросила Алиса.

Ник взялся за дело. Он сделал всё необходимое и передал снятые отпечатки Алисе.

- Просканируй, пожалуйста, и выдай нам информацию, а мы пока взломаем базу полиции на

соответствие отпечатков, - сказал Ник и подмигнул мне. Кому же ещё-то знать пароль: «Барракуда»!

Но я знал и ещё кое-что. Кларк Браун одел маску копа-рок-н-ролльщика, чтобы внешне выглядеть красавчиком-гитаристом 60-х, скрывая своё истинное лицо. Я подошёл к труп и содрал маску, сделанную из человеческой кожи. Все сразу отскочили в стороны. На лицах друзей я увидел ужас и отвращение.

Лицо убийцы было испещрено глубокими шрамами, рот был перекошен. Это жуткое зрелище шокировало наших девушек.

- Да, я не подозревала, что он урод не только в моральном смысле, а ещё и в буквальном тоже, - сказала Ольга.

- Леди, вы на удивление храбры, - выдал ей комплимент Ник. В его словах была чистая правда. - Он выдал себя своим поведением и получил по заслугам.

Алиса вернулась с распечаткой и передала бумаги мне и Нику.

- Вот, читайте.

«Кларк Браун родился в 1973 году. Был ранее судим за жестокую поножовщину в баре «Огненный конь». В тюрьме был изуродован теми, чьих девушек он жестоко убил».

Я отошёл от трупа. Алиса скривилась от омерзения.

- Да, согласен, Мэрлин Мэнсон и тот будет посимпатичнее, - с усмешкой и пониманием кивнул я.

Ник взял трубу и принялся звонить копам. Я хотел было остановить его, но в последний момент понял, что он задумал. Мы знали, кто приедет вместо полиции.

- Алло, это полиция? Хорошо.

Ник назвал улицу, дом, описал труп.

- Алиса, я надеюсь, у тебя есть чем обороняться. Сейчас приедут убийцы, будьте наготове, - сказал я.

***

Дом окружили три чёрных машины с красными мигалками. Из машин медленно, словно пьяные, вылезли лже-патрульные.

- Это не копы. Ребята, приготовьтесь.

Ольга уж точно была наготове. Её двустволка была нацелена на существ в чёрной форме, достающих свои винтовки. Они открыли огонь по дому наугад, целясь в дальние окна. Зазвенели разбитые стёкла.

- Нужно стрелять им в головы. Цельтесь именно туда, - скомандовал я. - Они почти неуязвимы и обучены убивать. Это твари из моего произведения, слуги мертвеца.

Я тут же увидел, на что была способна Ольга. Она без промедления начала палить им в головы, и те разлетались, как арбузы, а тела стаей простреленных ворон падали, тут же превращаясь в прах, раздуваемый ветром. Тем временем Алиса принесла коробку из-под обуви и, открыв её, достала револьверы.

- Обоймы можете проверить, но, уверяю вас, они заряжены боевыми пулями. Главное – снять с предохранителя.

Мы, даже не дослушав её, принялись палить этим уродам в головы. Как выяснилось, их оказалось больше двух десятков. Мы стали усерднее убивать их, стараясь не попадаться на ответный огонь.

- Мне кажется, им конца не будет, они всё прибывают и прибывают, - с этими словами Ник перестал палить по ним и вышел на улицу, удивительным образом уворачиваясь от пуль. Он остановился на крыльце, и через несколько секунд весь дом затрясся. Силуэт Ника засветился огненной аурой. Машины, на которых приехали лже-копы, начали сначала воспламеняться, а потом взрываться. А сами твари вспыхивали как порох.

- Быстро закрыли уши, если не хотите оглохнуть!

Ник издал сильнейший в своей жизни ультразвук. Те, кто подъезжал к дому, были уничтожены мгновенно. С тех пор новых машин не прибывало, и остаток вечера мы провели спокойно, за ужином.

На следующее утро к нам приехала настоящая полиция – долго же они боялись отреагировать на вызов! Небось думали, что тут полный зомбиапокалипсис наступил...

Из белой с синими полосками машины быстро вылез мужчина, щуплого телосложения, но высокий. Он подошёл к дому с белоснежной улыбкой на лице. Его украшали очки в чёрной роговой оправе.

- Настоящий детектив Бадди Холли вас слушает, леди и джентльмены.

- У нас в доме труп серийного убийцы, притворявшегося вами, - сказал я и услышал восторженные слова:

- Да, неужели его всё-таки кто-то остановил навечно?

Я указал на нашу русскую спутницу, к которой сразу же присоединился Андрей.

- Максимум, что я могу позволить, так это пожать ей руку, - холодно отрезал ревнивец.

- «Молилась ли ты на ночь, Дездемона», - процитировал детектив Холли.

- Посещаете театры? - спросил Ник.

- Да, моя жена интеллектуал, а я музыкант и коп. К тому же, я его понимаю, сам такой же ревнивец.

На сей раз музыкант, живущий только в этом произведении, вёл себя нормально, поэтому Андрей подошёл к нему и попросил автограф.

- Это была подпись убийцы, а вот вы, я вижу, настоящий музыкант.

- Ну что ж, я рад своим поклонникам, - с улыбкой ответил Бадди, расписываясь.

- У меня есть полная дискография вашего творчества, все 29 альбомов.

- Охреть просто! Небось скачал с торрента, а не покупал, а? - шутливо спросил детектив Холли. Мы проводили его к трупу убийцы. Но единственное, что мы увидели - это чёрный песок и одежду, в которой был душегуб.

- Он не был человеком, но зато был хитрым изворотливым демоном, принявшим мой облик.

- Да, но если он являлся таковым, тогда почему же он выдал себя неадекватным поведением?
- спросила Ольга. - Он словно ожидал моей реакции.

- Хороший вопрос, - согласился с ней детектив Холли. Только он собирался уйти, как вдруг у него зазвонил мобильник. Через минуту он нам сообщил: - Произошло убийство. Жертва - фотомодель, её звали Эмили Рингоулс.

- Я надеюсь, улики после убийцы найдут, - тяжело вздохнул я.

- Я думаю, всё не так просто, как кажется. Возможно, это была подставная фигура, чтобы снять с себя все подозрения, потихоньку смести все улики против себя, - выдвинул Ник свою версию.

- Я хочу вам рассказать историю об этом маньяке, так что устройтесь поудобнее.

Все расселись по диванам, и я начал историю с самого главного из своего произведения. Детектив Холли тоже слушал каждое моё слово.

- Откуда ты столько знаешь о Кларке Брауне?
- спросил он.

- Я писатель, и моя работа - знать и наблюдать, мистер Холли.

Мне, конечно, не хотелось выкладывать все козыри, и вряд ли когда-нибудь захочется.

- У вас, мистер Дафлен, железная логика, вы не думали работать в полиции? - сделал предложение детектив.

- Нет, мистер Хардинг, я выбрал писательство, и я люблю свою работу, несмотря на то, через что нам приходится проходить.

Я уже не стал добавлять «попадая в книги».

- Ну, как знать, - пробурчал Бадди, пожав плечами. У него снова зазвонил телефон, и вскоре он сообщил нам: - Найден труп молодой дамы с зашитыми капроновыми нитками ртом и глазами. Причём смерть настала ранее от удушения. Ну что, ребята, не желаете мне помочь в расследовании?

Мы согласно кивнули и поехали на место преступления. Для её же безопасности Алиса поехала с нами, а иначе вскоре появился бы ещё один труп.

Остановились мы на улице Карвер-Ридчроуд. Дом был окружён копами и санитарами. Мы зашли внутрь с позволения мистера Холли и направились в комнату следом за его напарником. Все стены были исписаны угрозами. Всё, что когда-то было красивым, превратилось в полный хаос. Посреди комнаты мы увидели труп девушки.

- Как же его поймать-то, а? – задал вопрос я. – неужели творение оказалось умнее создателя.

Естественно, обращался я только к своим товарищам и по-русски, чтобы копы нас не поняли.

- Вы должны быть телепатически связаны, только так ты его можешь остановить, - рассудительно заявил всегда молчавший Джей Дин.

- О, наш товарищ проснулся! – шутливо произнёс Ник.

Мы все так увлеклись делом, что не заметили очередного исчезновения Алисы. Русская пара оказалась наблюдательной.

- Она наверняка отправилась к себе домой, - предположил Андрей.

- Чтобы спасти весь мир, принеся себя в жертву?!

Я выбежал на улицу, но машины не увидел.

- Ребята, быстро все на улицу! – крикнул я.

Мы позаимствовали у полицейских ближайший грузовичок и вместе с мистером Холли помчались к дому Алисы.

Не доезжая до дома, чтобы не спугнуть Кларка, мы вынырнули из кузова и бесшумно прокрались к дому. Отчётливо слышался разговор.

- Ты мне нужна, Алиса, кроме тебя, мне никто не нужен. Я могу поубивать всех женщин, кроме тебя, чтобы они меня не искушали и не толкали на измену.

- Ты мне не нужен, Кларк, как ты этого не поймёшь! Посмотри на себя в зеркало, ты же урод!

- Если ты не достанешься мне, ты не достанешься никому...

Раздались два выстрела, и мы, выбив с Ником дверь, ворвались внутрь.

- Алиса, ты жива, ты здесь?! – крикнул я.

- Да, так что не парьтесь.

Мы увидели труп Кларка Брауна с дырой во лбу размером с волейбольный мяч. Два выстрела попали практически в одно и то же место, разворотив его голову – теперь уже окончательно.

- Кларк ещё со школы был в меня влюблён, - сказала Алиса. – Он считал, что моя красота сделает и его красавчиком, но круто ошибался. Он был уродом, уродом и подох.

- Это верно, - согласилась Ольга.

- Я знала, что он появится в моём доме, и поэтому я решила вернуться сюда на машине. Мне хотелось его самой остановить.

- А ты знаешь, что самосуд это противозаконно и карается тюрьмой? – осуждающе спросил Чарльз.

- Да, но бежать от правосудия ещё хуже, - оспорил правило Ник. - Серийные убийцы заслуживают смерти с любой точки зрения. Такой закон существовал и всегда будет.

- И Ник абсолютно прав, - согласился я с братом.

Пионер классического рок-н-ролла вынужденно кивнул, не став спорить. Достав гитару, он ударил по струнам.

- Джей, я надеюсь, ты настроил свою гитару?

- Моя гитара настроена всегда, дружище!

- Ну, тогда хватай своих друзей и живо в автобус! Нам нужно оторваться на совесть.

Похоже, это будет первым и последним концертом в его жизни, прежде чем мы исчезнем навсегда из вымышленного мира.

***

Люди считали, что Джей Дин это живой Джимми Хендрикс. После концерта они с Бадди стали единомышленниками и хорошими друзьями.

- Неважно, что в реальности этого музыканта нет в живых, но отождили мы здесь на славу, - с восхищением сказал Джей, вернувшись домой. Мы сидели за круглым столом, посередине которого лежали книга и сердца.

- Всем взяться за руки, сейчас начнёт трясти.

И наша телепортация взяла нужный оборот. Алиса была на кухне, готовила праздничные кушанья, но её мы с собой брать не собирались.

Из этого мира мы исчезли навсегда.

Глава 1 . Ищем тех, кто ищет нас; Дом неизвестного

Мы очнулись в живописном городке с красивым названием Альханардус-Кронспиус. Стояли мы у огромных расписных ворот, на которых красовался рекламный щит со странным названием «Ищем тех, кто ищет нас».

За высоким расписным забором и воротами виднелись возвышающиеся кипарисы, пальмы и другие экзотические деревья и растения. Я решил проверить, можно ли войти внутрь. Да, ворота оказались открыты, но мы не спешили войти, потому что всё казалось слишком простым. Я-то уж точно знал, кто живёт в подобном особняке за этими воротами.

Ник сделал шаг вперёд, и мы слышали голос из динамика:

- Ещё раз дёрнешься, я скормлю тебя твоим красавцам. А они сегодня голодны. Это же касается и твоих друзей.

- У него камеры в каждом углу, так что он нас слышит и видит, - полушёпотом произнёс я.

Мы отошли подальше.

- А кто живёт в этом доме? – спросила Ольга.

- Человек, которого никто никогда не найдёт.

- Как это понимать? – поинтересовался Андрей.

- Долго объяснять.

Кассандра тем временем достала из рюкзака альбом с древесной обложкой и приступила к работе. Она давно уже не брала в руки карандаш. Ник

смотрел на её грациозные движения руки, плавно движущейся по бумаге. Алекс попивал пиво, прихваченное с прошлого мира, и любовался высоким, как китайская стена, забором, что рисовала Кассандра.

Первым в контакт со своим персонажем вошёл я.

- Мистер, мы вас убивать не собираемся, причиной нашего нежеланного присутствия является беседа на интеллектуальные темы.

Ворота тут же бесшумно распахнулись ещё шире, и мы смело направились к огромной дубовой двери. Кассандра, конечно же, прихватила с собой рисунок.

- Такой дом наверняка стоит миллионы, - с завистью в голосе произнёс Алекс.

- Забудь про бухло, найди хорошую работу, где платят много, и тогда купишь такой же шикарный домик, - принялся наставлять его Ник. - Только один совет.

- Какой?

- Не нанимай прислугу, а то платить им придётся. Ты лучше подходящую жену поищи себе, но только в реальном мире. Не вкушай сочный плод из чужого мира, а то отравишься.

Я был согласен с Ником: Алексу действительно лучше поискать подходящую даму сердцу из реального мира, чем в моих романах.

- Зачем вы сюда припёрлись? - спросил голос из динамиков.

И тут я начал нагло врать.

- Мы по объявлению со странным заявлением «Ищем тех, кто ищет нас», и мы подумали, что стоит прийти...

- Да, я давал подобные вещи в газету, а что?

- Ответьте, в чём причина, что вас беспокоит, мы вам поможем, как сумеем.

- Меня кто-то преследует, я не могу понять. Мне пришлось обращаться к полицейским, но они слабаки, ничего не сделали.

- И я, и мы все полностью согласны. Мы вам поможем, - уверил я.

Вроде бы нам дали спокойно пройти, и мы направились к шикарному особняку, окруженному пальмами и увитому ядовитым плющом. Но мы все знали, что это грабителей не удержит.

- Не притрагивайтесь к растениям, они под напряжением, - сообщил голос.

- Да, всё не так просто, как кажется, - проговорил Андрей, посмотрев на окно.

- Это уж точно, - согласилась Ольга.

Ник постучался. К его удивлению, дверь тут же открылась. Мы вошли в ярко освещённое и довольно уютное помещение. Абсолютно всё блистало чистотой.

- У меня очень давно не было гостей, - скрипучим голосом проговорил хозяин дома. Это был старик, но двигался он довольно-таки бодро. - Прежде, чем перейти к делу, я могу предложить вам выпивку.

- Пива, если такое возможно, - попросил Андрей.

- У меня огромная коллекция на любой вкус. - Старик провёл к холодильнику, довольно-таки

огромному, и достал пиво. Да уж, он оказался гостеприимным человеком. - Мне нужна ваша помощь, - продолжил он. - Я даже уверен в том, что вы можете спасти мне жизнь.

Мы все, кроме Кассандры, взяли по бутылочке «Кулер текила лайм». Мне казалось, что жену словно кто-то подменил. Когда началась беседа, ей стало дурно, очевидно, от запаха пива.

- Сэр, похоже, ваша дама в положении, - предположил старик.

Ник подошёл к Кассандре и положил руку ей на живот.

- Да, братишка, это так, и я даже знаю, когда она родит.

- Ну и когда? - спросил я.

- А вот этого я тебе не скажу, - загадочно произнёс Ник. - Иначе это не будет сюрпризом для тебя. Но я могу сказать тебе одно.

- И что?

- Кассандра не должна рожать в мире, который есть только в твоей голове.

- Это почему же?

- Твоё чадо не будет обычном ребёнком. В школе он будет выделяться из круга обычных людей.

- То есть он останется белой вороной?

- Нет, куда больше. Ну вот почти как наш музыкальный друг Джей Дин.

Андрей, услышав наш разговор, вмешался, приняв сторону Ника:

- Прислушайтесь к брату, мистер Дафлен. Исключительным людям очень тяжело найти себе женщину для жизни. Вы уж поверьте мне, сам проходил через это.

Я взял Кассандру под руку и повёл ей в невероятно просторную и тёплую комнату, где и положил на кровать, чтобы она отдохнула. Вернувшись, я попросил хозяина продолжать. Старик начал свою историю с того момента, когда нашёл конверт с угрозами.

- Я слышал о подпольном агентстве «Эллен и Ко». Они занимаются восковыми фигурами и продают их в музеи, магазины и другие заведения. Их завод довольно старый и уже готовят к сносу. Они хотят купить мой дом и сделать вместо него завод, а меня убить, если я не покину своё жилище добровольно. А ведь я прожил тут всю жизнь.

***

По словам старика, в агентстве покушаются на богатых людей, используя их роскошные дома в своих целях.

Мы собрались в гостиной обсудить ход нашего дела. От Алекса требовались компьютерные навыки, от Кассандры – художественные, от Джея – музыкальный ультразвук, от Ольги – её снайперский опыт, от Ника – сила и воинственность. Андрей же себя ещё ни разу не показал, но мне кажется, что у него кое-что для нас припасено. Я, конечно, уговаривать его не стану, возможно, ему виднее. О себе говорить не буду: все и так знают, что я убиваю врагов словом и мозгами, за это и получаю сначала критику, а потом уже и деньги. В общем, вот такая у нас сложилась «фантастическая семёрка».

- В общем, от нас зависит найти эту компанию и подчистить всё, что есть, - решительно заявил Ник.
- И советую начать поиски как можно быстрее.

- Я думаю, ты прав, - согласился я, после чего все сразу нас поддержали.

- Да, но только где мы начнём поиски? - озадаченно спросил Андрей. - Для такой задачи нам нужен следопыт или разведчик. А если бы я был злодеем, то я бы построил подобное здание где-нибудь в пустыре.

- И где нам искать этот пустырь?

- Из слов старика я понял, что искать стоит на западе.

- Я думаю, лучше бы нам взять машину, так будет куда быстрее, - предположил Ник.

И мы начали этот путь, намереваясь идти до конца. Правда, у старика машины не было, ему она в таком возрасте уже ни к чему. Пришлось идти пешком. Уже стемнело. Луна осветила путь, словно улыбаясь нам вслед. Улицы были пустыми и немного пугающими, но мы не собирались останавливаться.

- Меня эта тишина напрягает, - раздражённо воскликнул Алекс. - А ну-ка, Алекс, сыграй нам что-нибудь на своё усмотрение. Например, что-нибудь из «Металлики».

Джей пропустил последнюю просьбу Алекса мимо ушей, и, взяв гитару, начал петь:

*Прошёл я ночь в кругу своих друзей,
И каждый в моих глазах был смелей,
И был я незрим, но в мыслях видел дом,
В кругу своих друзей погружусь я в вечный сон,
Я видел смерть своих врагов пути,
Я видел страсть поэтов, кричащих: «Отпусти»,
И в звоне тех цепей, что нас держали в клетке,
Нас, словно рыб, поймали в этой сетке.*

*Но есть надежда на спасение у нас,
И мы пробьём туннель к свободе в этот час,
И музыка спасёт нас от безумства,
И нет прекрасней этого чувства.*

Прекратив петь, Джей выдержал паузу, а затем сказал:

- Эту песню я написал вчера ночью, когда вы спали. И это только первая песня, которую я настроил во время путешествия.

- Вы очень талантливый, мистер Дин! - с восхищением произнесла Оля.

- Спасибо вам большое, леди, - отблагодарил Джей, в добродушной улыбке оскалив свои белоснежные зубы.

- Мне кажется, это немного невежливо - скрывать свои глаза под тёмными очками, - сделала ему замечание Ольга.

- Не думаю, что вам понравится то, что вы увидите.

- у него нет глаз, но есть сила Богов, - объяснил я.

Оля уже не стала допытываться с расспросами. Она и так всё поняла.

Мы прошли часа четыре. Ни одна, даже пустая машина, нам не встретилась. Мы были жутко уставшие. На наше счастье, мы заметили кафе и направились к зданию.

Свет в окнах горел, а это значило, что там открыто. Мы вошли в просторное помещение, заняли свои столики. Ник взял заказ на себя - только он мог повлиять на медлительных или не желающих обслуживать клиентов работников. Именно таковыми

и оказались здешние повара. Я решил последовать за братом, потому что предполагал: здесь все, как один, убийцы.

- Ник, что-то здесь не так.

- А что именно?

- Вся их пища смертельно отравлена, нас хотят жестоко убить. Этот яд, он везде – даже в овощах, мясе, приправах, в напитках. Если мы это съедим, то будем разлагаться как внутренне, так и внешне.

- То есть ты мне предлагаешь с ними покончить? – спросил Ник. – И забрать ими нажитое?

- Да, этим уродам из моей книги не жить, - ответил я. – А деньги итак принадлежат не им, а тем, кого уже нет в живых. Короче, всё это большая афера местных убийц.

Из своей берлоги выбежал уродливый в буквальном смысле слова менеджер, попытавшийся кинуться на нас с Ником, обнажив свои кривые, но острые клыки.

Я резким движением свалил его, отрубив голову мясницким ножом, лежавшим на столике.

- В этом городе гуляют живые мертвецы, и нам их всех не уничтожить.

Ник чуть слышно усмехнулся и спросил:

- Дорогой мой братишка, неужто ты забыл про нашего чёрного друга с гитарой, сокрушающей огромное количество нечистой силы?

- И ты думаешь, он справится? – неуверенно спросил я.

- Ну да, - ответил Ник, - а к чему такие вопросы, ты и сам знаешь, что справится.

Мы вышли к нашим друзьям, сидевшим за столиком. Мы им рассказали всё, что видели, и свои догадки о том, что должно случиться, если мы не перебьём всех трупяков.

Ещё мы в кафе заметили единственного живого человека. Очевидно, он не стал есть отравленную пищу. На нём была спортивная куртка, джинсовая кепка и дорогие туфли. Он сидел за столом и гипнотизировал бутылку водки, размышляя, осушить её или нет. К мужчине подошёл Ник

- Мистер, как вы здесь оказались, как вам удалось выжить?

- Я поджарил задницы паре десятков мертвяков.

- Как ваше имя, мистер?

- Серж Прайс, к вашим услугам.

Ник взял у него бутылку, прочёл подпись и поинтересовался:

- И сколько у вас стоит такая бутылка, «Государев заказ»?

- А зачем вам это?

- Я владелец ресторана «Фараон», и у нас нет такой водки.

- Если у вас ко мне деловое предложение, то я готов к труду и обороне, но какая будет оплата?

- Смотря кто вы по профессии?

- Строитель, я получал десять тысяч.

- А будете получать тридцать тысяч баксов.

- Пожалуй, это приличные деньги, - удивлённо произнёс Серж, - достойная работа за такую сумму.

Он взял в руки ещё не открытую бутылку и хотел было её откупорить, как вдруг водка внутри неё закипела. Это видели все, особенно интересной была реакция русских.

- Вот грёбанные американцы, думают, что раз мы говорим «палёная водка», то её надо кипятить, - заявил Андрей.

- Кто-то очень сильно захотел, чтобы я этого не пил. Меня все живые мертвецы боятся и обходят стороной, - сказал Серж.

- Это не проклятье, это дар от нашего создателя, я думаю, ты знаешь, о ком я.

Серж кивнул в знак согласия. Впервые в жизни он почувствовал себя кому-то нужным, поэтому он со всего размаху бросил бутылку водки об стенку. Осколки со звоном разлетелись, вызвав шок у наших русских товарищей.

- Не бывать больше спиртному! - воскликнул Серж.

Ник положил свои ладони на его голову.

- Нарекаю тебя рыцарем нашей команды, ибо явился ты от самого Иисуса Христа, это он послал тебя уничтожить чистое зло.

Во время ритуала Ник ощутил на себе адский жар. Закончив с «посвящением», он пригласил меня на минуту выйти наружу.

- Энди, мне кажется, с ним надо поаккуратнее, он как для других, так и для нас очень опасен. Он - ходячий огонь, и при огромном желании он может во сне нас убить, сжечь изнутри. Предупреждаю тебя на крайний случай.

Мы вошли в помещение и подошли к друзьям. Я заметил реакцию Сержа, и мне он показался немного подозрительным.

- А где это вы были? – спросил Серж.

- Будешь меньше знать – спокойней будешь спать, – ответил Ник. – Мне кажется, ты не просто так здесь оказался.

- Мне это расценивать как подозрения?

- Расценивай как хочешь, мне всё равно.

Когда мы вышли из ресторана, многие заметили, как Серж хватается за живот. Мне показалось, что с ним мы далеко не уйдём, но мы ещё не решались спросить, что с ним такое. Алекс пытался из «профессионального» (спиртного, по-видимому) интереса завязать с ним разговор, стараясь не затрагивать больные темы, но Серж предпочёл отмалчиваться.

***

Джей, как всегда, играл на гитаре, придававшей нам сил в пути. Он играл до тех пор, пока Серж не начал раздражаться и даже выразил своё недовольство:

- Может, ты уже заткнёшь свою «балалайку»?

Джей полностью проигнорировал слова этого грубияна.

- Эй, ниггер, ты что, не слышал?!

Ник не выдержал и с размаху выбил ему зубы.

- Нет, ты не от Бога, урод грёбаный, ты посланник дьявола и пришёл сюда, чтобы заманить нас в ловушку. Но теперь ты сам у нас в ловушке.

- Ты что, решил со мной пободаться?

- Я тебя не боюсь и тебе не советую порываться, - Ник пнул его ногой в живот, а когда тот упал на землю, поднёс свою ногу к горлу. - Теперь Бог на нашей стороне.

- Ладно, братец, отпусти его, он нам нужен пока что живой.

- Хорошо, но я это делаю только потому, что об этом просит мой брат, а так бы я ему шею сломал.

- И ещё: засунь-ка, Серж, свои расистские наклонности себе в одно место, где солнце не светило, и веди себя прилично, - добавил я.

И с этого момента серж не сказал ни слова. Он понял только одно: его раскусили, как орех, правда, не до конца, и признал, что против нашей семёрки он слаб. А что касается мертвяков, бродивших по городу, то боятся они его из за того, что они увидели в нём своего хозяина. Я думаю, ник это уже понял.

- Вот послушай, братишка, в каком-нибудь из твоих произведений есть человек, который бы нам пригодился в походе?

- Да, есть, и я думаю, мы с ним скоро встретимся. Он живёт в богатом поместье и окружён святым духом Ксандрия, защищающим его от подобных отморозков вроде этого.

- Я не отморозок, я живой огонь, - встрял вдруг Серж. - Вы не имеете права обо мне так судить. Иначе я вас покараю.

Ник тут же издал ультразвук, слышимый только Сержу, и тот заорал от боли, схватившись за голову. А мы продолжили свою беседу как ни в чём не бывало.

- И как же зовут нашего друга?

- Питер Маккольски, и он тоже владеет особым даром, о котором не хочет распространяться. Но одно известно точно: он полицейский.

- Ммм, служитель закона, - с восторгом произнёс Алекс. - С полной уверенностью заявляю: он будет нам полезен, и это однозначно.

- И где же он живёт? - спросила Кассандра.

- Немного дальше от цивилизации. Хочу подметить, что у него две работы, и вторая - это сторожить заповедник дикой природы.

По дороге мы увидели пустовавший дом на колёсах. Машина была вся в крови, но, наше счастье, колёса остались не тронуты. А машину можно и помыть. Мы зашли внутрь и увидели такой же хаос, как и снаружи. На всех кроватях гнили разложившиеся трупы. У нас автоматически пропала желание ехать в таком транспорте.

- И что, нам опять пешком топтать до поместья нашего друга? - раздражённо спросила уставшая Кассандра - неудивительно, ведь она была в положении.

Пока мы совещались, я заметил, как Серж достал из кармана маленький пакетик с травой и скомканный лист бумаги. Ну, это уже был полнейший беспредел: на улице и без того было душно и нечем дышать, не хватало свежего воздуха, а этот урод собирается балдеть! Я не мог этого позволить и послал брату телепатическое сообщение:

- Ник, моя жена в положении, а он собирается курить траву.

Ник вызвал у Сержа тошноту, а после и рвотный рефлекс. Он блевал дольше, чем можно было предположить. Мы не смотрели в его сторону,

не надо нам этого видеть. В наших глазах кошмаров и так хватает.

- Меня раньше никогда не рвало от конопли, какая сука меня заколдовала? – возник Серж.

Никто ему не ответил. Мы пошли дальше по городу. Наступил день, но результата поиски не приносили. Приближался и очередной вечер, и тут мы увидели высокий забор, соседствующий с «живой» изгородью в образе людей со своими питомцами. Из поместья, окружённого этим забором, вышел человек и приблизился к воротам. Открыв их, он произнёс:

- Добро пожаловать в мой дом, дорогие мои друзья. Дух Ксандрия вас защитит, правда, кроме этого типа, которого трудно назвать человеком. Он останется за воротами.

Я подошёл к Питеру Маккольски и объяснил ему свой план действий.

- Хорошо, пусть проходит. Я хочу проделать с ним некий опыт, думаю, вам будет полезно на это посмотреть. Однако дух Ксандрия будет держать его на расстоянии. Также я возражаю пожимать ему руку, он проклят.

Пит подошёл к Сержу и, не прикасаясь к нему, усыпил. Тот завалился на пол прихожей.

- Я думаю, вы не побрезгуете затащить его ко мне в лабораторию, но сначала представьтесь, я должен знать своих друзей по именам.

- Я Ник Тонт. Пока под вопросом, стоит ли мне менять фамилию. Не обижайся, брат, но, думаю, фамилию своего отца я оставлю.

- Потом поговорим об этом, хорошо?

- Окей, - согласился Ник. – Это мой брат и его жена, Энди и Кассандра Дафлены. Кстати, Энди -

известный писатель и поэт. Джей Дин, наш музыкант. Алекс Макнил, компьютерный хакер, впрочем, полезный человек. Наши русские друзья, тоже семейная и довольно-таки толковая парочка Андрей и Ольга Москаленко. А тот, кто лежит, это Серж Прайс, прибившийся вчера к отряду.

Питер достал из кармана Сержа паспорт и показал нам его настоящую фамилию.

- Сергей Паульс, 36 лет. Когда он в последний раз менял паспорт-то свой? Он стоит на учёте в полиции и не собирается там отмечаться, причём он давно уже не объявлялся у себя в России.

Питер загрузил в компьютере программу, которой позавидовал сам Алекс: практически мгновенно на экране отобразились данные из русской базы.

- Держитесь крепче, когда услышите эту шокирующую новость.

Мы слушали нашего друга внимательно, он говорил дело.

- Во-первых, в 90-е у него была склонность убивать домашних животных, многие детишки страдали от пропажи своих питомцев. Во-вторых, он работает на секретную компанию, но я-то знаю, что они занимаются сносом частных домов, где живут как бедные, таки богатые люди. А в-третьих, он нацистский преступник и наркоман. Его любимейший наркотик называется «Прайс», он вызывает галлюцинации и заставляет видеть своих врагов в друзьях. Его любимое пойло - водка «Государев заказ», но пьёт он её, как потерпевший, словно простую воду.

Мы положили Сержа на кушетку и, как буйнопомешанного, привязали ремнями.

- Эту кушетку мне дала моя бывшая жена и научила меня всему. Её зовут натали, и она работает в больнице.

Тем временем Андрей подошёл к нацистскому преступнику и врезал ему кулаком по морде.

- Получай, мерзкий ублюдок, это за мою жену.
- Затем он ударил ещё раз, разбив ему нас. - А это за всех нас.

Затем мы вышли из помещения с кушеткой и направились в бар, оборудованный прямо в доме Питера.

- Господа, я вас угощаю, у меня есть все сорта пива.

Кассандра, конечно же, отказалась от алкоголя. Пит заметил, что моя жена беременна и предложил ей в качества десерта мороженое и соки на выбор, причём представлены были все виды.

Народ устроился за огромным столом, потягивая спиртное или сок. Пит обратился к русской паре:

- Я знаю, вы любите кататься на горных велосипедах. И ещё мне известен твой дар, Андрей: в состоянии лёгкого опьянения у тебя обостряется память и логика, а это особенно важно в походе. У твоей дамы отличные навыки в стрельбе из любого оружия. Я так понимаю, этому вы научились на практике или на жизненном опыте.

- И то, и другое абсолютно верно, но как вы узнали, кто вам сказал? - удивлённо спросила Ольга.

Пит ничего не ответил, лишь загадочно улыбнулся.

- Питер, ты необыкновенный человек, и ты нам нужен! – восторженно заявил Ник. – Я даже готов убить ту мразь ради твоего блага.

- Нет, давай лучше используем его в корыстных целях.

- Это каких? – спросил я.

- В его мозг я внедрю специальный микрочип. Он будет послушным мальчиком, а в случае непослушания его голова начнёт петь на все голоса. Пристрастия к наркоте и водке у него уже не будет. И ещё для вас хорошая новость: ваша цель находится совсем недалеко. Я проведу вас до этого места, но войти должны вы сами. Я пойду за вами куда угодно, но только не туда.

- У тебя, я думаю, найдётся место, чтобы провести ночь? – спросил я. – просто Кассандра устала, и ей нужен крепкий здоровый сон.

- Ну конечно, дом у меня большой, места хватит на всех. И, к тому же, мы отправляемся на рассвете.

Питер приготовил для всех ужин и накормил. Тут я заметил древнюю статую из чистого золота, «скромно» стоящую в углу. Хозяин дома заметил мой взгляд.

- Это силуэт божества Ксандрия. В моём доме, в отличие от некоторых, вам бояться нечего.

И в его словах была правда. Я лично на себе ощущал присутствие божества. Как выяснилось, такая статуя стояла у каждой комнаты. Я слышал голос Ксандрия, но не мог разобрать слов. Мне стало любопытно, а есть ли у Питера картинная галерея.

- Я, конечно, не ценитель искусства, но то, о чём ты сейчас подумал, есть, - сказал Питер. - правда, тема у меня однообразная - это природа.

- Может, покажешь?

- Нет, не сейчас, - возразил Пит. - Я могу показать, когда мы вернёмся домой.

Мы разошлись по своим комнатам. Кассандра лежала на кровати и читала книгу, очевидно, ждала меня. И никто из нас не знал, чем на самом деле занимался Пит. Но мне казалось, что он от нас что-то скрывал. Я посчитал странным, что он не показал картины сразу, может быть, что-то в них скрыто? Или всё же мои подозрения беспочвенны? Я не мог проявлять недоверие к этому человеку, но мне было интересно, к чему всё идёт. Тем более, в этом доме живёт высшая сила, охраняющая Питера, где бы он ни был.

Я пролежал на кровати без сна, мысли меня не покидали. Что-то меня активно тревожило. Мне захотелось выйти на улицу. Я повернул ручку, но дверь не поддавалась. Я мог поручиться, что у моих друзей было то же самое. Мне показалось, что все мы в ловушке. И мои опасения подтвердились.

Я услышал шорох, и, посмотрев на пол, увидел бумагу. Я поднял её и прочитал:

«Не обижайся и не паникуй - значит, так надо. Я знаю, что делаю. Дух Ксандрия вас защитит».

- Почему он постоянно повторяет имя божества? - вслух спросил я. Тут я услышал в голове какие-то заклинания, навевающие сон:

*Аинмейрхераспер.
Усуршеринсиер!
Анхайрусуримейпер.
Ануриспейрсирсрунос!*

Я лёг на кровать, обнял жену и сразу уснул. Однако вопросы всё равно крутились в моей голове. Во время сна дух покинул моё тело. Мой призрачный силуэт оказался на улице и увидел фигуру Питера, сидевшего за мольбертом. Он наверняка знал, что мой мозг работает даже во сне. Я знал, что Питер – не совсем человек, он уникален во всех отношениях. Мне было любопытно, и я старался не шуметь. Закончив картину, Питер отправился в лабораторию, где был привязан ремнями Сергей Паульс. Я последовал за ним с целью узнать, что в конце концов собирается сделать Пит.

- Что тебе надо, зачем припёрся? – спросил пришедший в себя Сергей.

- Я пришёл от имени Бога, - отвечал Пит.

- У тебя что, с головой беда? – огрызнулся Серж.

- Ксандрия говорит, что мы должны дать тебе второй шанс на спасение своей души.

- Ну неужели, хоть у кого-то мозги на месте, пожалуй, для меня хорошая новость.

- Да, но хотел бы ты пройти очищение? Дело в том, что священный дух Ксандрия именно этого ждёт от тебя.

- Скажи этому чуваку, что я согласен.

- Молодец, но испытание будет тяжёлым.

- Мне плевать, я его пройду. Вы во мне не ошибётесь.

Питер расстегнул ремни и выпустил его на свободу.

- Я хотел внедрить в твою голову микрочип, но вижу: ты осознал свою ошибку. Кстати, твоим первым испытанием будет набраться смелости и попросить прощения у всего отряда, и в твоих словах должна звучать неподдельная искренность.

- Сейчас ночь, и мне не хотелось бы их беспокоить, это надо делать, когда у них будут ясные головы.

- Я могу это устроить, - сказал Пит, загадочно улыбнувшись.

- И как, интересно? - спросил Серж.

Пит закрыл глаза и вслепую выдавил кнопку пожарной сигнализации. Взвыла сирена. Это всё, что я видел - пришла и мне пора просыпаться. Мои друзья тоже встали, услышав тревогу.

Мы смогли на сей раз открыть двери спален и выйти в коридор. Затем мы спустились в лабораторию.

- Этот господин хотел вам кое-что сказать, - начал я.

- Мы его слушаем, - отрезал Ник, звучало это грубовато, но справедливо.

- Я готов извиниться перед вами и искупить свою вину перед всеми. Возможно, мне предстоит серьёзное испытание, стоящее мне жизни. Это вам решать, что будет со мной дальше, я-то всего лишь новичок в вашем походе, явно не заслуживший быть в вашей команде.

- Ну что, вы готовы принять такое решение? - спросил Питер.

Первым откликнулся Ник.

- Эти слова были сказаны без корысти, и я думаю, ему стоит дать второй шанс.

Следующим выступил Джей Дин. Его речь была направлена против расизма и предупредила Сергея. Алекс же заявил прямо:

- В любом случае, мне плевать и на тебя, и на твою ничтожную судьбу.

Ольга подошла поближе к Сергею и прошипела ему прямо на ухо, но слышали её все:

- Одно неверное движение – и я выпущу своих свинцовых друзей на свободу, и они очень быстро найдут дорогу к твоей башке. Сначала они пробурят там дыру и уничтожат твой мозг. Ты меня понял, или мне повторить своё изысканное желание?!

- Я всё понял!

Свою жену поддержал Андрей.

- А я сделаю вот как: мои друзья будут тебя держать, а я буду плоскогубцами выдёргивать кости на твоих пальца рук и ног, и боль будет адской. Так что смотри, веди себя прилично.

- А ты просто душка! – с усмешкой подметил я, похлопав его по плечу. – Мне конкретно добавить нечего, я могу сказать только три слова: Господь ему судья.

- Я так понимаю, краткость – сестра таланта, – подметил Сергей.

- Всё правильно,- согласился я.

Немного помолчав, он всё же задал вопрос, который его не касался, но я всё-таки ответил, как есть, не называя причин.

- Кто вы по профессии?

- Я писатель, специализируюсь на разных жанрах... И чья-то чёрная магия забросила нас в мои

же произведения и, пытаясь нас убить, меняло сюжеты. Но со временем я находил выход из этой ситуации.

- А как же занесло сюда русских молодожёнов?

- Сергея заинтересовала моя история, и он обрушил на меня лавину вопросов.

- Они случайно оказались в клубе «Королева Муза», и, на удивление, оказались полезными в вашем походе.

- А какова же цель вашего похода?

- Вернуться домой и исцелить нашего гитариста-чудотворца, у которого нет глаз.

- О Господи, - ужаснулся Сергей. - Это, возможно, конкуренты постарались?

- И опять ты прав, - снова согласился я, - но как ты узнал?

- Я проник ему в душу, как только увидел, и знаю, что он отомстил своим врагам, и что мотыльки исцелили его мозг, без этого он бы умер. Он не одинок, потому что у него есть лучшие друзья, - это вы. Возможно, закончив с вами этот священный поход, я уйду на покой.

- А не рановато ли, а?

- Мне четырёста лет, и я по-своему проклят. Ты писатель, а как тебя зовут?

- Энди Дафлен.

- Да, Энди, ты пишешь книги, ты словотворец, и всевышний над своими персонажами, но прежде всего ты человек, твои друзья тоже люди, а я нет, потому что я изрыгаю огонь и опасен для нормальных людей, как выразился твой брат. Да, он прав абсолютно во всём, поэтому он сильнее нас вместе взятых. Я знаю, что у него нет отца, нет

матери, потому что в семь лет он их потерял. Их сбил какой-то пьяный урод на своём проклятом восьмиколёсном дьяволе.

- Только не затрагивай эту тему...

- Всё нормально, я всё слышал, - сказал Ник. - Это даже хорошо, что он всё обо мне знает. У меня нет причин его убивать, потому что у него тоже есть своя, хоть и мизерная, но правда. Он признал свою слабость передо мной, но слабости есть у всех.

- Если ты хочешь, чтобы мы называли тебя Серж Прайс, то ради бога, - добавил я, - но мой тебе добрый совет.

- Какой?

- Смени, пожалуйста, свой паспорт, а то выглядит он так, словно ты им подтирался. Когда ходил на совещание к белому негру.

- В полиции считается это грубым нарушением закона, - подтвердил Ник. - Я тебе могу с этим помочь, конечно, когда мы вернёмся в реальный мир.

Серж молча кивнул.

Мы снова разбрелись по комнатам, но спать нам оставалось недолго. Завтра наш путь в логово врага продолжится. Серж уже знал, что от него требуется, и он был готов к бою.

***

Никаких ночных кошмаров у нас больше не было. Кассандра была в полном порядке, хотя живот давал о себе знать. Мы спали, как младенцы, пока наш покой не нарушил крик:

- О господи, моя статуэтка! Какая сволочь её осквернила!

Я сразу сообразил, чьих это рук дело, но для полного утверждения нужны доказательства.

Мы все столпились в комнате Питера и увидели хаос. Одной статуэтки не хватало, у другой не было рук, очевидно, их взял именно Серж.

- Это его рук дело, - подметил Ник, - и я думаю, что он должен умереть.

Кассандра, я, Алекс, Джей, Андрей и Оля пришли к единогласному решению.

- Подозреваю, этот кретин действительно работает на секретную корпорацию.

- Я знаю, где находится это место, и предлагаю идти туда прямо сейчас, - сказал Питер.

Мы вышли из шикарного дома нашего друга. Мы прошли пустующие улицы, лес и поле, и, наконец, мы нашли то, что искали. Ред нами воздвигся целый замок. Правда, в двух местах на крышах стояли спутниковые тарелки. Мы легко вошли внутрь, словно были работниками этой компании, охраны, кстати, не было.

- Этот урод за всё мне ответит, - злобно проговорил Питер. - Я раньше не хотел сюда идти, опасаясь за свой особняк, но теперь полон решимости. Мне следовало раньше от него избавиться, я должен был понять его очередную подлость.

- Он просто нас всех обманул, - сказал Ник.

На нас никто пока не набрасывался, хотя мы все знали, что адресом не ошиблись. Когда я писал эту книгу, в корпорации всё было иначе. Но, в конце концов, события и сюжеты моих жутких историй продолжают меняться, даже если мы и убили Сэльюму

и отняли у неё ключ в другие миры, которые я сам же и создал.

- Мне кажется, это какая-то ловушка, что-то тут не так, - интуитивно предположила Кассандра.

Мы шли по длинному коридору, пока не услышали разнёсшийся эхом голос:

- Я знаю, что вы хотели меня убить, уверен, вы ожидали очередной ловушки. Да, это я украл у вашего друга статую божества Ксандрия, чтобы поскорее заманить вас сюда.

- Считай, что ты труп! – прокричал Питер.

Но найти этого гада, как я чувствовал, будет очень трудно, учитывая, что он живёт в огромном замке. Я попросил Ника, чтобы он с помощью своего дара выяснил, где сейчас находится Серж Прайс.

- Прости, брат, но во мне нет такой власти, но она есть в тебе, просто ты об этом пока не знаешь. Не дослушав Ника, я взял лист и шариковую ручку и приступил к делу.

- Я знаю, что ты можешь привести его сюда, - подбадривал Ник.

Как и прежде, лист обрёл форуму фанеры. Ручка в моих руках засветилась, словно звезда. Моя рука задвигалась быстрее.

- Что вы там, мать вашу, творите?! – от страха и неожиданности закричал Серж. Но он и оглянуться не успел, как переместился в коридор благодаря моему дару. Вперёд выступила Оля. Она выстрелила ему в коленные чашечки. Этот придурок завопил от боли.

- Милая леди, можно мне повторить процедуру? – Ник взял ружьё, перезарядил и

нацелился ему в голову. – Я думаю, пора с ним кончать.

После этих слов последовал выстрел, и от головы врага ничего не осталась. Он вспыхнул, как спичка, и запылал ярким пламенем.

Мы пошли наружу и увидели, что статуэтка Ксандрия, как по волшебству, стоит у выхода. Но мне не давал покоя один вопрос: почему нам никто не мешал?

Питер очень осторожно взял статую, словно боялся, что она вот-вот превратится в золотой песок. Выйдя на улицу, мы направились было наугад, но Пит остановил нас:

- Ребята, вы можете в последний раз принять моё приглашение, и тогда вы всё поймёте!

Ближе к вечеру мы были у него дома. Статуя была возвращена на место, в комнате навели порядок.

- Я сильно сожалею, что не смогу пойти с вами до конца, как обещал, но это не мой путь. Я не могу оставить свой дом и мир, своё божество, в котором заключено будущее – вот Энди знает, в чём дело, - а может быть, это и ваше будущее тоже.

Питер устроил нам пир напоследок. Мы отметили все наши победы и подготовились к путям, ведущим домой. Выпили мы и за выздоровление нашего чернокожего друга с целительной гитарой. После праздничного ужина Пит поднялся со стула и вытащил из сумки альбом где-то из 96-ти листов. Он опустил голову, и всё пространство погрузилось во тьму. Не было никакой встряски. Мы наблюдали за всем, что с нами происходило, не пропуская ничего. А когда всё закончилось, мы увидели один лишь

альбом, лежавший уже не на полу особняка, а на пыльной дороге.

Ник взял альбом в руки. Мы стали просматривать рисунки.

- Это те люди, что работали в этой компании, они были убиты злым духом Сержа, изменившего сюжет. Он подозревал, что и мы можем погибнуть в этом замке.

- О Боже, он же нам жизнь спас, - воскликнул Алекс.

- Мне кажется, что альбом не единственное, что он нам оставил, - заметил Ник.

Я обернулся и увидел озеро, а рядом с ним мольберт, стоявший на скалистом берегу. Мы подошли к мольберту и увидели портрет Питера в полный рост, стоявшего рядом со своим домом. Вверху холста стояла подпись:

«Я буду помнить о вас, мои лучшие друзья, и я уверен, вы будете помнить обо мне.

Питер Маккольски».

Я снял портрет с мольберта, свернул его аккуратно и, закрепив свёрток резинкой, положил в рюкзак. Все мы с досадой посмотрели на пустое место, где раньше стоял роскошный дом нашего друга.

- Я думаю, нам пора двигаться дальше.

Мы сжали наши ключи в кулаках, и я произнёс сюжет своей следующей повести. Мы закрыли глаза. Мир уходил у нас из-под ног, он растворялся, словно туман.

Глава 1 . Дерево – святой голос; Цветение дерева

Мы оказались в берёзовой роще, и тут же заблудились, ходя по кругу в центре этого леса. Здесь стояла золотая осень. Тучи сгущались, готовые выпустить сокрушительный ливень на наши головы. Мы озадаченно стояли в центре на перекрёстке нескольких троп, и перед нами встал выбор, по какой из них пойти.

- Я думаю, нам нужно идти по тропе, частично заросшей травой, - предложил я.

- А ты знаешь, куда она ведёт? – спросил Ник.
- Ты посмотри, тут ещё шесть разных дорог.

- Да, я уверен, что знаю, куда она ведёт, и решение моё принято. Мне кажется, вы будете в восторге от увиденного.

Скопление белых деревьев окружало нас со всех сторон, словно воинство. Вдалеке грянул гром, предвещая ливень. Мы прибавили шагу. Моя интуиция подсказывала, что дом где-то неподалёку.

Мы снова слышали музыку в исполнении нашего чернокоже друга. Его игра творила волшебство, она помогла нам быстро добраться до бревенчатой хижины, причём сухими.

Двухэтажный дом был пустым, но чистым. Его возвели лучшие строители, знавшие своё дело. В холле имелся гранитный камин, на полу красовался турецкий ковёр, в центре холла стоял огромный и круглый стол, окружённый стульями из красного дерева. Над стоявшим у стены огромным диваном из кожи аллигатора красовалась на всю стену картина с

изображением водопада, стаи тигров и других хищных зверей. На потолке висела люстра из горного хрусталя.

- О господи, какой красивый дом! - воскликнула от восторга Кассандра. Её все тут же поддержали.

- В этом доме есть двухспальные кровати, это я говорю для Андрея и Оли. Для нашей семейной пары тоже есть такое же «гнездышко». - Я хорошо помнил интерьер дома из своей повести. - Для вас, ребята, тоже найдётся комната. Вы, кстати, можете прихватить кровать из соседнего помещения, если считаете, что в одной комнате будет безопаснее.

- О'кей, Энди, спасибо тебе за гостеприимство, - сказал Ник.

Наши женщины отправились на кухню. Я позаботился о свежих продуктах, тут же создав их с помощью своей «писанины». Мне только стоило набросать пару фраз, и сразу появилось всё, необходимое для ужина.

Ко мне подошёл Ник, желавший поговорить со мной наедине. Мы вышли на свежий воздух.

- Я чувствую присутствие нашего друга.

- С нами Питер Маккольски и его божество Ксандрия, он нам помогает не только физически, но и духовно, - объяснил я. - Наш друг нас не покидает.

- И ещё одно, дорогой мой братец...

- Что?

- Мы здесь не одни, за нами кто-то следит.

- Ник, я тебе скажу одну вещь. Это не мой дом, а одного белоруса, который любит ходить с мачете. Причём, что странно, я никак не могу вспомнить его имя из повести. Он порвёт любого, кто посмеет

осквернить его земли. Это его дом, и всё вокруг – тоже. У него, кстати, также есть своё божество, свой идол.

- И что же это?

- Это широкое и высокое, огромное дерево. Оно очень старое. И только он знает, где оно находится. Никто из нас не имеет права вступать туда, а иначе его мачете окрасится чьей-то кровью.

- То есть, голова с плеч, я правильно понял?

- Если будет на то его воля, - ответил я.

И только мы зашли обратно в дом, как вдруг наткнулись на хозяина этих земель.

- Какого художника вы делаете в моём доме?!

Перед нами стоял высокий блондин в кожаной жилетке, ковбойской шляпе, штанах цвета хаки и кирзовых сапогах. В руках он крепко сжимал мачете. Рукоять его была украшена алмазными крошками.

- Как тебя звать, воин?

- Константин Энернайз, а вас как, чужестранцы?

- Я Энди Дафлен, писатель.

- Я Ник Тонт, боец по охране природы.

- Коллега, значит! – усмехнулся парень.

- Возможно, - подтвердил Ник. - Но мы не одни тут. Наши друзья осматривают владения, а жёны готовят ужин. Простите, мы думали, что хижина пустует.

- Ничего. Я рад, что моей кухней управляют женщины, и мне бы хотелось попробовать их кулинарную силу.

- Непременно попробуешь, - кивнул я.

Все собрались в холле за круглым столом. Константин взял стул, стоявший в углу, и присоединился к нам.

- Итак, дамы и господа, - начал он, - приступим сразу к делу, так что не пугайтесь. В доме, где мы сейчас находимся, обитает злой призрак, но он не сможет вас тронуть. В каждой комнате ночью будут впрыскиваться священные благовония, они остановят его. Но полностью избавиться от него не удаётся.

- И чей же призрак тут бродит? - шутливо спросил Алекс, хотя сам повидал такого, во что раньше не верил. Вспомнив обо всех этих кошмарах, он стёр ухмылочку со своего лица.

- АльдэраРунуса, смертника, убившего 30 женщин и сорок молодых девушек, одним словом, душегуба первой степени. Альдэр особо ненавидел и недавно женившихся, то есть убивал он не только людей слабого пола. Только детей он не трогал.

- И что же толкнуло его на такой безумный шаг? - спросил Алекс.

- Комплекс неполноценности и мания величия, поэтому копы бессильны его остановить, не говоря о том, чтобы поймать. Короче, говорю прямо - мне нужна ваша помощь, и я в долгу не останусь.

- Мы тебе поможем, - ответили мы хором.

- Я надеюсь, Энди, или лучше мистер Дафлен, что ваше писательское мышление спасёт не только нас, но и вообще всё человечество.

- Да, я понял, - кивнул я. Мне хотелось спросить, какие у него есть способности, но, вспомнив, как быстро он проник в дом, я сразу понял,

что он умеет телепортироваться, чего в моей повести вовсе не было!

- У меня есть план, - сказал Ник, забыв, что мы имеем дело с бесплотным маньяком и что у него есть над нами власть. И, тем не менее, он выложил то, что пришло ему в голову. Я задумался над этим планом. Мы понятия не имели, как призрак можно убить или упокоить.

- Энди, я знаю, что ты и только ты сможешь его убить, потому что в твоей прозе есть могущество.

Теперь я всё понял: если я его убил в своей книге, то с тем же успехом могу воскресить. Но убить безвозвратно могу только я. Мне доводилось реже использовать свою творческую магию, потому что она была рискованной, но сейчас в ней возникла большая необходимость.

За столом мы сидели ещё часа два. Я пытался изменить сюжет повести, чтобы поймать на деле АльдэраРунуса.

- В живом теле он будет более уязвим, и его легче будет поймать.

- Но убить безвозвратно его должен я, - настаивал Константин.

- Нет, только не так, - возразил я.

- Как это понимать?! - воскликнул Константин. - Эта война моя, и здесь мои правила. Он должен пасть от моего мачете. В конце концов, его кровь, которую он проливал долгие годы, должна впитаться в земле моего божества.

- Ты его не сможешь уничтожить, даже если отрубишь ему голову, этим ты только усилишь его власть. Но если это поможет твоему божеству, то думаю, это подходящая мысль.

- Но убить его всё равно должны мы, - встрял Ник. - Прости, парень, но, возможно, это будет решением твоего божества.

- Если оно захочет, чтобы вы его убили, то я тоже дам добро, договорились.

- Да, договорились, - согласился я. Ник бы повредничал, окажись они наедине, но я-то понимал, что Константин хозяин этих земель.

- А теперь где его искать? - спросил Джей.

- Ночью он будет искать жертву, - заявил мистер «телепорт». Нужна приманка.

- Я согласна! - вызвалась Ольга.

- А тебя ещё никто не отпускал, милочка, он очень опасен, я за тебя боюсь.

- Ваш муж прав, вы не обяза...

- А не шёл бы ты в одно место! - яростно прокричала Ольга. - Я была в условиях гораздо хуже, чем здесь. Ты живёшь в гармонии с миром, а мы живём в крошечном аду, где проливается кровь каждый божий день.

- Эта русская леди знает, что говорит, и я с ней согласен. - Ник полностью поддержал решение Оли, и остальные сделали то же самое. А Андрея ничего не оставалось, кроме как вынужденно согласиться с планом Оли. Он подошёл к ней и шепнул:

- Возле его божества вышиби ему мозги. Я успел ознакомиться с книгой Энди, и там говорилось, что священное дерево может сделать нас героями.

- То есть его божеством является дерево?

- Да, но оно одно на свете, и его ещё нужно найти.

Уже начинало темнеть. Оля переодевалась в другую одежду, которую позаимствовала у Кассандры.

- Я думаю, он клюнет на эту наживку, дорогая моя, так что будь осторожна.

- Спасибо вам, миссис Дафлен, буду, - проговорила Ольга. - Я, так понимаю, должна двигаться к его божеству? - спросила она у Константина.

- Да, я буду тебя направлять, как говорится, на путь истинный, - шутливо ответил он.

- У меня прямо сейчас живот разорвётся от смеха, - грубо отрезала Ольга.

- Почему ты пошла на такой шаг? - спросил Константин. - Я, по-моему, говорил, что это опасно.

- Я лучше прислушаюсь к тому, у кого опыта побольше, думаю, ты понял. О ком я говорю.

- Это Ник, я прав?

- Да, это он, - согласилась Ольга. - И он авторитет в нашей компании.

- Вы, я заметил, все бойцы, и в каждом из вас есть своя сила, помогающая вам выжить. Даже ваш писатель по-своему воин. Стоит ему написать что-нибудь, и всё сразу меняется так, как он захочет.

- А откуда ты знаешь о его силе?

- Я не только телепортируюсь, но и...

Ник прервал их разговор:

- Я думаю, вам пора идти.

Когда Оля вышла на улицу, Константин положил свою ладонь ей на голову и чуть слышно произнёс заклинание.

- Теперь ты знаешь, где моё божество. С помощью магического шара мы будем за тобой наблюдать.

- А этот маньяк будет пытаться меня убить? – поинтересовалась Оля.

- Если ты его увидишь, сразу беги, - дал совет я. Когда она от нас отдалялась, ко мне подошёл Андрей.

- Я за неё боюсь, мистер Дафлен, она – это всё, что у меня есть.

- Я тебя понимаю, дорогой мой друг, но она вооружена и, более чем уверен, твоя жена вышибит ему мозги и вернётся домой, так что не парься.

Мы зашли в дом. Константин нас проводил в тайную комнату, где и покоился магический шар. Он лежал на красной шёлковой подушке посреди высокого алтаря.

Сначала жена Андрея продвигалась одна, но позже мы увидели тёмный силуэт, двигавшийся за ней. Его шаги были быстрыми, но бесшумными. Ольга обернулась и дала дёру. Убийца ускорил движение, в его руках блестел кинжал.

- Дерево, оно совсем близко, и ты его ни с чем не спутаешь, - сказал Константин, и Ольга услышала его голос. Она обернулась и прострелила Рунусу ногу. Убийца завопил от боли, но шаг даже не убавил.

- Ах ты сука, ты сейчас сдохнешь, тварь! – крикнул он.

- Мечтать не вредно, сосунок! – унизила Ольга и выстрелила в руку, выбив из ладони кинжал. Как всегда, она была неотразима.

Когда священное дерево оказалось совсем близко, Ольга прострелила убийце вторую руку. Он

был обезврежен, и Ляга без труда добралась до дерева – смеси берёзы с кипарисом. Рядом с убийцей появился телепортировавшийся Константин.

- Уйди с дороги, хозяин, ибо я выбрал своего спасителя, не обижайся, - раздался голос дерева. Его ветви тянулись к убийце, чтобы разорвать на куски. Оно схватило его за ноги и приступило к кровавому ритуалу. Ольга отбежала в сторону в момент, когда маньяку отрывали руки и ноги. Кровь фонтаном хлестала в разные стороны, удобряя землю.

- Женщина, иди домой, и спасибо тебе большое, - произнесло дерево.

И наша героиня отправилась домой.

***

Первым к Оле подбежал Андрей и стал покрывать её поцелуями, крепко обнимая. Они пошли в комнату, и я подумал, что нужно дать им время побыть наедине, хоть и ненадолго, так как нужно двигаться дальше.

Ночь в этом произведении была последней. Мы попрощались с нашим другом и, взявшись за руки, диктовали главу следующей повести. Наши сердцеподобные ключи в новый мир продолжали действовать.

***

Сквозь сияющий тоннель нас уносило всё дальше. Мимо нас проносились северное сияние, глубина космоса, различные земли, радужное лето, викторианские города и вся прелесть Вселенной. Иногда мечты бывают такими красивыми, что хочется помнить их до конца своих дней...

Глава 1 . Лепестки роз; Воскрешение

Это был летний жаркий денёк, когда всю тёплую пора снимать. Правда, её девать нам было некуда, пока я не подал идею найти походный магазин и приобрести там рюкзаки, желательно высокого качества. Магазин этот найти нам не составило особого труда.

Джей обычно ходил без рюкзака, но сейчас у него возникло такое желание, так как вещами он всё же обзавёлся. Кроме рюкзаков, мы приобрели летнюю одежду, ведь жара была в самом разгаре.

- Я предлагаю приобрести горные велосипеды, раз уж из не удалось взять с предыдущих произведений, - с восторгом предложила Ольга. - Нам всё-таки нужны средства передвижений или нет?

- Было бы неплохо, но моя жена, да и вы сами, в положении, так что в любом случае нам нужна машина на всех.

- Тоже вариант, - согласилась Оля. - Тем более, у вас пополнение, а в таком случае на велосипед садиться нельзя.

- И в таком случае нужен дом на колёсах, - предложил более ценный вариант Ник. Он сразу посмотрел на меня в ожидании чуда. Я сразу понял, к чему он клонит, и пришлось воспользоваться своим даром.

...Летний жаркий денёк был омрачён для одной семейной пары. Их трупы были найдены в доме на колёсах.

Вокруг машины были разбросаны лепестки роз алого цвета. Стекло кабины со стороны водителя было забрызгано кровью. Дом на колёсах опечатали и оставили на месте на улице Рич роуд, 106.

- Нужно идти на Рич роуд, 106, там нас будет ожидать подарочек с того света, - мрачно пошутил я.

- А что, вот совсем без трупов и кровищи никак нельзя? – съязвил Алекс. – Почему бы не написать просто «Семейная пара оставила в подарок путникам свой дом на колёсах?»

- Потому что тогда это изменило бы мой сюжет, что нежелательно. В этой повести это уже случилось, ничего не поделатъ.

Мы нашли машину, правда, её нужно было помыть и почистить, не прибегая при этом к фанатизму. Ну а опечатанной она оставалась недолго – Ник живо открыл её с помощью своих способностей.

Убрав всё в машине, мы тронулись с места. Домом на колёсах управлял Ник. Джей играл на своей магической гитаре. Я с Алексом и Андреем играли в покер, Кассандра писала картину, а Ольга читала книгу, написанную мной, очевидно, она готовилась спасти наши жизни. Почему-то при этом вспомнился Питер Маккольски.

- В мире, где мы сейчас находимся, гуляет на свободе маньяк, - сказал Ник. – Я только что заметил объявление «Разыскивается серийный убийца».

Вдруг из-за поворота выбежал мужчина среднего возраста. Он врезался в нашу машину и отлетел в сторону.

- Остановись, мне нужно посмотреть, всё ли с ним в порядке, - сказал я Нику.

Он остановил машину, и я вышел на улицу. Но, стоило мне подойти к лежавшему, как он тут же поднялся на оги и выругал меня на чём свет стоит.

- Ты слепой убудок, куда ты несёшься, я тебе всю машин покрмсаю!

Не собираясь выслушивать оскорбления, я врезал ему в нос. Крови, к своему удивлению, я не увидел, он даже боли не почувствовал.

- Нам с тобой нужно кое-что обсудить.

- Зачем? - спросил парень.

- Так надо, - ответил я, - в машину запрыгивай, и не спорь, пожалуйста.

Тот на удивление послушался.

- Итак, начнём с главного, как твоё имя, где живёшь, и как ты сюда попал?

- Каел Нортон, и я не живу, а существую. А вообще, я убежал от серийного убийцы, так как был у него в плену.

- вот ты и приведёшь нас к нему, - решительно заявил Ник.

- Если вы сможете его убить, то с радостью.

- Ну вот и договорились, - спокойно произнёс Ник.

Мы поехали в объезд, потому что на главной дороге была огромная яма и почерневший обугленный мост. Он всё ещё дымился, очевидно, его подожгли недавно.

Но, когда мы подъехали к другой дороге, то снова получился облом: на этот раз дорога была завалена грудями металлолома и уймой разбитых бутылок.

- Кто-то не хочет, чтобы мы покидали город.

Мы попытались найти другую дорогу, но результат наших поисков не увенчался успехом. На одной из дорог мы увидели указатель, который должен был вывести нас на шоссе, ведущее из города, но вместо этого мы выехали на кладбище с названием «Пристанище снов».

***

Каел как-то подозрительно отреагировал на кладбище, словно он ранее тут побывал, или его чуть не убили.

- Ребят, что-то мне здесь не нравится.

- Бояться надо живых, - сказал я.

- Ребята, может, ещё поищем какую-нибудь дорогу? - спросила Кассандра. Она боялась таких мест как огня, тем более, она носила моего ребёнка, а для него такие места очень опасны.

- Да, сворачиваем отсюда, - согласился Ник.

Мы продолжили поиски. Это заняло полчаса, но всё напрасно. Нас окружала сплошная ловушка. На сей раз мы увидели ещё одну яму, не уступающую по глубине первой. Ник подошёл ближе и посмотрел вниз.

Это была бездонная чёрная пропасть. Ник быстро отбежал в сторону.

- Дорогие дамы и господа, вынужден вас огорчить. Из этого места дорог больше нет а это значит, мы в ловушке.

- Мы ещё не все пути проверяли, откуда тебе знать? - возмутился Андрей. - Должны же быть другие пути...

- Потому что их не существует, друг мой, - сказал я. - Мы находимся в моей книге, то есть в

самой истории, и выбраться мы сможем только с помощью её сюжета. Попытки выбраться отсюда просто так, как видишь, безуспешны.

- Если ты знаешь, как это исправить, тогда вперёд, приступай к делу, - спокойным голосом произнёс Ник.

- Хорошо, - согласился я.

Мне нужно было сосредоточиться, чтобы понять, как лучше написать.

- Дух Ксандрия поможет вам, - услышал я голос нашего друга. Он был везде вместе с нами, незримый, но вполне реальный. - Достаточно вам закрыть глаза, и вы перенесётесь на другую сторону.

Мы взяли за руки и закрыли глаза, но даже без зрения было понятно, что перед нами рос мост, подобный радуге, только проходил он под землёй, как линия метро, ведущая в никуда - хотя у каждой есть свой пункт назначения. Открыв глаза, мы смогли рассмотреть пропасть сквозь радужную стену. Она, словно стекло, была прозрачной.

- Вы должны торопиться, мост продержится недолго, а пропасть шире, чем вам кажется, и бездонная. Если ваш мост исчезнет, то вы будете падать вечно в буквальном смысле этого слова, - сказал Питер.

Мы все слышали его голос. Даже на огромном расстоянии он умудрился спасти наши жизни.

- Быстро за мной, - скомандовал я. - Мне известно, кто нам помогает.

Мы поторопились по радужному мосту, ведущему на другую сторону.

- Главное, не смотрите вниз. Мост прозрачен и недолговечен.

Пит мне подсказывал, а я передавал его слова моим друзьям.

Кассандре становилось тяжелее передвигаться, но она старалась как могла. Живот почему-то стал больше. Плод, конечно, растёт, правда, как-то неправдоподобно.

Мы вступили на призрачный мост и продолжили путь. По мосту мы двигались полчаса.

- Быстро бегите, мост исчезает! – прокричал Пит.

Под влиянием адреналина в крови мы рванули вперёд и этим самым спасли наши жизни. Пропасть была позади. Отдышавшись, мы продолжили путь.

Главное шоссе было усыпано лепестками роз разных сортов. Всё выглядело так, словно нас встречали, как в клубе «Королева муза». Нам стало любопытно, куда же они нас приведут.

- Это сделал убийца, которого никак не могут поймать, - объяснил Каел. - Его почерк. Он ведёт нас к жертве, с которой расправился.

- И как его можно убить? – спросил Алекс.

- Этого пока никто не знает, - ответил Каел.

- Я думаю, наш друг писатель знает, что делать, он ведь об этом раньше писал, - с лёгкой усмешкой подметил Ник.

Я кивнул в знак согласия.

- А это он о чём говорит? – непонимающе спросил у меня Каел.

- Да, мой брат прав, я раньше об этом писал. Я черпал материалы для этой истории из реальной жизни.

В моих объяснениях была доля правды.

Лепестки роз действительно привели нас к месту происшествия. Мы перешагнули через оградительную ленту и вошли в частный дом. В комнате на кровати лежала девушка. Она была мертва.

- Маньяк психически неполноценен, и в сексуальном плане тоже. Он не использует огнестрельное оружие – только кинжал и леску, при этом он всегда в кожаных перчатках, – пояснил я. – привычка профессионального убийцы. Его способностям позавидовал бы Джек Потрошитель, да и любой маньяк-душегуб. А лепестки роз он бросает для того, чтобы сделать оттенки прекрасного и ужасного, такая у него злая философия.

- Как, откуда вам это известно? – спросил Кайл.

- Я уже видел подобное, – ответил я, – когда наблюдал за работой детективов, меня тогда попросили присутствовать при деле. Короче, я сотрудничал с копами.

Я врал Каелу не запинаясь и довольно умело. Ник знал, что я лгу ему, прибегая к непринуждённой ловкости.

- Какого дьявола вы тут торчите, и вообще, кто вы такие?! – Мы увидели полицейского, стоявшего у лестничной площадки наверху.

- Мы туристы, – на этот раз к вранью перешёл Ник.

- Туристам здесь не место.

Оля хотела было вынуть ружьё и очень даже по-доброму прострелить копу колено, но Андрей её остановил. Я бы сделал то же самое, что и он.

- Если вы перестанете пороть горячку, то мы поможем вам поймать или просто убить этого психопата.

- Я согласен. К тому же, мне помощь нужна.

- Ну вот и славненько, - успокоился Ник. - А теперь нам осталось разве что представиться.

- Я Сэнди Петерсон, шериф этого города.

- Я Энди Дафлен, писатель, моя жена Кассандра, Алекс Макнил, специалист по компьютерам, Джей Дин, музыкант, и наконец, мой брат Ник и наши русские друзья Андрей и Оля, семейная пара. А теперь объясните, позади нас есть две преграды – пропасть и завал, откуда они?

- Эту ловушку устроил для копов этот урод, - ответил Сэнди.

- А как вы объясните пропасть, бездонную пропасть? – спросил до этого молчавший Джей.

- Начнём с того, что этот психопат не человек.

- А кто же?

- Он демон в человеческом облике, и убить его очень трудно, и, думаю, что тюрьма строгого режима его не сломит.

- Мы узнаем, как его убить, - уверенно сказал я.

- Я тогда буду вам благодарен, если вы это сделаете.

Каел подошёл к мёртвой девушке и положил руку ей на голову. Он сказал:

- Гамаш Силзон, я знаю, как он выглядит, но будьте крайне осторожны. Зная своего врага в лицо, он может в него обратиться. Однако ваш лидер всё равно поймёт разницу.

- Я не лидер, зовите меня просто Ник.

- Прошу прощения, Ник, очевидно, вы к лести относитесь не очень, но я надеюсь, что я прав насчёт вашего айкью.

- Да, пожалуй, тут вы правы, - согласился Ник.

- Я не хотел повышать свою самооценку, но вы меня принудили к этому, а вообще меня многие считают лидером, и пусть дальше так считают, по крайней мере, в меня верят, а от этого зависит наша жизнь.

- Я думаю, вы сами должны найти убийцу.

Ник подбежал к Каелу и схватил его за горло.

- Что ты сказал, повтори!

Каелу было уже всё равно.

- Я сказал, что вы должны найти его сами.

Ник со всей силы повалил его на живот и скрутил ему руку, тот даже не застонал. Мне это показалось подозрительным, однако я не подал виду, считая, что не стоит выкладывать сразу все козыри. Мне почему-то казалось, что настоящий убийца у нас перед носом, или же они работают сообща.

- Ник, остуди свой пыл, он нам ещё понадобится.

- Хорошо, я его отпущу. Но только потому, что меня об этом просит мой брат. Каел, одно неверное действие, и я тебя уничтожу! Я понятно изъяснил своё решение. надеюсь, мне не придётся повторять дважды?

Каел кивнул - просто ничего другого ему не оставалось. Он понимал, что с Ником лучше не связываться. Вот только проблема - убийца знает своего врага в лицо и может принимать его облик. Об этом я и писал в романе.

- Энди, мне надо поговорить с тобой наедине, - телепатически связался со мной Ник. - Но попозже, я сам дам знать, когда нужно уединиться на разговор.

- Окей, Ник.

У него наверняка назрели подозрения насчёт Каела Нортонна. У меня тоже появились сомнения - действительно ли с нами Каел, а не кто-то другой? Он тем временем осматривал жилые дома, изучая входы.

- Ребята, не желаете перекусить? Скоро мы будем у моего дома, а у меня, будьте уверены, есть что пожрать, - с усмешкой пригласил нас Каел.

***

Дом ненастоящего Каела Нортонна был огромным, в таком наверняка легко потеряться. Этот шикарный дом в пустынной местности окружали высокие заборы. а такой дом убийца купил неспроста: есть возможность спрятать труп, и не один. Хотя само трёхэтажное поместье было симпатичным.

- Зачем тебе одному такой огромный дом? - непонимающе спросила Кассандра.

Ей ответил Джей:

- У нас на юге таких домов полно, а здесь, похоже, он совершенно одинок, как и хозяин этого дома.

Подходя к дому, Каел облил покрышки бензином и поджёг.

- А на кой хрен ты это сделал? - спросил я. Покрышки, сваленные во дворе, пылали теперь с двух сторон.

- Отгоняет ядовитых насекомых, вы мне ещё потом спасибо за это скажете, - съязвил Каел. - а вы не стойте, проходите в дом.

Мы вошли в просторное помещение с высокими аркообразными потолками. По длинному коридору мы направились мимо множества комнат в огромную гостиную. Освещение было ярким и приятным. Вдруг Каел исчез из поля зрения, а это было нехорошим знаком. Ник застонал и упал на колени, словно его кто-то пытал изнутри.

- Этот урод нас запер, а это о чём говорит?

- Он не Каел Нортон, настоящий Каел мёртв, а труп спрятан где-то в доме, - сказал я, припоминая написанное. к тому же, разгадка явно была спрятана где-то у меня в голове.

- Труп должен быть спрятан либо на чердаке...

- Либо в подвале, как в «Слишком хорошо для правды», - перебила меня Кассандра. Только мы знали суть нашей передраги.

Ник справился с приступом и попытался разбить окно дома каким-нибудь предметом, но такие попытки успехом не увенчались.

- Ник, даже не пытайся, стёкла бронированные и заговорены магически.

Оля стала крушить всё, что попадалось под руку. И эврика! ярость нашей русской спутницы помогла нам вдвойне. Шкаф прикрывал дверь, ведущую в тайный проход, откуда дурно пахло смертью.

Из ниоткуда раздался голос:

- Всё, что вы ищите, не найдёте, и даже не пытайтесь искать. Каела Нортон вы тоже не найдёте, я скормил его диким животным, а в пустынной местности их хватает.

И теперь всё само встало на свои места. Убийца раскололся, он выдал себя со всеми потрохами.

- Это сам Гамаш Силзон, серийный убийца, которого мы пока ещё не поймали, - сделал я вывод.

- Зато он нас поймал, - раздражённо произнёс Ник, увидев впереди тупик.

- Вы же писатель, мистер Дафлен, сделайте же что-нибудь, найдите выход, - попросила Оля.

- Пойдём обратно в светлый коридор, дамы и господа, а там будем искать выход.

Мы вернулись из мрачного хода. Я решительно заявил, зная, что судьба моих родных и друзей зависит от меня:

- Обязательно должен быть запасной выход, и я его найду.

Ник же сделал свой вывод:

- Он оказался хитрее, чем мы думали, пропустив нас первыми, чтобы запереть и свалить.

Я вынул из рюкзака магический карандаш, дневник, и приступил к нашему спасению. Я, как и мои друзья, был намерен убить урода именно этой ночью.

- И что ты пытаешься сделать? - спросил Алекс.

- Пытаюсь вырвать словами цепи на замке, всё-таки нужно отсюда выбраться. А если он появится, то мы его убьём.

Мы направились к входу, где зашли в дом. Мой мозг сам диктовал рукам, что им писать.

- Что с твоими глазами, братишка? - спросил Ник, испуганно посмотрев на меня.

Я же никого не замечал, продолжая писать. И дверей, державших нас взаперти, не стало – они словно испарились в воздухе. Снаружи уже действительно царила ночь, прохладная пустынная ночь. Мы малость продрогли.

Сделав пару шагов, мы услышали выстрелы, мимо пролетели две пули. Оля машинально сообразила, откуда они доносились. Она быстро достала ружьё и выстрелила в ответ. Послышались стоны и ругань, но пальба продолжалась. Никого из нас пули не задевали благодаря тому, что я писал свой очередной шедевр.

- За мной, ребята, - скомандовала Оля. - Нужно его добить до конца.

Мы нашли и окружили корчащегося, но ещё живого убийцу.

- Вы сукины дети! – сказал он, и за это выражение получил пулю в живот. Гамаш завопил от боли. Ник подошёл к лежавшему на песке пистолету и передал его Андрею.

-Ты не Каел Нортон, - сказал я, - ты Гамаш Силзон.

- Вы правы, господа, - простонал убийца. - Я уничтожил Каела Нортон, а потом снял с него кожу скальпелем прямо с лица. О да, я сделал это с хирургической осторожностью. У него на лице осталась кровавая маска. Я смыл кровь с него и, якобы перевоплотившись в Каела, стал им. На самом деле у меня нет таких способностей, как у хамелеона, я просто заставил других в это поверить, чтобы казаться неуловимым. Вы, к моему удивлению, повелись на...

Его глаза застыли на месте. Он перестал дышать.

- Джей, ну-ка сыграй нам что-нибудь, - предложил я.

Джей начал с высоких нот, усиливая звук, постепенно переходя до пятой и шестой струны.

- Да хватит вам шуметь, поспать не дали, - проворчал голос.

Мы обернулись и увидели Каела Нортон, но не совсем живого. Это был материализовавшийся дух.

- Я вижу, вы с ним покончили, он был умён, этот гад, знал своё дело.

Каел посмотрел на свои руки и сморщился.

- И почему я весь такой?

- Мы можем это изменить, - сказал я, посмотрев на Джея. Тот сразу понял, чего от него ждут.

Прозвучала пара мелодий, и вот Каел предстал перед нами совершенно живой и невредимый.

- Ребята, благодарю! Я вас, конечно, не знаю, но в гости пригласить могу.

- А пивом угостишь? - спросил Алекс.

- Нет проблем, дружище, я угощу пивом всех, кто пожелает, но беременной даме я бы не советовал, она носит дитя.

Мы вошли в тот же дом, где и были. Каел нас провёл на кухню и попросил помощи у нашиж с Андреем жён. Мы тоже вызвались помочь ему, и он с радостью это принял.

Эта ночь прошла за столом.

- У меня места хватит на всех, дом, сами видите, какой. И, к тому же, я одинокий человек, и к

этому уже привык. Спасибо вам за всё, вы мои герои и друзья, - сказал Каел.

- Да, но, к сожалению, мы не можем остаться, нам нужно двигаться дальше, к тому же, нас ждут другие дела.

- Ну значит, всё с вами ясно! – со вздохом произнёс Каел. – Вы меня оживили, я поверил в чудо, и мне бы хотелось увидеть ещё одно.

Мы раскрыли книгу. К слову, она уже подходила к концу. Мы взялись за руки и уставили взор на раскрытую книгу. Я знал, что она перенесётся вместе с нами. Дом, словно туман, испарялся у нас на глазах, вместе с Каелом Нортонем, продолжавший жить в своём мире.

Г л а в а 1 . Пустошь; Зелёная тропа.

Нас забросило на зелёное поле, окружённое густой растительностью. К нашему счастью, мы слышали голоса птиц и животных, а это, прежде всего еда, которую надо поймать, а за это попотеть.

- Это поле не бесконечно, - сказал я. – Скоро мы увидим пустующий город, в котором будет всё, кроме людей.

- А что там случилось? – спросил Алекс.

- Эпидемия холеры. Кстати, интересно, почему это здесь животные живы-здоровы...

- Я не верю в это, кто-то по любому должен уцелеть.

- Если звери и птицы целы, то это не совсем обычная болезнь. ручаюсь, кто-то запустил бактериологическое оружие.

- И этот кто-то ещё жив, - добавил Ник. Уж он-то знает мою книгу, и он, как всегда, прав.

Мы нашли тропинку, и она нас привела в пустующий город. Людей не было, чего и стоило ожидать. Дома были, на удивление, целы. Нас смутило только одно: в городе стол тошнотворный запах болезни, смерти.

Неподалёку послышались чавкающие звуки, затем показалось уродливое подобие животного. Оно рычало, непохожее на собаку, а скорее на смесь из жил и мяса. Оля быстро сообразила, что нужно делать, и голова мутанта разлетелась на куски после её выстрела.

- Похоже, мистер Дафлен, вы совершенно правы, только одних оно убивает, а других заставляет мутировать до омерзения, - согласилась Оля.

- Город совершенно опустел, но полон испражнениями, словно кто-то ходил по большому, - добавил Андрей.

- Да нет, здесь воняет не только «шанелью номер пять», здесь примешались запахи куда хуже, - сморщившись, произнесла Кассандра. Она зашмыгала носом, словно простуженная.

У меня и самого нос заложило. Вскоре мы обнаружили, что каждый из нас то чихает, то кашляет. Мы как-то подозрительно быстро заболели. Моих друзей крушила слабость. Мы с большим трудом добрались до отеля «Калифорния».

И только мы собирались войти в помещение, как вдруг услышали знакомый голос:

- Неужели вы не узнали старину Маккольски?
Мы оборачивались по сторонам, не понимая, откуда доносился голос.

- Отойдите подальше от входа и поднимите головы.

Мы сделали, как он сказал, и увидели на стене отеля огромный плазменный экран с изображением Питера.

- Но как такое возможно? – непонимающе спросил Алекс.

- Этого я сказать не могу. Но вас ищет один человек. Его зовут Никас Славич. Он по профессии эколог. Сейчас он разрабатывает антивирус от этой гадости, которая скосила весь город. Никас также является биохакером, он может взломать любую программу силой мысли, не прикасаясь к клавиатуре.

- Это что за, мать твою, способности такие, он что, колдун, что ли? – спросил Андрей. Алекс зааплодировал, явно с ним согласный.

- Больше я вам ничего не скажу, мне велели молчать. Безусловно, мне за это платят.

- Кто платит? – резко спросил Ник.

- Ещё раз повторяю: не скажу. Достаточно того, что его подноготная вам известна.

- С каких это пор ты стал таким скрытным, ты таким раньше не был?

- Просто так надо.

- А где ты сейчас находишься, Пит?

- Дома. Или вы забыли, что я не просто человек? Ну ладно, хорош языком чесать.

Это было последнее, что он сказал, после чего экран погас.

- Что с ним такое? – задался я вопросом.

- Мне кажется, нас пытаются запутать. Это не Пит, - предположил Джей. - Я, конечно, в людях не разбираюсь, но, мне кажется, настоящий Пит выдал бы все планы нашего врага и его бы хрен кто купил.

- Похоже, ты прав, Джей, его подменили, но только кто это сделал? Как бы странно это ни прозвучало, но, возможно, Пит выложил только часть информации.

- Я знаю, о чём ты думаешь, Энди, - сказал Ник. - Мне в это не верится. Я знаю одно: это не Пит. Наш враг где-то рядом, возможно, он нас ищет, но не для того, чтобы подружиться. Этот ублюдок вафельный хочет нас убить.

Прекратив разговоры, мы наконец вошли в отель. Оказавшись в просторном зале, мы услышали новый голос:

- Вы удивлены, что в этом городе остался ещё кто-то живой из людей?

- Ты кто, покажись? - крикнул я.

- А может, вы лучше сами поднимитесь на лифте? Не смущайтесь, трупиков там нет, я всё подчистил.

- Ты на каком этаже? - спросил Ник.

- На самом верхнем. Когда поднимитесь, нажмите красную кнопку вызова, и я вас встречу у лифта.

Мы вошли в кабинку.

- Сколько этажей у отеля? - тут же спросила Кассандра.

- Семьдесят семь, - ответил голос. - Друзья мои, вы бы видели, какой красивый вид сверху, хоть фотографируй. Кстати, я разрешаю.

- У нас нет фотоаппаратов, - заметил Ник.

- Это не проблема, в номерах их хватает, есть даже видеокамеры. Мертвецам это уже не нужно, берите вместе с чехлами и прочими принадлежностями. Вы можете заходить в номера, я в этом отеле совершенно один.

- А камеры были бы нам очень кстати, - сказал я. Мы так и сделали: зашли в номера и забрали себе фото- и видеокамеры. Если я постараюсь, они и в реальной жизни будут нашими.

Выйдя из лифта, мы увидели высокого человека с длинными пальцами - сразу ясно: с клавиатурой он управляется ловко. Сам он был среднего роста, хорошо сложен, с тёмными волосами. На нём был синий плащ, скрывавший остальную одежду. Из-за плеча торчал открытый чехол, где красовалась рукоять меча. В целом он выглядел как рыцарь или маг, пришедший из средневековых сказок.

- Моё полное имя Никас Славич. А теперь назовите себя и вы.

Мы по-быстрому представились.

- Так в чём проблема, отчего повymiрал весь город? - спросил я, сделав вид, что ничего не знаю.

- Какой-то психопат в ковбойской одежде от головы до ног выпустил на свободу непонятный смертельный вирус, схожий с холерой.

- Вирус из древних времён, 14-го или 16-го века? - предположил Алекс.

- Всё верно, дружище, - согласился Ник.

- С кем поведёшься, от того и наберёшься, - усмехнулся я.

- В общем, мне приходится спасать хоть кого-то уцелевшего, хотя бы животных...

- И одного из них изничтожила наша героиня,
- торжественно заявил Ник.

- Очевидно, это было зомбированное животное, а таких нужно расстреливать на месте. Вы всё правильно сделали, - поддержал Никас. - Мне этот город напоминает Чернобыль, такой же мёртвый, опустошённый и одинокий, как и я сам. Конечно, в данный момент я не одинок, потому что со мной вы, мощные и смелые. Мне нужна ваша помощь. Я вас ждал, ребята, очень долго. Мне кажется, ваш болтливый друг вам об этом сообщил.

Он явно имел в виду Питера Маккольски.

- Вам его скрытность не показалась странной, как будто он чего-то не договаривает?

- Вообще-то да, - подтвердил я, - его словно кто-то подменил.

- Я это тоже заметил, - согласился Ник.

- Так вот, заявляю, это не Пит, вас пытаются поставить в заблуждение.

- Так кто же это тогда, если не он? - озадаченно спросила Ольга.

- Я не знаю, но подозреваю, что один из выживших в этом городе.

- Думаю, что он сейчас сидит в своём доме и наблюдает за нами с помощью спутника, и кто знает, какие ещё у него есть возможности...

- Да, и в наших интересах его найти и как следует приласкать, - сделала вывод Оля, грозно показав кулак невидимому противнику.

- Я не перестаю восхищаться вашей смелости, мисс! - оценивающе воскликнул Ник.

- А она у меня такая, - с гордостью произнёс Андрей.

- Я это уже заметил, - согласился Ник.

- Да, но он может оказаться хитрей вас, - сказал я. - Или вы забыли о спутниковой системе слежения?

- А откуда вам известна его сила? - спросил Никас.

Я думал промолчать или уйти от ответа, но тут произошло то, чего я вовсе не ожидал. Он залез мне в мозг, я почувствовал прикосновение его мыслей.

- Ты писатель, - заявил он, - и каким-то образом путешествуешь с друзьями в своей собственной книге под названием «Жизнь в багровом цвете».

И я, и мои друзья были одинаково ошарашены. Мне показалось, что в этом человеке больше тайн и власти, чем у Питера Маккольски. Он словно всё это время поддерживал с нами телепатическую связь и помогал нам при крайней необходимости.

- А как ты уцелел? - удивлённо, но с каплей подозрения спросил Ник.

- Я просто старался не выходить на улицу и ни с кем не контактировать. Когда приходилось выбираться, то одевал респираторную маску. Вам советую делать то же самое, а иначе очень скоро вас просто не станет. Яд не развеется ещё два месяца. Вы наверняка это поняли, когда учуяли этот смертельный, тошнотворный запах. Он уродует всё живое, превращает в мутировавших чудовищ. С одним из них вы уже повстречались на улице.

Ольга кивнула в знак согласия.

- Эта миледи раскроила монстру череп, - подтвердил Ник.

- Я вам не миледи, понятно! - возмутилась Ольга. - Это вам не 16 век.

- Вообще-то Ник этим обращением выражает своё почтение, и это не повод для обиды, - резковато объяснил я. - А вот у него сейчас появился повод для обиды.

И действительно, Ник был недоволен, выражая это телепатически. Я подошёл к нему, поддерживая брата.

- Вот скажи, брат, твоей жене нравится, когда я выражаю ей своё почтение? - наш разговор с Ником перешёл на телепатический уровень.

- Ну ещё бы.

- Тогда почему эту русскую женщину смутили мои слова? Или все русские женщины такие?

- Нет, не все.

Тем временем мы разбрелись по разным комнатам. Ник предпочёл остаться в гордом одиночестве. Я был уверен, что он наведёт там порядок. Позже к нему подошла Оля и в моём присутствии стала просить у него прощения.

- Извините, мистер Тонт, я была не права, и не понимала, что вы просто были со мной вежливы. В реальном мире таких людей мало, и я думаю, вы исключительный человек, как и ваш брат.

- Да, спасибо тебе, мне приятно это слышать, а теперь мне нужно побыть одному.

Оля пошла в квартиру к мужу. Я вошёл в свой номер и закрыл дверь. Мне тут в голову пришли новые строчки поэмы:

И нет страшнее смерти, чем чума,
 И то, что жило, без шансов сходит с ума,
 И тот, кто живёт, желает смерти нам,
 Он бродит за нами по свежим следам.
 Но есть и те следы, что уже давно остыли,
 Облака, подобны кораблям, над нами плыли,
 Настала ночь, но зло не знает сна,
 Коварные планы нам строит она.
 Я видел всё: предательство и ложь.
 Я слышал всё: и крики, и мольбы,
 И слышал я угрозы – сегодня ты умрёшь,
 И не сбежать тебе от злой судьбы.
 И путь тот был и будет всё ж бесплоден,
 К жизни был и к смерти он не годен,
 Уйти там на покой, умрёшь на месте,
 Но коль героем ты умрёшь, то будешь полон
 чести.

Я хотел написать ещё четыре пары строчек, но
 меня клонило в сон, да и Кассандра уже глубоко
 спала. Положив блокнот на журнальный столик, я лёг
 спать...

***

Утро нас встретило двумя стволами,
 нацеленными в наши головы. Да, славненькое
 утречко, ничего не скажешь. Незнакомец, сидящий в
 комнате с двумя ружьями, явно ждал нашего
 пробуждения.

- Сейчас ты, твоя сучка и твои... - начал было
 он, но его перебил злорадный голос Ника:

- А больше ты ничего не хочешь? А как насчёт
 коробочки соплей, которые я наматаю на твой
 паршивый нос? А на улице таких соплей хватает.

Думаю, ты в курсе, это ведь твоя работа? Например, зомбирование животных а-ля «Сталкер», эти все испражнения...

- Ну, моя, и что с того? – ехидно спросил незнакомец.

- А вот интересно мне, почему ты сам к нам пришёл? Кстати, твои солдатики-зомби мертвы. Ребята, зайдите в гости, - крикнул Ник остальным, - у меня для вас сюрприз!

Услышав благородный голос Ника, друзья сразу примчались, окружив нас. Но мы всё ещё были под угрозой, хотя незнакомец медлил с выстрелом.

- Чтобы нас перебить, нужно нанимать тысячи солдат, или тебе просто денег и мозгов не хватило? – Ник продолжал ехидничать назло этому кретину – распространителю смерти и главной бацилле города, которой жить осталось недолго. – И то навряд ли, наша русская дамочка стреляет на поражение.

Ольга подошла поближе к убийце и резким движением руки достала ружьё. Дуло плотно уткнулось в глотку незнакомца. Ей не терпелось его прикончить.

- Можно я его убью, Ник? Ну пожалуйста, Ник...

- Не торопись, красавица, от нас он никуда не убежит, этот псих добровольно попал к нам в ловушку, сам того не зная. А выстрелить он не сможет, я магически заклинил механизмы его стволов.

Под дулом ружья русской дамочки мы повели распространителя бациллы наружу.

- Сейчас ты испытаешь то, что испытывали люди, которых ты, мразь, отравил.

С лица незнакомца сняли респираторную маску, и тут воздух стал разъедать его кожу, потом у него открылся рвотный рефлекс. Мы стояли и смотрели, как он разлагается от ядовитого воздуха. Всё произошло, как в моём стихотворении.

Ник бросил спичку в его сторону, и труп тут же запылал.

- Нам пора уходить, - сказал я, - нам здесь делать больше нечего.

Мы дружно вошли в отель, встали в центр круглого зала, взяли за руки и хорош начали читать наизусть следующую главу. Мы увидели радугу, потом яркий свет, в котором наши тела растворились.

Я уверен, что Никас этого всего не видел, отправившись утром, как он и говорил до этого, спасать лесных зверей и птиц. Хотя он мог, конечно, поставить камеры наблюдения, но это было уже неважно. Даже если мы что-то и забыли в ядовитой атмосфере, это уже не важно – всё, что нужно, мы обретём в новом мире.

Глава . Нарисованное сердце. Огненный рай

Мы появились посреди осени на поле для баскетбола. Ник посмотрел вниз и увидел на асфальте чей-то рисунок, сделанный мелками.

- Ребята, обратите внимание, на чём мы стоим. Это было огромное сердце.

Тем временем вокруг нас столпились спортсмены, называющие нас пришельцами. Джем

это заинтересовало, очевидно, он тоже когда-то играл в баскетбол.

- Ребята, с вами можно?

- А ты умеешь? – спросил один из ребят. – Ты же без глаз.

Джей молча вручил мне гитару, взял мяч и показал всем класс, свободно двигаясь по площадке и полностью растворившись в игре. Навыки давали о себе знать: Джей ловко управлялся с мячом. Ребята просто не успевали за ним. Музыкант двигался очень быстро, мяч только и успевал попадать в кольцо. Вспотевшие спортсмены ошарашено смотрели на Джея.

- Дик, останови черномазого миссию, - крикнул один из них.

- Эй, остановись, черномазый! – агрессивно подбежал к музыканту Дик.

Джей остановился, и не только из-за того, что его об этом попросили. Он очень не любил расистов. Джей взял мяч и что было силы расплющил его всмятку.

- О господи, просто охренеть! – только и смог произнести парень в синей форме.

- Дай-ка мне гитару, друг.

Я вернул Джею гитару, но он на этом не остановился. Наш друг провёл ногтём по шестой струне, озвучивая скрежет. Ребята схватились за головы, и с дикими воплями покинули площадку. Я предположил, что стоит отразить это событие в своей поэме. Когда мы все вернёмся домой, я прочту её публику в клубе «Королева Муза». Я верю и знаю: мы вернёмся, Ник встретится со своей семьёй, Джей обретёт вновь глаза, Алекс всё же найдёт свою вторую

половинку, а главное – прекратит пить; верю, что славная русская парочка купит себе приличный дом, а моя жена родит в реальном мире, и что с ребёнком не будет ничего дурного со здоровьем после этой радиации в мёртвом городе. Но я также верю, что с этими ребятами мы ещё встретимся, но на этот раз они будут вооружены и осторожны.

Мы отправились поближе к цивилизации. Это, конечно, не наш дом, но мне бы хотелось пообщаться с нормальными людьми, а не со всякими уродами сталкиваться.

***

Лесная тропинка нас вывела в город. Мы зашли в ближайший магазин, оделись по-осеннему, купили походный инвентарь, не забыв, конечно, о рюкзаках, наши, конечно, будут надёжнее. Кассандра зашла в книжный магазин, и купила себе свернутый холст и масляные краски. Каждый из отряда прикупил что-нибудь нужное для себя. В этом мире деньги роли не играли, хотя в этом наверняка таился свой подвох.

Мы об этом узнали от одного продавца. оказавшего нормальным человеком, взявшим приемлемую сумму за товары, а конкретно – за горные велосипеды. Благодаря Ольге мы узнали, что они – самые удобные средства для передвижения. И у каждого было по двадцать четыре скорости.

Мы с Кассандрой предпочли грузовичок с зачехлённой крышей, чтобы защитить наших стальных коней от дождя.

- А что бывает с теми, кто не платил за товары? – спросил Ник.

- Скверные несчастные случаи, но вполне естественные, - ответил продавец. Например, одного мужика загрызла кучка бешеных доберманов, а другой умер во сне чудовищной смертью, его лёгкие разорвались. Не думаю, что вы бы хотели услышать подробности.

- Мы сталкивались с более жуткими вещами, так что для нас это обычное дело, - заверил его Ник, - так что наша психика выдержит любую жуть.

- Ну ладно, слушайте. Людей тут рубят на куски, при этом заставляя кричать в ужасных муках.

Мне сразу вспомнилось красивое платье, из-за которого Кассандра чуть не умерла – схожая история. За мелкую сумму тут ты покупаешь всё, что хочешь, но твоей платой становится собственная жизнь. Правда, в этой истории немного по-другому, хотя плата та же – жизнь. Тут же у меня назрел стих:

*Ведь платим мы, казалось бы, немного,
И каждый шаг даётся нам с трудом,
А платим мы монетой той же снова,
Но только лишь однажды, и мы – в мире ином.*

Это были очередные строки, которые засели в моём мозгу. Я был уверен, что поэма получится длиннее, чем «Воспоминания».

Выйдя из магазина, мы пошли по живописному городку, где, казалось бы, царил мир и покой. Каждый подходил к нам и приветствовал. Изюминкой для местных жителей стал человек с гитарой – это наш чернокожий друг Джей Дин. Он взял первую ноту – и полилась музыка, благодаря которой местные погрузились в нирвану. Музыка

стала для них сильнейшим наркотиком, открывшим истину.

- Нам нужна ваша помощь. Просим вас, помогите, мы в большой опасности, - молвили жители города. - Зло убивает наши семьи.

- Кто-нибудь знает, где оно? Или подозревает? Любой ответ может помочь. Возможно, кто-то из вас сбежал от него, или знает тот, кто боится выйти на улицу? - предположил Ник.

- Да, есть такой, - отозвался один мужчина. - Это мой сын, ему двадцать пять лет. Он остался без глаз, потому что слишком много видел и слышал.

- Так его ещё и оглушили, то есть лишили слуха? - смущённо спросил Алекс.

- Ему выжгли барабанные перепонки.

- Что-то нечистое живёт в этом городе, - объяснил я.

- Мы бы хотели поговорить с вашим сыном, он у вас умеет рисовать?

- Да, он художник, - ответил мужчина.

- А это значит, он сможет нарисовать жильё этого ублюдка и вывести нас на него, - сделал я вывод.

- Всё верно, братишка! - воскликнул Ник, щелкнув пальцами. - Да здравствует Эркюль Пуаро и другие сыщики, вместе взятые.

- Ага, - с усмешкой кивнул я.

- Как вас зовут? - поинтересовался я.

- Джошуа Кристиан, моего сына Аргуин.

Мы направились домой к мистеру Кристиану.

***

Нас встретил парень крепкого телосложения. Всё его лицо было испещрено глубокими шрамами. Но в данный момент его лицо выражало радость.

- Картины моего сына никто серьёзно не воспринимает, - с горечью в голосе проговорил Джошуа.

- Моя жена преподаёт в художественном училище в Канзас-Сити, вот она и оценит.

- Уже оцениваю, - сказала Кассандра. - И картины у вашего сына красивые, это я вам серьёзно говорю.

Арирен всё внимание устремил на Ника, очевидно, он в моём брате что-то почувствовал, возможно, надежду на спасение.

- Аргуин, ты нарисуешь нам картину логова, где живёт демон? - спросил Ник.

Я ему напомнил, что парень глухой, и тогда мой брат задал вопрос телепатически.

- Хоть я и слепой, но нарисую вам и логово, и всё, что захотите, даже в двух экземплярах.

- Буду очень признателен тебе, если ты это сделаешь, - телепатически сказал Ник.

- Я чувствую, что женщина смотрит на мои картины, что она там делает? - спросил Аргуин.

- Ты станешь известным, друг.

Кассандра делала фотоснимки картин, но для этого их пришлось снять со стен и положить на стол для качества.

У меня возникла пара вопросов, которые я хотел бы задать Нику и Кассандре. Я почувствовал, что они хотят забрать эту семью в реальный мир. Лично я был против: они - мои персонажи, и им не место в реальности. Каждый хороший человек,

живущий в своём мире, в другом может стать нашим врагом, а их и так в моих произведениях хватает. Из-за этого мы можем погибнуть в моей книге. К тому же. мы чуть было не совершили ошибку, когда собирались взять с собой наркомана с потрёпанным паспортом. Он мог управлять огнём, а значит – был посланником сатаны.

Аргуин сообщил нам:

- Я могу рисовать, только когда нахожусь один в комнате, так моя работа продвигается быстрее.

- Понятно.

- И ещё – я запираюсь на замок.

- Отлично, мы тебе мешать не будем.

- Вот и славненько, - сказал Аргуин.

Парень ушёл в свою комнату и закрылся, как и говорил, а Джошуа со своей женой пригласили нас на кухню. Согласно моему произведению, помещение должно было казаться просторным – так оно и было. Нас пригласили не только отобедать, но и поделиться с нами, рассказав о тех бедах, что происходят в городе. У меня тут же назрело ещё четыре строки к поэме. Мне казалось, что ей конца не будет, но я надеялся, что ошибаюсь.

*Весь этот город беспокойный –
Спасенья он просит лишь у нас,
Грозится всех уничтожить демон злобный,
Но сгинет в небытьё он в тёмный час.*

Я добавил себе заметку использовать историю о бабочках-врачах в предпоследних строках.

После обеда к нам присоединился Аргуин, принёсший чехол, где наверняка находился рисунок

логова. Я хотел было открыть и показать другим, но он своим тревожным жестом запретил это делать.

- Если вы откроете чехол, то всё, что я нарисовал, исчезнет. Если вы просто прикоснётесь к чехлу, то вся карта автоматически скачается в ваш мозг. Карта должна быть только у вас, и только вы должны вести своих бойцов на поле битвы, так как вы командир своей армии.

- Хорошо, но я, и, как вы выразились, моя армия, равны друг перед другом.

- Ваше дело, ваша жизнь, - пожал плечами Джошуа. - Но, пожалуйста, держите карты закрытыми, потому что они нарисованы необычными красками.

- Эти краски были созданы природными материями, силой и кровью жар-птицы и змеи, - добавила миссис Кристиан.

А вот этого я не знал, что означало: события изменены не по моей воле и не моей рукой. Я был уверен, что этому было суждено случиться. А вот кто нарушает прозу - это нужно выяснить. Я был уверен, что жизнь зависит от меня, а значит, придётся попотеть как следует. В своей жизни мы только и делаем, что потеем...

Немного посидев в гостях, мы тронулись в путь, оказавшийся, согласно карте, не близким. Чехол, который дал мне Аргуин, был с ремешком. поэтому я мог перекинуть его через плечо и нести, как меч Экскалибур.

Мы вышли на улицу и попали под шквал сильного ветра, когда листва летела, срываясь с деревьев и падая нам под ноги. Вокруг появился огромный лес, а дома стали стоять поодаль,

окружённые полями. Это значило, что благодаря карте мы телепортировались.

Впереди были густые деревья, укрывавшие стены логова. Я на миг остановился и закрыл глаза, прикоснувшись к чехлу. Я явственно увидел дорогу к логову, ведущую через каменный мост, которому было уже несколько тысяч лет. Но я был уверен: с помощью своей прозы смогу реставрировать мост. Магическая ручка, которую я достал, засветилась, словно луч солнца.

- Ну ни хрена себе, волшебство! – восхищённо выругался Андрей. Оля сочла нужным промолчать и просто наблюдала.

Мост преобразался, становясь крепче и красивее, обретая новизну и прочность. Вход в пещеру был открыт, словно нас ждали – скорее всего, так оно и было.

Мы сразу приготовили фонарики. В пещере было холодно. Я сильнее сжал чехол в руке, и карта отпечаталась яснее и чётче. Когда мы отошли подальше, что-то произошло. С каждым шагом становилось всё темнее и холоднее, и это могло означать только одно: нас закрыли, и другого выхода в этом холодном аду нет.

- Осторожнее, здесь могут быть ловушки.

- А нафиг ты их внёс в свой роман? – спросил Алекс.

- Это не я, а тот, кто изменил сюжет, и сейчас мы находимся в моей повести. Боюсь, мы здесь надолго застряли.

- А ещё здесь ужасно темно и страшно, милый, - чуть слышно произнесла Кассандра.

- Спокойнее, с нами борцы с нечистью, это Джей, Ник и Ольга.

- Братишка, а про себя ты забыл?

- Да с виду я обычный автор ужастиков или просто старый человек.

- Я тоже далеко не молод, братец, но я силен, да и ты словно излучаешь мощь. так что в этом мы точно равны.

Мне нечего было возразить: я прекрасно понимал, что Ник прав.

- Карта указывает нам идти прямо, там будет проход. Но света мы и там не увидим, равно как и настенных надписей.

Аргуин смог убежать отсюда и даже запомнил дорогу – это было и в моей повести.

Чем дальше мы пробирались, тем отвратительней становился запах в пещере. Нам было тяжело дышать, но мы не отступали, да и некуда было. Ведь мы дали клятву, что убьём монстра, и мы это сделаем с превеликим удовольствием. Но не думаю, что он нас будет сидеть и ждать, наверняка он приготовил для нас сюрприз, например, отряд каких-нибудь отморозков из преисподней.

Мы наткнулись на огромные, чуть прикрытые ворота. «Всё слишком просто, - подумал я. – Стоит нам их только открыть...»

Ник закрыл глаза и начал произносить заклинание на каком-то древнем языке:

*Оролиейн окарус нир
Сикруант ай дарклир
Урикайн тордна шиир...*

Двери со скрипом открылись, и на нас едва не вывалилась кипящая смола. Мы вовремя успели скрыться, прислонившись к стене. Да, Ник сделал так, чтобы мы избежали ловушки. На наше счастье, вся смола утекла в длинный проход, где мы шли до этого.

Мы услышали голос, разносившийся со всех сторон:

- Bravo, первое испытание вы прошли, но это ещё пока что цветочки, и живыми вы не уйдёте.

- Не будь трусом, покажись. если у тебя кишка не тонка! – крикнул я.

- Не искушайте свою судьбу. Зачем вы меня злите, для чего вам это?

- Не надо прятаться! Или ты нас боишься? – вопросом на вопрос ответил Ник.

Конечно же, демон ушёл от ответа.

- Я ещё раз спрашиваю, зачем ты прячешься? – уже более раздражённо спросил Ник.

Я подошёл ближе к брату и чуть слышно проговорил:

- Побереги свои нервы, он тебе всё равно ничего не ответит.

Мы вошли в круглое пространство, и вдруг откуда-то появился яркий свет, на мгновение ослепивший нас. Открыв глаза, мы увидели в помещении чёрных солдат, вооружённых до зубов.

Ольга, не раздумывая, принялась палить по их уродливым головам. Некоторые отлетели в сторону, разваливаясь на куски, но битва на этом не закончилась. Отовсюду появлялись ещё более уродливые отродья. Рука Ольги уже палила импульсивно, уничтожая демонов одного за другим.

Джей тоже на месте не стоял. Он играл на гитаре, создавая ультразвук и убивая этих тварей.

Ник шинковал их, как капусту, своим мечом, не зная усталости и не замечая свой возраст. Сейчас это не имело никакого значения, главное – выбраться живым.

Когда все были перебиты, мы снова услышали голос:

- Я вас недооценил, прошу прощения. А теперь я предлагаю поединок один на один.

Конечно же, вызвался я, потому что был уверен в своей победе. К тому же, этого кретина создал я, только он этого не знает и никогда не узнает.

Он появился в центре помещения. Наш заклятый враг с виду был обычным человеком, только с полностью чёрными глазами, в тон одежде на нём.

- Кто вы такие, чтобы со мной тягаться?

- Мы те, кто уберёт тебя с лица земли, - твёрдо ответил я.

- Как вы меня нашли? Хотя можете не отвечать, я догадываюсь, кто вам указал путь. Придётся мне его убить.

- У тебя нет такой власти, потому что ты сейчас умрёшь.

Я постепенно начал слагать строчки про себя, выбирая оружие. В его качестве я выбрал голодных змей, питающихся нечистью. Стоило мне призвать змей, и ему сразу настал конец. Змеи обвили всё его тело, было видно только голову. Я сделал всё, чтобы он нечленораздельно вопил от боли и ужаса, как его жертвы. Вскоре он задымился. Голова, словно арбуз, раскололась, оттуда вместо крови вытекла жёлтая

слизистая масса. Глазные яблоки стекали по щекам, покрытым волдырями от ожогов. Макушка головы запылала синим пламенем. Магические змеи, водящиеся в этом мире, знали своё дело.

Когда с ним было покончено, мы пошли к выходу, который, к нашему удивлению, был открыт. Что-то изменилось, пока нас не было. Мы снова увидели баскетбольное поле и тех ребят. Они смотрели на нас шокированными взглядами. В руках на этот раз они держали факелы. Их лица превратились в уродливые маски. Они раскрыли свои пасти, обнажая острые, как у пираньи, клыки. Но стоило им сделать шаг в нашу сторону, как Джей взял гитару и указательным пальцем провёл по всем семи струнам, при этом ударяя по ним. Стражи тьмы тут же бросили свои факелы и схватились за головы. Я выхватил с игрового поля два факела и поднёс к орущим исчадиям зла. Они запылали, как порох. Возгорание и их исчезновение было мгновенным. Мы им устроили огненный рай!

Когда всё закончилось, мы снова увидели сердце, нарисованное на поле. И оно было тут не случайно. Мы образовали замкнутый круг, взявшись за руки, и нас тут же окружило сияние в виде воронки. Сверкнула молния, полил дождь. Мгновение – и поле опустело.

Глава 2 . Завод дьявола; Прилетающие мотыльки

Мы оказались в толпе людей, окружённых множеством машин – полицейских и «скорой

помощи». Я боялся, что в нас начнут палить, решив, что мы какие-нибудь убийцы. Но Ник сразу сообразил, что нужно делать. Поняв, что здесь расследуется массовое убийство, он сказал:

- Мы знаем, как найти убийцу, и согласны сотрудничать с законом. Я Ник Тонт.

Мы тоже представились, последовав примеру Ника.

Я подошёл к разбитому дому на колёсах, положил на него руку и закрыл глаза. Мне нужно было прикинуться экстрасенсом, обычно власти прибегают к их помощи, по крайней мере здесь, в мире последнего рассказа из моей книги. Имя убийцы, кстати, я тоже придумал.

Уладив все дела с копами, мы поселились в одной из ближайших гостиниц мегаполиса. В соседнем с нами номере вовсе не случайно оказался частный детектив.

- Меня зовут Лестер Ортиз, - представился он.
- А как ваши имена?

Нам не было смысла придумывать имена, а потому мы быстро представились. Потом Лестер спросил:

- Скажите, что вы почувствовали, когда прикоснулись к фургону?

- Что среди полицейских есть демон, который может перевоплотиться в обычного копа. Но кто он, я не могу сказать.

- Не думаю, что вам стоит поднимать шум и суету насчёт этого, - добавил Ник. - Мы сами во всём разберёмся.

Лестер кивнул головой и бодрым шагом направился к себе в номер.

- Мы ещё увидимся.

- Несомненно, - ехидно отмахнулся Ник, закрыв за собой дверь.

- И что ты намерен делать? - поинтересовался я.

Ник взял листок и написал:

«Номер под видеонаблюдением и прослушивается. Я читал твой рассказ, и помню, кто здесь прав, а кто нет. я намерен использовать все технологии против него. Не нравится мне этот сыщик, он словно появился из ниоткуда. так что у меня на него свои планы».

Прекратив писать, Ник сжёг листок и будничным тоном предложил всем пойти в гостиничное кафе. Все, конечно же, согласились, потому что всем хотелось поесть. Да и человечка, находящегося в животе Кассандры, тоже нужно чем-то кормить.

Я подозревал, что у Ника обязательно найдутся идеи, которые озвучивать нельзя. В ванной комнате он нашёл скрытую камеру и диктофон. Он вышел за дверь нашего номера и наверняка устанавливал её, замаскировав в глазок.

Ник знал своё дело. Когда он открыл ресторан «Фараон», то его он тоже нашипиговал скрытыми камерами с диктофоном. Он потрудился достать ноутбук с камерой и установил всё как надо. Вернувшись в номер, он сообщил нам, что видел сыщика.

- Он дал мне понять, что будет наблюдать за нами.

- А вот это уже нехорошо, - настороженно сказал я.

- Но ты не волнуйся, потому что мы будем следить за ним, и к этому делу я подключу наших друзей, - объяснил Ник.

- Это будет что-то с чем-то...

После обеда мы решили пройтись по магазинам. Каждый из нас хотел бы что-нибудь купить по необходимости, но мы это делали ещё и по просьбе Ника, желавшего сбить с толку сыщика.

***

После супермаркета мы были уставшие. Кассандра заказала в номер люкс пиццу и пиво. Что касается Ника, то он внимательно наблюдал за монитором, хотя сделал всё для того, чтобы запись шла всю ночь. Жёсткий диск имел память на петабайт - в реальности он был редкостью, за которой гонялись любители качать музыку и фильмы. Но здесь был мир далёкого будущего, где технологии меняются почти каждый день, но люди при этом звереют. Здесь было очень много полицейских машин и трупов на улицах.

Мир вокруг обезумел. Я мог бы поручиться, что Лестер Орtiz далеко не белый и пушистый, а от такого существа следовало ожидать любой подлости.

Ник продолжал сидеть у ноута, упорно уставившись в монитор. При выключенном свете он сидел до глубокой ночи. Проснувшись, я увидел, что его ожидания принесли результаты.

Ник записал, как Лестер вместе со своими подчинёнными положили в другой номер труп беременной женщины. Затем они разыграли сценку, разбудив хозяев номера, и начали обвинять их в двойном убийстве. Но закон здесь ещё существовал, а

я к этому руку приложил. Ник отправил видео властям. Конечно, этот придунок не в курсе наших с Ником дел. полиция приехала вовремя, но только Лестер в тюрьму не хотел. Он начал сопротивляться при аресте и был расстрелян. Его подчинённые сразу сдались властям, чтобы им смягчили приговор. Им, конечно, в тюрьме будет несладко.

Одним словом, в мегаполисе царил полный хаос. Мне показалось, что это ещё не конец: всё слишком просто и быстро закончилось, такого финала в истории не бывает. Обязательно должен быть где-то подвох. Этот грёбаный мегаполис я нарёк про себя заводом дьявола.

Мы с Ником вспомнили про дом на колёсах, который уже увезли в полицейский участок.

- Зачем вам этот фургон? - поинтересовалась Кассандра.

- Он из реального мира. Это был когда-то мой дом на колёсах, я чувствую это, - заявил Джей. - На этой колымаге я прошёл огонь и воду, и медные трубы. И мне бы хотелось её вернуть.

Мы покинули гостиницу, пробыв там одну ночь, и отправились на поиски машины нашего друга. пока мы добирались до полицейского управления, много чего произошло с нашим чернокожим другом. Он творил хорошие дела. Например, произошла автомобильная авария, и мы увидели, как Джей подошёл к лежавшей на дороге девушке. Она была вся в крови и не двигалась, пока Джей не начал играть на гитаре. Нам требовалось одно: встать в круг и наблюдать, как кровь стремительно начала исчезать, а раны, несмотря на их величину и серьёзность, затягиваются. Кровь на

дороге тоже исчезла. Девушка открыла глаза, и Джей подал ей руку, помогая ей подняться на ноги.

- Мне нужно в больницу, - сказал Джей. Мы сразу поняли, почему: он хотел помочь людям, исцелить их. Это его право.

Мы поймали такси и поехали в госпиталь Святого Патрика.

Я посмотрел на небо. Оно начинало как-то странно чернеть, словно предвещая сильного ливня. Огромное тёмное пятно на небе плыло за машиной. Водитель вышел наружу, чтобы получше рассмотреть.

- Что за хреновина, по прогнозу дождь не передавали!

Мы ему ничего не стали говорить, пусть сам лучше увидит своими глазами. Он остановил у госпиталя, и мы, заплатив таксисту, направились по широкой и длинной лестнице к двери.

Чернота становилась ближе. Джей взял гитару и приступил к чуду. Музыка разносилась по всей больнице. Её звук был мощным, но ласкающим слух. Все, кто был прикован к инвалидной коляске или к постели, поднимались. И даже кто находился при смерти или же в коме, приходили в себя, улыбаясь от счастья. Теперь это был дом радости. Все, кто являлся пациентом, выходили на улицу в сопровождении врачей.

Впервые Джей ощутил себя богом. Но чёрное пятно накрыло силуэт музыканта. Да, это были мотыльки, и они снова прилетели, облепив его тело. Из чёрных они становились иссиня-фиолетовыми, сияя и блестя невероятно ярко. А затем они засияли, словно солнечные лучики.

Гитару мотыльки тоже облепили. Это невероятное зрелище видел весь город. Когда мотыльки отлетели, они обрели человеческий силуэт в виде жгучей брюнетки.

- А теперьними свои очки, - торжественно сказала она.

Джей сделал это и увидел людей. Он снова видел город и небо, видел своих друзей, улыбающихся ему. Джей снова увидел свою гитару, сияющую в ярком свете солнца, прогнавшего все тучи. Это был день радости и жизни, знаменующий конец горя и конец книги.

- У кого-нибудь есть мел? – спросил я.

Ко мне подошла девочка с мелками:

-- Вам какой, мистер?

Я взял семь мелков по цветам радуги, потому что нас было семеро. Я сначала очертил большой круг, а потом внутри него нарисовал сердца. Мои друзья тут же поняли, что я от них хочу.

- Мы возвращаемся домой, ребята!

- Да неужели! – хором воскликнули мои друзья. Взявшись за руки, мы произнесли слова, означавшие одно: это конец книги «Жизнь в багровом цвете». В моих мечтах было одно. Устроить медовый месяц своей жене, на этот раз в Таиланд, но только после того момента, когда у нас в семье появится новая жизнь.

Прежде всего – оказаться дома!

У нас был ещё один дом, о котором мы все помнили. Это наш литературный клуб «Королева Муза».

Там я хочу прочесть публике своё новое творение, которое я всё же назвал «Заключение в прозе».

Глава 2 . Снова дома; Заключение в прозе.

Мы появились у парка аттракционов, где мы с Кассандрой когда-то нашли стеклянные сердца.

- Вау, ничего себе, парк развлечений, - от восторга воскликнула Ольга. - Послушай, любимый, я хочу жить в Америке. Как тебе моё предложение? найти работу, купить дом.

Тут инициативу проявил Ник.

- Вы можете жить у меня дома, думаю, Мелисса будет не против, к тому же, у наших детей уже свои семьи. Дом у меня огромный, места хватит на всех...

Вдруг Кассандра вскрикнула от боли, схватившись за живот. Я сразу подбежал к ней. Ник быстро нашёл транспорт, джип «Лэнд Крузер». Водителя не было, а времени ждать его не было, как и вызывать «скорую». Ник разбил стекло лежавшим рядом камнем и открыл дверцы.

- Быстро в машину, нет времени ждать «скорой»!

В машине осталось места на всех и ещё осталось. Мы положили Кассандру и помчались.

***

По пути нам встретился Джек, мой редактор, но и для него времени было мало. Он сразу понял, что к чему, и только крикнул вслед:

- С пополнением вас, ребята!

Да, сейчас мне было не до чего. Ник отвёз нас в госпиталь и, пообещав, что заедет за мной, поехал развозить остальных наших друзей.

Пока я ждал в коридоре (в палату к жене меня не пустили), мне снова позвонил Джек, он хотел со мной встретиться. У меня к нему тоже было деловое предложение.

- Сейчас я должен работать в два раза больше, чем раньше, сам понимаешь.

- А ты что-нибудь написал, когда путешествовал по своим мирам?

- Много чего, но в первую очередь это стих.

- А как твоя жена?

- Она сейчас рождает, ну а я в больнице, жду хороших новостей. Жди меня завтра, я приеду со своими друзьями.

Звонок прервал врач, сказавший мне:

- У вас мальчик, мистер Дафлен!

Да, в этот момент я был счастлив во всех смыслах. Но меня шокировало одно событие, произошедшее в больнице. Я телепатически услышал слова сына:

- Папа, я с тобой до конца.

Меня эти слова затронули до глубины души.

***

Имя сыну я придумал ещё вчера. И назвал я его в честь нашего музыканта – Джей. Фамилия у него, естественно, будет моя.

После обеда мы отправились в клуб «Королева Муза», где собралось много талантливых людей, стремящихся стать известными личностями. Джек поднялся на сцену и в микрофон прокричал:

- Итак, дамы и господа, сейчас вы снова встретите нашего старого друга, писателя и поэта Энди Дафлена! Выходи к нам, мы тебя ждём.

Я с кипой распечатанных листов со стихами вышел на сцену.

- Я вас приветствую, дамы и господа. Первое, что я хочу вам сообщить – новость.

- И какую же? – спросил Алекс.

- У меня родился сын, и я назвал его в честь нашего друга Джея Дина. – После грома аплодисментов я продолжил: - У нас есть ещё один друг, Питер Маккольски, но он сейчас далеко от нас. Он необычный человек, живущий в другой стране, далеко от нас. А теперь слушайте. Этот стих я написал, когда путешествовал, и он называется...

Я откашлялся, сделав паузу.

- «Заключительный путь».

*И снова в путь, что радугой сияет перед нами,
И снова новый мир, который мы не знаем,
Снова люди, что видят нас впервые,
Как стеной, окружают нас огнями.*

*Сжимая камень, мы видим новый мир,
Придуман мной – и мыслями, и даром,
Для мира, как получилось, я кумир,
Давались мне мои творения отнюдь не даром.*

Всего лишь книга углубляла нас всё дальше,

Сюжет менялся и был уже не тот, что я писал,
 Всё время опасность нам грозила,
 Но я своих врагов движеньем кисти убивал.

Вся даль и звёзды, дороги и закат
 Нас в тайны свои навсегда посвятят,
 Покажут нам места, в которых есть вражда,
 Чтоб мы могли истребить их навсегда,

Чтоб мы могли вернуться вновь домой,
 Вдохнуть той жизни, которую мы знаем,
 Играя прозой, я играю и судьбой,
 Все наши мысли мы в реальность отправляем.

Вот она – страна, где есть болезнь, но есть там и
 здоровье,

И вот она сияет, подобно бабочкам земным,
 Она сольётся и будет королевой с алой розой,
 О ней с восторгом мы частенько говорим.

Но есть в других мирах то зло, что может нас
 убить,

Весь наш отряд с усмешкой сокрушить,
 И Зло имеет женский облик, имеет власть над

нами,

Но не сможет овладеть моими руками.

Укрылся свет за дальним горизонтом,
 Укрыв нас тьмой в мире неземном,
 Укутав ночью, мраком, вечным сном,
 Придуман лишь мной, но в мире моём.

Прошёл я ночь в кругу своих друзей,
 И каждый был в глазах моих смелей,

*И был я зрим, но в мыслях видел дом,
В кругу своих друзей погружусь я мирным сном.*

*Я видел смерть своих врагов в пути,
Я видел страх поэтов, кричащих: «Отпусти!»,
И в звоне тех цепей, что нас держали в клетке,
Нас, словно рыб, поймали в этой сетке.*

*Но есть надежда на спасение у нас,
А мы пробьём туннель к свободе в этот час,
И музыка спасёт нас от безумства,
И нет прекрасней этого чувства.*

*И нет страшнее смерти, чем чума,
То, что жило, без шансов сходит с ума,
И тот, кто живёт, желает смерти нам,
Он бродит за нами по свежим следам.*

*Но есть и те следы, что уже давно остыли,
Облака, подобно кораблям, над нами плыли,
Настала ночь, но зло не знает сна,
Коварные планы нам строит она.*

*Я видел всё – предательство и ложь,
Я слышал всё – и крики, и мольбы,
И слышал я угрозы: «Сегодня ты умрёшь,
Не убежать тебе от злой судьбы».*

*И путь тот был, оставшись, всё ж бесплодным,
К жизни был и к смерти он не годен,
Уйти там на покой, умрёшь на месте,
Но коль героем ты умрёшь, то будешь полон*

чести.

*Ведь платим мы, казалось бы, немного,
Каждый шаг даётся нам с трудом,
А платим мы монетой той же снова,
Но только лишь однажды и в мире мы ином.*

*Весь этот город беспокойный,
Спасения он просит лишь у нас,
Грозится всех уничтожить демон злобный,
Но сгинет в небытьё он в тёмный час.*

*Мы чудо видели с небес, оно влетало в дом,
Оно плыло навстречу нам, спускаясь вниз,
Я помню, говорили мы о том,
У чуда есть особенный сюрприз.*

*Мы снова дома, снова видим радости людей,
Мы видим небо, видим город улыбок и страстей,
Мы видим суету, всё это нами движет,
Мы видим добро, что живёт и слышит.*

Закончив поэму, я тяжело вздохнул. Я видел, как зрители аплодировали стоя, мне следовало этого ожидать.

Я спустился со сцены и исчез в толпе. Меня все обнимали и восторженно хлопал по плечу. Вдруг я услышал чей-то голос, но не своего сына, а Питера Маккольски. Я ошарашено остановился. «Этого не может быть, я его придумал! Он не мог оказаться в реальном мире!» - подумалось мне.

- Я нашёл камень в виде сердца в одном из твоих миров. Поэтому я всё время находился в реальном мире, пока ты завершал прогулку по придуманным, - сказал Питер. - Я подал идею Джею пойти в госпиталь Святого Патрика, чтобы он сделал

то, что от него требовалось. Если бы ты был повнимательнее со своей книгой, я бы сюда не попал, но ты позволил многим менять сюжет. Камень в форме сердца я нашёл случайно, и также случайно наткнулся на книжный магазин, где и нашёл новую книгу. – Пит достал её из своей кожаной сумки. – В реальности она ещё не опубликована и не оформлена. Эта книга с названием «Жизнь в багровом цвете» из будущего. Она – второй ключ ко вратам в реальный мир.

- И как ты всё это время оставался не замеченным нами? – спросил я.

- Сначала вы покидали мир, а я заранее знал, куда вас забросит.

- Но как?

- Пока вы спали, я читал и запоминал её наизусть, каждую строку, каждый сюжет.

- Но это нереально! – удивлённо воскликнул я.
- Как такое может быть?

- Ты знаешь, как. Но при людях я не могу это озвучивать, это конфиденциально.

- Да, верно, - вспомнил я. – Питер Маккольски, ты же ходячий феномен.

- Теперь ты понял, почему и как? – спросил Пит. – И не сомневайся в том, что ты и твоя армия действительно дома. А что касается меня – теперь это и мой дом, и надеюсь, люди, живущие в Канзас-Сити, станут моими друзьями. Признаться, одиночество мне надоело. Я надеюсь, моё божество не отвергнет меня. Я живу с верой в Ксандрию, я надеюсь, она меня не оставит. Верю, что встречу женщину своей мечты, которая будет понимать меня до конца,

надеюсь найти хорошую работу, вообще, в целом обрести новую жизнь.

- Работа тебе обеспечена! – отозвался Ник.

- Благодарю тебя, дружище.

- Жильё тебе тоже обеспечено, дом у меня большой.

Да, ник вкалывал как проклятый, чтобы купить такой дом. От жильцов только требовалось держать его в чистоте и порядке.

***

Андрей и Ольга, подзаработав денег, сколько нужно, открыли своё дело: прокат горных велосипедов. Им оставалось только купить инструменты для их ремонта. Ник обеспечил их гаражом и сдал в собственность большое поле с беговой трассой, футбольным полем. Места для работы хватало для нашего друга тоже.

Пит стал менеджером и поставщиком алкогольных напитков, и не только их. Ник намеревался расширить свой ресторан, сделать его богаче. Джей Дин тоже устроился у Ника музыканты, каковым и являлся всю жизнь. Теперь он будет развлекать публику своей волшебной музыкой в стилях рокабилли и кантри.

В один из дней к Нику приехала вся семья, с которой мы познакомились. В общем. всё у Ника было хорошо, дела шли в гору и у его работников тоже.

Мы с Кассандрой отложили поездку в Таиланд. Наш сын растёт, уже начинает ходить. Я до сих пор помню его первые слова. проникшие в мой мозг – «папа, я с тобой до конца». Что бы это значило,

хотелось бы мне знать. Об этом я поговорил в первую очередь с Питом, и он мне ответил честно и прямо:

- Помнишь пустошь и эпидемию, из-за которой животные превращались в зомбаков а-ля «Сталкер: Тень Чернобыля»? Часть радиации попала в организм твоей жены, и из-за этого ребёнок родился со сверхъестественным даром. Это психокинез, то есть общение на расстоянии, к которому примешиваются гипноз и телепатия. Он развивается постепенно. Когда ему исполнится восемь лет, а желательно и раньше – научи его контролировать эти способности. Уверен, у вас есть какой-нибудь парапсихолог.

- Я хотел бы, чтобы это был ты. Пит, будь нашим психоаналитиком. Мне кажется, ты тоже проходил через это, у тебя ведь тоже есть этот дар – психокинез?

Пит блаженно улыбнулся.

- Ты ещё в меня веришь? А ведь ты прав. Сейчас я позову Ника.

Пит закрыл глаза и просидел в неподвижном состоянии минуты две. Открылась дверь в кабинет, и вошёл Ник.

- Пит, ты чего-то хотел? – спросил он.

- Да, друг, я хотел сказать, что буду консультировать сына нашего писателя. У него во время пребывания в пустоши появился дар психокинез, очевидно, от этой радиации.

- То есть ты хочешь быть парапсихологом?

- Да, - ответил Пит. – К тому же, я уверен, что смогу ему помочь контролировать эту силу.

- Ну что же, это святое – помочь ребёнку.

Джей рос, а Пит помогал, чем мог. Кассандра писала картины тех мест, где мы были. Она даже нарисовала портрет того парня – калеки, что нам помог найти монстра. Со временем она написала и наши портреты, а затем каждого из участников похода в полный рост. Моя жена вернулась к своей любимой работе, она также преподавала искусство, и никто на работе не смог её заменить. Все в университете говорили, что она лучшая.

Что же касается наших ключей в миры, то они хранились в подвале за семью замками и в плексигласовом кубе. Там же хранилась и кристаллическая ручка, спасающая нас от безликих пришельцев. И всё это хранилось во тьме.

В общем, вся наша жизнь шла своим чередом и была золотым ключом, набивая карманы наших друзей золотыми монетами. Алекс работал в престижной фирме по ремонту компьютеров, там он и встретил свою вторую половинку. Его дела пошли в гору. через полтора года после рождения Джея они сыграли свадьбу.

Музыкант, то бишь наш друг Джей Дин, тоже обрёл свою любовь. Его женой стала певица блюза и рок-н-ролла Атиша Акрус.

Расскажу вам и о русской парочке. Андрей и Ольга добились своего, продолжая и расширяя семейное дело и соорудив целый спорткомплекс с тренажёрным делом. Они купили дом двухэтажный, машину «Хаммер» с кузовом. Их дом окружал высокий расписной забор. Жильё охраняли собаки породы стафтерьер. К их красивому дому прилагался двухместный гараж, где они могли вместить не только свой хаммер, но и свои велосипеды.

Как-то раз я встретил своего старого друга, которого давно не видел. Алекс Вебебр ехал на своём «Феррари» со своей азиатской женой. Они ехали на отдых поближе к природе, пению птиц, плеску волн озера, шелесту листьев от порыва лёгкого ветра.

- А где ваше чадо? – спросил я.

- Бабушке захотелось понянчить нашего ребёнка, а нам – побыть вдвоём.

Мы поговорили о жизни и разъехались по своим делам. Мне ещё хотелось навестить Андрея с Ольгой, эту славную любовную парочку. Когда я к ним приехал, то услышал от них хорошую новость.

- Я совсем забыл, что моя жена забеременела в придуманном мире, но прошло много дней, её живот не рос, а теперь вот-вот, кажется, она родит, хотя уже много времени прошло. Как такое может быть?

- Возможно, это снова влияние радиации в одном из миров. Дружище, ты должен быть доволен, что у вас будет пополнение в семье, и это самое главное. Мой сын тоже был в животе, когда мы были в пустоши, и был подвержен радиации, правда, она сделала его сильнее.

- То есть? – непонимающе спросил Андрей.

- У Джея появился дар психокинеза, к нему ещё примешалась способность гипноза на расстоянии, и сейчас его консультирует Питер Маккольски. Если у вашего ребёнка будет то же самое, обращайтесь к нему, и он поможет...

Я не успел закончить фразу – мы услышали крик Ольги. Похоже, у неё начались схватки. Я быстро позвонил в «скорую». Машину долго ждать не пришлось. Всё произошло быстро и оперативно.

Андрей поехал с женой, попросив меня присмотреть за домом, раз уж я здесь.

Я вошёл в дом без препятствий, эта симпатяшка стафтерьер меня даже не тронула. Одного из них я погладил по гладкой шёрстке.

- Хорошая собака.

Судя по надписи на будке и ошейнике, собаку звали Элвис, а вторую – Сьюзи, третью – Дженис. Если бы у меня были собаки той же породы, я бы назвал кобеля Джеком в честь моего редактора, а вот сучку я бы обласкал Сэльмой, хе-хе.

Прошёл час, и зазвонил мобильник.

- Приколись дружище! У моей вообще родилась двойня, это просто охренеть можно!

- И кто же?

- Мальчик и девочка, но господи, как же они похожи, упасть и не встать!

- Ну это же двойня.

Андрей, конечно же, был полон счастья, и я тоже был за него рад.

***

Прошло две недели. Ольга вместе с двойней была уже дома. Я позвонил своим друзьям, чтобы они приехали для поддержки и какой-нибудь помощи.

Ник, Пит, Алекс, Кассандра с сыном и Джей Дин приехали сразу после звонка. Пит подошёл поближе к двойне. Ольга взяла на руки девочку и поднесла к нашему особому другу.

- У вашей девочки есть дар телекинеза, - сразу определил Пит.

- Хотите её подержать? Я вам доверяю.

- Нет, не нужно, ребёнку может это не понравиться, - возразил Пит. - Что касается мальчика, то у него есть зачатки того же дара, а им нужно поаккуратней пользоваться.

Ольга от услышанного была в недоумении.

- Не может быть такого.

- Всё может быть, очевидно, этот вирус и вас коснулся, только не убил, а усовершенствовал организмы ваших детей.

- А как же респираторные маски?

- В этой пустоши они бесполезны.

- А почему мы не умерли в этой пустоши?

- Именная система. Иногда сюжет в книге Энди менялся, иногда местами оставался, поэтому мы и выжили. Тут, по-моему, всё очевидно.

Ник в честь появления новой жизни решил устроить праздник в своём ресторане. Все были приглашены, включая Алекса Вебера и его жену.

***

Все веселились в разумных пределах, никто напиваться не стал. И тут на сцену вышел Джей Дин. Всё внимание было отдано ему. Мы были рады видеть его в здравии.

- После исцеления я стал обычным человеком, но я благодарен за это своим друзьям. Они мне помогли увидеть мир, людей, природу, солнце, небо, и, в конце концов, обрести любовь, - сказал Джей. - я хочу им сделать музыкальный подарок.

Джей играл на гитаре песню о наших приключениях, но песня была без слов - гитара словно сама пела, её аккорды были отличной иллюстрацией к нашему походу.

После праздника все разъехались по домам. У каждого свои семьи, своя жизнь, свои правила и исключения из них.

Я поклялся никогда больше не возвращаться в свои жуткие миры в физическом смысле слова, то есть с помощью камней, из-за которых мы чуть не погибли, тем более каждый нашёл свою любовь, а мы с Андреем стали отцами.

Недавно произошла ещё одна встреча. Я увидел в клубе «Королева Муза» знакомого парня, и с удивлением понял, что это Никас Славич. Я подошёл к нему и спросил:

- Как ты здесь оказался?

- О, это целая история, - усмехнулся он. - Начнём с того, что напомним: я же биохакер. И так уж получилось, Энди, что моей целью стал взлом редакторского компьютера Джека, где он набирал твою книгу «Жизнь в багровом цвете». Ты уж прости, сделано это с благородной целью, ты сам всё поймёшь сейчас. Закачав книгу к себе на ноутбук, я создал с помощью своих способностей и биотехнологий ещё одно сердце, только не стеклянное, а практически живое, оно живёт в том самом божественном дереве из твоей книги. Этим сердцем я воспользовался, чтобы проникнуть в один из твоих миров, заражённый радиацией, смертельной болезнью. Моей целью стало исцелить его, чтобы потом эти же навыки применить и в реальности, избавить этот мир от болезней, войн, нищеты и несправедливых смертей. Я дождался там вас, чтобы сделать ещё кое-что. Я изменил вирус, повлиявший на Кассандру и Ольгу, чтобы их дети не умерли, а родились здоровыми и со сверхспособностями. Дело в том, что человечеству

нужно шагнуть на новую ступень эволюции, и научиться пользоваться телепатией, телекинезом и телепортацией. Ваши дети – залог нового счастливого будущего, что ждёт Землю. Я постепенно буду исцелять этот мир, чтобы в нём никогда больше не было войн и болезней, а ваши дети смогут научить остальных пользоваться теми же способностями, что и у них. Так что благодарю тебя, Энди, за всё: твой роман научил меня исцелять миры. А сейчас прости, мне пора идти.

И он, как был, в одной лёгкой рубашке и шортах, босиком вышел наружу, а ведь на улице, между прочим, была зима. Но Никас шёл спокойно и улыбаясь каждому встречному, он шёл, показывая своё недюжинное здоровье и раздаривая его всем окружающим. Он ушёл вдаль, а все поваленные деревья, что попадали на улице от недавнего тайфуна, снова ожили, встав на свои места. Так началось исцеление и преобразование реальности к лучшему.

Пожалуй, на этом всё.

Единственное, что я хочу добавить. Теперь я буду печатать на ноутбуке и отправлять по электронной почте Джеку. От биохакеров это, конечно, не защитит, но на примере Никаса скажу, что это даже к лучшему.

Пока я писал это, в комнату зашла Кассандра и напомнила мне о своём обещании побывать в Таиланде.

- Что пишешь? – спросила она.

- Если ты хочешь, чтобы наш ребёнок познал мир ещё в малом возрасте, то я не против.

- Да неужели! – с радостью воскликнула жена.

- Я же тебе обещал. Я

Я спустился вниз, вывел из гаража машину и поехал покупать билеты в Таиланд. Сквозь ночь, сквозь ветер я мчался вперёд, на пути мне никто не встречался. А когда я с билетами приехал домой, Кассандра с Джем спали. Поужинав, я тоже лёг спать.

Конец.

Эпилог от автора

Я думаю, что это, пожалуй, мой последний роман, по крайней мере, о путешествиях по мирам. Конечно, я вернусь к повестям и рассказам, потому что понял одну вещь: романы мне даются очень тяжело, особенно этот и довольно-таки объёмный.

В последние дни написания этого романа я включал музыку в жанре готик-метал, которая по настоящему навевала мне эти картины, описанные в книге.

Ещё я хочу написать посвящения тем, кто меня поддерживал и наталкивал на идеи:

Моей любимой жене Ольге Москаленко;

Другу Николаю Ефимову;

И светлой памяти славному чуваку Петру Викторовичу Чайковскому.

04.06.2015 15:30 + дополнения от января 2017 года.

Жестокий час

Рассказ

Брейкерсфилд славился в основном лесом, болотистой местностью и небольшим количеством частных домов, мимо которых я проезжал на своём «кадиллаке» навстречу новой работе. Вчера мне позвонил друг по имени Боб и попросил заменить его в отеле «Нострадамус». Теперь я буду новым смотрителем этой небольшой гостиницы.

Меня зовут Энди, и я горжусь тем, что прихожусь тёзкой одному известному писателю, хотя и лично с ним не знаком. Но моя история чем-то схожа с теми мистическими романами, что выходят из-под его пера.

Итак, как уже сказано, я ехал мимо небольшого городишка к отелю. Боб сразу дал мне понять, что отель выглядит немного мрачновато, но зато там много удобств, да и повара отменные. По его словам, «Нострадамус» располагается на небольшом заброшенном поле рядом с главной дорогой, поэтому посетители там бывают, хоть и изредка, поскольку Брейкерсфилд – небольшой городок, который обычно проезжают на полной скорости за пять минут и тут же забывают о нём.

Подъехав ближе, я увидел, что поле, на котором «воцарился» отель, с трёх сторон окружено лесом. Кроме того, отель оказался чуть дальше от основной дороги, чем ожидалось. Если бы не указатель, вряд ли бы кто-то поехал по широкой и

ровной, без выбоин, грунтовой дороге, ведущей к мрачноватому зданию «Нострадамуса». Но я повернул именно туда и вскоре оказался на автостоянке для немногочисленных посетителей отеля.

В кино, как обычно, такие отели населяют призраки, или в них поселяются маньяки, но этот, как я надеялся, не будет помеченным дурной славой. Иначе мне попросту придётся съехать отсюда и поискать другую работу.

Этот отель совсем не был похож на те, что обычно рекламируют по телевизору. Он даже не намекал внешне, что здесь можно хорошо провести утро, день, вечер или ночь, он словно говорил всем своим видом: «Это вам не «Хилтон», не курортный отель, не парк аттракционов или место для сексуальных утех». Я подумал, что посетителей тут не должно быть много, но это оказалось ошибкой. Подобные места часто привлекают искателей приключений или людей творческих, ищущих вдохновения.

Отель выглядел мрачно и вблизи: трёхэтажное длинное здание из красного кирпича с трёхугольной крышей. Самым примечательным в его виде оказались часы в овальной оправе с маятником размером с тарелку. Они выглядели настолько внушительно, что мне невольно пришла мысль: «Звон этих часов способен разбудить мёртвого».

И только один факт говорил в пользу хорошей репутации отеля: он славился отличной кухней местного шеф-повара. Номера, конечно, не пять звёздочек, но хорошая постель и телевидение посетителям были гарантированы.

Парадная дверь тоже оказалась массивной, сделанной полностью из металла, ни грамма пластика или ещё чего-либо. Я обратил внимание, что в данный момент пользовались только одним, верхним замком, а всего их оказалось пять, расположенных друг под другом. «Интересно, к чему бы такие предосторожности», - поневоле задумался я, прежде чем войти.

Внутри меня уже ожидал Боб:

- Ну, как тебе отель? - спросил он, едва я вошёл, осматриваясь. Внутренний интерьер тоже оказался мрачноватым - коричневые ковры на полу и одной из стен, чёрный столик метрдотеля, тусклое освещение, словно Боб сэкономил электричество.

- Скорее похож на павильон для фильма ужасов, - с усмешкой ответил я.

- Понимаю, я с тобой согласен. Тут многое нужно бы переделать, но мне уже некогда. Жена требует, чтобы мы уехали сегодня же. - Поскольку уже вечерело, я снова задался вопросом, к чему такая спешка. Боб тем временем продолжал: - А пока давай я покажу тебе комнаты.

- Кстати, приготовь двухместный номер для меня и моей невесты. Она, возможно, скоро приедет, если, конечно, захочет здесь остановиться.

- Да без проблем, выберешь себе сам, - с лёгким дрожанием в голосе отозвался Боб.

- Я заметил, в «Нострадамусе» тихо?

- Да, посетители, которые были, разъехались, поэтому у меня сегодня пусто.

Он повёл меня по комнатам, которые, в отличие от коридоров и холла, выглядели довольно

приятно даже на мой требовательный вкус. Я запомнил все наставления Боба по управлению гостиницей, а затем помог ему и его Люси отнести чемоданы к выходу.

- Ну ладно, Энди, удачи тебе, а нам пора, - произнёс Боб, прежде чем уйти. По лицу Люси было видно, что она хочет покинуть это место как можно быстрее.

Я закрыл за ними дверь и стал ждать свою невесту, которая припозднилась, чтобы взять краткий отпуск на работе. Мы собирались пожениться, конечно, это произойдёт не в подобном мрачном месте.

Она приехала в полудиннадцатого. Как выяснилось, шеф долго не хотел отпускать Энни, пока она не сделает всю работу по документам чуть ли не на месяц вперёд. Она сильно утомилась и не сразу нашла нужную дорогу к тому же. Мы тут же приступили к ужину - повар, оставшийся в гостинице, приготовил нам воистину восхитительные блюда, одна только утка, запечённая в мандаринах, чего стоит!

После ужина мы прошли в комнату, которую я присмотрел для нас. Энни разложила свою одежду по шкафчикам и, улёгшись на диван, включила телевизор. В этот момент я услышал звоночек - внизу кто-то пришёл. Я спустился принять посетителей, недоумевая, кого могло принести в столь поздний час. Но работа есть работа.

Внизу я увидел двоих парней, каждому лет по двадцать. Голова одного из них оказалась чисто выбритой, на его шее висела серебряная цепь. Кожаная куртка парня была расстёгнута, под ней

была майка. Самым удивительным в его облике было то, что, несмотря на осенний сезон, он был в одних шортах, а на ногах его были лёгкие ботинки, словно он пришёл с пляжа. Другой был панк-рокером, судя по желтоватому ирокезу, красовавшемуся на голове, и футболке с черепом и надписью крупными

уродливыми буквами **Death**. Выглядело, конечно, пугающе. Я даже хотел послать их куда подальше. Но должность не позволяла мне этого сделать.

Панк тоже оказался в лёгких ботинках и шортах. Оба в руках держали большие спортивные сумки одинакового цвета и дизайна.

- Нам нужны номера на втором этаже, они свободны? – спросил бритоголовый.

- Сегодня много свободных номеров на всех этажах, вы первые посетители, - я постарался вложить в голос хоть немного любезности.

Парней звали Тэд и Гач. Они заплатили за большой двухместный номер и поднялись к себе. Я невольно зябко повёл плечами, меня даже передёрнуло от необъяснимого ужаса. «Это всё нервы», - постарался успокоить я себя. - «Подумаешь, панк-группа на отдыхе, что тут такого?». Оставалось лишь надеяться, что новые соседи не будут шуметь во время нашего с Энни секса, и не включают свой ужасный трэш на полную громкость.

Впрочем, пока что с их стороны всё было тихо, зато громко раздался всё тот же звонок от очередного посетителя. Энни выглянула в коридор и решила спуститься вместе со мной, её заинтересовало то, что в столь поздний час в отеле неожиданно появилось сразу несколько постояльцев.

Мы спустились и с удивлением увидели известного поэта, мастера мистических стихов мистера Винсента Прайса. Его визит стал неожиданностью для нас, хотя где ещё мастеру слова черпать вдохновение, как не в мрачном отеле?

- Добро пожаловать! - приветствовал его я. - Неужели в наши края пожаловал известный поэт?

- Именно так, - церемонно поклонился Винсент, мужчина в тёмном костюме и не мене тёмной шляпе. Тем не менее, от него словно шло своеобразное тепло, будто он был лучом света, разгонявшим мрачность отеля.

- Мне бы очень хотелось, чтобы вы стали моим соседом, а ещё лучше, чтобы вы иногда заглядывали к нам в гости. Пойдёмте, я вам покажу прекрасную комнату недалеко от нашей.

- Я весьма признателен за ваше внимание, - проговорил он. Мы прошли в номер, и он восхищённо добавил: - О, вы выбрали именно то, что мне нужно для творчества!

- Я тронут вашими словами, мистер Прайс.

Первым делом поэт расположился за столом и поставил там... нет, не ноутбук, как я ожидал, а старомодную печатную машинку. Видимо, его не привлекали технические новшества. Рядом он положил бумагу и блокнот, видимо, со своими стихами.

- Я проголодался с дороги, можно заказать ужин?

- Да, конечно, ужин давно готов, скоро его принесут в номер, - я потратил несколько мгновений, чтобы связаться с шеф-поваром. Пока мы ожидали

заказ, я спросил: - Ознакомите потом с вашим новым творчеством?

- Я пока не готов к этому, извините, - с сожалением ответил мистер Прайс. - Я здесь специально задержусь, пока не придумаю что-нибудь новое.

Я с пониманием кивнул и впустил в номер повара. Искренне надеясь, что больше никто не придёт и не станет ломиться в парадную дверь, я спустился и закрыл отель. Затем мы с Энни пошли спать. Но прежде мы всё же предались любовной утехе, благо, нам никто не мешал. Затем, насладившись друг другом, мы решили поспать, так как слишком устали за день. Снаружи раздался громкий бой часов - ровно двенадцать ударов. Затем всё затихло, и мы уснули. Эта ночь показалась нам глухой, мы ничего не слышали, так как уснули крепким глубоким сном.

***

Тэд и Гач, тихо ступая, вышли из комнаты и спустились на кухню. Шеф-повар уже отправился спать в свою комнату, новый посетитель, которого они ещё не видели, судя по всему, тоже уснул, как и хозяйка. Теперь никто не мог помешать двум парням.

У Тэда в руках был кинжал, а у Гача - толстая леска. Они прошли на кухню и открыли окно.

- Итак, что мы будем делать? - задал явно риторический вопрос Тэд.

- Веселиться, - кровожадно проговорил Гач. - Такова наша природа, наш инстинкт.

- Как у волков, - сквозь зубы процедил Тэд.

- Да, как у волков, рвать плоть на куски, - зловеще подтвердил Гач.

- Новый хозяин ещё больший остолоп, чем прежний. Тому хотя бы хватило ума не давать нам комнат, поэтому он и выжил.

- Да, а теперь из посетителей не выживет никто, - усмехнулся Гач.

- Но сначала мы повеселимся снаружи, - добавил Тэд.

И вот пробил час ночи – час крови. Они выбрались наружу и стали искать себе жертву. Они знали, что зловещие часы сделают им очередной подарок в виде лёгкой добычи, и так и случилось. Возле автостоянки раздался скрип тормозов – это подъехала чья-то машина. Хлопнула дверь, и наружу, светя мобильником под ноги, вышел мужчина. Он направился в сторону отеля.

Тэд закурил, огонёк зажигалки был ясно виден в ночи. Новый посетитель отеля заинтересовался и подошёл ближе:

- Ребята, сигаретой не угостите?

- Да, конечно, - проговорил Тэд, протягивая ему зажигалку и открытую пачку.

- Не спится? – участливо поинтересовался мужчина. Он положил мобильник в карман, чтобы удобнее было достать сигарету из протянутой пачки и высечь огонь. Это стало роковой ошибкой незнакомца. Он не заметил, как Гач зашёл ему за спину и перекинул через голову леску. Гач надавил со всей силой. Мужчина захрипел, по шее потекли кровавые струйки, руки и ноги незнакомца судорожно задёргались. Жертва начала захлёбываться собственной кровью. В этот момент Гач отпустил

леску. Мужчина, хрипя, повалился на землю, он судорожно ловил ртом воздух.

- Твоя очередь, Тэд.

У Тэда появилось необоримое желание наносить кинжалом удар за ударом, парень просто не мог бороться с инстинктом. Он начал колоть мужчину в бок, в грудь, в ноги, в руки, и приговаривал при этом:

- Умри, умри, умри, сдохни, сдохни, сдохни.

Незнакомец уже не мог сопротивляться, его кровь полностью залила всё тело. Вскоре мужчина безжизненно затих, но Тэд ещё некоторое время глумился над трупом, и лишь спустя минуту прекратил своё кровавое занятие.

- Мы классно постарались, правда?

Парни оба улыбались, в глазах играл зловещий огонёк. Тэд снял с себя окровавленную футболку и отнёс её в лес, забросив в кусты. Гач же умудрился не запачкаться.

- Время смерти на сегодня окончилось, пора возвращаться в отель.

Они воспользовались до сих пор открытым окном, чтобы вернуться. Затем они аккуратно закрыли ставни, словно ничего не было, и также бесшумно поднялись к себе в номер. Затем они, как ни в чём не бывало, легли спать. Сон пришёл к ним не сразу, а лишь после того, как часы снаружи пробили два раза.

***

Утро началось с присутствия полицейских.

Сначала меня разбудили громкие сирены, затем снаружи начали громко стучать в парадную

дверь. Пришлось проснуться, быстро одеться и, спустившись, открыть.

- Что случилось? – спросил я.

- Неподалёку от вашего отеля, возле автостоянки, мы обнаружили труп. Кто-нибудь выходил из отеля?

Сон как рукой сняло. Неприятности начались раньше, чем хотелось бы.

- Нет, всю ночь было тихо.

Я никак не мог поверить, что возле отеля действительно произошло убийство.

- Тело было изуродовано, несколько ножевых ранений, но перед этим жертву явно душили чем-то, что вызвало обильное кровотечение из шеи, – проговорил подошедший ближе судмедэксперт. – Орудий убийства не найдено.

...Услышав вой сирен, Тэд и Гач мгновенно проснулись. Они спрятали орудия убийства в секретный тайник под полом, который был в выбранном ими номере отеля и о котором они давно знали.

- Надеюсь, когда ты его душил, ты был в перчатках? – чуть слышно спросил Тэд.

- Да, конечно, я же не идиот, – отозвался Гач. – Но вот как бы они не ринулись прочёсывать лес и не нашли твою футболку...

- Ч-чёрт, – процедил Тэд.

...Полицейские попросили у меня опросить постояльцев отеля, и я дал им своё разрешение. Я поднялся вместе с ними, подозревая в первую очередь двух панков, но, когда копы вошли в номер, Тэд и Гач выглядели довольно приветливо. В момент, когда шериф сообщил об убийстве, эти два парня

изобразили и удивление, и испуг. «Неужели они чертовски хорошие актёры?» - подумалось мне.

- Мы проспали всю ночь, и проснулись только сейчас, услышав сирены, - произнёс панк.

- Если услышите или увидите что-то подозрительное, обязательно сообщите. Это жестокое убийство совершили рядом с отелем. Я прошу вас, не повторите ошибки убитого, не ходите по ночам никуда.

Тэд и Гач вместе выразили готовность помочь полиции, если что-то узнают. Но. Если шериф и сбросил свои подозрения, то я - вовсе нет. «Надо приглядеть за этой парочкой», - сделал я мысленную пометку на будущее.

Опрос Энни и Винсента также ничего не дал. Мы спустились вниз, и вот тут шериф произнёс:

- Этим двум молодым ребятам я не доверяю.

- А почему?

- Слишком уж они спокойны, поэт, например, пять минут сокрушался о бренности всех живых существ, а ваша подруга и вовсе едва не ударилась в истерику. Пожалуйста, приглядите за этими ребятами, если что, сообщите мне, - шериф протянул визитку.

Полицейские вернулись на стоянку, а дела в отеле пошли буднично. Шеф-повар сготовил отменный завтрак. Первыми спустились Тэд и Гач, мистер Прайс не торопился идти - видимо, сегодняшний случай дал ему повод для новых стихов.

За столом оба молча ели, с видом настолько подавленным, будто убитый был их родственником. Мы с Энни сели подальше от них и насладились

отличной яичницей с беконом, а также хрустящими тостами с маслом.

Вскоре спустился и Винсент, и в столовой воцарилась своеобразная суета, будто здесь была куча народа. Поэт немного поговорил с нами, сокрушаясь о гибели неизвестного, а затем молча приступил к еде. Я продолжил наблюдение за ребятами, и тут обратил внимание, что один из них был в той же майке, что и вчера, а вот на втором футболка со страшной надписью сменилась обычной однотонной рубашкой серого цвета.

Ребята поели и поднялись к себе. Я проводил их подозрительным взглядом. Что не укрылось от Винсента. Доев свой завтрак, он снова обратился ко мне:

- Вас что-то тревожит?

- Нет, спасибо, мистер Прайс, всё в порядке, я сам разберусь, - мне не хотелось подвергать поэта опасности.

- Ну если что, то обращайтесь ко мне.

- Да, хорошо, спасибо.

Вскоре полицейские уехали, ещё раз напомнив, чтобы мы позвонили в случае чего. Видимо, они ограничились осмотром места преступления и самого отеля, но наверняка ещё вернуться для более тщательного обыска.

Винсент Прайс поднялся в номер, а спустя минуту спустился с книгой в руке и вышел наружу. Там он присел в одно из плетёных кресел для отдыха посетителей и принялся читать. Я решил составить ему компанию, и, взяв одну из книг, также вышел наружу.

- Как называется ваша книга? Ну, то есть, которую вы читаете? – полюбопытствовал я, стыдясь прозвучавшей в вопросе неловкости.

Он приподнял книгу, и я рассмотрел название – «Птицы кружат над домом». Это оказался сборник стихов мистической направленности. Я же читал любимого писателя Энди Дафлена, его новый шедевр «Мои мистические миры», написанный так, словно всё это действительно с ним произошло.

Некоторое время мы молча читали, затем как-то сама собой зашла речь о стихах, которые написал Винсент до приезда в этот отель.

- Я искал идеи для нового творения, но пока не нашёл ничего стоящего, - с грустью произнёс он, хотя по задумчивости в его голосе я догадался, что события этого утра могут стать для него своего рода творческим толчком.

- Я уверен, вы найдёте то, что ищете, - подбодрил я поэта. Он добродушно улыбнулся мне, и мы вместе вернулись в комнаты. Парней было не слышно и не видно.

Я пригласил мистера Прайса к себе в гости.

- Моя невеста тоже читает ваши стихи, она в восторге от вашего творчества.

Мы некоторое время пообщались, затем вместе пообедали. Парни тоже спустились в столовую, на сей раз с ними был плеер, из которого играла музыка группы Green Day. Что ж, я был не против небольшого музыкального сопровождения, которого так не хватало в столовой – Боб действительно сильно экономил. В остальном Тэд и Гач вели себя тихо, и также тихо вернулись к себе в

номер после обеда, хотя это затворничество и было слегка подозрительным.

День переходил в вечер. Вскоре пришёл полицейский и сообщил, что сегодня ночью он будет дежурить у дверей отеля. Я дал своё согласие на это. Он попросил запереть дверь изнутри, чтобы никто из постояльцев не мог выйти, что я и сделал. Мы с Энни посмотрели на DVD фильм «Красная роза», а затем легли спать – после тревожностей сегодняшнего утра любить друг друга до истомы как-то не хотелось.

***

На сей раз Тэд и Гач выбрались через окно в противоположной части отеля, обращённой к лесу. Гач держал за спиной топор, чтобы в подходящий момент прикончить копа, который дежурил у входа. Тэд подошёл ближе к служителю закона.

- Вы где-то припозднились, хозяин уже закрыл гостиницу. Мы же велели вам не разгуливать по ночам, - недовольно заявил полицейский.

- Извините, но мне удалось кое-что разузнать про вчерашнее убийство, - заявил Тэд. – Теперь я хотел бы поделиться с вами своими подозрениями.

Полицейский заинтересованно посмотрел на Тэда, не заметив тени, мелькнувшей сзади.

- Дело в том, что прошлый хозяин гостиницы уехал отсюда в спешке, возможно. Он что-то знал про готовящееся убийство, - Тэд полностью отвлек внимание копа, а Гач подкрался к тому сзади и одним взмахом топора лишил полицейского головы. Кровь брызнула на асфальт, а Тэд и Гач лишь усмехнулись. Часы над входом известили их о том, что жестокий час пробил.

- Может, стоит закопать труп? – предположил Гач.

- Да, но для этого нужны лопаты. Есть другой вариант, сбросить тело в озеро или в болото.

- Отлично, в лесу как раз есть подходящее.

Два парня подхватили полицейского и потащили прочь без особых усилий, ибо их ночной звериный инстинкт словно не давал мускулам устать. Этот же инстинкт привёл их сквозь ночной лес к болоту, куда они и сбросили тело полицейского. Только тут в свете луны Гач разглядел, что всё лицо Тэда было в крови, которая брызнула во все стороны после того, как Гач не очень аккуратно совершил убийство, своего рода кровавый ритуал.

- Знаешь, Тэд, ты сейчас похож на графа Дракула.

- Без тебя знаю, пошли обратно, мне нужно смыть всё это. Не в болото же лезть.

Вернувшись, они вытерли кровавые брызги с асфальта грязной тряпкой, взятой на кухне. Эту тряпку Гач вместе с топором спрятал под полом в том же тайнике, где они раньше оставили леску и кинжал.

Они снова забрались в отель через окно и поднялись в номер. Там Тэд вошёл в ванную и смыл с себя всю кровь.

***

Наутро никто ничего не узнал о следующем убийстве, хотя дежуривший полицейский исчез без следа. Я не мог успокоиться, подозревая, что что-то в этом отеле было не так. К тому же, ночью мне приснился страшный сон. Я прогуливался по полю сзади отеля, и на этом поле ничего не росло, кроме

высокой травы. И вдруг меня чем-то оглушили по затылку. Я очнулся у болота, связанный по рукам и ногам, мой рот был заклеен клейкой лентой. Едва я успел рассмотреть всё это, но не увидать ударившего меня, как мне на голову натянули чёрный мешок, в котором было трудно дышать. Видимо, мне нельзя было видеть лица или лиц преступников.

- Умри, твой изуродованный труп никто не найдёт, - раздалось снаружи. - Гач, готовь топор.

- Да, Тэд, уже всё готово, а теперь отойди в сторону. Я жажду крови...

В этот момент я проснулся в ужасе и липком поту, после чего некоторое время потерянно ходил по комнате, словно лунатик. Затем я заглянул к мистеру Прайсу и попросил его присмотреть некоторое время за отелем.

- А что случилось?

- Кое-что скверное, мистер Прайс. Держитесь рядом с Энни и никуда не уходите из кухни.

Винсент вышел наружу, чтобы проводить меня, и оторопело остановился.

- Энди, посмотрите-ка. Кажется, у кого-то сегодня ночью пролилась кровь.

Я обратил внимание на капли крови, попавшие на газон. Асфальт неподалёку был бурого цвета, что говорило об одном: преступники убили кого-то, стёрли следы преступления на дороге, но в ночной тьме не заметили, что кровь попала и на газон.

- Да, и мне приснился жуткий сон. Видимо, убийцы спрятали тело, и я кажется знаю, где, а заодно имена этих убийц.

- Да, но сон – не доказательство, – покачал головой мистер Прайс. – Надо поймать их на мокром деле.

- Я уверен, что вы правы, однако сначала должен проверить то, что увидел во сне.

Меня и раньше часто посещали вещие сны, а кто предупреждён – тот вооружён.

Я отправился на поле за отелем и обратил внимание, что трава кое-где примята, здесь явно недавно ходили. Конечно, высокая трава – место достаточно надёжное. Чтобы спрятать труп, но слишком уж близко к отелю, да и болото, которое явно было где-то недалеко, представлялось более вероятным местом.

Я ступал очень осторожно, опасаясь, что на поле и в лесу могли оказаться старые ловушки на грызунов или мелкую живность, а в такой траве капканы не сразу и увидишь. Тем не менее, вскоре я наткнулся на болото, и с ужасом увидел, что прямо передо мной всплыл обезглавленный труп полицейского.

- О, Господи! – простонал я в ужасе. – Что, чёрт возьми, здесь творится, уже два убийства?!

Я поспешил обратно к отелю, мне хотелось докопаться до истинной сути этого кошмара. Но на полпути к «Нострадамуса» мне пришла в голову одна мысль. «Нужно найти ту футболку с надписью о смерти, её явно выбросил один из этих подозрительных парней», – решил я и принялся обыскивать ближайшие к отелю кусты. Вскоре я нашёл то, что искал, и мои ожидания подтвердились. Прямо под кустом валялась полностью забрызганная

кровью футболка. Теперь я понял, с кем мне придётся разобраться раз и навсегда.

В этот момент я услышал женский крик со стороны отеля и в ужасе узнал голос Энни. Я поспешил туда и увидел её бегущей по полю навстречу. Она была до смерти напугана, а на её платье оказались пятна крови.

Я обнял её, она вся дрожала в моих руках.

- Что случилось, милая?

- Они хотели меня убить. Панк вырвал нож у шеф-повара, и замахнулся, чтобы вонзить оружие в сердце, но я вовремя увернулась, и лезвие лишь зацепило руку, - её лицо исказилось гримасой боли в этот момент. Я поддержал её под руку. Она хорошо, стойко держалась, но вряд ли смогла бы бороться с этими двумя отморозками.

- Винсент Прайс и шеф-повар, теперь они могут стать жертвами, - произнёс я.

- Могут, - кивнула она. - Но случилось непоправимое. В обед пришли новые посетители, но, когда часы пробили двенадцать, эти два парня словно взбесились. Один достал из сумки бензопилу и расчленил ближайшего мужчину, второй как раз пытался убить меня. Когда ему это не удалось, он убил ножом ещё одну посетительницу. Насколько мне известно, Винсент заперся в номере, но долго ли он там продержится?

- Вызови полицию, но я должен пойти туда.

- Но чем ты будешь обороняться?

- Не волнуйся, я владею приёмами, чтобы выбить нож из рук одного и отнять бензопилу у другого, - в пору буйной молодости я занимался рукопашным боем. Думаю, будет справедливо убить

их так же скверно, как они убивали невинных людей. Устроим им суд Линча, и покончим с этим кошмаром.

После этих слов я со всей возможной скоростью рванул в отель, так как не мог позволить им отправиться на тот свет ещё и мистера Прайса.

Чего и следовало ожидать, Тэд уже орудовал бензопилой, чтобы раскромсать дверь в номер поэта, а Гач выжидал момент, чтобы ворваться сквозь пролом и покончить дело одним взмахом ножа. Но тут они увидели меня.

- Тебе пора сдохнуть, зритель! – крикнул в ярости зверь по имени Гач. Иначе, чем звери, этих кровожадных убийц я не мог назвать.

Пробил один час дня, и Тэд воскликнул:

- Такова воля времени!

Гач замахнулся ножом, но я увернулся, а затем ударил ногой ему в пах. Тот скорчился, я добавил кулаком в челюсть. Убийца выронил оружие, которое я тут же подхватил. Мой план по отношению к этим зверюгам осуществлялся. Я действовал очень быстро, сначала я оглушил Гача кулаком в висок и заодно увернулся от взмаха жужащей бензопилы, едва не лишившей меня головы. Я резанул по горизонтали вдоль шеи, вскрывая аорты, это была моя месть за полицейского и других убитых людей.

Гач осел на пол безвольной кровавой массой. Тэд попытался было снова поорудовать бензопилой, но в этот момент раздался выстрел, и пуля вошла ему точно в лоб. Я обернулся и увидел Энни, державшую двустволку.

- Нашла в сумке, которую они бросили на кухне, - пояснила она. - Так им и надо за все их деяния.

Тэд повалился ничком, прямо на работающую бензопилу, которая расшвыряла внутренности убийцы по всему коридору. Затем я изловчился и отключил «Хускварну».

Мы спустились в столовую и увидели трупы тех, кто хотел поселиться в отеле. Тела были исковерканы, как и их судьбы. Винсент Прайс присоединился к нам, убедившись, что убийцы мертвы. Он продекламировал то, что прямо сейчас пришло ему в голову:

*Сколько я видел смертей
Тех невинных людей,
Они распрощались с судьбой,
Также, как и с тобой.
Ибо ночь и день были жестоки для них.
Они встретят там близких своих.
Но, сколько б не жил я здесь, пойми,
Ведь ты боялся, теперь смотри!*

- Я ещё допишу это стихотворение, - добавил он. - Да упокоятся они с миром. Энди, здесь дурно пахнет, пора бы покинуть этот отель.

- Да, ты прав, - в первый раз в жизни я обратился к нему на «ты», хотя мне трудно было это сделать. Пока не приехала полиция, я успел написать записку для Боба, если он вдруг всё же вернётся (в чём я сомневался):

«Извини, Боб, но после твоего отъезда здесь произошло массовое убийство. Виновники этого тоже убиты. Спаслись только я, моя невеста и писатель. Я уверен, если навести здесь порядок, можно снова работать, но клянусь, таких убийств ещё никто в жизни не видел, я вряд ли смогу заснуть после этого ужасного зрелища. Может, я и преувеличиваю, но это так. Но, прошу тебя, закрой отель, чтобы не случилось ещё что-нибудь ужасное.

Уважающий тебя друг Энди».

Мы вышли из кровавого места, и встретили полицейских. Объяснив им, что в процессе самообороны нам пришлось убить маньяков, и дав показания и все необходимые расписки, мы погрузили вещи в багажник и предложили мистеру Прайсу поехать с нами. Он охотно согласился, мы сели в машину и тронулись с места.

***

Боб остановился у дверей «Нострадамуса» и обнаружил приклеенную записку.

- Что ж, этого следовало ожидать, теперь отсюда пора убираться навечно.

Он отдал свои права на владение отелем в полицейский участок, посоветовав властям навсегда закрыть «Нострадамус», и уехал из этих мест как можно дальше.

...Но имеющие влияние и деньги люди не всегда прислушиваются к таким советам...

Жестокий час 2

Всё проходит, всё изменяется. Людям свойственно забывать некоторые свои обещания, а память услужливо вычёркивает всё мрачное и плохое. Вот и Боб, узнав, что после выхода книги Винсента отель «Нострадамус» стал пользоваться огромной популярностью, решил подзаработать на этом и вернулся. Жажда наживы иногда ослепляет разум, заставляя его презреть опасность. Но сегодня у моего друга произошло плохое событие – он попал в больницу, кто-то покушался на его жизнь. Я поспешил приехать, узнав об этом из новостей – сам Боб разговаривать не мог, находясь в реанимации без сознания.

Меня встретил врач. Поприветствовав меня, он уточнил:

- Кажется, ваш друг работал в отеле?

- Да, в «Нострадамусе», и я боюсь, что мне снова придётся заменить там Боба. До того, как он потерял сознание, он успел сказать, кто на него напал? – поинтересовался я.

- Успел. Какие-то две блондинки, высокие, сексуальные, в красных платьях с блёстками. Я тут всё записал, на случай, если полиция явится снова.

Моему изумлению не было предела. Две блондинки напали на моего друга и чуть не лишили его жизни? Это казалось немыслимым, невообразимым.

- Я думаю, полиции это описание не поможет, в городе полно блондинок в красных платьях, - заметил я.

- А это ведь именно в «Нострадамусе» год назад произошло массовое убийство? – спросил доктор.

- Да, это правда, - подтвердил я. - и лучше держаться от этого отеля на почтительном расстоянии. Не понимаю, чего ради туда едет столько посетителей.

- Острые ощущения, их не хватает многим, - пояснил врач.

Я лишь покачал головой, отказываясь воспринять подобную глупость как должное.

- Когда он очнётся?

- Этого мы не знаем наверняка. Главное, что опасность смерти практически миновала. А теперь извините, но меня ждут другие пациенты, - доктор вышел из палаты, а я остался наедине с Бобом.

Я сидел с ним и держал его руку, моля всех известных Богов о спасении друга, и тут он неожиданно очнулся. Возблагодарив небеса, я остановил порыв Боба встать - ему нельзя было совершать резких движений.

- Привет, Энди, - с трудом заговорил Боб. Я не знал, можно ли ему говорить, и нажал на кнопку вызова врача. А мой друг продолжал: - Ты, конечно, прости...

- Не стоит извиняться. И я согласен, - прервал его я, зная, о чём он скажет. Бизнес у него всегда шёл на первом месте, чего я никак не мог одобрить.

Доктор где-то задерживался, а Боб продолжал:

- Знаешь, Энди... Ненавижу высоких блондинок.

Но я-то прекрасно знал, как он их раньше любил, даже хотел жениться на одной, но я его опередил - это была моя Энни. Боб уступил мне тогда по-дружески, зная, что он найдёт ещё свою вторую половинку.

- Боб, ведь не все блондинки такие жестокие...
- Конечно, ведь у тебя жена просто золото.
- Да, Боб, мне просто повезло.

В этот момент в палату вошли доктор и две медсестры. Поглядев на прибор жизнеобеспечения, они отметили стабильное состояние Боба и похвалили пациента.

- Ему сейчас как раз и важно поговорить с кем-то по душам, - сказал врач и снова оставил нас наедине.

- Я уверен, ты справишься с «Нострадамусом», - произнёс Боб. - Но если что случится, сделай с этим отелем что хочешь, я разрешаю.

- Но как же твоя работа?

Боб скривился:

- Плевать, всех денег не заработать, а жизнь дороже. Этот отель плохо влияет на людей, поэтому год назад там происходили убийства.

- Что ж, ты прав. Выздоровливай, а мне пора туда ехать.

Я покинул палату своего друга, оставив его с вернувшимися медиками. Теперь я понимал, что следует соблюдать осторожность. В первую очередь я поехал домой к Энни и попросил её остаться - ей нечего было делать в этом кошмарном отеле. Собрав все необходимые вещи, я поехал в «Нострадамус», который располагался не так далеко, в сорока километрах от нашего небольшого городка, где мы купили недавно дом.

Я долго думал о «Нострадамусе», гадая, что же в этом месте так странно влияет на людей. Подъехав к отелю, я ощутил, будто встретился с призраком прошлого. Всё здесь было по-прежнему - поле,

авгостоянка, пугающие часы... Припарковав машину, я открыл ключами отель – из-за покушения на Боба полиция потребовала от посетителей покинуть помещение. Но никаких улик внутри не нашли, и отель закрыли, а Боб попросил меня забрать ключи.

Тень прошлого навевала на меня тревожное, напрягающее чувство. Открывая двери и осматривая номера, я не мог не посетить комнату, где год назад жили эти преступники Тэд и Гач. Внезапная мысль посетила меня: «А где же они прятали орудия убийства?». Конечно, в шкафу ничего не нашлось, да и за год уже наверняка бы полиция обнаружила что-то. Но стражи порядка слишком привыкли удовлетворяться поверхностным осмотром, а я не мог чувствовать себя спокойно, пока не проверю все варианты.

Половица под ногами подозрительно скрипнула. Я наклонился к ней и стал простукивать пол. Пустота отозвалась мне. Сдвинув ковёр в сторону, я обнаружил, что половицу можно приподнять. Под ней лежала спортивная сумка – а я-то всё гадал, куда она исчезла! Открыв её, я обнаружил целый набор зловещих орудий убийства – несколько топоров, какие-то жуткого вида крюки, леску с запёкшейся на ней кровью...

Всё найденное я решил сдать в полицию, мне в отеле ни к чему чужое оружие. Пока же я перетащил их в ранее закрытый погреб, где хранились бутылки с вином. Тщательно закрыв помещение, я дал себе слово на следующий же день отвезти улики в полицию. Пока же я слишком устал, а ведь впереди был ещё целый вечер – и наверняка

приедут новые посетители, узнав, что отель снова открылся.

Но ещё раньше прибыл новый повар, и сразу принялся готовить вкусный ужин. Я надеялся, что егостряпня будет не менее вкусной, чем у предыдущего.

В восемь тридцать обстановка стала оживлённой – приехали несколько посетителей, работа забурлила. Едва я отправил их по номерам, как внутрь вошёл паренёк и уважительно поздоровался.

- Скажите, пожалуйста, это вы смотритель отеля? – спросил он, хотя, на мой взгляд, ответ был очевиден.

- Да, а в чём дело?

- Меня прислал Боб, чтобы помочь вам с посетителями. Я сын его знакомого, ну и хотел бы заработать немного.

- Не проблема, приступай.

Парнишка-крупье действительно помог мне обслужить всех посетителей. Я ему отвёл отдельную комнату, сам же решил расположиться в соседнем номере.

- Кстати, парень, как твоё имя?

- Джейк, а вас как зовут?

- Я Энди, и запомни одну простую вещь: лучше обращай ко мне на «ты». – Обратив внимание, что на голове Джейка надета бейсбольная кепка с надписью «Флорида», да и на футболке красовался логотип той же команды. По телосложению он был крепким парнем. Я решил узнать, сколько ему лет.

- Восемнадцать. Если ты тоже болельщик моей команды, я могу подарить кепку с автографом, - добавил он.

- Спасибо, но я не ношу кепки, хоть и увлекаюсь бейсболом. А ты, судя по всему, хиттер?

- Нет, я питчер, играю в средней лиге. А почему вы спросили об этом?

Я понимал, что в отеле мне нужен человек, способный постоять за себя и помочь другим, поэтому сразу объяснил ему ситуацию:

- Просто год назад здесь произошёл весьма скверный случай, да и Боб попал в больницу не просто так. Я надеюсь, ты сумеешь постоять за себя?

- Да, конечно, - пожал Джейк своими широкими плечами.

Я вручил ему один из двух пистолетов, которые были личным оружием Боба. К сожалению, он ими так и не успел воспользоваться.

- Тогда держи и будь начеку.

Немного позже пришли новые посетители. Ими были двойняшки со светлыми волосами. Я сразу обратил внимание на их одежду: комбинезоны цвета хаки и армейские ботинки. Волосы девушек казались не сильно длинными, но волнистыми, словно водопад, ниспадающий на плечи, залюбуешься.

Джейк с готовностью подбежал к новым клиентам:

- Леди, сумки ваши, вероятно, тяжёлые, давайте, я помогу.

Пока он суетился с багажом, я спросил их:

- Где вы поселитесь?

- Пожалуй, мы сами выберем комнату, - ответили они хором. Я подумал, к чему бы это, неужели все блондинки такие загадочные?

Джейк вызвался показать им номера, видимо, он сразу влюбился в одну из них, а то и в обеих. Потом он вернулся.

- Как они тебе, Джейк?

- Я бы с ними покувыркался, - восторженно ответил парень. - А как они тебе, Энди?

- Да никак, я женат, - с усмешкой ответил я, - и вполне счастлив.

- Ну я за тебя рад. Они остановились в комнате на втором этаже.

Тут меня кольнула тревога: неужели в той же комнате, где когда-то были Тэд и Гач? Джейк объяснил, какой именно номер, и я заволновался ещё больше, вспомнив, что эта комната располагается как раз под теми жуткими часами у входа в отель. «А ведь на Боба покушались две блондинки... Нужно за ними присматривать», - рассудил я.

Поздним вечером посетителей стало ещё больше. Джейк с готовностью помогал обустроиваться в номерах, некоторые визитёры спустились вниз, чтобы поужинать, другим парень отнёс еду в номер. Затем совсем стемнело, и я закрыл входную дверь, надеясь, что никто не приедет ночью. Обслужив посетителей, мы с Джейком провели остаток вечера за покером, а затем почувствовали накопившуюся за день усталость и разошлись по своим комнатам.

Утро выдалось прекрасным. Появлялись новые жильцы, но пока что номеров хватало на всех, и это меня радовало.

- А вам не кажется, что этот отель немного мрачный, я бы даже сказал, ужасающий? – спросил один из новых гостей.

- Полностью с вами согласен, сэр, но людей почему-то привлекают подобные места, особенно любителей острых ощущений.

Я заметил, что с утра Джейк очень уж часто стремился угодить двум двойняшкам, которые спустились, чтобы позавтракать. Кажется, парнишка действительно влюбился. Конечно, и мне эти девушки казались до невероятности хорошенькими и в то же время немного странными. Пока Джейк увивался рядом с ними, я решил подняться и осмотреть номер, где они остановились.

Едва я вошёл внутрь, как сразу заметил, что на стене откуда-то появились часы с маятником – едва ли не точная копия тех, что висели снаружи отеля. Эти часы, показывающие 11:30, словно смотрели на меня, что казалось немного пугающим, особенно из-за того, что внутри были вырезаны глаза, украшенные рубинами-зрачками. Эти глаза меня словно гипнотизировали. Я задался вопросом: откуда такие часы у девушек и зачем они им? Мои подозрения усиливались, как бы они не продолжили дело Тэда и Гача...

Я как можно скорее покинул номер. Заперев дверь, я вернулся на рабочее место. Джейка и блондинок нигде не наблюдалось, что тоже вызывало опасения. Время тянулось медленно, перевалило за послеобеденное, тревога усиливалась. Но уже в

полтретьюго Джейк и блондинки вернулись в отель, весёлые и радостные – видимо, они ездили в город и развлекались так. Я вздохнул с облегчением.

Моя тревога не скрылась от Джейка, который, проводив блондинок в номер, вернулся на место.

- Вероятно, этот отель на тебя плохо влияет, Энди, да ты успокойся, видишь, я живой.

- Да вижу, что живой, - откликнулся я, но в голове возникла подлая мысль: «до поры, до времени». - Как вы хоть погуляли? Мне они показались подозрительными.

- Мы побывали в парке аттракционов, было весело. Знаешь, в этих девушках нет ничего странного, подозрительными они мне не показались. Конечно, детектив из меня никакой, я ведь всего лишь бейсболист, но эти блондинки – они как все девушки...

Я покивал, соглашаясь, но всё же решил сообщить ему об увиденном:

- Знаешь, когда я заходил в их номер, мне на глаза попались странные часы с маятником, очень старые, с рубинами в вырезанных глазах – это же ювелирная работа!

Джейк согласился со мной, что сделать такие часы непросто – оказалось, его отец был ювелиром, и сын кое-что понимал в этом деле, но выбрал спорт и известность.

В этот момент раздался женский крик. Мы подскочили с места и бросились в коридор, куда из номера выбежала включенная женщина.

- Что случилось, мэм?

- Там, там... - только и могла сказать она, показывая пальцем внутрь комнаты. Эта женщина

приехала сегодня утром, бросила вещи в комнате, и сразу отправилась в город по делам, видимо, она вернулась в отель только сейчас, и обнаружила в своём номере нечто ужасное. Мы вошли внутрь и с ужасом увидели на кровати, залитой кровью, изуродованный труп мужчины. Его глаза, их просто не стало, горло было располосовано, на лице был огромный рубец от уха до носа, всё тело его оказалось изрезано. На животе мужчины убийцы вырезали число 12, внутри каждой цифры лежали два глазных яблока. Я с трудом подавил приступ рвоты; Джейк тоже выглядел не лучше.

- Кто мог совершить подобное? – с ужасом произнёс он.

- Может, стоит проверить этих двойняшек? Или же всё дело в старинных часах с жуткими глазами?.. – я только и мог, что строить предположения.

-Энди, я думаю, это дело полиции, оставь всё это властям.

- Нет, друг мой, они тут бессильны, и полиция, и ФБР – уж я-то помню, чем всё закончилось в прошлый раз.

- Послушай, Энди, если мы не сообщим о смерти, это будет скорее преступлением, тем более тяжким, нас могут обвинить в сокрытии убийцы.

Поневоле мне пришлось согласиться с Джейком и вместе мы позвонили в полицию, а заодно и в городской морг, чтобы можно было отвезти труп неизвестного.

Я до сих пор не мог понять, кому пришло в голову так изуродовать человека, да и каким образом это вообще случилось. Многие посетители, узнав о

происшедшем, сразу уехали; но некоторые остались, они явно искали острых ощущений, и зря.

Через полчаса отель был оцеплен полностью, полицейские заглядывали в каждый номер. Ко мне подошёл новый шериф, чтобы задать множество вопросов. Я ответил на всё, что смог. Как выяснились, стража порядка зовут Рональд Уэлли. Он пояснил, что осмотр номеров не дал ни улики, ни зацепок.

- Мы ещё вернёмся и наверняка что-то найдём.

- Конечно, и чем скорее, тем лучше. Вот только получше ищите, - я неодобрительно качнул головой, считая, что полицейские ограничились явно лишь поверхностным осмотром и допросом.

Шериф уехал, оставив пару охранников. Ко мне подошёл Джейк:

- Энди, ты с ними лучше не дерзи, это всё-таки полицейские.

- Пусть лучше выполняют свою работу, - проворчал я. - К тому же, на меня у них ничего нет.

Вечер наступил незаметно. Отель наполовину опустел - всё-таки некоторые посетители проявили благоразумие. За это время я успел рассказать Джейку обо всём, что произошло здесь год назад, и посоветовал парню держаться подальше от блондинок.

- Значит, сегодняшняя смерть имеет отношение к мрачному прошлому отеля, - сделал вывод Джейк.

- К сожалению, так и есть. Что-то в этом месте влияет на людей, заставляя их проявлять агрессию.

Мы ещё поговорили немного, пытаясь строить различные предположения, и в результате я принял

решение завтра же осмотреть чердак отеля, особенно то место, где располагался часовой механизм.

Мы разошлись по комнатам. Я привёл себя в порядок – умылся, почистил зубы – и лёг спать. Но я долго ворочался на боку, мне почему-то не давало покоя тиканье часов снаружи отеля, оно словно сводило меня с ума. Сообразив, что я забыл закрыть окно после проветривания комнаты, я встал и плотно прикрыл ставни. Но тиканье всё равно было слышимым, и я, не выдержав, решил подняться и остановить эти часы навсегда.

Одевшись, я взял фонарик и вышел из комнаты, затем поднялся на третий этаж и по специальной лесенке на чердак, который открыл одним из ключей, что мне дал Боб.

Я подошёл к часовому механизму. Тиканье отдавалось у меня в голове пульсирующей болью. Я уже протянул было руку, чтобы раз и навсегда сломать эти часы, но в этот момент сзади раздались шаги. Я обернулся и, не успев увидеть нападавшего, получил чем-то тяжёлым по голове.

***

Утром я проснулся в своей комнате с жуткой головной болью. Открыв глаза, я увидел сидящего в комнате незнакомца.

- Кто вы? – с тревогой в голосе спросил я. – Как вы здесь оказались?

- Я Майкл, помощник шерифа, просто в гражданском. Я пришёл в отель и обнаружил ваше отсутствие. Тогда я заметил, что кто-то оставил открытым вход на чердак. Там я нашёл вас с ножом в

руке, а рядом с вами лежал на полу труп, неизвестно чей – тело изрублено на куски, головы нет вовсе.

- И вы думаете, что это я сделал?

- Нет, конечно, нельзя же расчленить человека ножом. Думаю, его вам подбросили, пока вы были без сознания, но довольно глупо со стороны преступника рассчитывать, что полиция поведётся на подобное.

- Позовите сюда Джейка, - попросил я.

- Боюсь, это невозможно.

- Что это значит?

- Боюсь, вам не понравится то, что вы увидите в его комнате.

Я резко поднялся с кровати и прошёл в соседний номер. Открыв дверь, я увидел жуткую картину, от которой ноги стали словно ватными, меня отшатило к стенке. Кто-то распилил надвое голову Джейка, распорол ему живот и отрубил ногу, которую закинул в разбитый монитор телевизора.

- О нет, нет, нет, Джейк, кто это с тобой сделал, какой ублюдок! - надтреснутым голосом проговорил я.

Майкл сообщил мне, что он уже вызывал подкрепление. Потом он спросил у меня:

- Ваш друг Боб сказал мне, что вы пожелаете остановить часы над отелем. Это так?

- Кажется, он прочитал мои мысли. Я пошёл их сломать, но кто-то подкрался и ударил меня по голове. Эти часы плохо влияют на людей, заставляя их убивать, хотите верьте, хотите нет.

- Я вас понимаю, я хоть и полицейский, но тоже мне эти часы не нравятся.

- Майкл, это не отель, это словно скотобойня. Нам лучше уехать отсюда, пока целы. Да и полицейским тут нечего искать, кроме смерти.

- Успокойтесь, я могу за себя постоять.

- Джейк тоже так говорил, и вы видели, что с ним стало.

Майкл упрямо вздёрнул подбородок. Конечно, ему и шерифу хотелось довести дело до конца и найти убийц. Вскоре приехали полицейские, и я поразился – их было наверно человек пятьдесят, все вооруженные до зубов. Мы с Майклом и мистером Уэлли поднялись на чердак, пока остальные снова занялись обыском. Кто-то из посетителей хотел сразу уехать, услышав об очередном убийстве, но полицейские объявили всех подозреваемыми и устроили массовый допрос.

- Видимо, кто-то хотел вас подставить, Энди, - сделал вывод шериф, услышав наш с Майклом сбивчивый рассказ.

- Допросите в первую очередь двойняшек-блондинок, Джейк их подозревал, и я тоже, а ведь на Боба также напали блондинки.

Дело принимало серьёзный оборот, Рональду выдали ордера на допрос и обыск всех, кто находился в отеле.

Несколько полицейских тут же отправились в номер под чердаком. Осмотр трупа показал, что это был один из посетителей. Я хотел было остановить часы, но Майкл сделал упреждающий знак.

- Подожди, Энди, нужно провести тщательное расследование.

Мы спустились обратно в мой номер. Вскоре вернулись полицейские из номера блондинок, осмотр

их комнаты, равно как и допрос, не дали никакого результата.

- Энди, а ты не можешь вспомнить, чем именно тебя ударили? – спросил Майкл.

- Бейсбольной битой, по-моему. Но это вряд ли сделал Джейк.

- Да, он питчер в команде, а так профессионально мог ударить только беттер.

- Думаю, мы имеем дело с мясником-бейсболистом, - сказал Рональд и тут же смутился. - Простите, неудачная шутка.

Выглянув в окно, я увидел, как санитары выносили остатки тел и грузили всё это кровавое месиво в машину. Я стиснул кулаки, от всей души желая, чтобы на этих носилках оказались две блондинки, наверняка сделавшие всё это, но каким-то образом сокрывшие улики.

- Рональд, а можно ли ещё раз допросить этих блондинок, но уже в участке? Пусть их там задержат как можно дольше, а мы с Майклом здесь проведём своё расследование.

- Думаю, это хорошая идея.

Двух блондинок вывели из отеля в наручниках, но они лишь улыбались, строя из себя невиновных и грозясь засудить полицейских. Одна поглядела на меня, и её взгляд словно сказал мне: «Я ещё вернусь, и тогда ты станешь следующей жертвой».

- Постарайтесь продержат их в камере как можно дольше, - бросил я шерифу.

- Боюсь, без улик нам это будет сложно сделать, - ответил Рональд. - Но мы попытаемся дать вам время.

Я молил Бога о том, чтобы ему удалось задержать этих блондинок надолго. Вернувшись в отель, я подошёл к ожидавшему меня Майклу.

- С чего начнём? – спросил он.

- Ещё раз обыщем их комнату, я надеюсь, что кое-что всё же удастся найти.

Мы зашли в номер, и я сразу обратил внимание на часы с рубиновыми глазами. Внезапный приступ ярости заставил меня снять их со стены и со всей силы ударить их о пол. Куски древесины и шестерёнки разлетелись в разные стороны, но кроме них, на пол шмякнулись разные части тела: запястье, глазное яблоко, челюсть и язык.

- Интересно, зачем блондинки положили их в часы? – спросил Майкл.

- Возможно, они совсем сдвинулись и решили задать мне загадку. Часы, которые говорят им, что нужно сделать и куда это спрятать.

- И что же всё это означает?

- Запястье, оторванное у жертвы, напомнило мне о том, что орудия убийства можно спрятать не только в отеле, и...

И тут до меня дошло! Блондинки воспользовались тем оружием, что я спрятал в винном погребе – оружием Тэда и Гача! Неизвестно, как они проникли в подвал, но я был уверен в своей догадке.

- Скорее вниз!

Взяв фонарики, мы вошли в винный погреб. Но здесь явно никто не ходил после меня – на полу лежал толстый слой пыли, сумки Тэда и Гача остались нетронутыми. Моё предположение не оправдалось.

Мы вышли из погреба, огорчённые, и услышали телефонный звонок. Я взял трубку.

- Энди, эти стервы пытались сбежать, когда мы выходили из машин и выводили их. Мы так и не поняли, как всё произошло, ибо произошло это очень быстро. Они как-то выхватили оружие у сопровождающих и выстрелили им в голову. Остальные начали стрелять в преступниц и тоже попали им в голову. Теперь они мертвы...

В глубине души мне хотелось самому их убить, поквитаться с ними за Боба и Джейка, но законники опередили меня. Так или иначе, но мои друзья отомщены. Однако, что-то мне подсказывало, что это ещё не конец.

- Энди, ты меня слышишь? - раздалось в трубке.

- Да, да, я просто был огорошен твоей новостью.

- Ну, теперь, думаю, всё кончено. За безопасность жильцов можешь не переживать, - шериф уже хотел попрощаться и повесить трубку, но я его остановил.

- Рональд, в котором часу произошло убийство, ты можешь мне сказать?

- Где-то между двенадцатью и часом, - ответил он, оправдывая мои самые худшие подозрения. - Они словно взбесились...

- Тогда, Рональд, если можете, то срочно приезжайте в отель.

- Хорошо, Энди, я приеду.

Я положил трубку и, повернувшись к Майклу, сообщил ему новость:

- Эти психопатки мертвы, но они успели захватить с собой пару полицейских.

- Вот с...с...суки! – не сдержался он. – Хорошо, что они сдохли, но плохо то, что они убили стражей порядка.

- Подожди, Майкл, мы ещё не во всём разобрались. Я всем сердцем чувствую, что это ещё не конец. Мне кажется, тот, кто ударил меня битой, был другой человек, а значит, у этих близняшек был сообщник или сообщница.

Вскоре в отель вошёл шериф, я встретил его рукопожатием и проводил его в ту самую психкомнату, как я назвал номер, где второй год подряд останавливались маньяки. Я показал Рональду то, что было в проклятых часах.

- Ничего себе! Как они умудрились всё это спрятать в часовом механизме?

- Неизвестно. Я думаю, это какая-то головоломка.

- Тогда её составитель явно маньяк, вроде того, что в фильмах из серии «Пила».

Шериф хотел было взять эти куски в качестве улики, но я остановил его:

- В этом нет нужды, Рональд, раз блондинки уже мертвы. Но мне кажется, у них был сообщник, и нам нужно разгадать эту головоломку.

- Знаешь, Энди, мне кажется, это просто их маниакальная страсть собирать трофеи с жертв, вот и всё, и никакой загадки тут нет. И, кстати, я бы на твоём месте поставил в отеле несколько камер, в том числе камеры ночного наблюдения.

Он словно прочёл мои мысли, я в тот момент тоже задумался о том, что ловить преступников стало бы гораздо проще, если бы отель был оснащён камерами.

- Я думаю, вы правы. Давайте сейчас же поедem в фирму, где их продают.

- Хорошо, а Майкл с помощниками останется за главного, - с этими словами шериф вручил помощнику свой пистолет. - Думаю, лишнее оружие тебе не помешает.

Мы поехали в город, но на полпути меня посетило мрачное предчувствие.

- Что-то случилось в отеле, поворачиваем назад, - слабеющим голосом произнёс я. Рональд, видя моё состояние, не стал спорить.

***

Сейчас, вспоминая всё это, я содрогаюсь, ведь это были дни кошмара, дни во власти жестоких часов. Не просто капли или лужи – море крови пролилось в отеле. словно рука смерти касалась невинной шеи, рубиновые глаза, лежавшие на полу вместе с человеческим оком, смотрели в потолок... Рука, пальцы которой были обращены в травянистую, пахнущую сыростью плесень... Этот запах смешивался с вонью смерти и болота, где когда-то плавало тело убитого полицейского...

...Мы вместе с шерифом остоленело стояли у порога зловещей комнаты. На полу лежало два мёртвых тела со вспоротыми животами. Из ванной послышался стон, мы ворвались туда и увидели раненого в плечо Майкла.

- Там... - показал он под ванну.

Внизу лежало ещё одно тело, тело девушки, тоже блондинки. На её лице была зловещая чёрная маска.

- Эта стерва слышала каждое наше слово, я обнаружил у неё в кармане диктофон, - сказал Майкл, когда Рональд оказал ему первую помощь и перевязал рану. Мы вызвали скорую и увидели диктофон, лежащий рядом с телом блондинки.

Я снял маску и увидел знакомое лицо.

- Это их сестра, видимо, третья в компании психопаток. Она решила отомстить за смерть сестричек. Узнав, что мы здесь остались одни, она хитро поймала момент, чтобы напасть, и успела убить моих помощников, но меня лишь ранила, я оказался проворнее и успел сбежать в ванну, когда она ворвалась сюда, я ударил её головой о край, несколько раз, пока она не перестала дёргаться.

- Да уж, ну и семейка у них, три сумасшедшие маньячки, - только и мог сказать Рональд.

- Видимо, они стали такими чуть ли не с детства. Наверно, их родители много пили и не занимались воспитанием тройняшек, а те становились старше, и в их сердцах просыпались ненависть и злость ко всему живому.

- Да, но причём здесь часы и все эти знаки на полу? - спросил я.

- Не знаю, но надеюсь, что зло навсегда покинуло это место, - ответил Рональд.

- Не уверен. Мне кажется, призрак этого зла живёт в часах и заставляет людей становиться такими, уже не людьми, одержимыми ненавистью. Пора бы уже этот отель снести, он пропитан кровью и воняет смертью, - процедил сквозь зубы Майкл.

Всем, кто остался в отеле, немногочисленной группе посетителей, мы предложили покинуть этот

отель навсегда, сообщив, что «Нострадамус» отныне закрыт.

- Это проклятое место, лучше снести этот отель навсегда, - поясняли мы. - В этом отеле произошло слишком много кровавых убийств, находится здесь слишком опасно для жизни.

Все уехали, и я остался, чтобы провести последнюю ночь в отеле - снос назначили на следующий день, так как было уже поздно, чтобы вызывать специальные машины.

Той ночью мне приснился сон, который оказался своего рода ключом к головоломке, найденной в номере. Эти психопатки хранили свои трофеи не только в отеле, я увидел в лесу неподалёку хижину, мои ноги сами понесли меня туда. Дверь оказалась открыта настежь. Я вошёл внутрь и снова увидел те же часы с рубиновыми глазами, а рядом с ними в большом деревянном ящике были сложены орудия убийства, которыми пользовались три блондинки.

Я проснулся и пошёл туда по памяти. Убедившись в том, что всё увиденное во сне - правда, я позвонил шерифу и сообщил, где находятся главные улики. Через час он перезвонил мне и сказал, что нашёл все орудия убийства.

- Энди, как ты узнал об этом месте? - спросил он.

- Это всё мой сон, Рональд, как говорится, отпечаток прошлого. Такое со мной уже было.

- Значит, сны помогают тебе в поиске чего-либо?

- Можно и так сказать, не знаю, откуда у меня такой дар.

Я положил трубку, но тут же позвонил Бобу и спросил его разрешение на снос отеля. Он чувствовал себя намного лучше и с лёгкостью дал своё согласие. Тогда я вызвал рабочих, чтобы они приехали на спецмашине и снесли этот отель. Дожидаясь их, я собрал свои вещи и присел на скамейке возле автостоянки. Самым последним, что я положил в сумку, оказался томик стихов Винсента Прайса. Я открыл его посередине и прочёл:

Закрытый магнит зла

Я укрою твой взор
любопытный,
Я узнаю твой последний
страх,
Я услышу твой крик
безнадёжный,
И одно лишь слово «спасите»
будет на твоих устах,
Твоих устах, которые оглушат
часы,
В твоих ушах, они не услышат
ответа,
Твои надежды, они просто
пусты,
Твои глаза, они не увидят
света,
И рук твоих, что не коснутся
шеи,
Они так мертвы и бездвижны,
И деянья твои, как бездонная
пропасть,

Так хитры и так безграничны.

Эти строки он написал уже после своего отъезда из этого проклятого отеля.

Прочитав последнюю строчку, я поднял взгляд и увидел подъезжающую машину, вооружённую огромным ядром. Жуткий грохот раздался рядом со мной – первый же удар ядра обрушил часть стены в отеле. Второй удар оставил от часов лишь щепки и мешанину сломанных шестерёнок.

Отель за несколько минут превратился в месиво из шлакоблоков. Всё, что от него осталось – это винный погреб, который Рональд пожелал вывезти в свой загородный дом. Так закончилась эта история, и я наконец был уверен в том, что жестокий час больше не наступит никогда и ни для кого.

Кукла

Дни были тёплыми, а вечера дождливыми. Стояла осень. Случилось это в Англии. Жил там один парень по имени Рони, его дом скрывался в глухом тёмном переулке. Парень был охотником, часто ходил в лес и выслеживал хищных зверей.

Но вот что оборвало спокойную жизнь парня. Когда он гулял по городу, то услышал крики. Они доносились сверху. Парень остановился и прислушался.

- Выбрось эту куклу! – кричала женщина. – Эта кукла похожа на мёртвого человека!

- Нет, не выброшу, это кукла моей умершей сестры! – послышался мужской голос. – Я ей привёз из Китая, но она погибла! Это её подарок, пускай сидит, она тебе не мешает!

Крики доносились из раскрытого окна на третьем этаже. Рони поспешил туда, он не любил, когда люди ссорились из-за мелочей, и хотел помешать, так как сочувствовал неизвестной женщине. Мужчина продолжал кричать на неё, он явно собирался ударить женщину.

Рони приложил всю свою силу, чтобы ударом ноги высадить дверь и ворваться внутрь. Незнакомец стоял возле окна, продолжая кричать на женщину, съёжившуюся в углу. Рони хотел его остановить, но замер на полуслове, увидев на подоконнике куклу. Она смотрела на него своими мёртвыми глазами, и в голове у него возник её неживой голос: «Убей их, они хотят меня выбросить, а если ты не сделаешь это, я убью их сама».

Неожиданно для себя Рони нащупал в кармане пистолет, который ему не принадлежал – видимо, кукла подбросила ему оружие убийства.

- Выбрось её в окно, эта кукла убила моего брата! – кричала девушка. – Она меня до сих пор пугает! Сожги её!

- Учти, тогда эта кукла прикончит и тебя, - со злостью произнёс мужчина. Рони не выдержал и, повинувшись внезапному порыву, выстрелил ему прямо в рот, затем следующий выстрел разворотил глотку мужчины, а третий пробил лоб. Кровь разлилась по подоконнику, а мёртвое тело упало вниз.

Девушка бросила в сторону Рони зажигалку, крича про то, что он должен жечь куклу, а не

повиноваться её приказам. Тот, словно придя в себя, чиркнул и поднёс пламя к страшной игрушке, смотревшей на него остекленевшими чёрными глазами.

- Учти, мой милый охотник, пострадаешь и ты! – нараспев произнесла кукла у него в голове. Её маленькие ручки вдруг увеличились и схватили Рони. Сгорая, кукла рванула Рони на себя, и они оба полетели вниз к смерти.

И только девушка, сошедшая с ума от пережитого и оставшаяся наедине со своими кошмарами, могла бы поведать о случившемся – если бы ей хоть кто-нибудь поверил. Но её отправили в психушку, обвинив, что она в состоянии невменяемости убила двух мужчин.

Дышащие тапочки

Было это зимой, в Вирджинии. Жил там один студент по имени Джерри. На одной из улочек небольшого города стоял его частный двухэтажный дом, доставшийся от родителей.

- Пойду-ка я прогуляюсь! – вымолвил он в тот день утром. На улице было тепло для этого времени года, все ходили в лёгких куртках. Тем не менее, обещали похолодание, и Джерри решил прикупить домашние тапочки с меховой подбивкой. Чтобы добраться до места, ему пришлось ловить такси. Одна машина притормозила рядом с ним.

- Мне до Нейсин-стрит, к супермаркету, – произнёс Джерри, и внезапно услышал сзади:

- И мне туда же, можно с вами?

Обернувшись, Джерри увидел очень красивую девушку, которая не скрывала свои огненно-рыжие волосы под шапкой. Её фигура и взгляд приковали внимание Джерри, и конечно, он открыл дверь машины, предлагая девушке сесть первой.

Пока они ехали, завязался разговор.

- Как тебя зовут? – спросила девушка, которой тоже понравился внешний вид парня.

- Джерри, а тебя?

- Саманта.

- Красивое имя, Саманта, оно тронуло моё сердце.

- Правда?

- Конечно!

- Я этому рада!

- Ну ещё бы, ты такая красивая!

- Да и ты мне сразу понравился!

- Ты мне тоже нравишься, Саманта, я даже рад, что мы едем вместе в магазин.

- Хорошо болтать, приехали, - проворчал таксист, остановив машину.

Джерри расплатился за обоих, жестом показав Саманте, чтобы она даже не думала раскрывать кошелёк. Они оба вошли в маркет, девушка купила миксер марки Tefal, а затем оба отправились искать тапочки. Обратившись к африканцу, на рубашке у которого висел значок продавца-консультанта, они попросили его помочь. Тот несколько неодобрительно посмотрел на парочку, но, ничего не говоря, отвёл их и посоветовал очень тёплые тапочки, подбитые мехом. Джерри взял товар и вдруг услышал шёпот африканца:

- К вечеру у тебя всё изменится, ты станешь не тем, ты станешь другим.

- Вы о чём? – спросил Джерри, но продавец уже отвлёкся на других покупателей.

Джерри и Саманта прошли к кассе, расплатились, а на выходе из магазина обменялись телефонными номерами и договорились о следующей встрече.

Придя домой, Джерри переобулся, решив сразу опробовать новые тапочки. Сперва всё шло хорошо, он чувствовал тепло и не особо волновался по поводу слов африканца. Однако к вечеру его ступни начали болеть, затем суставы до колен. Джерри уже почувствовал себя неловко в новых тапочках. Он сбросил их и в ужасе посмотрел на свои ступни. Они стали страшными до неузнаваемости, почти полностью почернели, а по костям от пальцев до пятки словно что-то ползло. Джерри задрал штанину и увидел на ноге странные оранжево-тёмные пятна.

- У меня, наверно, галлюцинации! – пытался убедить себя парень, хотя знал, что это не так. Он пошёл наверх в спальню, чтобы выпить снотворного и попробовать уснуть. Но ему словно кто-то не давал спать. Поднявшись с постели, Джерри едва удержался от крика: на полу рядом стояли тапочки, а ведь поднимался он в спальню босиком! Ему показалось, что верха тапок вздымаются и опускаются – как будто дышат.

У Джерри сильнее забилося сердце от страха. В его голове зазвучал голос африканца: «Это всё тапочки, они дышат, они живые, и смогут сделать с тобой всё, что захотят! Наконец они тебя достали!

Они не любят прелюбодеев. Они зато любят балконы. Они любят прыгать с них!» - последняя фраза прозвучала особенно громко. Не осознавая, что делает, Джерри снова обул тапки и прошёл к балкону. Раскрыв дверцу, он вышел наружу. Парень не отдавал себе отчёта, что теперь всё его тело покрылось странными пятнами, а голос африканца всё звал и звал его шагнуть в пропасть. Джерри ещё сопротивлялся, но почувствовал, как балкон почему-то начинает крениться; перила впереди сломались и полетели вниз.

- Иди, иди, - шептал голос. Джерри ногами чувствовал горячее дыхание тапок, те словно забирали его жизненную силу и подчиняли разум. Не его ноги шагнули в пропасть, а сами тапки, которые повлекли за собой Джерри. - А теперь смотри вниз, видишь, там камни!

Парень упал, разбившись об острые камни, неведомо как оказавшись внизу. Его тело превратилось в кровавую смесь.

Проходивший мимо африканец наклонился к трупу, взял тапочки в руки и ушёл, оставляя босые окровавленные следы, поскольку он случайно вступил в останки. Африканец ворчал себе под нос:

- Проклятые прелюбодеи, я им устрою. Теперь нужно найти ту девушку. Тапочки им понадобились, ха! Как, вы готовы задушить её милые ножки?

...На следующее утро Саманту обнаружили в прихожей с разорванными на мелкие куски ногами. Никаких тапочек рядом уже не было. Африканец, бывший шаман, потерявший рассудок, продолжил искать американцев, которые, по его мнению, должны были умереть только за то, что заводили

много случайных знакомств и за то, что питали излишнюю страсть к домашней и вообще любой обуви. Сам он везде, кроме работы в магазине, ходил босиком, но это вовсе не значило, что из-за этого нужно убивать других. Поэтому через несколько дней тапочки восстали и против африканца и сожрали его ноги.

Мой первый поцелуй

Разрешите представиться: я – Джон Эванс, молодой, но уже весьма преуспевающий бизнесмен. Я владею магазинчиком, успешно торгующим компьютерами, ноутбуками, смартфонами и другими высокими технологиями. В погоне за прибылью я совсем позабыл не только о том, что мои конкуренты бедствуют, но и о сладостном чувстве любви. Но в праздничный день, когда мне исполнилось двадцать шесть лет, я, наконец, познал это прекрасное ощущение.

Субботним утром 22 октября 2011 года меня потревожил домашний телефон – как выяснилось, мой мобильник успел разрядиться. В 10 утра я был ещё полусонный, находясь в состоянии, близком к лунатизму. С трудом дотянувшись до телефона и подняв трубку, я спросил:

- Алло, кто это? Я слушаю.

- Я тебя знаю, красавчик, и я тебя найду, - сообщил довольно приятный голос, который мог принадлежать особе женского пола чуть младше меня.

- Девушка, назовите себя, - заволновавшись от угрозы, прозвучавшей в её голосе, я окончательно проснулся.

Ответом мне были длинные гудки.

В этот момент со мной произошло что-то непонятное, необъяснимое, я почувствовал, что влюбился, словно мальчишка, в обладательницу столь приятного голоса, хотя и не видел свою собеседницу.

Я умылся, оделся, поставил мобильник на зарядку, позавтракал и прошёл к гаражу, где стоял мой «Кадиллак Эльдorado» 1971 года. Пока я возился в гараже, кто-то из почтовой службы подошёл к дому и положил в ящик что-то небольшое. Я окликнул его, но почтальон уже скрылся.

Выбравшись из гаража, я извлёк из почтового ящика конверт – без обратного адреса и имени отправителя. С опаской вскрыв письмо, я извлёк оттуда записку:

От друзей на день рождения Джону.
Приезжай в клуб.

Посткриптум: Я тебя знаю.

- Да, хотел бы я увидеть, кто это написал и кто мне звонил, - озадаченно заметил я вслух.

Что ж, в моих планах как раз было посещение клуба. Закрыв дом, я поехал в клуб, где работал мой друг Мейнард Хеллингс.

Денёк был просто замечательный. Мой жёлтый «Кадиллак» блестел в лучах октябрьского солнца, ветер, поднимающийся от проносящихся машин, раздувал пожелтевшие листья во все стороны.

Я ехал по дороге Канзаса, и мой путь был усыпан природным золотом.

Я включил радио, чтобы веселее было ехать, там как раз объявляли исполнителя:

- Рой Орбисон с песней «О, красотка!».

- Логично, в старой машине – старая музыка, – подумал я вслух.

Через час я уже был у Мейнарда, где приступил к излюбленному занятию – я загонял шары в лунки. Конечно, сперва мы обменялись с другом рукопожатиями, а затем уже приступили к игре. Сегодня мой стиль был необычным, а такое со мной не всегда случается. Бильярдные шары словно слушались меня – спасибо мастерству моих рук. Мейни стоял буквально с раскрытым ртом.

- Да что сегодня с тобой такое? – наконец выдавил Мейнард.

- Сегодня мне кто-то звонил. Этот голос был так сладок, что я сейчас словно на крыльях любви.

- Тебе звонила девушка? – уточнил Мей.

- Нет, это был парень! – с улыбкой отрезал я, после чего мой друг взорвался хохотом. Я слегка улыбнулся, отправляя в лузу очередной шар: - Ну, хватит смеяться, конечно, это была девушка.

И я пересказал ему утренние события.

- Интересно, а ты её хотя бы видел? – посерьёзnel друг.

- Нет.

Тут он задал мне довольно неожиданный вопрос:

- А у тебя есть что-нибудь от неё, скажем, записка?

- Да, но как ты догадался, что она мне что-то написала?

- Дело в том, что утром меня разбудили также, но и по телефону, и в записке мне сообщили следующее: «Не смей мешать ни мне, ни нам с твоим другом». Имени на конверте не было, и у тебя, я думаю, тоже.

Я кивнул, показывая ему записку.

- Интересно, что или кого она имела в виду?

- Может, я лишний в вашем любовном...

- Якобы треугольнике, - закончил я предположение Мейнарда.

- Ничего, мы что-нибудь придумаем, - успокаивал меня Мейнард. Тут он заметил, что бильярдный стол пуст, так как все шары были отправлены мной в лузы. - Да ты мастер этого дела!

Я пожал плечами, сам удивляясь своему сегодняшнему умению. Немного позже подошли другие мои друзья - Стив, Этан, Майкл и Джордж, и тут я в компании с ними увидел незнакомую девушку. Она поразительно была похожа на певицу Аврил Лавин. Девушка покорила меня своим необыкновенным взглядом, её глаза чуть блестели. Я смотрел на неё, не переставая восхищаться. Её платье игриво колыхалось под небольшим сквозняком, создавая эдакие волны. Её ноги украшали красные туфли со вставленными рубиновыми крошками, с высокими каблуками, с блестящими на солнце розовыми спиральками. Весь непревзойдённый наряд девушки подчёркивал её красоту, её талию, её фигуру, при взгляде на которую моё сердце на миг останавливалось. Я перевёл свой умиротворённый и в то же время восхищённый взгляд на её алые,

блестящие губы, её выразительные золотистые глаза, её классический симпатичный носик, её до умопомрачения прекрасную улыбку, её очаровательную улыбку.

Она протянула руку, которую украшали золотые часы.

- Привет, Джон.

- Привет! – восторженно, хоть и с трудом ответил я, – но как ты узнала моё...

- Твои друзья мне сказали, – улыбнулась она.

- Да? Ну спасибо им за это. А как твоё имя?

- Кимберли, или можно просто Ким.

- Восхитительное имя.

Я старался не влюбиться, но разве можно перед ней устоять?

- Может, пообщаемся отдельно? – предложила Ким и, взяв меня за руку, повела в одну из пустовавших комнат дома Мейнарда, где он и обустроил клуб. Я с готовностью кивнул; её голос был столь же сладок, как и у той, что говорила со мной по телефону утром.

Решив удостовериться в своих предположениях, я ей рассказал об утреннем звонке. В ответ она таинственно произнесла:

- Если ты хочешь, чтобы я тебе помогла, ты должен кое-что для меня сделать, тебе станет хорошо.

- И что же? – уже догадываясь, спросил я.

- Поцеловать, – с улыбкой ответила Ким.

- Я думаю, мы торопим...

- Нет, ничего мы не торопим, у нас наоборот – очень мало времени, – ещё более загадочно возразила она, и мои губы поневоле потянулись к ней, чтобы впервые ощутить сладость поцелуя...

Ким уже собиралась прикоснуться к моим губам, но тут нам помешал стук в дверь:

- Джон, дело есть!

- Да, сейчас! – несколько раздражённо ответил я. Кимберли разочарованно отвернулась. – О боже, как не вовремя! – я извинился перед девушкой и вышел наружу.

Мейнард пригласил меня к бильярдному столу:

- Мы все хотим увидеть твоё мастерство.

- Проклятье, ты позвал меня только для этого?!

- воскликнул я, но Стив и Этан поддержали Мейни, они тоже очень хотели посмотреть на то, как мне удаётся загонять шары. Мейнард вручил мне кий, и все сразу окружили стол. Я расправился с шарами за несколько минут, и все, даже вышедшая Кимберли, мне зааплодировали. Я заметил, что во время моей игры за столом она несколько раз поглядывала на часы, а теперь скрылась за спинами моих друзей. Джордж чуть слышно спросил:

- Ну и как она тебе?

- Если бы Мейнард и вы мне не помешали, было бы супер.

Джордж огляделся. Кимберли нигде не было.

- А где она, кстати? Стив, ты не видел рыжеволосую девушку, которая пришла с нами?

- Она выбежала куда-то в спешке!

Я оставил ребят и вышел на улицу, конечно, наша вечеринка в честь моего праздника только начиналась, но сейчас мне было не до этого.

Я подбежал к своей машине и увидел записку, прикрепленную к дворнику:

«Мы ещё встретимся, милый, но сейчас моё время вышло».

«Да она прямо как Золушка», - с грустной усмешкой подумал я. И в этот самый момент я увидел ещё кое-что, а именно - сумочку Кимберли, лежавшую на тротуаре перед моей машиной. Наклонившись, я поднял сумочку и, сев в автомобиль, решил изучить содержимое сумочки, чтобы найти адрес девушки. Я нашёл водительские права и открыл документ. На фотографии была Ким, а рядом был написан её адрес. Адрес! Я взволнованно завёл машину и поехал по городу, пытаясь найти нужную улицу.

Мне не терпелось увидеть Кимберли ещё раз. Я с трудом верил в то, что мчусь навстречу своей судьбе, чтобы завершить то, чего не случилось в клубе.

- Милая, я мчусь на всех парах! - воскликнул я, не опасаясь, что на меня косо посмотрят люди. Влюблённые на такие мелочи внимания не обращают.

Мне пришлось порядком попетлять по городу, прежде чем я нашёл частный дом, где жила Ким. И тут я вспомнил о том, что в порыве любви увлёкся поисками и не купил цветы для Кимберли. По счастью, нужный магазин был неподалёку, и я приобрёл не только ароматные красные розы, но и вино, а также коробку конфет.

Затем я вернулся к дому Кимберли и с удивлением увидел, что дверь её дома распахнута. Заинтересовавшись, я вошёл внутрь. В нос мне ударил аромат самых дорогих духов.

- Будь так мил, закрой глаза, - услышал я её голос и с радостью сделал так, как она сказала. Нежная ладонь Кимберли коснулась моей руки, и она повела меня вглубь дома. Вскоре я почувствовал, как она забирает у меня цветы, конфеты и вино и услышал, как она ставит всё это на стол.

- Кимберли, это точно ты? – довольно глупо, на мой взгляд, решил уточнить я.

- Открой глаза и узнаешь, - ответила она.

Я сделал, как она велела, и удостоверился, что это действительно Кимберли.

- Я знала, что ты будешь искать меня, и оставила сумочку рядом с твоей машиной. Здесь нам уже точно никто не помешает.

Я хотел было сказать о том, как я в неё влюбился с первого взгляда, но она закрыла мне рот поцелуем – и, о, это было действительно потрясающе, радостно, великолепно! Это был самый прекрасный миг в моей жизни, меня словно пронзило молнией, и вместе мы забыли про вино, конфеты и цветы, чтобы ощущать счастье от каждого следующего поцелуя...

...Проснувшись на следующее утро, я обнаружил, что Кимберли нет рядом, мало того – я каким-то образом очутился у себя дома. Вместо конфет, вина и цветов на столе лежала раскрытая газета, и мне сразу бросился в глаза некролог:

«21 октября 2011 года от тяжёлого заболевания скончалась 23-летняя Кимберли Дейс. Молодая предпринимательница разорилась, не выдержав конкуренции с Джоном Эвансом, и не смогла найти средств на лечение».

По моей голове словно ударили тяжёлым молотом. Сознание отказывалось верить, оно

говорило: «Нет! Этого не может быть, ты же целовался с ней!». Желая доказать себе, что всё это был не сон, я отправился по памяtnому адресу – но там обнаружил лишь скорбящих родственников, которые проклинали меня за то, что своим стремлением заработать я погубил жизнь их прекрасной Кимберли. Теперь я и сам готов был унижать себя, ведь в погоне за прибылью я совсем забыл о любви, о других людях, которые могут нуждаться в тех деньгах, которые я беззаботно тратил налево и направо.

Кто или что, какие силы дали мне познать любовь, которую я упустил? Мне не найти ответа, ведь тело Кимберли сожгли в крематории, и всё, что видели мы с друзьями, оказалось лишь её призраком. Горько и отчаянно рыдая, я сидел в своей машине и думал о том, как сам себя на всю жизнь лишил счастья и любви...

Целитель книг

(отрывки из повести «Библиотека»)

Запись № 1. 1997 год

Моё имя Дэвид Челлинджер, и мне всего шестнадцать лет. Я увлекаюсь чтением книг, особенно таких авторов, как Альфред Хичкок, Пол Андерсон, и, конечно же, моя любимая Джойс Кэрол Оутс. Книги много дают мне в жизни, они словно наставляют меня.

В тот день в одиннадцать часов утра я выходил из библиотеки. Я всегда внимательно смотрел под ноги, и поэтому заметил лежащую на асфальте потрёпанную книгу. Её кто-то бросил раскрытой, прямо красивой

обложкой рядом с грязной лужей, и ветер перелистывал её страницы. Присмотревшись к корешку, я прочитал название книги – «Мосты округа Мэдисон». Неужели кто-то посмел выбросить столь интересную литературу?

В этот момент яркий луч солнца упал на книгу. От света мне поневоле пришлось закрыть глаза. Я почувствовал сильный жар по всему телу. Затем я открыл глаза, и, посмотрев на книгу, не узнал её. Она стала на вид совершенно новая, обложка блестела, будто её только что изготовили. Я не мог поверить собственным глазам, но каким-то образом книга оказалась цела, и даже вырванные ветром страницы оказались на месте. Я подхватил её, чтобы взять домой почитать.

По дороге домой случилось кое-что ещё. Я увидел на одной из скамеек плачущую девочку. Подойдя к ней, я успокаивающе погладил её и спросил, что случилось. Она сказала, что взяла в библиотеке интересную книгу и шла домой, когда из-за угла вышел ученик из их школы. Он всегда обижал девочку, а на сей раз выхватил у неё книгу и начал рвать, а затем убежал.

- А вдруг с меня возьмут штраф? У меня совсем нет денег, - всхлипывала пострадавшая от злого сверстника.

Подранная книга лежала на скамейке рядом с плачущей девочкой. Неожиданный порыв внутри меня заставил взять книгу в руки и прижать к груди. Меня снова ослепил луч солнца, и опять я всем телом ощутил аномальный жар. Через некоторое время жар прошёл и я, открыв глаза, отдал книгу девочке. Переплёт, обложка, страницы – всё оказалось целым, будто только что вышедшим из типографии.

- Теперь тебе бояться нечего, - сказал я, - твоя книга цела.

- А как это у вас получилось? – поинтересовалась девочка. - Похоже на фокус Дэвида Копперфильда...

- Это и был фокус, - пожал плечами я, сам не в силах объяснить произошедшее. Только его нельзя никому раскрывать.

Успокоив девочку, я отправился домой, раздумывая о произошедшем. Возможно, что исцелял книги вовсе не я, а кто-то, давший мне этот дар, словно угадав мою мечту – делать добро, спасая книги, бесценное наследие мировой литературы.

Запись № 2. 2001 год.

В мои двадцать лет случилось важное событие: я переехал в Нью-Джерси, чтобы начать взрослую самостоятельную жизнь. Я уже мог зарабатывать самостоятельно, родители только помогли с приобретением небольшого домика на Трэйтер-стрит. Первым делом я познакомился с соседями, мистером и миссис Бредфорд, а также с их очаровательной дочерью Элен Капри, которая, как оказалось, моя ровесница. Элен работала в местной библиотеке, и поэтому я без труда завязал с ней знакомство, разговаривая о книгах. Правда, когда я упомянул про Джойс Кэрролл Оутс, девушка помрачнела.

- Что случилось? – участливо спросил я.

- У нас в городе недавно появился один тип, он перечитал все книги этого автора и не хотел их возвращать. Директор библиотеки его заставила после моей жалобы. Он принёс книги, которые выглядели почему-то как новые, и пригрозил мне, что в случае ещё одной жалобы он спалит всю библиотеку.

В этот момент в густых кустах на противоположной стороне улицы что-то зашевелилось, и Элен затряслась от страха:

- О боже, он подслушивал! Он следил за мной! Что же теперь будет?

Я постарался успокоить девушку и решил проводить её до места работы. Я по-прежнему умел исцелять книги, но это происходило всегда спонтанно и не по моей воле. Слова Элен заставили меня задуматься: а что, если этот тип и есть настоящий целитель книг? Тогда что заставило его сказать, что он спалит всю библиотеку?..

Когда мы подошли ближе, то увидели нескольких парней с канистрами керосина в руках. Кажется, они собирались разлить горючую жидкость вокруг библиотеки. Гнев охватил меня, и вместе с ним внутри снова пробудился жар; из моих рук вырвался электрический разряд, затем ещё один и ещё. Молнии ударили злоумышленников в грудь, и они на какое-то время потеряли сознание. Элен благодарила меня, удивляясь, как мне удалось обезвредить бандитов.

- Я сам не знаю, мной словно кто-то управлял.

Приехавшие по вызову Элен полицейские быстро погрузили начавших приходить в себя злоумышленников. Я постарался успокоить девушку, надеясь, что подобное больше не повторится.

***

Когда я возвращался домой, мне навстречу из-за угла вышел высокий человек с густыми тёмными волосами и неестественно бледным лицом. Даже глаза его были какого-то белесо-зелёного цвета.

- Что, совершил подвиг и доволен? - с ухмылкой спросил он.

- Нет, конечно! – с трудом вымолвил я.

- Я с самого начала за тобой следил, всё надеялся, что ты воспримешь мои умения и научишься сам ими пользоваться. Да-да, настоящий целитель книг – это я, вот только мне некому передать свой дар, раз ты даже сейчас воспользовался моими силами, а не собственными.

- Но зачем тебе именно я? И для чего ты угрожаешь спалить библиотеку?

- Ты единственный, на кого я смог проецировать свои способности, и я дам тебе ещё один шанс воспользоваться ими самому. Заодно и свои проверю, так-то, - с этими словами он развернулся и быстрым шагом ушёл.

Я сперва подумал, что он так и не ответил на второй вопрос, но вскоре выяснилось, что это не так. На следующее утро ко мне в дом постучали. Я открыл и увидел Элен со слезами на глазах, её лицо всё было в мокрых разводах.

- Ночью библиотеку всё же спалили, - трясась, быстро произнесла она.

Я помрачнел и вспомнил о словах целителя книг. Так вот, значит, как он собирается меня проверить! Он думает, что я смогу восстановить все книги из пепла? Но у меня не было и нет таких способностей, всегда всё делал он, в глупой надежде передать мне свой дар.

Быстро собравшись, я вместе с всхлипывающей Элен поспешил на место, где раньше стояло здание библиотеки. Вокруг уже стояли пожарные и полицейские машины, но на месте домика осталось лишь пепелище, а ловить было уже некого. Я с грустью смотрел на обугленные остовы дома и пепел, который раньше был книгами, и понимал, что у меня нет никаких сил, чтобы всё здесь восстановить.

- Прости меня, Элен, но это были не мои силы, я не могу спасти библиотеку, это может только тот, кто пытался передать мне свой дар целителя и защитника книг. Вчера я видел его, и, судя по всему, он это устроил, чтобы проверить мои, да и собственные возможности. Но он не в силах исправить то зло, что совершил сам...

Не в силах смотреть на обугленные останки, мы с Элен отправились к ней домой. Родители её были на работе, а потому я удивился, увидев через прозрачную дверь, что внутри кто-то сидит.

- О нет, это тот самый тип, - со страхом произнесла Элен, тоже увидев незваного гостя. – Что же делать?

В этот момент я снова почувствовал аномальный жар внутри себя, и мысленно крикнул: «Не смей управлять мной! Я не хочу причинить Элен зло!»

«Это не он, - ответил внутри меня чей-то мягкий голос. – Используй эту силу, Дэвид, используй разумно».

Тогда я решительно распахнул дверь и направил всю энергию, чтобы лишить целителя книг его аномальных сил. Он же попытался наброситься на Элен. Девушка, едва вошедшая в дом, побежала на кухню. Противник последовал за ней, крича:

- Это из-за тебя и твоего дружка я лишился своего дара!

Я поспешил следом и увидел, как Элен предостерегающе выставила перед собой нож. Но бывший целитель книг словно не заметил этого и попытался наброситься на девушку. Секунда – и всё было кончено, он напоролся грудью на острый нож и осел на пол. Элен в страхе заплакала, а я ничего не мог поделать с произошедшим.

- Как жаль, что всё закончилось вот так, и что я могу исцелять книги, но не людей, - раздался у меня в голове всё тот же голос.

- Кто ты?

- Я настоящий целитель книг, тот, кто первым открыл этот дар. Я попытался его передать, но он неправильно им воспользовался, совершив много злодеяний. Впрочем, он пытался одарить и тебя, Дэвид, но ты можешь пользоваться только заёмной силой, а не своей. Я сейчас нахожусь возле сгоревшей библиотеки, и этой ночью буду восстанавливать книги, их мне придётся передать в другое место, иначе раскрою свои способности всему миру. Я наблюдал за вами, теми, кто тоже мог исцелять книги, я могу читать ваши мысли и видеть

вашиими глазами. Но как жаль, что вы оба не воспользовались даром по-настоящему. А теперь прощай.

Я так и не узнал, как зовут настоящего целителя книг, но я рассказал о нём Элен, взяв с неё слово хранить всё в тайне. Затем мы вызвали полицию и хорошо, что в доме были установлены видеокамеры, которые доказали, что убийство было совершено в порядке самообороны.

Элен долго не могла прийти в себя после произошедшего, и только моё присутствие успокаивало его. Так я не обрёл никакого дара, зато нашёл свою судьбу.

Песня о любви

1к. Зеленеет весна за ярким окном,
И я думаю сейчас лишь об одном:
Моя ты родная, будь со мною всегда,
Любовь ты моя, моя ты звезда.
Но я боюсь, что ты сон и мираж,
Что пропадёшь, словно с полки муляж,
Не покидай ты меня и будь рядом со мной,
Будь настоящей, любимой, чудной!

Припев: Ты солнце моё, ты вечность моя,
Ты море моё и тепло от огня,
Ты яркость моя, ты моя страсть,
Я буду рад к тебе в объятья упасть.

2к. С тобой вдвоём мы идём по тропе,
Твой нежный взгляд «порхает» по мне,
Твоя рука скользит по фигуре моей,
Нет желанней тебя, любимей, родней.
Ромашковое поле мне не забыть,
Как нежно и страстно умеешь любить,

Как сладко целуешь, касаясь волос,
От счастья не скрываешь ты слёз.

Припев.

Посвящение Дальнегорску

1к. Наш городок в дальних горах,
Лежит он в тайге и в лесах,
Бежит здесь Горбуша-река,
И зелень гор скрывают облака.
Фотографии здесь делай и там,
Любимый край никому не отдам,
Природа такая, что глаз не оторвать,
И по бесконечным дорогам так хочется летать.

Припев: Дальнегорск, Дальнегорск, ты красив и
далёк,

И горит вдалеке маяка уголёк,
И плещется горьковская дамба, летняя пора,
Тут меняется небо, и летают ветра.

2к. Любимый городок, зеленой и цветы
И славу о нашей природе повсюду носи,
Дальнегорск, Дальнегорск – изобилье лесов,
Описать тебя – просто нет таких слов,
Так чист воздух твой и радуешь глаз,
Вдохновенье с красот твоих черпаю сейчас,
Смотрю за окно, и мысль летит вдаль,
Унося тревоги, проблемы и печаль.

Припев.

3к. Здесь богатство руд, пещер изобилье,
Не видел мест в жизни красивей,

Жить здесь наслажденье даже зимой,
 Когда снег и лёд рассыпается крупой,
 Под ногами трещит наст; вьюга метёт;
 Так заманчиво искрится и блестит под ногами лёд,
 Сугробы вокруг лежат; трескучий мороз;
 От восторга, радости и холода не сдержать слёз.

Припев.

Звёздный полёт любви

Любовь растёт подобно снежной лавине,
 С силой врываясь в наш дом,
 И примчусь я к тебе на новой звёздной машине,
 Что сквозь космос и время летит как снежный ком.
 Сквозь время, сквозь ночь, не страшно мне ничего,
 Лишь голос твой толкает меня дальше,
 Глаза твои дают мне силу и толчок,
 Чтоб вместе мы были, как и раньше.
 А вспомни лето, вспомни пение воды,
 Как помню я страсть в объятьях твоих,
 И вспомни тот день под водопадом,
 Где ты тонула в поцелуях моих.
 И вдруг в эту ночь мы стали другими,
 Где мы говорили – словно молчали,
 Словно голоса в голове шептали,
 Словно мысли наши летали.
 Давай помечтаем о зелёной долине,
 Давай целоваться, как уж было у нас,
 Давай полетаем на звёздной машине,
 И сделаем это прямо сейчас.

Я снова в пути

1к. Это наш мир, не нужна нам война,
Это наша кровь, это наша страна,
Иду я вперёд, не сверну я назад,
Я буду идти, где идёт мой отряд,
За спиной моей рвётся снаряд,
А в руках я держу автомат.
Я шагаю вперёд на защиту страны,
Я буду бежать хоть до луны,
Разобьём мы врагов, и не будет войны –
Никогда не увидать войны!
И только друзья нам нужны,
Нам очень нужны!

Припев: Я снова в пути,
Я снова бегу,
Я снова стреляю,
Крик-команда «Вперёд!»,
И не будет у нас смертей,
Вот никто не умрёт!

2к. Но два года пройдут, и война прекратится,
И солдат с врагом навечно простится,
И солнце с вершин наконец засветится,
Просто с вершин осветится...

Припев: Я снова в пути, я снова бегу,
Уже не стреляю по команде «Вперёд!»,
И не станет убийств, говорю я себе,
И новая жизнь свою дорогу найдёт!

Лрикосновекне дождя

И достали меня холодные лапы дождя,
Выбивая дробь, покрывая одежду руками,
Окутав меня пеленой, окинув словами,

Намочив моё тело прохладными слезами
 И, обдав моё тело своей же прохладой.
 Напевая нашему миру своей серенадой
 А потом, когда уйдёт дождь, оставив меня,
 Осветит солнцем и украсит листвою,

последними

каплями звеня,

Золотая листва, красотой природы маня,
 Она шелестит и поёт подобно песни огня.
 Когда, увидев новый мир, воскликнул я,
 Когда услышал голос за спиной: «Найди меня»,
 Обернувшись, я услышал лишь смех,
 Весёлый смех и жаркий луч, снова маня...
 Листва блестит подобно свету яркого огня.

Оптимизм

Мы были вдвоём, мы пили вино,
 На столе стояла свеча,
 Мы спали вдвоём и видели сон,
 Как расставались мы сгоряча.
 Во сне своём бежал я к тебе,
 Но ты испарилась, как призрак,
 И понял теперь, что я увидел,
 Это был иллюзии признак.
 Но сон – этот мир нереальный,
 И разум – мой враг, не зажигаясь,
 И вместе с этим психоз мой моральный
 Рвался на подвиги, не унимаясь.
 Я спал как убитый, и криком меня не разбудят,
 Был я во сне, туманом покрытый,
 Быть может, дорогу туман мне уступит,
 И может быть, всё уладится в мире.

Любовный дух

И неслась блондинка по берегу, почти не касаясь
камней,

Колыхалось от лёгкого ветра белое платье на ней,
Колыхалось, как крылья, всё быстрее и быстрее,
И моё желание любить становилось сильнее.
Ты явилась с мира иного, и ты прикоснулась ко мне,
Ты парила как птица, как ангел во сне,
Ты словно живая, ты рядом со мной,
В исступлении страсти мы слились с луной.
Она овладела душою моей, словно вещью,
От дыханья её моё сердце на миг замерло,
И две жизни сцепились, как за спасенье,
Всё, что с нами случилось, судьбой предрекло.

Она коснулась меня своим телом
И прижалась ко мне сладострастно,
Изучая мой взгляд, мои чувства, мой мир,
В котором жить отнюдь не так уж и славно.
Но что-то было между нами не понять,
В глазах моих ты стала угасать,
Ты угасаешь безмолвно в этот час,
И нет надежды на встречу у нас.
В любовном экстазе ты на миг растворялась,
И вечная жизнь между нами промчалась,
Всё, что с нами случится, не знает никто,
И понял я сразу, в жизни что-то не то...
Я, словно фантом, вышел из дома,
И, словно утопленник, отправился в море,
И нежная гладь меня объяла прохладой,
Последнюю ночь напела мне серенадой,
И жизнь была, и в то же время нет,
И, словно жизнь, угасает в доме свет...
Вдруг скрипнула дверь, словно кто-то вошёл,

Но покоя, к несчастью, уже не нашёл.
И поднялся рассвет, осветив океан красотой,
И в доме царил уже вечный покой,
Напрягая нервы своей тишиной,
И всё, чем я владел, погибло со мной...

Жестокий час

Мы все втроём запомним этот дом,
В котором видели мы сны, и в нём
Жило зло, и Биг Бен возгласил первый час,
Чувство страха проснулось у нас.
И где-то вдали от дороги спало чистое зло,
Что-то ворвалось в наш мир, и что-то злу помогло,
Что-то впитало там смерть в эту ночь,
Мы боялись, что нам уже не помочь.
Когда в час ночной мрак окутал наши души,
Когда услышат крик предсмертный наши уши,
Когда звенят часы, что даже мёртвые проснутся,
В этот час живые уже не очнутся.
...И снова тихо, снова мир и покой,
Но тревога опять овладела мной,
Что-то скверное будет сейчас,
Жестокий час тьмою окутает нас.
Часы в отеле пугали нас неспроста,
Они толкали людей на убийство,
И слава отеля была совсем не чиста,
Оставалось только с жизнью проститься.
Когда предстало пред глазами это зло,
И что-то в отеле за ним повлекло,
Что-то могло проникнуть сюда,
Чтоб не вернуться в ад никогда.
Здесь кто-то ходит и кто-то крадётся,
И кто-то в затылок нам дышит,
И знали мы, что жертва опять не проснётся,

И что снова во тьме кто-то крики услышит.
И снова первый номер и второй,
И снова третий, и четвёртый, пятый, шестой...
И в номере мы голос слышали чужой,
Кто-то из клиентов не вернётся домой.
Но когда же придёт к нам свет,
Когда же надежда появится,
Из-за тьмы его долго уж нет,
Из-за тьмы вся жизнь сокращается.
И снова час смерти в часах прозвенел,
И Биг Бен ужасающим гласом пропел...
И померкнет в отеле жизненный свет
С дикими воплями, с последним криком «Нет!»...
И чей-то шепчет голос во тьме,
И кто-то проснётся со стоном во сне,
Мы остановим нечистое время,
Чтоб отсеять под корень злобное семя.
И услышал во сне я отчаянный крик,
Он в нутро моё беспощадно проник.
Я укурю твой взор любопытный,
Я узнаю твой последний страх,
Я услышу твой крик безнадежный,
И одно лишь слово «спасите!» будет на твоих устах,
Твоих устах, которые оглушат часы,
Твои надежды, они просто пусты,
Твои глаза, они не увидят света,
И руки твои, они не коснутся жизни,
Они так мертвы и бездвижны,
И деянья мои, как бездонная пропасть,
Так же хитры и так безграничны...
...И кануло зло в небытие,
Не вернувшись уже никогда,
И вспомним друзей, что погибли,
Оставаясь в сердцах навсегда.

Прогулка до темноты

Я вижу небо голубое,
И всё вокруг сияет на земле,
Я слышу стуки дятлов на деревьях,
Я вижу птицу, что прячется в гнезде.
И парк, покрытый зеленью,
И в парке мы гуляем,
И в парке большая река,
В её воды мы камни кидаем.
Но вот пришло время отправляться домой,
Жаль, кончается прогулка,
«Позволь мне, моя дорогая, я так хочу
Прогуляться до дому с тобой».
И мы пошли в надежде встретиться снова
И в мыслях облететь целый мир,
И быть той звездой, что сияет в ночи,
Ну скажи хоть что-нибудь, прошу, не молчи.
Я словно птица, мечтаю с тобою лететь
И с тобою весь мир мечтаю узреть,
И словно звезда, тебе путь осветить,
Любовь ты моя, я хочу с тобою быть.
И кончился день, и приблизилась ночь,
И солнце укрылось за облаком прочь,
Воцарилась луна, чтобы ночь осветить,
Мне хотелось запеть, чтоб тишину сокрушить.
Люблю, вот и всё, ты пойми, дорогая,
Тут уже, это ясно, далеко не улететь,
Тут уже, это ясно, далеко не уйти,
Не уйти от такой ночной красоты.
Я люблю этот день, люблю эти звёзды,
Люблю эту землю, люблю этот миг,
Люблю твои глаза, люблю твой смех,
Люблю твою улыбку, к которой я привык.

Содержание

Об авторе и его произведениях	3
Мои мистические миры	5
Новый скачок в прозу	197
Жестокий час	419
Жестокий час 2	439
Кукла	462
Дышащие талочки	464
Мой первый поцелуй	468
Целитель книг	476
Песня о любви	482
Посвящение Дальнегорску	483
Звёздный полёт любви	484
Я снова в пути	484
Прикосновение дождя	485
Оптимизм	486
Любовный дух	487
Жестокий час	488
Прогулка до темноты	490